

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№6 2022 (ИЮНЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

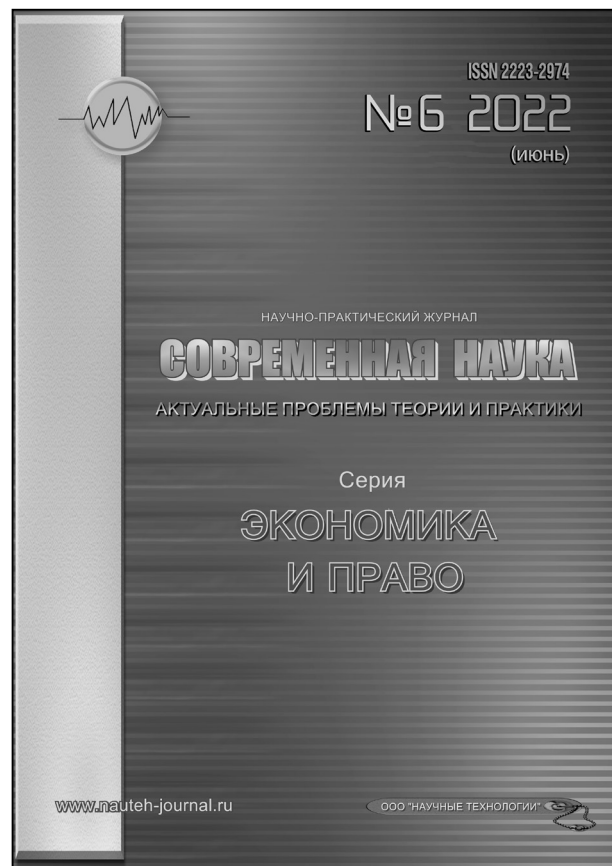
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 21.06.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Алиев С.Г.** — Совершенствование управления таможенным контролем на основе международных стандартов качества
Aliyev S. — Improving the management of customs control on the basis of international quality standards 6
- Аничкина О.А., Лучкин А.Г., Минина А.Н.** — Выбор и обоснование антикризисной программы развития для сельскохозяйственных предприятий
Anichkina O., Luchkin A., Minina A. — Selection and justification of an anti-crisis development program for agricultural enterprises 12
- Багирсойлу Г.Г.** — Основные направления диверсификации экономики Нахичеванской Автономной Республики
Bagirsoylu H. — Main areas of diversification of the economy of the Nakhichevan Autonomous Republic ... 17
- Валишин Е.Н.** — Особенности быстрой адаптации к виртуальной командной работе во время непредвиденных событий (COVID-19)
Valishin E. — Features of abrupt (rapid) adaptation to virtual teamwork during COVID-19. 22
- Васильев И.И.** — ESG банкинг в России и за рубежом: направления, инструменты и проблемы развития
Vasiliev I. — ESG banking in Russia and abroad: directions, tools and problems of development 27
- Воробьев Д.И., Зотова С.С., Семенов Н.В.** — Методы повышения эффективности использования основных средств малых предприятий в условиях цифровой экономики
Vorobyev D., Zotova S., Semenov N. — Methods of increasing the efficiency of the use of fixed assets of small enterprises in the digital economy 33
- Воробьева А.В., Гуревич Н.А., Аскарлова Г.С.** — Информационное обеспечение управления оборотными активами в условиях цифровой экономики
Vorobeva A., Gurevich N., Askarova G. — Information support for the management of current assets in the conditions of digital economy. 37
- Зиннер В.Я.** — Реализация национальных проектов в условиях санкций и трансформации финансового рынка
Zinner V. — National projects under the conditions of sanctions and transformation of the financial market. 42
- Зиядов Э.И.** — Основные особенности формирования деятельности единого энергетического рынка европейского союза
Ziyadov E. — The main features of forming the activities of the single energy market of the European Union. 46
- Ковалёва А.Е., Гарипова Л.В., Гусев И.А.** — Укрепление финансового состояния производственных предприятий в условиях цифровой экономики
Kovaleva A., Garipova L., Gusev I. — Strengthening the financial condition of manufacturing enterprises in the digital economy 52
- Маламуд Д.Б., Унгиадзе Г.Э., Шорин В.В.** — Финансовая оценка эффективности управления рисками организаций общественного питания
Malamud D., Ungiadze G., Shorin V. — Financial assessment of the effectiveness of risk management of public catering organizations 56
- Мокрова Л.П.** — Влияние уникальности современного кризиса на человеческие ресурсы
Mokrova L. — The impact of the uniqueness of the modern crisis on human resources 60

Свирина Л.Н. — Цифровая трансформация экономики и государственного управления: кадровый аспект <i>Svirina L.</i> — Digital transformation of economy and public administration: personnel aspect66	Каландаришвили З.Н., Куренков Г.А. — Особенности состояния правовой культуры России в эпоху реформ Петра I <i>Kalandarishvili Z., Kurenkov G.</i> — On the question of modern integral (synthetic) types of legal understanding in Legal Science107
Шэнь Бинбин, Перфильев А.А. — Анализ прибыльности филиалов банков КНР с использованием метода стохастических фронтальных границ <i>Shen' Binbin, Perfiliev A.</i> — Profitability analysis of representative banks of China using the stochastic frontal boundaries method71	Коликова Ю.Д. — Правовые инструменты регулирования деятельности ТНК <i>Kolikova Yu.</i> — Legal instruments for regulating the activities of TNCs110
Право	Короткий Ф.В. — Факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений <i>Korotkii Ph.</i> — Factors determining crimes that infringe on the freedom of economic relations ...115
Бычкова Н.Ю. — Эволюция правосознания человека. Смена парадигмы <i>Buchkova N.</i> — Evolution of human legal consciousness. Paradigm shift78	Логвин Р.Б. — О необходимости создания единого кадрового агентства в контексте реформирования структуры федеральных органов исполнительной власти <i>Logvin R.</i> — On the need to create a single personnel agency in the context of reforming the structure of federal executive authorities.121
Василькова С.В. — О правовом понятии и классификации российских энергетических объектов за рубежом <i>Vasilkova S.</i> — About the legal concept and classification Russian energy facilities abroad86	Марченко А.В., Марченко В.В. — Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы <i>Marchenko A., Marchenko V.</i> — Problems of the appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom.... 125
Дворжицкая М.А., Макеева И.А., Хаустов А.В. — Тенденции административной деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения <i>Dvorzhitskaya M., Makeeva I., Khaustov A.,</i> — Trends in the administrative activities of units of the State Traffic Safety Inspectorate95	Марченко А.В., Выволокина А.В., Фокина С.И. — Актуальные проблемы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации <i>Marchenko A., Vyvolokina A., Fokina S.</i> — Actual problems of consideration of criminal cases involving jurors in criminal proceedings of the Russian Federation129
Ильин И.С. — Криминологическая профилактика демонстративно-протестной преступности <i>Ilyin I.</i> — Criminological prevention of demonstrative protest crime100	Мишина Н.В., Чувахин П.И. — Особенности правовых механизмов деятельности субрегиональных банков развития <i>Mishina N., Chuvakhin P.</i> — Peculiarities of legal mechanisms for the activities of subregional development banks134
Каландаришвили З.Н., Золотухин В.А. — Особенности состояния правовой культуры России в советский период <i>Kalandarishvili Z., Zolotukhin V.</i> — Features of the state of the legal culture of Russia in the Soviet period.104	

Нурмухаметов Р.Н. — Исторический анализ кассационного производства по уголовным делам <i>Nurmukhametov R.</i> — Historical analysis of cassation proceedings in criminal cases143	Степанова Е.В. — Правовые проблемы создания производных произведений, созданных на основе открытых лицензий, и распоряжения исключительным правом на них <i>Stepanova E.</i> — Legal problems of creating derivative works created on the basis of open licenses and disposing of the exclusive right to them163
Петров С.М. — Теоретические и практические аспекты создания и развития предпринимательских сетей субъектов малого и среднего строительного предпринимательства <i>Petrov S.</i> — Theoretical and practical aspects of creation and development of entrepreneurial networks of subjects of small and medium construction business146	Шалобанова Н.П. — Проблемы правовой охраны товарного знака в законодательстве Российской Федерации <i>Shalobanova N.</i> — Problems of legal protection of a trademark in the legislation of the Russian Federation172
Позднякова Д.М. — Правовые основы функционирования международного коммерческого арбитража <i>Pozdnyakova D.</i> — Legal basis for the functioning of international commercial arbitration153	Социология
Степаненко В.В. — Правовой статус центральных банков США с 1791 года до утверждения ФРС в 1913 году <i>Stepanenko V.</i> — Legal status of the U.S. central banks from 1791 to the establishment of the FED in 1913158	Руденко С.В., Погодина Т.Г., Суслов А.Г., Занозин А.В. — Особенности аддиктивного поведения в молодежной студенческой среде Нижнего Новгорода <i>Rudenko S., Pogodina T., Suslov A., Zanozin A.</i> — Features of addictive behavior in the youth student environment of Nizhny Novgorod176
	Информация
	Наши авторы. Our Authors181
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале184

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМ КОНТРОЛЕМ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА

IMPROVING THE MANAGEMENT OF CUSTOMS CONTROL ON THE BASIS OF INTERNATIONAL QUALITY STANDARDS

Aliyev Saddam Gudret ogly

Summary. The article discusses in detail the aspects of customs control quality management. A comparative analysis of modern approaches to the quality of customs procedures is carried out. Recommendations are put forward for improving the quality of the work of customs authorities, and the main conditions for ensuring the quality of customs control are also characterized. In conclusion, the article proposes specific directions for the effective application of international ISO standards and measures that contribute to the growth of the quality of customs services.

Keywords: quality management system, international standards, customs control, customs authorities, foreign economic activity.

Алиев Саддам Гудрет оглы

Докторант, Бакинский Государственный

Университет

seddamaliyev03@gmail.com

Аннотация. В статье подробно рассматриваются аспекты управления качеством таможенного контроля. Проводится сравнительный анализ современных подходов к качеству таможенных процедур. Выдвигаются рекомендации по совершенствованию качества работы таможенных органов, а также характеризуются основные условия обеспечения качества таможенного контроля. В заключении статьи предлагаются конкретные направления по эффективному применению международных стандартов ISO и меры, способствующие росту качества таможенных услуг.

Ключевые слова: система управления качеством, международные стандарты, таможенный контроль, таможенные органы, внешнеэкономическая деятельность.

Специфичность менеджмента определяет и особенности внутреннего контроля, и, следовательно, требует четко идентифицировать особенности управления в государственных структурах, и в том числе в таможенных органах. К проблемам исследования сущности и специфике таможенного менеджмента, включая реализацию функции «внутренний контроль», обращались такие ученые как Барамзин С.В., Тульцева А.С., Макрусев В.В., Черныш А.Я., Шакаралиев А.Ш. [1,2,6,7,8], которым удалось раскрыть специфику управления, выявить ключевые проблемы и пути совершенствования инструментария контроля, в том числе в рамках процессного подхода к управлению и условия формирования системы менеджмента качества.

Государственный контроль в коммерческой организации более общий, а мотивация на государственной службе основана на наименьшем денежном вознаграждении и больше на нефинансовых стимулах (ответственная работа, стабильность доходов, получение новых навыков). Эти особенности включают отражение в функциях внутреннего контроля и его реализацию в контурах принятия управленческих решений по сравнению с другими функциями управления.

Следует отметить, что система внутреннего контроля относится к основным функциям таможенных органов, реализация которых будет способствовать экономическому развитию страны, росту внешней торговли

в экономике Азербайджана и интеграции внешней торговли. К функциям таможенного контроля относятся [2]:

- ◆ фискальная (взимание пошлин, налогов и сборов);
- ◆ регулятивная (соблюдение порядка перемещения товаров, ускорение товарооборота);
- ◆ контрольная (таможенный контроль, контроль правильности исчисления налогов, сборов, пошлин, их принудительного взыскания, защита интеллектуальной собственности);
- ◆ правоохранительная (пресечение незаконного оборота товаров);
- ◆ информационная (информирование и консультирование в области таможенного дела);
- ◆ научно-исследовательская (разработка методики экспертиз товаров).

В связи с этим, подробно остановимся на системе управления качеством таможенного контроля.

В настоящее время таможенный контроль в структурах таможни Азербайджана проводится на основе международных стандартов. На наш взгляд, в современных условиях для реализации поставленных задач необходима масштабная реализация требований стандартов ИСО серии 9000, направленных на системное совершенствование производственных процессов, дающих значимые результаты. Только системное совершенствование таможенных технологий, направленных на унификацию взаимоотношений таможенных служб на наднациональном уровне позволят таможенным службам соответствовать требованиям участников международного торгового оборота. В настоящее время стандарты ИСО серии 9000 используются для контроля качества деятельности многих организаций и предприятий, из них ключевыми являются:

- ◆ МС ИСО 9000:2005 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» [9];
- ◆ МС ИСО 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования» [10];
- ◆ МС ИСО 9004:2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» [11].

Базовые положения международного стандарта ИСО 9001:2008, направленные на совершенствование таможенных процессов и результатов, размещены в разделе 8 «Измерение, анализ и улучшение». Они позволяют измерить и оценить результаты управления «несоответствующей продукцией (результатами)» и предложить возможные методы улучшения. При этом несоответствие между установленными задачами полученными результатами должно устраняться в процессе реализации корректирующими и предупреждающими действиями, в том числе, имеющими инно-

вационный характер. То есть основное содержание раздела 8 международного стандарта ИСО 9001:2008 направлено на определение методов улучшения таможенных технологий и формирование инновационных решений, позволяющих как развивать творческий потенциал специалиста, так и оптимизировать управление таможенным органом как элементом системы. В зависимости от уровня профессиональной компетенции персонала таможенных органов формируются процессы обеспечения качества и совершенствования таможенного оформления и контроля. Нарушение установленных требований к выполнению процедур таможенного оформления и контроля является маркером качества работы таможенного органа как элемента системы в целом. В этих целях в разделе 8 международного стандарта 9001:2008 определены общие требования при работе с несоответствиями. Устранение несоответствия предполагает обращать особое внимание на такие элементы системы функций управления, как: регистрация; выяснение причин; разработка и внедрение корректирующих и предупреждающих действий.

Применение стандартов серии ISO 9000 в управлении деятельностью сотрудников таможни направлено на повышение удовлетворенности сотрудников таможни и ожиданий тех, кто занимается внешнеэкономической деятельностью. За счет небольших затрат некоторые аспекты таможенной работы можно улучшить, в том числе такие как:

- ◆ Статус соответствия таможенному законодательству;
- ◆ Эффективность таможенного контроля;
- ◆ Обеспечение эффективного таможенного контроля за счет сокращения времени, затрачиваемого на таможенное оформление физических и юридических лиц, а также товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу;
- ◆ Ритмичность и комплексность выполняемых таможенных операций;
- ◆ Объективность проводимого таможенного контроля;
- ◆ Количество неверных оценок в работе участников таможенных процедур;

Гарантированная защита от вывоза запрещенных товаров и гарантированная защита от ввоза вредных, опасных и некачественных товаров, и т.д.

Неадекватное исполнение таможенных услуг приводит: к нарушению таможенного законодательства, к дефициту доверия к таможенному контролю, к росту ввоза опасных и некачественных товаров и услуг на территорию страны, в конечном итоге и росту коррупци-

рованности таможенного персонала. Все это приводит к серьезным негативным последствиям в экономике.

Данные нарушения в деятельности таможенных структур приводят к снижению национальной экономической безопасности, и в результате может сказаться как на экологической ситуации в стране, так и на состоянии здоровья населения. Стандарты ИСО 9001–2008 «Системы менеджмента качества. Требования» отражают мировой опыт обеспечения качества продукции и услуг. Поэтому, по нашему мнению, данные стандарты имеет смысл применить более широко и структурах ГосКомТаможни Азербайджанской республики.

Базовые положения международного стандарта ИСО 9001:2008, направленные на совершенствование таможенных процессов и результатов, размещены в разделе 8 «Измерение, анализ и улучшение». Они позволяют измерить и оценить результаты управления «несоответствующей продукцией (результатами)» и предложить возможные методы улучшения. При этом несоответствие между установленными задачами полученными результатами должно устраняться в процессе реализации корректирующими и предупреждающими действиями, в том числе, имеющими инновационный характер. То есть основное содержание раздела 8 международного стандарта ИСО 9001:2008 направлено на определение методов улучшения таможенных технологий и формирование инновационных решений, позволяющих как развивать творческий потенциал специалиста, так и оптимизировать управление таможенным органом как элементом системы.

В зависимости от уровня профессиональной компетенции персонала таможенных органов формируются процессы обеспечения качества и совершенствования таможенного оформления и контроля. Нарушение установленных требований к выполнению процедур таможенного оформления и контроля является маркером качества работы таможенного органа как элемента системы в целом. В этих целях в разделе 8 международного стандарта 9001:2008 определены общие требования при работе с несоответствиями. Устранение несоответствия предполагает обращать особое внимание на такие элементы системы функций управления, как: регистрация; выяснение причин; разработка и внедрение корректирующих и предупреждающих действий. Основаниями для регистрации несоответствия являются: устное или письменное заявление участника процесса выполнения плановой или внеплановой работы; устное или письменное заявление непосредственного потребителя результата труда; претензии к работе подразделения со стороны руководства таможенного органа; претензии к работе подразделения со стороны участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД),

таможенных брокеров, перевозчиков и других внешних потребителей результата труда [10].

Для повышения мотивации сотрудников используются все этические и материальные мотивационные инструменты. Поскольку все тесно интегрировано в таможенную структуру, введение новых таможенных процедур или пересмотр старых может потребовать пересмотра новых документов и пересмотра любых процедур, проводимых на самом высоком уровне. Поэтому внедрение любого изобретения может занять месяцы или быть отклоненным из-за сложности внедрения всех изменений. Для того чтобы все ключевые разработки были реализованы как можно быстрее, руководители структурных подразделений должны заранее оценить все поступающие предложения, отобрать наиболее важные и представить их незамедлительно руководству Госкомитета Таможни Азербайджана. Значительное влияние на данный процесс оказывает активная работа таможенников, их стремление к улучшению и упрощению работы, взаимодействие рядового работника с начальником таможни и руководством Государственного таможенного комитета.

При исполнении своих обязанностей таможенные структуры несут ответственность за обеспечение качества таможенных процедур, одновременно создавая благоприятные условия для ускорения прохождения товаров через границу страны. В этом смысле таможенникам необходимо регулярно совершенствовать качество своей работы. Для этого, по нашему мнению, нужно:

- ◆ развитие механизмов коммуникации с участниками таможенных процедур, а также внутренних процессов таможенного регулятора и их постоянное совершенствование;
- ◆ постоянное совершенствование технологии таможенных процедур и системы управления их качеством;
- ◆ регулярно поднимать степень квалификации коллектива таможни;
- ◆ разработка и совершенствование внутренней системы мотивации для повышения сознательной заинтересованности должностных лиц Госкомтаможни эффективности собственной работы;
- ◆ Разработать систему внутреннего контроля качества таможенных процессов в целях регулярного улучшения механизмов взаимодействия с участниками таможенных процедур и системы управления таможенным органом.

Для современных глобальных экономических вызовов необходимо найти новые механизмы таможенного управления, обеспечивающие интересы всех всех заин-

Рис. 1. Основные условия обеспечения качества таможенного контроля
 Источник: рисунок составлен автором.

тересованных сторон в последствиях таможенных действий государства, участников таможенных процедур и представителей таможенных органов. Такой подход рекомендован Организацией по управлению качеством в соответствии с требованиями международных стандартов ISO 9000. Кроме того, международные стандартизированные модели систем управления качеством труда успешно используются в национальных экономиках в сфере услуг, за рубежом и в государственных органах, и в рамках этих моделей проводится политика повышения эффективности труда. Система управления качеством (СУК) это система управления, которая направляет и контролирует организацию в отношении качества. Международные стандарты предусматривают в первую очередь следующее: а) Улучшение единого отраслевого стандарта для всех таможенных служб; б) использование независимых аудитов; в) проведение социальных исследований; г) Оценка таможенного органа и подготовка соответствующих рекомендаций. СУК требует наличия следующих аспектов: организационной структуры таможенного органа; номенклатуры обязанностей сотрудников; правил таможенных процедур, ресурсы, которые создают среду для обеспечения качества труда. На наш взгляд, управление качеством таможенных процедур включает в себя также следующие условия (см рис. 1):

Система менеджмента качества направлена на достижение результатов, в соответствии с целями в обла-

сти качества для удовлетворения потребностей, ожиданий и требований заинтересованных сторон [3]. Самым большим преимуществом СУК является установление фиксированного требования к органам власти принимать правовые решения в рамках профессиональной деятельности. Деятельность подразделения финансового учета, правоохранительная работа и таможенного аудита не входит в сферу применения СУК Государственного таможенного комитета Азербайджана. Система управления разработана в управлении процессами в соответствии с серией MS ISO 9000, основанной на участии сотрудников в их процессах улучшения труда. Это особенно важно в ситуациях, когда результаты работы не могут быть проверены в течение технического цикла, а качество может быть проверено только путем сверки утвержденных требований к технике и оборудованию [3].

За счет системы СУК таможенного органа возможно наличие комплекса различных видов деятельности, соответствующих требованиям участникам внешнеэкономических отношений в лице государства и сторонних таможенных акторов, на основе полномочий должностного лица соответствующего таможенного органа.

Как отмечают современные исследователи проблем таможенного управления, одной из тенденций развития управления на государственной службе выступает более широкое использование экономических методов управления [4].

Таблица 1. Оценка значений КПЭД в структурах Бакинской таможни.

Название таможенного поста	Средняя оценка КПЭД за 5 лет (2020–2014 гг.), %	Количество кварталов со значением 100%
İpək-Yolu Gömrük Postu	99,95	8
Abşeron Gömrük Postu	99,46	6
Xocasən Gömrük Postu	99,85	5
Keşlə Gömrük Postu	99,25	7
Qaradağ Gömrük Postu	98,48	4
Biləcəri Gömrük Postu	99,78	4
Sahil Gömrük Postu	95,98	6

Источник: таблица составлена автором.

Одним из таких методов может стать применение Контрольных Показателей Эффективности Деятельности (далее — КПЭД) таможенных органов. По результатам применения данной методики оценки на примере Бакинской таможни можно наблюдать, что значения КПЭД в период с января 2017 г. по январь 2021 г. в среднем за 5 лет были примерно равны 99%, а с 2017 г. наилучший непрерывный показатель с оценкой 100% был достигнут протяжении восьми кварталов на таможенном посту «Шелковый путь» (оценка КПЭД приведена в таблице 1). Также устойчивые показатели по КПЭД продемонстрировали Кешлинский таможенный пост (7 кварталов), Апшеронский таможенный пост (6 кварталов) и таможенный пост «Сахиль». Отметим, что расчет показателей мы проводили по методике, предложенной Рудаковой Е.Н. [5].

На наш взгляд, рекомендации и пожелания руководителей таможенных структур должны быть достаточно быстро собраны для достижения цели по улучшению рабочей среды сотрудников. После их сбора и анализа может быть подготовлен, утвержден и реализован конкретный план действий по созданию благоприятной рабочей среды для государственного таможенного комитета Азербайджана в течение отчетного периода.

Согласно нашему исследованию функций бакинской таможни, эффективная и действенная работа таможни требует оптимизации затрат времени, что может быть достигнуто различными способами. Первый способ улучшения затрат времени является наиболее очевидным: это распределение временных резервов, имеющих в распоряжении таможенников. В рамках модели тайм-менеджмента целесообразно равномерно распределять сэкономленное время между таможенным оформлением или использовать свободное время для работы с другими продуктами. Второй способ заключается в расширении возможности выполнения нескольких процессов одновременно и повышении эффективности работы за счет работы по обработке с несколькими продуктами сразу. Третий способ — использование новейших технологий, минимизирующие

временные затраты. Совершенно очевидна необходимость применения таких технологий при проектировании складских операций и оборудования. В настоящее время наиболее надежной технологией в складской отрасли является использование инфракрасных меток, которые позволяют быстро находить товары на складе и передавать эту информацию в базу данных. В то же время, технология инфракрасной этикетки требует дополнительного оборудования и это часто повышает расходы на складские работы.

Многие современные склады используют технологии искусственного интеллекта для сокращения количества сотрудников на складе, что снижает финансовые затраты на оплату труда сотрудников. Кроме того, эта технология ускоряет процесс нахождения товаров на складе, поскольку процесс хранения товаров на складе осуществляет компьютерная программа, которая определяет, где хранятся товары, формирует код продукта. и код склада, на котором он хранится.

Как показывает наш анализ практического опыта таможенного контроля в таможенных структурах Азербайджана, в настоящее время система менеджмента качества внедряется в таможенные операции, но по разным причинам процесс полного внедрения не завершен. Для применения стандартов ISO и повышения качества таможенных услуг могут быть разработаны следующие инструменты:

- ◆ Внедрение системы электронного документооборота среди всех валютных регуляторов;
- ◆ Совершенствование системы управления рисками и модификация таможенного контроля для контроля после выпуска товаров;
- ◆ Электронное уведомление и документооборот;
- ◆ Упрощение таможенных процедур для аккредитованных экономических операторов;
- ◆ Развитие «таможенной» инфраструктуры в регионах;
- ◆ Классификация пунктов пропуска в соответствии с потребностями участников внешнеэкономической деятельности;

- ◆ Улучшение административных правил оказания таможенных услуг на основе развития информационных технологий.

В целях выполнения требований Таможенного управления, указанных в Повестке дня на период до 2022 года, председатель Государственной таможенной комиссии осуществляет надзор за оказанием услуг и пересматривает правила деятельности Таможенного органа. Однако четкие количественные или качественные показатели для оценки размера таможенных услуг еще не разрабо-

таны. Необходимо разработать критерии оценки качества таможенных услуг, что позволит оценить качество существующих услуг и средства их улучшения, а также повысит удовлетворенность внешнеэкономической деятельности и интересы участников государственного управления в целом. По-нашему мнению, эффективное удовлетворение интересов заказчиков и потребителей таможенных услуг связано с повышением качества этих услуг. Для достижения наибольшего эффекта применение рекомендуемых средств, на наш взгляд, должно быть комплексным и систематическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барамзин С.В. О сущности таможенной деятельности, Вестник Российской таможенной академии, № 3. Издательство РТА, 2013.
2. Карпачёва О.А. Особенности развития управления таможенными органами / О.А. Карпачёва // Экономические науки. — Люберцы, 2019. — № 18.
3. Овсянников С.А., Старкова О.А. Качество труда персонала таможенных органов как важнейший фактор обеспечения качества таможенных услуг. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3, с. 583–587
4. Порошин Ю.Б., Кожарин А.А. Базовые принципы управления таможенными рисками // В сборнике: Экономическая безопасность России: вызовы XXI века материалы международной научно-практической конференции. отв. ред. И.А. Сушкова. 2016. С. 216–220
5. Рудакова Е.Н. Система контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов Вестник МГОУ. Серия: Экономика, № 3, 2015, с. 102–106 — <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8525>
6. Тульцева А.С., Макрусев В.В. Когнитивная модель управления системными рисками в таможенной сфере: идея, особенности реализации, Финансовая экономика. 2018. № 6. с. 517–521. 3
7. Черныш А.Я., Терехова Е.А., Павлова А.В. и др. М.: Актуальные проблемы экономики таможенного дела, Российская таможенная академия, 2015. — 325 с. 4
8. Шакаралиев А.Ш., Шакаралиева З.А. Организация таможенной работы и управление. Учебник. (на азерб. языке) Баку: Издательство — «Экономический университет», 2015. — 168 с. 5
9. <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:9000:ed-3:v1:ru> 6
10. https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1408/gost_r_iso_9001_2008.pdf 7
11. <https://files.stroyinf.ru/Data/502/50270.pdf> 8

© Алиев Саддам Гудрет оглы ([seddamaliyev03@gmail.com](mailto:seddamaliev03@gmail.com)).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫБОР И ОБОСНОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SELECTION AND JUSTIFICATION OF AN ANTI-CRISIS DEVELOPMENT PROGRAM FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES

**O. Anichkina
A. Luchkin
A. Minina**

Summary. In modern economic conditions, many organizations must take into account in their activities a large number of factors of the external and internal environment that can negatively affect its stability, in particular financial stability, which affects possible bankruptcy. Diagnostics of such situations should reveal non-stability in the early stages. This, in turn, will contribute to the opportunity to take a number of anti-crisis measures in time, which will be aimed at changing the current situation. In the article, using a practical example, the authors show the analysis of the financial condition of an agricultural enterprise and the development of a number of anti-crisis measures that contribute to changing the situation in a positive direction.

Keywords: financial diagnostics, bankruptcy, agriculture, anti-crisis program, management.

В настоящее время экономика России находится под воздействием ряда негативных факторов как неэффективность управления предприятиями, кризис неплатежей, высокая изношенность оборудования и другие. Отсутствие инвестиционных вложений в экономику страны оказывает влияние на существование ряда корпораций. Наличие задолженностей по обязательствам ставит под вопрос дальнейшее успешное функционирование предприятий малого, среднего и даже крупного бизнеса. Данные факторы обуславливают актуальность исследования вероятности банкротства предприятия, а также его антикризисное управление.

Аничкина Ольга Александровна
К.э.н., доцент, Московский государственный
университет
Технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(ПКУ)

f-1980@yandex.ru

Лучкин Андрей Геннадьевич
К.с.-х.н., доцент, Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия
region-67@mail.ru

Минина Александра Николаевна
Старший преподаватель, аспирант, Смоленская
государственная
Сельскохозяйственная академия
aleminina@rambler.ru

Аннотация. В современных условиях хозяйствования множество организаций должны учитывать в своей деятельности большое количество факторов внешней и внутренней среды, которые могут негативным образом повлиять на его устойчивость, в частности на финансовую устойчивость, что влияет на возможное банкротство. Диагностика подобных ситуаций должна выявить не стабильность на ранних стадиях. Это в свою очередь будет способствовать возможности вовремя принять ряд антикризисных мер, которые будут направлены на изменение сложившейся ситуации. В статье на практическом примере авторы показывают проведение аналитики финансового состояния сельскохозяйственного предприятия и разработку ряда антикризисных мер, способствующих изменению ситуации в положительном направлении.

Ключевые слова: финансовая диагностика, банкротство, сельское хозяйство, антикризисная программа, управление.

У любого предприятия вне зависимости от размера его бизнеса бывают как подъемы, характерными чертами которых являются высокая прибыль, отсутствие непогашенной кредиторской задолженности, высокая репутация у потребителей и т.д., так и спады, которые порой бывают с «летальным исходом», иначе говоря, предприятие может достигнуть стадии банкротства или несостоятельности, что в российской терминологии является синонимами.

Своевременное выявление финансовых проблем у предприятия — залог его успешного функционирования. Для этого необходим регулярный финансово-э-

кономический анализ, который позволяет принимать управленческие решения, защищающие как руководителя, так и все предприятие в целом от полного краха, а в случае возбуждения банкротства является одним из возможных путей к нахождению способа восстановления платежеспособности.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» трактует понятие банкротство, как: «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [10].

Исходя из определения, которое нам дает федеральный закон, следует выделить признание «несостоятельности»:

- ◆ неспособность предприятия удовлетворять требования кредиторов по задолженностям в полном объеме;
- ◆ присутствие факта неисполнения обязанности по уплате обязательных платежей и (или) денежных обязательств лицам, работающим по трудовому договору;
- ◆ признание соответствующих обязательств и (или) обязанностей неисполненными в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» [10].

На практике существует 4 вида банкротства, с определенными для них характерными чертами:

1. реальное. Данный вид описывает абсолютную неплатежеспособность предприятия по исполнению своих обязательств, а также отсутствию возможности возврата к дальнейшему рентабельному функционированию [5]. Такие корпорации, как правило, находятся в глубоком финансовом кризисе, при котором даже проведение оздоровительных мер не приносит положительных результатов и единственной возможностью выхода из тяжелой ситуации является признание банкротства;
2. техническое. Характерными чертами данного вида являются превышение величины просроченной дебиторской задолженности и излишнее затоваривание складов, но при этом размер совокупных активов корпорации превышает задолженности. Улучшить ситуация при техническом банкротстве можно на стадии оздоровления и при помощи успешном антикризисном управлении;
3. умышленное. Данный вид представляет собой имитацию банкротства, когда отсутствие денеж-

ных средств вовсе создается искусственно при помощи многоступенчатых переводах денежных средств, преждевременной продаже активов. Главная цель умышленного банкротства — уклонение от исполнения требований по налоговым и коммерческим платежам;

4. фиктивное. Банкротство данного вида также является ложным, но достигается оно уже с помощью преднамеренно созданных неверных сведений о корпорации. Фиктивное банкротство проводится с целью получения рассрочки или же скидки по платежам [1].

На примере сельскохозяйственного предприятия Ульяновской области — ООО «СКИК Новомалыклинский» было проведено исследование экономической деятельности предприятия, финансовую диагностику вероятности возникновения кризисной ситуации и определен комплекс антикризисных мер, которые в дальнейшем легли в основу антикризисной программы.

Оценивая показатели динамики предприятия, можно сделать вывод о росте имущества и источников финансирования предприятия, однако этот рост не был сбалансирован и не сопровождался ростом выручки. Так, темп роста валюты баланса в 2019 г. не многим превышал инфляцию, но при этом выручка организации снизилась, что свидетельствует о не эффективном использовании имущества в данном периоде. В 2020 г. ситуация несколько иная. В данный период валюта баланса снижается (темп снижения 1,29%). При этом наблюдается сокращение выручки, но деятельность, как и прежде, является прибыльной.

Оценивая результаты расчетов агрегированного баланса, можно наблюдать сокращение внеоборотных активов ООО «СКИК Новомалыклинский» в 2020 г. на 4 млн.руб., а в 2021 г. на 22,5 млн. руб.

В 2020 г. при темпе снижения выручки в 13,25%, запасы возросли на 44,76%, в 2021 г. сокращение выручки (11,59%) сопровождался ростом запасов (темп роста — 12,47%). Следовательно, в 2020–2021 гг. происходило усиление закупочной и снижение производственной деятельности, и это говорит о не эффективном использовании имеющихся запасов.

Сбытовая деятельность ООО «СКИК Новомалыклинский» характеризуется сокращением дебиторской задолженности, темп снижения в 2020 г.— 32,43%, в 2021 г.— несущественный темп роста на 0,33%, что может свидетельствовать о неэффективной кредитной политики предприятия в отношении своих покупателей и других контрагентов.

Таблица 1. Расчет остатка денежных средств организации в 2021 г.

День	Поступление, млн.руб.	Выплата, млн.руб.	Остаток, млн.руб.
30 день		58,1	-58,1
54 день	114,2		56,1
60 день		58,1	-2
90 день		58,1	-60,1
108 день	114,2		54,1
120 день		58,1	-4
150 день		58,1	-62,1
162 день	114,2		52,1
180 день		58,1	-6
210 день		58,1	-64,1
216 день	114,2		50,1
240 день		58,1	-8
и т.д.			

Высоколиквидные активы предприятия возросли в 2020 г. на 47,19%, в 2021 г.— сократились на 48,26%.

Преобладающим источником во всех исследуемых периодах являются собственные средства предприятия. Такая структура является оптимальной.

Отчет о финансовых результатах ООО «СКИК Новомалыклинский» свидетельствует о сокращении платежеспособного спроса на товары, работы и услуги предприятия в 2020 г. и его росте в 2021 г.

Все это положительно характеризует конкурентоспособность товаров, работ и услуг предприятия, но необходимо отметить, отсутствие реального роста (с учетом темпов инфляции) показателей объема реализации продукции за весь рассматриваемый период.

По всем показателям рентабельности наблюдается спад: рентабельность продаж за исследуемый период падает с 14,5% до 2,39%, рентабельность активов — с 10,75% до 1,22%, рентабельность капитала снижается с 20,38% до 2,2%. Снижение показателей рентабельности свидетельствует о снижении эффективности деятельности предприятия. Ликвидность ООО «СКИК Новомалыклинский» может быть охарактеризована как перспективная. Значение коэффициентов абсолютной, критической и текущей ликвидности во всех исследуемых периодах не соответствуют рекомендуемым значениям. Оценивая финансовую устойчивость ООО «СКИК Новомалыклинский» необходимо отметить, что коэффициенты структуры капитала находятся на критическом уровне, ниже общепринятых

нормативов, но динамика этих показателей положительная.

Спад деятельности ООО «СКИК Новомалыклинский» не позволяет нарастить собственные источники финансирования, что приводит к нехватке финансовых ресурсов и необходимости их заимствования. Финансовая ситуация ООО «СКИК Новомалыклинский» характеризуется как неустойчивое финансовое состояние, т.к. для финансирования запасов и затрат недостаточно, как собственного капитала, так и перманентного капитала.

Расчет интегральной балльной оценки финансовой устойчивости позволил установить, что предприятие во всех исследуемых периодах относится к третьему классу (предприятие с проблемным финансовым состоянием).

Исходя из вышеизложенного целесообразным видится внедрение системы бюджетирования, которая должна охватывать все виды расходов ООО «СКИК Новомалыклинский». При этом при планировании расходов в ООО «СКИК Новомалыклинский» должно учитываться, тот факт, что критерием их эффективности является опережающий рост объема продаж по сравнению с темпами роста этих расходов. В условиях негативной рыночной конъюнктуры — опережающее снижение расходов над снижением объема продаж.

В первом случае в результате абсолютная величина расходов повышается, а их доля в объеме продаж снижается. Во втором случае абсолютная величина расходов снижается, и их доля в объеме продаж также

снижается. Эти закономерности необходимо учитывать при составлении бюджетов расходов по обычным видам деятельности.

Таким образом, при планировании величины расходов по обычным видам деятельности необходимо устанавливать лимиты в виде фиксированных сумм на предстоящий период.

Обоснование лимитов расходов по обычным видам деятельности может быть выполнено на основе внедрения технологии ABC (Activity Based Costing), что предполагает получение информации о направлениях и эффективности использования ресурсов предприятия, а именно: процесс, на выполнение которого пошли затраты; размер постоянных затрат, приходящихся на тот или иной процесс; факторы затрат, определяющие эффективность использования затрат; постатейную сумму постоянных затрат на незадействованные мощности, и натуральные объемы фактически не используемых ресурсов (незадействованные мощности).

Но необходимо заметить, что при всех достоинствах, полноценное внедрение технологии ABC — достаточно трудоемко. Внедрение данной технологии потребует масштабной аналитической работы. Для этого необходимо время, которого в условиях существующей рыночной конъюнктуры, у ООО «СКИК Новомалыклинский» нет.

В связи с этим для расчета лимитированной величины расходов по обычным видам деятельности проведем классификацию всех расходов по трем основным группам: расходы, не подлежащие пересмотру (те расходы, которые организация в принципе не может сократить); расходы, которые могут быть пересмотрены, однако их снижение может вызвать какие-либо последствия для предприятия (пересмотр договорных отно-

шений); расходы, которые могут быть сокращены без последствий для деятельности предприятия.

Рассмотрим следующее направление антикризисной программы ООО «СКИК Новомалыклинский», для этого необходимо провести анализ возможности привлечения краткосрочных кредитов и займов по данным 2021 г. Для чего сопоставляются периоды оборота и объем дебиторской и кредиторской задолженности ООО «СКИК Новомалыклинский». Средняя величина дебиторской задолженности — 114,2 млн.руб.; средняя величина кредиторской задолженности — 58,1 млн.руб.; период оборота дебиторской задолженности — 54 дней; период оборота кредиторской задолженности — 30 дней. Следовательно, каждые 54 дня ООО «СКИК Новомалыклинский» получает от своих покупателей 114,2 млн.руб. При этом каждые 30 дней предприятие оплачивает счета на 58,1 млн.руб.

В таблице 1 приведен расчет формирования остатка денежных средств в 2021 г.

Очевидно, что несбалансированность дебиторской и кредиторской задолженности по объемам и срокам приводит к периодической нехватке денежных средств для осуществления финансово-хозяйственной деятельности ООО «СКИК Новомалыклинский», а следовательно, и к необходимости внешнего заимствования.

ООО «СКИК Новомалыклинский» необходимо пересмотреть имеющиеся соглашения с партнерами, а именно необходимо сократить срок инкассации дебиторской задолженности и (или) возможность удлинения срока выплат по счетам. Это позволит высвободить из оборота денежные средства, направить их на погашение краткосрочных займов и кредитов, уменьшить величину прочих расходов, нарастить финансовый результат и в итоге — нарастить финансовую устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокурченко, Н.С. Преимущества и недостатки моделей диагностики вероятности банкротства / Н.С. Белокурченко, А.В. Павликова // Электронный научный журнал. — 2021. — № 1(39). — С. 75–76
2. Выдышко Я.И. Антикризисная программа как способ стабилизации организации при угрозе банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3–3 (66). С. 131–134.
3. Иванов Д.С. Теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности предприятий в условиях антикризисного управления // Студенческий вестник. 2022. № 16–4 (208). С. 54–57.
4. Кондрашова Н.Г., Полепкина П.А. Стабилизация предприятия при угрозе наступления банкротства: программный подход // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–1 (85). С. 165–168.
5. Корягин Н.Д. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Д. Корягин [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 367 с
6. Лозовая О.В., Барсукова Н.В., Ванюшина О.И. Организация антикризисного управления на региональном уровне // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 194–198.

7. Мокрова Л.П. Современный кризис: особенности и зоны повышенного риска // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4. С. 48–53.
8. Соргутов И.В. Санкции как основной фактор политики протекционизма и импортозамещения в АПК России // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 1. С. 279–282.
9. Усман Е.В. Применение стресс-тестирования для оценки устойчивости к рискам целевых программ // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»: сборник материалов Международного научно-практического форума. Москва, 2022. С. 307–312.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // <http://www.consultant.ru>

© Аничкина Ольга Александровна (f-1980@yandex.ru),

Лучкин Андрей Геннадьевич (region-67@mail.ru), Минина Александра Николаевна (aleminina@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГУТУ им. К.Г. Разумовского

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ НАХИЧЕВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ

MAIN AREAS OF DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY OF THE NAKHICHEVAN AUTONOMOUS REPUBLIC

Bagirsoylu Huseyn Abdullah oglu

Summary. The article explains the need for diversification of the economy of the Nakhichevan Autonomous Republic. The historical chronology of the reasons leading to this necessity is given, the characteristics of the conditions that existed in the economy of the Autonomous Republic from the first years of independence are explained. It is substantiated that the diversification of the economy is the right strategic line to bring the economy out of recession.

The most important areas of economic diversification used in the autonomous republic were analyzed, including the dynamics of the number of business structures operating in the republic, the dynamics of the main macroeconomic indicators in 2017–2021, as well as the dynamics of the structure of products and services produced by business entities. Growth dynamics is assessed as a basis for future strategic development.

Keywords: diversification of the economy, Gross Domestic Product, GDP per capita, entrepreneurial activity, dynamics of macroeconomic indicators.

Багирсойлу Гусейн Гадирулла оглы

*Д. философии по экономике, Университет
«Нахичевань», Азербайджан
mailto:h.bagirsoylu@nu.edu.az*

Аннотация. В статье разъясняется необходимость проведения диверсификации экономики Нахичеванской Автономной Республики. Дается историческая хронология причин, приводящих к этой необходимости, поясняется характеристика условий, существовавших в экономике автономной республики с первых лет независимости. Проводится обоснование того, что диверсификация экономики является правильной стратегической линией для вывода экономики из рецессии.

Были проанализированы важнейшие направления диверсификации экономики, применяемые в автономной республике, в том числе динамика количества действующих в республике предпринимательских структур, динамика основных макроэкономических показателей в 2017–2021 гг., а также динамика структуры продукции и услуг, произведенных субъектами предпринимательства. Динамика роста оценивается как база для будущего стратегического развития.

Ключевые слова: диверсификация экономики, валовый внутренний продукт, валовый внутренний продукт на душу населения, предпринимательская деятельность, динамика макроэкономических показателей.

На фоне сложившейся сложной экономической ситуации, вызванной разрывом традиционных хозяйственных связей со странами бывшего СССР, в начальные годы независимости Азербайджана выходом для развития существующей экономики стало восстановление и расширение отношений с Турецкой Республикой, а также организация транзитных и грузовых перевозок через территорию Исламской Республики Иран, которая имеет огромное значение для поддержания отношений с основной частью нашей страны.

На тот период предстояло решить такие актуальные вопросы, как поддержание социального благополучия населения Нахичеванской Автономной Республики на нормальном уровне, обеспечение его предметами первой необходимости, вывод экономики на путь необходимого развития, обеспечение бесперебойного режима работы предприятий и организаций, решение

вопросов обеспечения населения продовольствием путем повышения производства сельскохозяйственной продукции.

Решение указанных проблем было отнюдь не легким. Ограниченное количество контактов с внешней средой создавало много новых проблем. Для этого важно было внедрить современные направления, а также новые прогрессивные методы развития экономики. Одним из таких методов было проведение диверсификации экономики [1, стр. 14].

Перед диверсификацией экономики, проведение которой стало необходимостью в автономной республике, стояли как очень важные макроэкономические, так и микроэкономические задачи. К этим задачам можно отнести обеспечение опережающего развития экономики в условиях ограниченных ресурсов, применение различных методов управления в целях повыше-

Таблица 1. Динамика количества предпринимательских предприятий, действующих в Нахичеванской Автономной Республике в 1995–2021 гг.

№	Организационно-правовая форма предпринимательских предприятий	Направления деятельности, виды продукции	1995	2000	2010	2021
1	2	3	4	5	6	7
1	Нахичеванская солнечная электростанция	солнечная энергия	-	-	1	1
2	Гидроэлектростанции	производство электроэнергии	2	4	6	9
3	Публичное юридическое лицо	производство продуктов питания	-	-	2	4
4	Физические лица	мучные изделия и продукция, производство хлеба	14	42	96	136
5	«—»	производство молочной продукции	0	2	4	8
6	«—»	пчеловодство, переработка и упаковка меда	17	39	96	164
7	«—»	производство мебели, дверей, окон	4	7	11	28
8	«—»	производство кирпича	3	8	12	24
9	«—»	выращивание овощной продукции и лимонов	7	15	32	64
10	«—»	животноводческие хозяйства	36	69	132	249
11	«—»	птицеводческие хозяйства	5	9	16	34
12	«—»	цветочные и грибные хозяйства	-	-	2	4
13	«—»	рыбные хозяйства	5	8	17	34
14	«—»	виноградарские хозяйства	3	7	13	26
15	«—»	садоводческие хозяйства	7	13	25	58
16	«—»	холодильные склады	-	-	6	18
17	Общество с ограниченной ответственностью	производство продовольствия и продуктов питания	8	16	30	79
18	«—»	холодильные склады	-	4	8	19
19	«—»	производство, переработка семян и зерна	3	6	10	19
20	«—»	Техническое оборудование, предметы быта, медицинские принадлежности, моющие чистящие средства	2	8	13	25
21	«—»	производство одежды	1	3	6	14
22	«—»	строительные материалы и строительно-монтажные работы	7	11	19	42
23	«—»	производство легковых и грузовых автомобилей	-	-	1	1
	Всего		124	271	558	1060

Источник[3]: Таблица составлена автором на основании данных Государственного Комитета Статистики Нахичеванской Автономной Республики.

ния потенциала экономики в автономной республике, создание новых рабочих мест, применение передовой техники и технологий для производства новых видов продукции, увеличение ресурсной базы, обеспечивающей ускорение производства, организация производства конкурентостойкой продукции, создание возможностей для реализации на современном уровне продвижения и организации экспорта, улучшение бизнес-среды, создание соответствующих финансовых и управленческих условий для развития малого и среднего предпринимательства, создание условий для эффективного использования трудовых ресурсов и др. Однако в первые годы независимости выпол-

нить эти задачи в короткие сроки было очень сложно. С одной стороны, ситуация усугублялась нахождением Автономной Республики в блокадных условиях, а с другой — отсутствием достаточных ресурсов и условий для их решения внутри страны.

Несмотря на вышеупомянутые трудности и сдерживающие факторы, одной из мер, предпринятых в направлении диверсификации Нахичеванской Автономной Республики, стало именно создание предпринимательских структур. Процесс создания таких структур за последние 20–25 лет был очень динамичным (см. Таблица 1).

Таблица 2. Динамика макроэкономических показателей в Нахичеванской Автономной Республике в 2017–2021 гг.

№	Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
1	Сумма ВВП, достигнутая в течение года (млн. ман)	2.702	2.773	2.840	2.908	3.016
	изменение по сравнению с предыдущим годом (+; -) в%	+4.6	+2.62	+2.4	+2.39	+3.71
2	ВВП на душу населения (в манатах)	5990.4	6101.3	6201.5	6310.4	6544.5
	изменение по сравнению с предыдущим годом (+; -) в%	+6.8	+1.8	+1.6	+1.75	+3.7
3	Объем ВВП, произведенного частными предприятиями (млн. манат)	2.362	2.409	2.471	2.510	2.588
	изменение по сравнению с предыдущим годом (+; -) в%	+5.12	+1.98	+2.57	+1.57	+3.1
	Доля ВВП, произведенного частными предприятиями, в общем ВВП в%	87.4	86.8	87.0	86.3	85.8

Источник [3]: Таблица составлена автором на основании данных Государственного Комитета Статистики Нахичеванской Автономной Республики.

Из показателей таблицы 1 видно, что на конец 2021 года в автономной республике действовало 1060 предпринимательских предприятий. 199 из этих предприятий действовали в форме общества с ограниченной ответственностью. Это составило 18,7% от общего числа предприятий. 79,9% от общего числа предприятий, т.е. 847, были предприятиями, принадлежащими физическим лицам. Из оставшихся 14 предприятий четыре были публичными юридическими лицами, а десять принадлежали находились государству.

Рассматривая динамику открытия новых предприятий, что является важным атрибутом диверсификации, проводимой в автономной республике, мы видим, что количество действующих здесь предприятий в 1995 г. составляло 124, за последующие 5 лет их количество увеличилось на 147 или 118% и в 2000 г. достигло 271. Динамика роста сохранялась в течение следующих десяти лет. В 2010 г. количество таких предприятий достигло 558. То есть по сравнению с прошлым годом прирост составил 105,9% или 287 единиц. В результате расширения и ускорения диверсификации количество предпринимательских предприятий к началу 2022 года достигло 1060. По сравнению с 2010 годом прирост количества предприятий составил 502 штуки или 89,9%. Указанная динамика характеризует не только количество предприятий, но и такие важные параметры, как повышение уровня занятости, снижение уровня безработицы, увеличение производства продукции, расши-

рение внешних связей, обеспечение баланса на внутреннем рынке и др.

Наряду с вышеизложенным нельзя упускать из виду, что целенаправленная диверсификация экономики, помимо того, что она играла стабилизирующую роль в автономной республике, послужила основой экономической стратегии. В результате этого процесса увеличился экономический потенциал автономной республики, укрепилась конкурентоспособность, увеличился объем ВВП на душу населения и др.

Как уже было указано, в результате диверсификации, принятой в качестве приоритета экономического развития в Автономной Республике, в последние годы обеспечена динамика роста ВВП и ряда макроэкономических показателей (см.Таблица 2).

Так, открытие новых предпринимательских предприятий в первую очередь обеспечило динамику роста ВВП. В течение последних анализируемых пяти лет наблюдалась динамика с ежегодным приростом в объеме ВВП. По сравнению с предыдущим годом этот прирост составил в 2017 г. 120 млн. манатов или 4,6%, в 2018 г.— 71 млн. манатов или 2,62%, в 2019 г.— 67 млн. манатов или 2,4%, в 2020–2016 гг. составил 68 млн. манатов или 2,39%, а в 2021 г.— 108 млн. манатов или 3,71%. Анализируемый показатель достиг своего максимума в 2021 г. и составил 3,016 млн. манатов.

Таблица 3. Динамика продукции и услуг, производимых субъектами предпринимательства, действующими в Нахичеванской Автономной Республике в 2017–2021 гг.

№	Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
I	Всего произведенной продукции и услуг, млн. манат	3.744	3.840	3.944	4.006	4.131
II	В том числе произведенных государственными предприятиями (млн. манат)	477.0	511.0	564.0	516.0	527.0
	- доля в совокупности в (%)	12.7	13.3	14.3	12.9	12.7
III	- произведенных частными предприятиями (млн. манат)	3.267	3.329	3.380	3.490	3604
	- доля в совокупности в (%)	87.3	86.7	85.7	87.1	87.3

Источник[3]: Таблица составлена автором на основании отчетных данных Государственного Комитета Статистики Нахичеванской Автономной Республики.

Одним из макроэкономических показателей, обеспечивающих динамику диверсификации, является объем ВВП на душу населения в автономной республике. Из показателей Таблицы 2 видно, что прирост анализируемого показателя по сравнению с предыдущим годом в 2017 г. составил 210,7 манатов или 6,8%, в 2018 г. 110,9 манатов или 1,8%, в 2019 г. 100,2 маната или 1,6%, в 2020 г. 108,9 манатов или 1,75%, а в 2021 г. 234,10 манатов или 3,7%. Динамика данного показателя обеспечивала динамику всех других влияющих на него показателей.

Одним из важных показателей, обеспечивающих диверсификацию, проводимую в автономной республике, является динамика ВВП, производимого частными предприятиями. В течение анализируемых 2017–2021 годов этот показатель также имел динамику с наблюдаемыми темпами роста. Так, рост по сравнению с предыдущим годом составил 5,12% или 116 млн. манатов в 2017 г., 1,98% или 47 млн. манатов в 2018 г., 2,57% или 62 млн. манатов в 2019 г., 1,57% или 78 млн. манатов в 2020 г.

Одним из показателей, обеспечивающих высокий уровень в результате успешной диверсификации в автономной республике, является доля ВВП, произведенного частными предприятиями, в общем объеме ВВП. За все анализируемые годы этот показатель сформировался на высоком уровне — на уровне 87,4% в 1917 г., 86,8% в 2018 г., 87% в 2019 г., 86,3% в 2020 г., и 85,8% в 2021 г.

Один из важных параметров, обусловленных диверсификацией в автономной республике, связан со структурой продукции и услуг, производимых предпринимательскими предприятиями. Данный показатель в анализируемых 2017–2021 гг. имел динамику с конкретными темпами роста. (см.Таблица 3).

Из показателей Таблицы 3 видно, что в результате расширяющейся и ускоряющейся диверсификации в автономной республике в анализируемых показателях 2017–2021 гг. существовала динамика с темпами роста объема производимой продукции и услуг. Так, по сравнению с предыдущим годом данный показатель увеличился на 4,3% в 2017 г., 2,6% в 2018 г., 2,7% в 2019 г., 1,6% в 2020 г. и 3,1% в 2021 г. В течение всех анализируемых лет также наблюдался рост объема продукции, производимой частными предприятиями, составляющей основную часть анализируемого показателя с точки зрения веса. Так, данный прирост по сравнению с предыдущим годом составил в 2017 г. 5,9%, в 2018 г.— 1,9%, в 2019 г.— 1,5%, в 2020 г.— 3,25%, а в 2021 г.— 3,3%.

В результате мер, реализуемых с помощью диверсификации, доля продукции и услуг, произведенных частными предприятиями, в совокупности этого показателя составила в 2017 г. 87,3%, в 2018 г.— 86,7%, в 2019 г.— 85,7%, в 2020 г.— 87,1%, а в 2021 г.— 87,3%. Увеличение удельного веса этого показателя в итоге привело к снижению доли государственных предприятий в этом показателе. Из таблицы видно, что данный показатель достиг своего пика в 14,3% в 2019 г., а в последующие годы происходило снижение. Так, данный показатель снизился на 1,4% в 2020 году и на 0,2% в 2021 году по сравнению с предыдущим годом и составил 12,7% в последнем анализируемом году.

Повышение уровня каждого из анализируемых показателей является результатом целенаправленного, правильно организованного процесса диверсификации экономики в автономной республике. Понятно, что здесь имеются многочисленные показатели, обеспечивающие проведенную диверсификацию и в то же время отражающие ее результаты. Каждый из них пред-

ставляет интерес для изучения по отдельности. Однако, учитывая тот факт, что анализируемые нами показатели являются основными базовыми показателями, способствующими диверсификации стратегической деятельности в Автономной Республике, возникает необходимость такого выбора.

Как известно из мирового опыта, одной из основных задач диверсификации, реализуемой во многих странах мира, является оперативное направление развития в экономике в правильном русле за короткий промежуток времени, в случае необходимости. Именно по этой причине была создана и начала осуществляться диверсификация экономики и в Нахичеванской Автономной Республике. Среди стран с таким опытом можно указать Объединенные Арабские Эмираты, Норвегию, Сингапур, Чили, Ботсвану и Малайзию. Результаты, достигнутые этими странами за короткий период времени за счет диверсификации экономики, могут служить примером для Нахичеванской Автономной Республики. Можно сказать, что в этих странах на начальном этапе

основной целью было поставлено создание большого количества предпринимательских предприятий, являющихся важным элементом диверсификации, и расширение их деятельности, и были достигнуты успехи.

Создание большого количества предпринимательских и производственных предприятий в Нахичеванской Автономной Республике за короткий период времени показывает, что развитию малого и среднего бизнеса уделяется достаточное внимание и это приводит к эффективным результатам за счет диверсификации.

Анализ ряда макропоказателей экономики по автономной республике показывает, что текущая динамика формируется на прочной основе и эта динамика будет играть основополагающую роль для достижения стратегических целей. Полученные за счет диверсификации результаты послужат фактором укрепления позиций автономной республики в геоэкономическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамов В.И. «Вопросы усиления финансового обеспечения диверсификации экономики в Азербайджане». Баку, Издательство Закона, 2018, 352 страницы.
2. Багиров О.М. «Диверсификация экономики и оценка ее финансовых результатов». 5301.01 — Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности «Внутренняя фискальная политика и государственные финансы». Баку 2021, 245 стр.
3. Материалы Государственного комитета по статистике Нахичеванской Автономной Республики. 2021
4. «Стратегическая дорожная карта развития финансовых услуг в Азербайджанской Республике». Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 06.12.2016. Баку 2016, 60 страниц.
5. Cadot O., Carrere C., Strauss-Kahn V. Export diversification: what's behind the hump? *The Review of Economics and Statistics*. 2011, 93(2).

© Багирсойлу Гусейн Гадирулла оглы (mailto:h.bagirsoylu@nu.edu.az).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ БЫСТРОЙ АДАПТАЦИИ К ВИРТУАЛЬНОЙ КОМАНДНОЙ РАБОТЕ ВО ВРЕМЯ НЕПРЕДВИДЕННЫХ СОБЫТИЙ (COVID-19)

FEATURES OF ABRUPT (RAPID) ADAPTATION TO VIRTUAL TEAMWORK DURING COVID-19

E. Valishin

Summary. Unforeseen circumstances (COVID-19) have forced organizations to instantly transform collaborative teams into virtual ones. The aim of the study was to gain insight into success factors for rapidly formed virtual teams during an unforeseen event. Trust, technology challenge fit, and communication have been found to be significantly related to perceived team performance. The results show that a momentary adjustment in work could lead to a new phase associated with command cycle episodes.

Keywords: spatially dispersed teams, lockdown, team adaptation, team performance, team satisfaction.

Валишин Евгений Николаевич

*К.псх.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
ewgeni-v@rambler.ru*

Аннотация. Непредвиденные обстоятельства (COVID-19) вынудили организации мгновенно преобразовать совместные команды в виртуальные. Цель исследования заключалась в том, чтобы получить представление о факторах, связанных с успехом, для быстро сформированных виртуальных команд во время непредвиденного события. Выявлено, что доверие, соответствие задач технологии и общение в значительной степени связаны с воспринимаемой производительностью команды. Результаты показывают, что мгновенная корректировка в работе могла привести к новой фазе, связанной с эпизодами командного цикла.

Ключевые слова: пространственно рассредоточенные команды, самоизоляция, командная адаптация, командная эффективность, командная удовлетворенность.

Введение

Глобальная пандемия оказала серьезное влияние на сотрудников организаций и компаний. Многим компаниям пришлось отправить своих сотрудников работать на дому, а это означает, что им пришлось реструктурировать, реорганизовать и оцифровать свой бизнес. Предыдущие совместные команды (ПСК) внезапно должны были координировать свою командную работу виртуально. В обычных условиях организации имеют возможность сопровождать формирование ВК, включая работу с персоналом, командой и мероприятия по организационному развитию. Это позволяет предоставить командам время для адаптации к виртуальному рабочему контексту. Однако во время пандемии COVID-19 такая подготовка была неприменима, поскольку ПСК были вынуждены более или менее быстро адаптироваться к работе в качестве ВК. Знание того, что способствует успеху команды при адаптации к динамичной и неопределенной ситуации, имеет первостепенное значение для команд и организаций в отношении будущих непредвиденных событий. На сегодняшний день исследования касались в основном «целенаправленно» построенных ВК. Исследования,

посвященные быстрому развитию виртуальной командной работы, отсутствуют. В предлагаемом исследовании рассматривается вопрос о том, влияют ли известные входные факторы на воспринимаемый командный успех, который реализуется посредством воспринимаемой командной работы и удовлетворенности в таких нестандартных ситуациях. Рассматривается влияние факторов, связанных с командой (например, доверия), на воспринимаемый успех команды во время COVID-19, с учетом индивидуальных факторов (например, опыт работы на дому). Предполагалось, что на взаимосвязь между факторами, связанными с командой, и успехом команды могут влиять дополнительные требования, возникающие в результате нового пространственно-рассредоточенного рабочего контекста (12). Таким образом, можно предполагать, что эффекты смягчаются командными процессами, которые способствуют адаптации (например, коммуникации) и согласованию между задачей/командой и технологиями (например, видеоинструментами). Изучение вышеупомянутых переменных, способствует выработке практических рекомендаций по подготовке групп и организаций к быстрому переходу от ПСК к ВК и, таким образом, к потенциальным будущим непредвиденным событиям.

Методология. Виртуальные команды (ВК) — это команды, в которых по крайней мере один член команды работает пространственно-рассредоточенно, а технологические инструменты в основном используются для общения и координации работы (9). Чтобы исследовать потенциальные факторы успеха для быстрой адаптации к ВК, использовалась структура вход-процесс-выход (IPO) (6). Входные факторы представляют собой общие компоненты и ресурсы команды, включая личные факторы, ситуационные факторы и характеристики задач. Выходные факторы представляют собой последствия для команды, связанные с поведением, отношением или производительностью. Процессы показывают, как члены команды достигают организационных целей, таких как динамическое взаимодействие, межличностные процессы и процессы планирования.

В этом исследовании проводится переоценка относительной важности установленных индивидуальных и групповых входных факторов для предполагаемого успеха ВК при быстрой адаптации к виртуальной командной работе путем применения существующей структуры IPO к новому контексту.

Опрос команды проводился вскоре после того, как она перешли в виртуальный рабочий контекст, чтобы зафиксировать начальную фазу адаптации. Таким образом, временные рамки для сбора данных были ограничены ранней фазой изоляции. Исходная модель исследования была сокращена таким образом, чтобы модернизирующие эффекты учитывались только для командных, а не для индивидуальных факторов; индивидуальные факторы были включены в качестве контрольных переменных. Ожидалось, что на командные факторы в значительной степени будут влиять командные процессы, необходимые для адаптации к нестандартным ситуациям (4;7). Кроме того, предполагалось, что на силу взаимосвязи между командой и выходными факторами влияет степень, в которой применяемая технология соответствует задаче и команде.

Факторы, связанные с командой. Совокупные данные свидетельствуют о том, что доверие является важным предиктором задачи и контекстуальной производительности или удовлетворенности членов команды (1). Более того, с более высокой степенью виртуальности роль доверия становится еще более важной, а установление и поддержание доверия становится более сложной задачей из-за возможного отсутствия общения (15). Роль доверия подвергалась сомнению в нестандартных ситуациях, потому что эти ситуации могут провоцировать людей на сосредоточение внимания на различных межличностных сигналах. В нестандартных ситуациях люди ожидают, что окружающая среда будет неадекватной, что, по-видимому, вызывает недо-

верие (13). Его воздействие необходимо переоценить в связи с этой нестандартной ситуацией.

Сплоченность, в свою очередь, можно разделить на сплоченность задачи и социальную сплоченность. Из-за его тесной связи с командным общением и координацией мы фокусируемся на социальной сплоченности, т.е. на сплоченности в коллективе. Чувство единства побуждает членов команды заботиться о результатах команды, что повышает их мотивацию к сотрудничеству и содействию (9;14).

Гипотеза 1: существует положительная корреляция между доверием и воспринимаемым командным успехом и положительная корреляция между сплоченностью и воспринимаемым командным успехом.

Индивидуальные факторы. Выявлено, что коллективная ориентация (КО) выгодна для сложных (нестандартных) ситуаций, поскольку команды лучше координируют свои действия (8). Можно предположить, что согласие на работу из дома, опыт работы из дома и КО связаны с командным успехом в быстрой адаптации к виртуальным командам. Они были включены в качестве контрольных переменных, чтобы учесть их потенциальную связь с успехом команды. Командные (корректирующие) процессы. Усиление или ослабление влияния командных факторов на командный успех может зависеть от влияния командной координации, коммуникации (3) и совместного управления конфликтами.

Гипотеза 2: Влияние факторов, связанных с командой, на воспринимаемый успех команды усиливается за счет эффективных коммуникации и координации команды.

Различные характеристики команды (например, опыт, размер) могут потребовать использования различных технологий (например, визуального, слухового или тактильного представления информации). Было показано, что на начальном этапе совместной работы ВК адаптируют то, что и как они общаются с технологией, и только позже адаптируют технологию к своим потребностям (5). Хотя команды могут успешно адаптировать свое общение, модели работы и координацию к технологии, это требует усилий и времени и происходит за счет удовлетворенности. Напротив, адаптация технологии к целям и потребностям команды повышает доверие и, следовательно, производительность в ВК. Можно предположить, что факторы, влияющие на команду, оказывают еще более сильное положительное влияние на предполагаемый успех команды, если используемая технология соответствует потребностям команды и задаче.

Гипотеза 3: Влияние факторов, связанных с командой, на предполагаемый командный успех усиливается соответствием задач и технологий, а также за счет соответствия командных технологий.

Результаты исследования

Окончательная выборка состояла из 97 опрошенных (67 женщины) со средним возрастом $M = 38,12$ ($SD = 11$, диапазон = 21–60). Большинство опрошенных имели высшее (67,2%) или среднее специальное образование (26,2%), и (45,3%) работали в достаточно крупных компаниях (> 300 сотрудников). Выборка в основном состояла из респондентов, которые не имели опыта работы с командами в домашних условиях, но в настоящее время работают в ВК. Средний размер команды был $M = 8,9$ ($SD = 7,5$), и команды работали вместе в течение 4,2 лет ($SD = 4,3$; диапазон = 0,1–20 лет) в среднем.

Инструменты, используемые в исследовании. Использовалась шкала Лайкерта (от 1- согласен, до 5- несогласен) для оценки контрольных переменных, предикторов (*Принятие работы из дома* — Работа из домашнего офиса имеет больше недостатков, чем преимущества; *Опыт работы в домашних условиях* — Как часто вы работали дома до текущей ситуации?; *Коллективная ориентация* — Я нахожу работу над командными проектами очень приятной; *Сплоченность* — команды Мы чувствуем себя командой; *Доверие команды* — В нашей команде мы доверяем друг другу очень; *Общение* — Есть частое общение в нашей команде; *Координация* — Есть четкие и понятные цели для подзадач внутри процесса работы в команде; *Совместное управление конфликтами* — Когда моя команда переживает конфликт ... я поддаюсь пожеланиям коллег по команде; *Технология командной работы* — Технология, доступная нашему коллективу соответствует требованиям команды; *Задача/технология* — Технология позволяет нам быстрее выполнять задачи нашей команды; *Производительность* — Сколько вашей команде удается придерживаться намеченного плана?; *Удовлетворенность* — Насколько вы удовлетворены процессом принятия решения в команде?)

Регрессионная диагностика позволила исследовать влияния одной или нескольких независимых переменных (предикторов) на зависимую переменную и подтвердила выполнение допущений для выбранной модели исследования. Корреляционная матрица (корреляции Спирмена) и описательная статистика показали следующую картину. Результаты (воспринимаемая производительность команды и удовлетворенность) коррелировали умеренно. Корреляция между контрольными переменными, предикторами и результатами была от слабой до умеренной и, как правило, более

сильной для корреляции с удовлетворенностью в отличие от воспринимаемой производительности команды.

Обсуждение

Цель данного исследования заключалась в том, чтобы получить представление о факторах, связанных с успехом, для быстрого сформированных ВК во время непредвиденного события. Были взяты хорошо изученные факторы успеха виртуальных команд и опрошены команды с общей историей. Анализировалось, связаны ли командные факторы (доверие, сплоченность), процессы (коммуникация, координация и совместное управление конфликтами) и технологические факторы (соответствие технологии команды/задачи) успеху команды во время непредвиденных событий. Результаты показали, что доверие, коммуникация и соответствие технологии задач были важными предикторами воспринимаемой производительности команды. Не было выявлено значимых доказательств сдерживающего влияния и предсказания удовлетворенности команды изучаемыми переменными. Факторы соответствия входных данных, процессов и командных/задачных технологий коррелировали с результатами команды от умеренной до высокой. Регрессионный анализ показал относительную важность доверия, общения и технологии задач, подходящих для работы команды. Воспроизведение доверия как обязательного компонента успешной командной работы в ситуациях быстрых переходов важно, поскольку оно подчеркивает необходимость установления доверия на раннем этапе работы. Доверие является важным условием для эффективной работы команд.

Соответствие технологии и задач стало важным предиктором воспринимаемой производительности. Обнаружен прямой эффект, подчеркивающий важность согласования технологии с требованиями задачи. Технологические переменные не усиливали положительные отношения, например, доверия, хотя соответствие задачи и технологии имело независимое (прямое) влияние. Коммуникация была связана с воспринимаемой производительностью. Во время произошедших изменений (например, при корректировке виртуальной командной работы) осуществляемые действия помогают командам организовать индивидуальное поведение, что повышает эффективность команды (4). Общение было единственной переменной процесса действий, связанной с предполагаемой работой команды. Это можно объяснить тем, что общение является предпосылкой для других действий. Для координации индивидуальных действий необходимо общение. Это соответствует жизненным циклам команды, в которых общение является незаменимым фактором на ранней стадии, на которой планирование и структурирование команд-

ные действия имеют приоритет (13). Сплоченность была отрицательно связана с воспринимаемой производительностью. Поскольку сплоченность положительно коррелировала с воспринимаемым командным успехом, но проявилась как отрицательный предиктор в модерируемых регрессионных моделях, это может указывать на эффект подавления. Несмотря на значительную корреляцию между изучаемыми переменными и удовлетворенностью команды, регрессионный анализ не выявил значительных эффектов. Можно предположить, что незначимые отношения возникли из-за конкретной ситуации. Недавние исследования показали, что глобальный характер ситуации с COVID-19 помог людям преодолеть негативные эмоции с помощью социального сравнения, т.е. сравнивая себя с менее удачливыми другими (например, с командами, работающими в отраслях, которые были вынуждены продолжать работать в одном месте). Такие сравнения могли бы вызывать чувство благодарности за возможность работать виртуально, а не за увольнение или риск для здоровья. Эти эмоции могли быть более важными по сравнению с изучаемыми переменными.

Что касается всех результатов в совокупности, соответствующие результаты предполагают модель, которая теоретически значима для моделей жизненного цикла команды (11). Команды могут адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, включая контекст, задачи и технологии. Таким образом, команды постоянно циклически переходят от начальных стадий развития команды к завершающим стадиям (13). В процессе циклирования и повторного использования время и контекст изменения имеют решающее значение. Возникающие непредвиденная ситуация (COVID-19 показал, как быстро могут меняться условия труда. Смена места работы (офис на дом) и изменение взаимодействия, опосредованного технологиями, могли привести к новой трансформации команды (4). Результаты исследований указывают, что командам нужно время, чтобы приспособиться к этой новой ситуации виртуальной работы. Кроме того, пандемия, возможно, заставила группы, участвовавшие в нашем исследовании, вернуться к начальному этапу, на котором доверие, сбор информации и разработка ментальных моделей являются центральными компонентами. Процессы, включая

управление конфликтами и сотрудничество, становятся более актуальными на более позднем этапе развития команды (13). Результаты показывают важность переоценки факторов, связанных с успехом, для быстрой корректировки ВК.

Заключение

Результаты данного исследования показывают, что факторы успеха для виртуальных команд могут варьироваться в зависимости от ситуационных характеристик (например, разрушительных событий). Этот вывод требует оценки процессов для конкретных ситуационных характеристик (4), что может стимулировать дальнейшие исследования для выявления различных входных и технологических факторов для быстрой корректировки команды. Можно предложить исследование факторов успеха через призму моделей жизненного цикла команды как интересную область исследований (4;13). Команды проходили новый этап формирования, вызванный быстрой корректировкой. Новый виртуальный контекст мог побудить «старые» команды вернуться к «новым» процессам формирования команд. Команды, вероятно, продолжат работать виртуально в будущем, т.е. из-за изменения условий труда или политических ограничений. Влияние повышения (виртуального) знакомства команды или уровней (воспринимаемой) виртуальности на приспособление команд к контексту командной работы становится важным исследовательским вопросом.

В современном рабочем мире, где все большее значение приобретают динамические задачи и виртуальные и гибкие рабочие процедуры, командам необходимо иметь возможность мгновенно приспосабливаться к нестандартным ситуациям. Подготовка к нестандартным ситуациям и руководство ими являются критически важными задачами и в отношении различных незапланированных острых событий или общего поощрения методов виртуальной работы. Результаты данного исследования показывают, что целесообразно готовить команды к нестандартным ситуациям, устанавливая доверительные отношения, обеспечивая командную коммуникацию и подготавливая технологически опосредованные рабочие процедуры, соответствующие задачам команды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Breuer, C., Huffmeier, J., & Hertel, G. (2016). Does trust matter more in virtual teams? A meta-analysis of trust and team effectiveness considering virtuality and documentation as moderators. *The Journal of Applied Psychology*, 101(8), 1151–1177.
2. Breuer, C., Huffmeier, J., Hibben, F., & Hertel, G. (2020). Trust in teams: A taxonomy of perceived trustworthiness factors and risk-taking behaviors in face-to-face and virtual teams. *Human Relations*, 73(1), 3–34.
3. Butchibabu, A., Sparano-Huiban, C., Sonenberg, L., & Shah, J. (2016). Implicit coordination strategies for effective team communication. *Human Factors*, 58(4), 595–610

4. Christian, J.S., Christian, M.S., Pearsall, M.J., & Long, E. C. (2017). Team adaptation in context: An integrated conceptual model and meta-analytic review. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 140, 62–89.
5. Fuller, R.M., & Dennis, A.R. (2009). Does fit matter? The impact of task-technology fit and appropriation on team performance in repeated tasks. *Information Systems Research*, 20(1), 2–17.
6. Hackman, J., & Morris, C. G. (1975). Group tasks, group interaction process, and group performance effectiveness: A review and proposed integration. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 8 pp. 45–99). Academic Press.
7. Hagemann, V. (2017). Development of a German-language questionnaire to measure collective orientation as an individual attitude. *Swiss Journal of Psychology*, 76(3), 91–105.
8. Hagemann, V., Ontrup, G., & Kluge, A. (2021). Collective orientation and its implications for coordination and team performance in interdependent work contexts. *Team Performance Management: An International Journal*, 27(1/2), 30–65,
9. Hertel, G., Geister, S., & Konradt, U. (2005). Managing virtual teams: A review of current empirical research. *Human Resource Management Review*, 15(1), 69–95.
10. Ilgen, D.R., Hollenbeck, J.R., Johnson, M., & Jundt, D. (2005). Teams in organizations: From input-process-output models to IMOI models. *Annual Review of Psychology*, 56, 517–543
11. Kozlowski, S.W.J., & Bell, B.S. (2013). Work groups and teams in organizations: Reviewupdate. In N. Schmitt & S. Highhouse (Eds.), *Industrial and organizational psychology*, Vol. 12: *Handbook of psychology* (pp. 412–469). Wiley.
12. LePine, J.A. (2003). Team adaptation and postchange performance: Effects of team composition in terms of members' cognitive ability and personality. *The Journal of Applied Psychology*, 88(1), 27–39.
13. Lowry, P.B., Schuetzler, R.M., Giboney, J.S., & Gregory, T.A. (2015). Is trust always better than distrust? The potential value of distrust in newer virtual teams engaged in short-term decision-making. *Group Decision and Negotiation*, 24(4), 723–752.
14. Lu, L. (2015). Building trust and cohesion in virtual teams: the developmental approach. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*, 2(1), 55–72.
15. Marlow, S.L., Lacerenza, C. N., & Salas, E. (2017). Communication in virtual teams: A conceptual framework and research agenda. *Human Resource Management Review*, 27(4), 575–589

© Валишин Евгений Николаевич (ewgeni-v@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ESG БАНКИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

ESG BANKING IN RUSSIA AND ABROAD: DIRECTIONS, TOOLS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

I. Vasiliev

Summary. The economic growth of any country is invariably accompanied by a deterioration in the environmental situation with simultaneous improvement or stagnation of the economic sphere. One of the main tasks of modern economists is to draw up such a development path that would simultaneously develop production capacities in the country, the financial sphere, and at the same time take into account the improvement of the social sphere and minimization of the negative impact on the environment. One of the most important roles in the transition of the economy to such a vector of development should belong to banks. It is they, implementing their credit policy, who can directly influence which areas will develop faster, more dynamically, more efficiently. Therefore, it is necessary to understand how the ESG agenda can be implemented in commercial universal banks, in specialized institutions, and how the state and private investors can influence this development.

ESG banking is a strong catalyst for the development of the ESG direction, it stimulates the transition to modern safe technologies and at the same time provides opportunities for this transition.

Keywords: "green" direction, ESG agenda, ESG banking, ecology, mutual funds, ESG standard.

Васильев Игорь Иванович

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации
vasilev-1962@inbox.ru

Аннотация. Экономический рост любой страны неизменно сопровождается ухудшением экологической обстановки с одновременным улучшением или же застоем экономической сферы. Одной из главных задач современных экономистов является составление такого пути развития, который позволял бы одновременно развивать производственные мощности в стране, финансовую сферу, и при этом учитывать улучшение социальной сферы и минимизацию негативного влияния на окружающую среду. Одна из самых главных ролей в переходе экономики на такой вектор развития должна принадлежать банкам. Именно они, реализуя свою кредитную политику, могут непосредственно влиять на то, какие направления будут развиваться быстрее, динамичней, эффективнее. Поэтому необходимо понимать, как ESG повестка может реализовываться в коммерческих универсальных банках, в специализированных институтах, и как государство и частные инвесторы могут повлиять на это развитие.

ESG банкинг является сильным катализатором для развития ESG направления он стимулирует к переходу на современные безопасные технологии и одновременно предоставляет возможности для данного перехода.

Ключевые слова: «зеленое» направление, ESG повестка, ESG банкинг, экология, ПИФы, стандарт ESG.

Актуальность темы статьи объясняется необходимостью понимания важности ESG направления в современных экономических обстоятельствах. Современным компаниям во всех отраслях и сферах необходимо развиваться, учитывая данное направление. Банкам же критически важно быть вовлеченным в данный процесс, так как именно они являются «спонсорами» и двигателями развития всех остальных отраслей. Поэтому важно знать какие инструменты, направления будут наиболее эффективны для данного вектора развития.

Данная тема не является сильно изученной и широко цитируемой. Различные аспекты, касающиеся развития ESG банкинга были затронуты в работах российских и зарубежных ученых-экономистов, финансистов, в отчетах и исследованиях рейтинговых агентств, исследовательских центров.

Анализ по исследуемой теме показал, что вопрос развития ESG слабо освещен в научных работах российских ученых. Это подтверждается малым количеством научных статей.

Цель исследования [1] — анализ развития ESG банкинга, истории его развития, причин актуальности, механизмов реализации целей, используемых методов.

Теоретические и организационные основы ESG банкинга в коммерческом банке

Если посмотреть на тематику самых популярных научных статей и публикаций, то можно заметить, что двумя самыми распространенными темами являются вопрос финансов и экологии. Как бы ни казалось странным, но эти две темы имеют непосредственную связь друг с другом — через законодательные акты, нормативно-правовые документы, стандарты производства, морально-этические нормы. В Европе же эти направления не просто взаимосвязаны, но набирают крупные обороты, переплетаясь в своей реализации.

Именно сейчас проникновение «зеленого» направления во все сектора, и конкретно в финансовый, стало как никогда актуально. Стоит лишь вспомнить многочисленные экологические катастрофы, как авария с проливом нефти у компании «Норильский никель», последующий за этим огромный штраф (впервые за историю компании был выписан штраф такого размера!), экологическая катастрофа на Камчатке и реке Лена, воронки на Ямале, многочисленные лесные пожары в Сибири и на Урале. Все эти происшествия задали нам основное направление развития экономики России на будущие десятилетия: разрешение экологического вопроса. Это подразумевает необходимость переустройства всех систем нашей страны: финансовой, налоговой, правовой, что означает серьезные реформы в каждой из них.

Краткая характеристика проблем экологии, устойчивого развития, необходимость их решения в плане целесообразного и достаточного финансирования

Для понимания взаимосвязи банковского сектора и ESG направления давайте для начала поймем причину возникновения ESG направления, его актуальность и целесообразность.

Если посмотреть на яркие заголовки известных журналов об экономике, инвестициях и финансах, мы можем заметить, что часто главную позицию в их заголовках занимает так называемое устойчивое развитие и представляет из себя развитие экономики, учитывающие негативное влияние человеческой деятельности на окружающую среду. Данное направление ставит во внимание факт того, что деятельность человека по производству товаров, оказанию услуг наносит непоправимый вред экологии планеты, и стремится найти

решения для максимальной минимизации данного негативного фактора.

Место банкинга в системе финансирования этих целей

Обращаясь теперь к реальным экономическим процессам, мы должны понимать, как именно могут реализоваться данные цели устойчивого развития. Это может достигаться путем постановления конкретных задач перед правительством, компаниями, фирмами. Конечно же, осуществляться это также может во всех направлениях экономики, в том числе и в финансовом. Банковская деятельность в этом случае становится непосредственно главным катализатором реализации и эффективности.

Почему банк является одним из главных элементов, влияющих на переход к «зеленой», устойчивой экономике? Именно банковская деятельность и возможность ее специализации на определенной отрасли позволяет банкам финансировать развитие «зеленой» экономики и тем самым стимулировать ее развитие. Эта идея заложена в таком направлении как ESG бандинг.

Понятие, содержание, сущность ESG банкинга

ESG бандинг подразумевает под собой банковскую деятельность, ориентированную на ESG направление. Банки данного направления выстраивают свою работу в направлениях «Environmental», «Social» и «Governance». Это означает, что в своей деятельности данные банки реализуют проекты, направленные на улучшение социальной жизни, улучшение экологической обстановки и решение проблем успешного регулирования и менеджмента. Банк может оказывать услуги исключительно в данных направлениях или же он может посвящать большую часть своих проектов (не менее 75%) данным направлениям.

Чаще всего под ESG подразумеваются банки, ориентированные на «зеленые» и социальные проекты. Задача качественного менеджмента не является столь уникальной, потому что при инвестировании и развитии абсолютно всех направлений экономической деятельности данный пункт является обязательным условием. В принципе, современное управление проектами и корпорациями уже подразумевает под собой задачу качественного менеджмента. Поэтому в дальнейшем при использовании термина ESG бандинг мы будем подразумевать большую вовлеченность банков именно в «зеленые» и социальные проекты.

Характеристики ESG банкинга (цели, задачи, особенности)

Главными чертами ESG банкинга является его направленность на поддержание состояния окружающей среды, улучшение экологической обстановки. Также банки отличаются строгим контролем за соответствие экологическим стандартам тех проектов, которые он кредитует или в которые инвестирует. Следует заметить, что чаще всего ESG банкинг используется при разговоре о «зеленых» банках¹, потому что большинство проектов имеют именно эту направленность.

Следующей характерной особенностью ESG банка является его строгий контроль за соответствием экологическим стандартам тех проектов, которые он кредитует или в которые инвестирует. Это происходит путем установления специальных условий, и стандартов для производств, например, уровень выбрасываемых в атмосферу загрязняющих веществ и соединений, путем определения объема или доли инвестирования в социальные проекты. При несоблюдении таких условий банк отказывается от сотрудничества.

Таким образом ESG банк следует нескольким главным правилам, которые состоят в не финансировании компаний, которые уделяют внимание:

- ◆ производству оружия;
- ◆ использованию атомной энергии;
- ◆ использованию природных ресурсов (нефть, газ, уголь и др.);
- ◆ используют химические вещества, реагенты, пестициды и удобрения;
- ◆ проводят опыты над животными;
- ◆ эксплуатации рабочей силы (в том числе детский труд);
- ◆ производству табачной продукции;
- ◆ игровому бизнесу и порнографии и др.

При рассмотрении функционирования ESG банка следует понимать, как именно данный тип банка будет привлекать денежные средства. ESG банки выпускают ESG облигации, «зеленые» и социальные облигации, социальные еврооблигации. Также ESG банки инвестируют в ПИФы, стандарта ESG, проводят консультации по интеграции ESG в бизнес-процессы, выдают кредиты, привязанные к KPI устойчивого развития. Все эти направления являются основными инструментами привлечения средств в банк, кроме классических вроде открытия депозитов, кредитования.

¹ Денежно-кредитные организации, которые занимаются инвестированием в проекты, направленные на поддержание состояния окружающей среды, улучшение экологической обстановки.

ESG банк также может использовать такие инструменты, как синдицированные кредитные линии для компаний, занимающихся производством, где ведется строгий контроль соответствия эко-нормам; кредитование «зеленых» компаний; финансирование «зеленых» производств. Синдицированные кредитные линии также позволяют увеличить объем финансирования для отдельных особо затратных проектов, как строительство заводов и фабрик. Также данный тип кредитования позволяет вовлечь другие банки в направление ESG финансирования. И, конечно же, это возможность снизить потенциальные риски невозврата денежных средств, что является довольно актуальной темой, так как далеко не всегда «зеленые» и социальные проекты окупаются сразу или же через запланированный промежуток времени.

Отличием ESG банков является прозрачность и этичность их действий. Так эти банки инвестируют только в те проекты, которые отвечают социальным и экологическим нормам. Говоря же о прозрачности деятельности ESG банков, то в основном они вкладывают денежные средства в возобновляемую энергетику, переработку сырья, образование и эко-торговлю. Эта прозрачность дает возможность инвесторам и регуляторам следить за трансформацией направления создания бизнес-моделей. Для того чтобы более успешно внедрять экологические стандарты в рабочие процессы, банки часто используют разработанные банками специальные виды отчетности, которые в будущем будут помогать региональным банкам в составлении аналогичных отчетов.

Для лучшего понимания сущности ESG банкинга в современных условиях и, в частности, в России, необходимо понимать в каких условиях происходит развитие данного направления.

В современных условиях приверженность ESG принципам является обязательным требованием для успешного долгосрочного развития компании. После вступления в силу «Европейского Зеленого Пакета» («European Green Deal») и озвученных целей по нейтрализации углеродного следа компании фактически вынуждены переходить на «зеленые» рельсы современной экономики. После этого введения и ряда других изменений в правовой структуре Евросоюза российские компании вынуждены покупать квоты на выбросы углекислого газа. Эти затраты отрицательно сказываются на себестоимость продукции, что создает затруднительную ситуацию на ресурсном рынке России. Поэтому российским предприятиям необходимо перестраиваться под новые «зеленые» правила. В противном случае возникают ситуации, когда будут значительно возрастать риски для кредиторов и инвесторов, а также будет складываться ситуация учащенного возникновения

системных рисков. Также необходимо учитывать факт того, что российские банки концентрируют кредитные портфели на направлениях экономики с высоким карбоновым следом. Это также усиливает влияние системных рисков, но уже не только для банков, «зеленых» и не «зеленых», но и для финансового рынка.

Российское Рейтинговое Агентство «Эксперт РА» провело собственное исследование о функционировании ESG банков на территории России и пришло к выводу, что именно данное направление банкинга в России будет первое переориентироваться под современные ESG условия. Именно они будут определять ESG повестку в России. Так уже более чем в половине топ-20 банков в России уже установлены нормативы KPI и ESG-метрики.

Развитие классических банков и специализированных институтов, их различие

При рассмотрении ESG банкинга нужно рассмотреть особенности проведения ESG политики в финансовой организации. Это может осуществляться путем внедрения ESG инструментов и методов в классический коммерческий банк или путем создания, специализированного института — в нашем случае это ESG банк. Давайте рассмотрим каждый из институтов отдельно. В дальнейшем это поможет нам понять разницу между развитием ESG банкинга в России и за рубежом.

Развитие ESG направления в классическом банке подразумевает, что в банк, который ведет классическую банковскую деятельность, будут вводиться ESG инструменты. Это осуществляется для переориентирования банка на новые экономические тренды, тенденции, для развития ESG направления. Так, например, помимо обычного кредитования банк может осуществлять кампании по социальному кредитованию, кредитованию «зеленых» проектов. Банк может выпускать ESG, «зеленые» или социальные облигации, облигации, направленные на финансирование конкретных зеленых проектов. Также банки могут быть участниками различных ESG программ, направленных на развитие направления в какой-либо отрасли. При этом мы понимаем, что это все лишь дополняет и не отменяет его основную деятельность.

Другое дело — специализированный институт, а конкретно социальный или же «зеленый» банк. В этом случае институт проводит политику, направленную исключительно на ESG направление. Это означает, что банк, к примеру, будет кредитовать исключительно «зеленые» фирмы, будет консультировать только те компании, которые имеют «зеленую» или соци-

альную направленность. В этом случае банк отказывается от обслуживания клиентов всех направлений и фокусируется только на тех, которые соблюдают ESG стандарты и нормы. Это значительно сужает круг его клиентов, потому что ESG банки предоставляют очень строгие требования к выполнению нормативов по загрязнению окружающей среды, выполнению социальных программ и другому. Это заставляет ESG банки пересматривать свою политику, так как меньший круг клиентов означает меньший объем прибыли. Поэтому такие специализированные банки используют очень эффективную систему штрафов. Например, если компания, получившая «зеленый» кредит все же, превысила показатель по вредным выбросам в атмосферу, то банк будет вправе поднять для нее ставку кредита. Также часто ESG банки могут поддерживаться государством, так как часто реализация ESG политики бывает убыточной в первые годы реализации.

Возможности развития ESG банкинга в России

На наш взгляд, в России возможно активное развитие ESG-банкинга. Однако наиболее эффективным и быстрым оно может быть, если будет происходить создание региональных коммерческих ESG-банков.

Российский ESG-банк должен быть или полностью независим от государства, или же должен поддерживаться им исключительно на первоначальном этапе становления. Это позволит избежать проблемы с «огосударствлением» частного банка и принятием им политики властей.

Частный банк должен самостоятельно определять, какую кредитную политику он хочет проводить, какие именно сферы он хочет поддерживать и какими способами. Иначе вмешательство государства создаст из этого банка — развития еще один институт власти с раздутием бюрократии и отмытием денежных средств. Если ESG-банк будет частным, он будет полностью сконцентрирован на своей миссии и цели и будет исключать возможность неэффективного менеджмента, невыгодных и «раздутых» проектов.

Также ESG-банк должен работать исключительно на один, максимум — два региона — это позволит банку сконцентрироваться на условиях одного региона и посвящать всю свою деятельность только региональным компаниям. Так лучше будет изучен местный рынок, региональные условия, что позволит сделать наиболее выгодное предложение. Это в свою очередь поможет местным предприятиям и хозяйствам получить финансирование на развитие и использование новых технологий, чего они не могли получить от крупных рос-

сийских банков. Создание небольшого банка поможет избежать «распыления» на множество проектов.

При реальном создании такого регионального ESG-банка сначала может возникнуть некоторое недоверие, потому что клиенты привыкли к наиболее известным банкам как: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и АО Альфа-банк, но юридические лица сразу заинтересуются банком, который предоставляет выгодные условия для развития. Как только они увидят, что это банк стабилен и надежен-доверие придет и со стороны физических лиц.

Банк не обязательно должен стремиться получить сразу же универсальную лицензию, потому что сбор такого размера капитала может стать непосильным для людей, решивший создать банк именно для региона. И так же банк, будет не обязан оказывать все виды банковских услуг вроде открытия множества видов вкладов, выдачи различных кредитов физическим лицам, проведения операций с валютой. Из-за этого может также происходить некоторое «распыление» деятельности, из-за чего ни одно направления не будет достаточно успешным.

Проблемы и перспективы развития ESG банкинга в России

Говоря о проблемах и перспективах развития ESG-банкинга в России, можно рассмотреть несколько важных моментов, которые тормозят развитие ESG в России и одновременно могут послужить «толчком» для развития данного направления:

1. Главной проблемой является отсутствие единых стандартов раскрытия ESG-информации. Компании и банки не имеют точных требований, как именно необходимо раскрывать данную информацию в отчетности по РСБУ и МСФО. Работа в этом направлении ведется: Комитет по стандартам МСФО сейчас рассматривает множество вариантов по публикации данных материалов. ЦБ РФ также ведет активную работу по разработке стандартов. Им уже выпущено Положение от 27.03.2020 N714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N58203) [2], и также размещены рекомендации ПАО информации о ESG-факторах.

Активную работу в данном направлении также ведет корпорация ВЭБ РФ, определившая таксономию зеленого финансирования.

Также аспектом данной проблемы является слабое развитие законодательной базы по направле-

нию экологии и ESG направления. Если обращаться к нормативно-правовой базе, то найдем лишь НПА касающиеся или конкретных «зеленых» норм или же отдельные требования к финансовой сфере. Например: Письмо Минприроды России от 04.08.2021 N19-50/10802-ОГ «О плате за негативное воздействие на окружающую среду»; Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ; Проект Постановления Правительства РФ «О применении в 2021 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду» (по состоянию на 31.03.2020) [3].

НПА предъявляют требования к негативному воздействию на окружающую среду, но законов, которые регулировали бы выпуск ESG-облигаций в России или же ESG-деятельность финансовых институтов у нас нет.

2. На территории страны необходимо развивать ликвидный рынок зеленых РЕПО. Это позволит временно переводить активы в денежные средства, благодаря чему инвесторы смогут ориентироваться не только на среднесрочные, но и на долгосрочные цели устойчивого развития. Конечно, это все будет происходить при условии увеличении объема «зеленых», социальных и ESG облигаций.
3. В России необходимо попробовать развивать использование инструментов, которые привязаны к КПЭ устойчивого развития. В Европе «зеленые» банки уже давно используют данные инструменты, особенно при кредитовании производств, которые потенциально могут нарушать условия по соблюдению стандартов вредных выбросов в атмосферу и так далее. В России это будет способствовать созданию в корпорациях специальных отделов, которые будут следить за исполнением КПЭ, позволяющим им получать льготное кредитование. Очевидно, что это все станет возможным только после прохождения верификации концепции.

При развитии ESG направления: необходимо помнить о различии между кредитными рейтингами заемщиков и ESG-рейтингами. В кредитных рейтингах зеленый цвет не означает лучшую кредитоспособность заемщика, в то время как в ESG-рейтинге зеленый цвет означает наивысшую степень качества бумаги.

Заключение

ESG бандинг является сильным катализатором для развития ESG направления он стимулирует к переходу на современные безопасные технологии и одновременно предоставляет возможности для данного пере-

хода. На данный момент наибольшее развитие ESG банкинг получил в Германии.

В России только начинается зарождение ESG банкинга. Крупнейшие банки страны потихоньку вводят ESG инструменты в обиход, начинают предоставлять ESG услуги, но пока что в довольно маленьком объеме. Также стоит упомянуть, что при этом в России пока что

не создано и не создается специализированных ESG институтов.

Говоря о возможностях для развития ESG банкинга в России, стоит сказать, что они действительно есть, несмотря на недостатки в законодательстве и политике Центрального Банка. Стоит уделить особое внимание созданию и развитию региональных ESG банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о раскрытии информации <http://eg-online.ru>
2. Положение от 27.03.2020 N714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N58203).
3. Письмо Минприроды России от 04.08.2021 N19–50/10802-ОГ «О плате за негативное воздействие на окружающую среду»; Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ; Проект Постановления Правительства РФ «О применении в 2021 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду» (по состоянию на 31.03.2020).
4. Авис О.У. Зарубежный опыт банковского финансирования устойчивого эколого-экономического развития и перспективы его использования в России // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 5. С. 121–131.
5. Авис, О.У. Оценка прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов (сентябрь 2019 г.) / О.У. Авис. — Текст: непосредственный // Финансы: теория и практика. — 2019. — № 5(113). — С. 126–130.
6. Агапова К. Зеленый маркетинг [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-xecutive.ru/community/magazine/1475276-kseniya-agapova-zeleniy-marketing> (дата обращения 19.10.2020)
7. АО «Эксперт Ра». ESG финансирование России. 2021.
8. Панова С.А. «Зеленые» финансовые инструменты в деятельности банков // Финансовые рынки и банки. 2019. № 3. С. 51–54.
9. Пантелеев Д.С., Закирова Д.Ф. Роль «Зеленых» банков в экономике, присущие им риски кредитования и проблемы финансирования // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3(104). С. 1309–1312.
10. ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортёров // Эксперт РА URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparency_2021/ (дата обращения: 08.04.2022).

© Васильев Игорь Иванович (vasilev-1962@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

METHODS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS OF SMALL ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

**D. Vorobyev
S. Zotova
N. Semenov**

Summary. The problem of increasing the efficiency of the use of fixed assets and production capacity of the organization, especially in the conditions of sanctions, plays a huge role in the modern domestic economy. One of the main tasks of the manager is to find ways to increase production capacity in order to form a positive dynamic of the profitability of the enterprise by increasing the volume of production, and this is possible if he is objectively aware of the role of existing fixed assets in the production process. The factors of increasing the volume of production include the provision of their fixed assets in the required quantity and assortment and their effective use. The purpose of the study, the results of which are presented in this article, was to identify methods for improving the efficiency of the use of fixed assets of small enterprises in the digital economy. The study was conducted on the materials of small manufacturing enterprises of the Ulyanovsk region.

Keywords: small enterprises, production, fixed assets, efficiency of use of fixed assets, management of efficiency of use of fixed assets.

Воробьев Дмитрий Игоревич

*К.э.н., доцент, НОЧУ ВО «Московский институт
Психоанализа»
d.vorobyev@mgutm.ru*

Зотова Светлана Сергеевна

*Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
Svt98@bk.ru*

Семенов Николай Владимирович

*Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
betname-z@mail.ru*

Аннотация. Проблема увеличения эффективности использования основных средств и производственной мощности организации, особенно в условиях санкций, играет огромную роль в современной отечественной экономике. Одной из главных задач руководителя является нахождение путей повышения производственных мощностей с целью формирования положительной динамики прибыльности предприятия за счет увеличения объема производства, а это возможно в том случае, если он объективно осознает роль имеющихся основных средств в производственном процессе. К факторам увеличения объема производства продукции относится обеспеченность их основными средствами в необходимом количестве и ассортименте и эффективное их использование. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлось выявление методов повышения эффективности использования основных средств малых предприятий в условиях цифровой экономики. Исследование проводилось на материалах малых производственных предприятий Ульяновской области.

Ключевые слова: малые предприятия, производство, основные средства, эффективность использования основных средств, управление эффективностью использования основных средств.

Важнейшим фактором любого производства в хозяйственной деятельности субъекта выступают основные средства. Состав, структура, технический уровень используемого в организации оборудования прямо пропорционально действует на объем производства и потребительские свойства выпускае-

мых видов продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг.

Износ основных фондов непосредственно влияет не только на объем и качество продукции, производимой малым предприятием, но и на ее конкурентоспо-

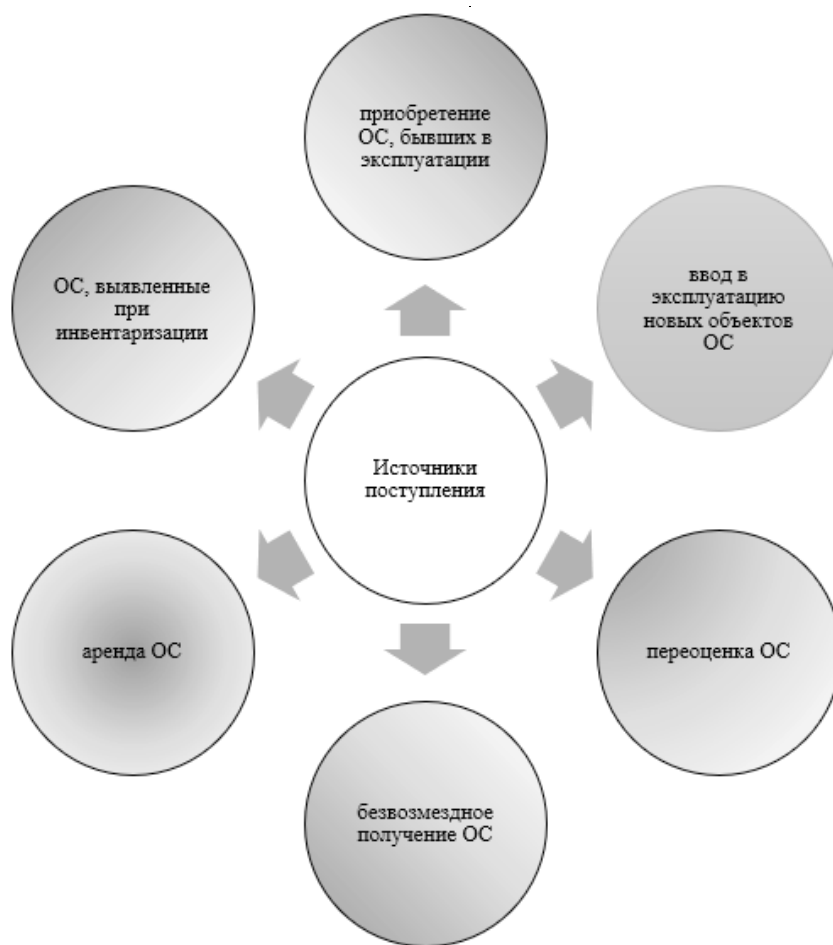

Рис. 1. Источники поступления основных средств для малого производственного предприятия в условиях цифровой экономики

способность, что, в свою очередь, оказывает воздействие как на эффективность работы малого предприятия в целом, так и на уровень издержек производства.

В условиях цифровой экономики контроль за состоянием основных производственных фондов с целью недопущения их чрезмерного морального и физического изнашивания становится одной из актуальнейших задач производственного менеджмента.

Значимым для любого малого производственного предприятия является обеспечение процессов хорошего технического состояния всего парка оборудования, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки регламентов его эксплуатации и жесткого соблюдения графиков плановых ремонтов и технического обслуживания. Под техническим обслуживанием подразумевается «особый комплекс работ, направленных на поддержание его работоспособности при транспортировке, хранении, подготовке к использованию, а также эксплуатации» [6]. Ремонт в данном

случае, рассматривается как «совокупность различных технико-экономических и организационных мероприятий, которые связаны с поддержанием и полным (или частичным) восстановлением потребительской стоимости имеющихся основных фондов и предметов труда» [6].

Выявление возможных резервов увеличения эффективности использования основных фондов малого предприятия возможно только при регулярном проведении комплексного системного анализа их состава, структуры и состояния.

Анализ источников и литературы по исследуемой проблеме позволил выявить ключевые источники поступления основных средств и представить их графически:

Отечественные исследователи проявляют повышенный интерес к методологии повышения эффективности основных средств современных предприятий

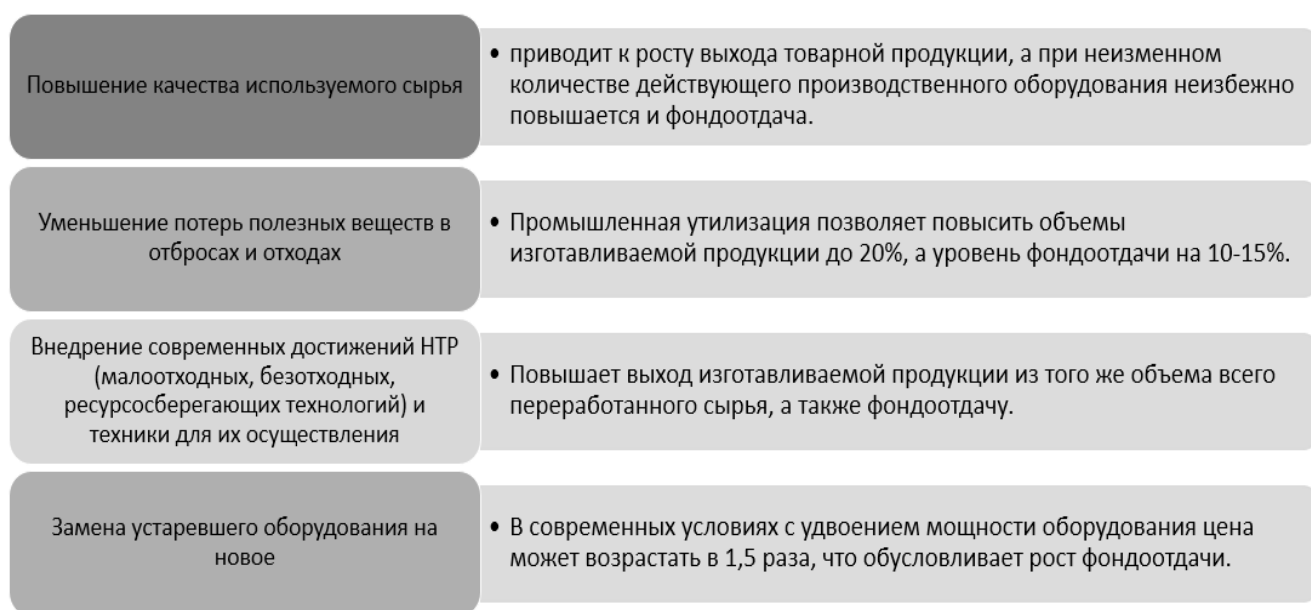

Рис. 2. Основные вектора повышения эффективности использования основных средств регионального малого производственного предприятия хлебопекарной отрасли

и их вариативная типологизация достаточно подробно представлена в экономической литературе [1,5,3,7].

Исследование возможных методов повышения эффективности использования основных средств малых предприятий в условиях цифровой экономики, результаты которого представлены в данной статье, проводилось авторами на базе нескольких производственных предприятий Ульяновской области. В результате была составлена усредненная модель регионального малого производственного предприятия сферы пищевой промышленности (хлебопекарная отрасль), система налогообложения — УСН, с персоналом не более 30 человек.

В целом, для подобных предприятий была разработана дорожная карта направлений повышения эффективности использования имеющихся основных средств, основные вектора которой представлены графически на рис. 2.

В качестве методов повышения эффективности использования основных средств в текущей ситуации рассматривается разработка и внедрение на предприятии тематического плана анализа использования основных средств с целью последующего принятия решения о возможности обновления основных средств с использованием лизинга.

Результаты прогнозного расчета по результативности применения методов повышения эффективности при

реализации дорожной карты использования основных средств регионального малого производственного предприятия хлебопекарной отрасли показывают, что при наращивании уровня производства и реализации продукции за счет обновления основных средств рост фондоотдачи может составить до 13%, что, в свою очередь, повлечет за собой снижение затрат и позволит обеспечить конкурентное преимущество предприятия в будущем.

Конкурентоспособность малого производственного предприятия может быть обеспечена так же и меньшим ресурсопотреблением основных производственных средств.

Как отмечают многие авторы, «ускоренная амортизация, высокая степень загрузки оборудования, а также их замена на современные, экономичные и высокопроизводительные являются важнейшим условием для выживаемости и процветания предприятия» [5].

Еще одним фактором улучшения использования основных фондов и производственных мощностей является квалификация кадров, уровень профессиональной компетенции персонала, обслуживающего производственное оборудование.

Необходимо отметить, что любой комплекс мероприятий по улучшению использования основных фондов и производственных мощностей, который разрабатывается для малого предприятия в условиях циф-

ровой экономики, должен предполагать обеспечение роста объемов производства продукции за счет эффективного и более полного использования всех производственных резервов, повышения коэффициента

сменности, сокращения сроков освоения вновь вводимого в эксплуатацию оборудования, ликвидации простоев, а также дальнейшей интенсификации основных производственных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребеш И.О. Направления повышения эффективности использования основных фондов // Молодежь и XXI век — 2022: материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. Курск, 2022. С. 105–107.
2. Измайлов М.К. Способы повышения эффективности использования основных средств // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv> (дата обращения: 03.01.2022).
3. Коренчук А.А., Кокин П.О. Основы анализа финансового состояния предприятия и эффективности использования основных фондов // Студенческий вестник. 2022. № 1–8 (193). С. 66–69.
4. Кучинская Е.В., Карпова К.А. Совершенствование эффективности использования основных средств предприятия // Инновационные процессы в современной образовательной среде: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Дмитровград, 2021. С. 21–24
5. Нурияхметова А.А. Эффективность использования основных фондов предприятия // Яковлевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 256–259
6. Пастушков Д.А. Ремонт и обслуживание производственного оборудования пищевых производств // Инновационные процессы в современной образовательной среде: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Дмитровград, 2021. С. 5–15
7. Юдина А.О. Основные фонды предприятия: состояние и эффективность использования // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь, 2022. С. 451–455.

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru),

Зотова Светлана Сергеевна (Svt98@bk.ru), Семенов Николай Владимирович (betname-z@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Университет Технологий и Управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

INFORMATION SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF CURRENT ASSETS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

**A. Vorobeva
N. Gurevich
G. Askarova**

Summary. In the conditions of the digital economy, the issues of information support are important when making management decisions on current assets. The variability of the information required to conduct a comprehensive analysis of the use of the company's assets actualizes the need for its structuring into the following groups: regulatory and legal sources; organizational and administrative documentation; accounting documents (primary, summary), accounting registers; reporting (accounting, statistical, tax); technological and technical documentation; control and measurement documentation; forecast and financial documentation and other information. The purpose of the research, the results of which are presented in this article, is to study the key elements of the structure and composition of the information support of the current assets management system of a commercial organization in the digital economy.

Keywords: management of current assets, digital economy, information support, complex analysis of assets of the enterprise.

Воробьева Алла Викторовна

*К.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
vorobevaav@mgutm.ru*

Гуревич Наталья Александровна

*Аспирант, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
anaconda_33@mail.ru*

Аскарова Гулрайхан Сабырбаевна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
askarova.gulraykhan@gmail.com*

Аннотация. В условиях цифровой экономики вопросы информационного обеспечения имеют важное значение при принятии управленческих решений по оборотным активам. Вариативность информации, необходимой для проведения комплексного анализа использования активов предприятия, актуализирует необходимость ее структурирования по следующим группам: нормативно-правовые источники; организационно-распорядительная документация; бухгалтерские документы (первичные, сводные), учетные регистры; отчетность (бухгалтерская, статистическая, налоговая); технологическая и техническая документация; контрольно-измерительная документация; прогнозно-финансовую документацию и прочую информацию. Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье заключается в изучении ключевых элементов структуры и состава информационного обеспечения системы управления оборотными активами коммерческой организации в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: управление оборотными активами, цифровая экономика, информационное обеспечение, комплексный анализ активов предприятия.

В условиях цифровой экономики информационное обеспечение становится одной из системообразующих составляющих анализа использования активов предприятия, в основе которого лежит сбор, хранение, обработка данных о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, тенденциях его развития, потенциале, финансовом результате.

Далеко не всегда для проведения комплексного анализа эффективности использования оборотных активов достаточно ограничиться данными, представленными в бухгалтерской финансовой отчетности, для построения четкой картины понимания ситуации, необходимой для принятия взвешенного управленческого решения, необходимо изучение всего комплекса

документации, включая информацию нефинансового характера.

В рамках данной статьи представлен анализ структуры и состава информационного обеспечения системы управления оборотными активами современных предприятий, проведенного авторами на основе изучения функционирования отечественных производственных предприятий в условиях цифровой экономики.

Методы и методики исследования

Наблюдение, группировка, обобщение, систематизация теоретического и практического материала, системный и комплексный анализ и др.

Рис. 1. Группировка документационного массива информационного обеспечения управления оборотными активами коммерческого предприятия

Массив документов, образующих комплекс информационного обеспечения управления оборотными активами предприятия, может быть классифицирован с различным уровнем детализации, наиболее крупные группы графически представлены на рис. 1.

Техническая и технологическая документация характеризует уровень технического обеспечения основными средствами и нематериальными активами технологических процессов, техническое состояние основных средств и нематериальных активов, степень износа, энергоёмкость, характер участия активов в производственно-коммерческой деятельности предприятия. В ней содержатся требования к процедурам, методам, аналитическим показателям обоснования эффективности финансовых вложений, подходы к определению структуры и источников финансовых вложений, перечень раскрываемой информации об операциях с ценными бумагами. Также эта группа источников пре-

доставляет данные, необходимые на всех этапах анализа МПЗ, особенно анализа их использования, где связь с технологическим процессом наиболее тесна, о качестве МПЗ и его влиянии на готовую продукцию и конечный результат хозяйственной деятельности.

Нормативно-правовые источники устанавливают: принципы и критерии отнесения отдельных видов имущества и обязательств к активам предприятия, способы их бухгалтерской оценки (переоценки), порядок их поступления и выбытия, срок полезного использования, порядок и способы начисления амортизации, порядок выбытия активов, способы определения величины налога на прибыль, порядок ведения бухгалтерского учета и раскрытия информации об активах в отчетности[1].

Прогнозно-финансовая документация отражает потребность в качественном и количественном составе

активов, вероятность эффективности и результативности их использования.

Организационно-распорядительная документация содержит сведения об общей стратегии формирования и использования активов, их размещения между сегментами, выбранные предприятием методы и способы отражения активов в бухгалтерском учете и отчетности, предельные условия и количественные характеристики сделок с ценными бумагами, условия предоставления предприятием займов, приобретения ценных бумаг, учетных ценах материально-производственных запасов (далее — МПЗ), механизме учета транспортно-заготовительных расходов (далее — ТЗР) и иных отклонениях в заготовительной стоимости материальных ценностей, методах оценки МПЗ при их отпуске в производство и реализации [2].

Бухгалтерские документы (первичные и сводные) и учетные регистры содержат сведения о наименовании, технических характеристиках, местонахождении активов, правах, на которых активы находятся у предприятия, движении, наличии и состоянии, первоначальной текущей (восстановительной) стоимости, сроках полезного использования внеоборотных активов, нормах амортизации, суммах начисленной амортизации, проведенных переоценках активов, ремонте и модернизации основных средств, отражают общую величину отгруженной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) и обобщают информацию о реальной величине дебиторской задолженности [2].

Отчетность (статистическая, бухгалтерская, налоговая) содержат данные о первоначальной стоимости активов на отчетные даты, восстановительной и остаточной стоимости нематериальных активов, основных средств, доходных вложений в материальные ценности, начисленной за отчетный период и накопленной амортизации, движении активов, общегодовой стоимости договоров лизинга в отчетном году, источниках финансирования приобретения лизингового имущества, продолжительности работы предприятий на рынке лизинговых услуг и периодах действия договоров, величине дебиторской задолженности, обеспечении обязательств и платежей полученных [3].

Контрольно-измерительная документация представляет собой заключение о достоверности (недостоверности) показателей отчётности по активам, величине активов по данным бухгалтерского учета и их фактическом наличии, выводы и предложения проверяющих по установлению нарушений и ссылки на нормативно-правовые акты, регулирующие ведение бухгалтерского учета. Источники этой группы фиксируют отклонения и недостатки в хозяйственной деятельности и учетной системе уже по результатам.

Прочая информация представляет собой сведения о спросе на активы, их стоимости, качественных характеристиках новейшего оборудования, нормах и нормативах мощности и производительности основных средств, требуемой инвесторами ставке дохода, спросе на продукцию и т.д. [4].

Источники информации для проведения анализа использования активов целесообразно классифицировать по ряду признаков: по степени доступности, по временному признаку, по характеру содержания информации, по степени востребованности [4,5,6].

При формировании корпуса источников для последующего проведения анализа использования активов важную роль играет качество используемых данных. Именно от качества данных в дальнейшем зависит характер полученной аналитической информации и возможность ее применения при принятии управленческих решений. Если информационное обеспечение будет низкого качества, то принятие управленческих решений на основе таких данных может привести к серьезным отрицательным последствиям для организации.

Часть исследователей убеждены, что перед тем, как произвести аналитическую обработку полученной информации, необходимо проверить ее на достоверность, т.е. насколько полно и правильно она отражает реальное состояние активов действующего предприятия [7].

Проверка информации включает: проверку информации, полученной из разных источников, где сопоставляются данные внутреннего бухгалтерского, статистического, налогового и оперативного учета и отчетности, проверку данных аналитического и синтетического учета, проверку инвентаризационных ведомостей; корректировку рыночной стоимости имущества с целью сопоставления соответствующих данных реальным условиям.

Ключевые критерии оценки информации (достоверность, полнота, соответствие задачам, динамизм изменения, сложность интерпретации) и их значения для каждой из групп (рис. 1) представлены на рис. 2.

После проверки полноты и достоверности информации проводится аналитическая обработка, т.е. определяется система показателей для экономического анализа активов предприятия.

Формирование данной системы показателей осуществляется по группам, характеризующим различные признаки: по способу исчисления: абсолютные, отно-

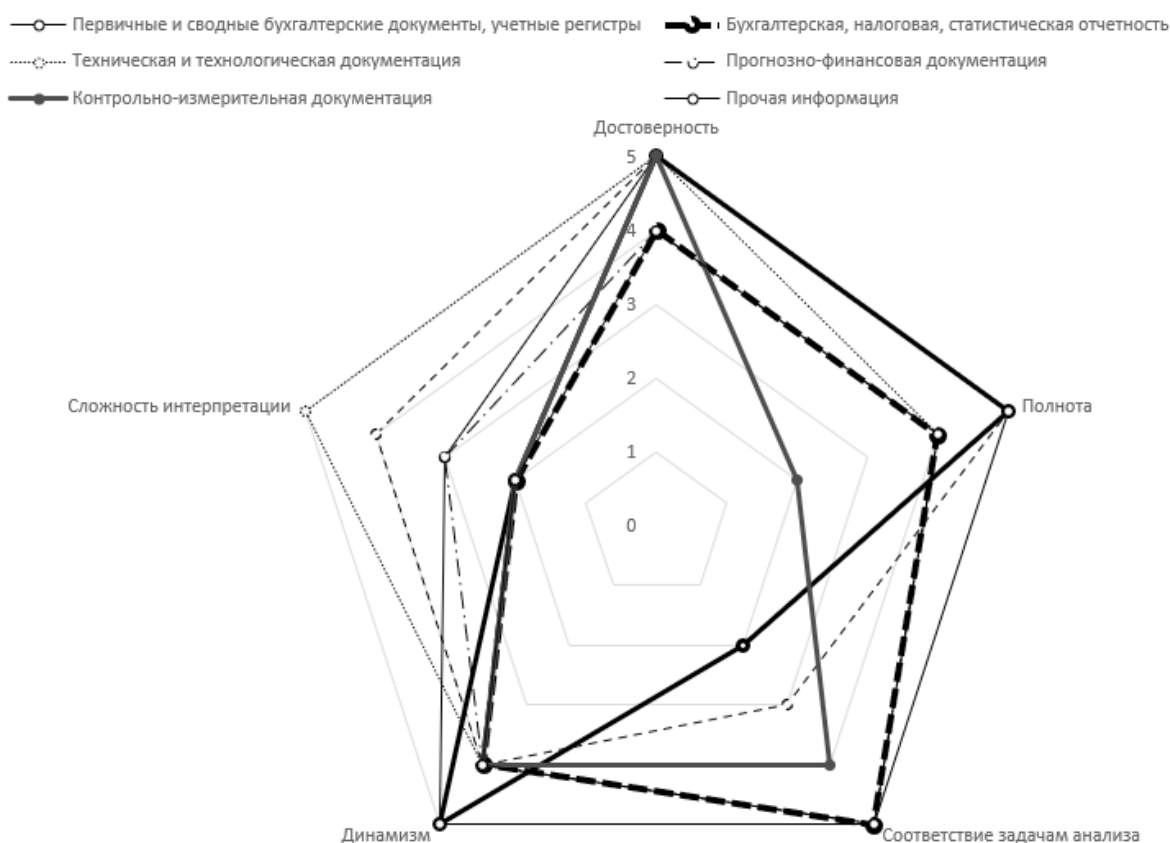

Рис. 2. Соответствие отдельных групп документационного массива информационного обеспечения критериям оценки информации

сительные; измерителям: натуральные, условно-натуральные, стоимостные; характеристикам: количественные, качественные; степени обобщения: обобщающие, частные; охватываемому периоду; отношению к деятельности предприятия: объективные (независящие), субъективные (зависящие) [4].

Подобранную систему показателей на следующей стадии аналитической обработки необходимо обобщать в аналитических таблицах и рисунках. Аналитические таблицы позволяют сопоставить обработанные данные в хронологическом порядке с соответствующими показателями плана, обязательными нормами, показателями других предприятий, среднеотраслевыми.

Эффективность аналитической работы может быть повышена посредством ее цифровизации, ведь применения средств автоматизации анализа приводит к сокращению сроков проведения анализа с учетом многомерных задач, всестороннего использования информации, повышению точности расчетов и т.д.

Многие исследователи отмечают, что пользователи информационного обеспечения, в зависимости от их потребности в ней и целей аналитического исследования, с точки зрения ее объема, осуществления контроля, и прочих запросов, могут быть подразделены на две группы: внешних и внутренних пользователей [3,4].

Внешние пользователи используют информацию, которая характеризует финансовое состояние и результаты финансово-хозяйственной деятельности организации.

Внутренние пользователи имеют возможность дополнительно получать информацию из регистров бухгалтерского (управленческого) учета, а также значительный объем информации о результатах финансовой деятельности организации, представляющей коммерческую тайну.

Грамотная работа внешних и внутренних пользователей информации позволяет осуществить управление оборотными активами и в целом финансовым состоянием организации.

ВЫВОДЫ

В условиях цифровой экономики можно выделить следующие особенности информационного обеспечения по управлению оборотными активами: повышение значимости управленческого учета в ходе проведения аналитического исследования оборотных активов; рост требований к раскрытию информации; использование стандартов МСФО для предоставления информации о деятельности организации.

Кроме того, следует отметить ещё одну проблему информационного обеспечения по управлению оборотными активами, которая связана с низкой степенью информационной безопасности.

Следует также подчеркнуть, что, на наш взгляд, качество информации по оборотным активам в бухгалтерской отчётности снизилось из-за укрупнения статей, что в свою очередь отрицательно влияет на проведение аналитического исследования

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Алексеева А.И., Васильева Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. — Москва: КноРус, 2016. — 720 с.
2. Бариленко В.И. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. Ред. В.И. Бариленко. — 4-е изд., перераб. — М.: КНОРУС, 2016. — 234 с.
3. Курочкина Н.В. Информационное обеспечение анализа использования активов предприятия / Н.В. Курочкина // The Scientific Heritage. — 2020. — № 57–3(57). — С. 25–29
4. Прокопьева, Ю.В. Комплексный анализ эффективности использования нематериальных активов // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — № 29 (332). — С. 45–57.
5. Конева М.В. Учет и контроль материальных ценностей с использованием информационно-коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35 (3). С. 270–278.
6. Сулейманова Д.А. Информационное и методическое обеспечение анализа оборотных активов организации // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 1. С. 48–51
7. Шадрина, Г.В. Бухгалтерский учет и анализ / Г.В. Шадрина, Л.И. Егорова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 429 с.

© Воробьева Алла Викторовна (vorobeava@mgtm.ru),

Гуревич Наталья Александровна (anaconda_33@mail.ru), Аскарлова Гулрайхан Сабырбаевна (askarova.gulrayhan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Зиннер Виктор Яковлевич

К.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
469zinner@mail.ru

NATIONAL PROJECTS UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS AND TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL MARKET

V. Zinner

Summary. The most important challenges for the Russian economy at the current stage of development, characterized by increased sanctions from the US and the EU, the transformation of the financial market, have become threats coming from outside. In response, Russia must increase its independence, as well as its economic potential, for which the country is implementing national projects in the areas of food, economics, energy, information technology and science. The possibilities of Russia under the influence of sanctions to gain technological sovereignty are considered.

Keywords: restrictions, payment system, technologies, economic development priorities, government support.

Аннотация. Важнейшими вызовами экономики России на современном этапе развития, характеризующемся усилением санкций со стороны США и ЕС, трансформацией финансового рынка, стали угрозы, исходящие извне. В ответ Россия должна увеличить свою независимость, а также свой экономический потенциал, для чего в стране реализуются национальные проекты в сферах продовольствия, экономики, энергетики, информационных технологий и науки. Рассматриваются возможности России под влиянием санкции обрести технологический суверенитет.

Ключевые слова: ограничения, платежная система, технологии, приоритеты экономического развития, государственная поддержка.

Современный этап развития мировой и российской экономик характеризуется серьезными изменениями: новые экономические санкции были введены против граждан России и различных отраслей народного хозяйства [3]. Ряд российских банков отключен от электронной платежной системы SWIFT. Центральный банк РФ гарантирует, что не будет никаких помех для проведения платежей банковскими картами в России, для чего предприняты контрмеры, которые, по мнению российских властей, могут эффективно компенсировать влияние санкций.

В ответ на эти ограничения был издан указ Президента России, согласно которому участники ВЭД РФ обязаны продавать 80 процентов иностранной валюты, поступившей с 1 января 2022 года на свои счета по внешнеторговым договорам с нерезидентами,

не позднее трех рабочих дней со дня вступления в силу указа. Речь также идет о валютах, полученных и накопленных до 1 января 2022 года. По данным ЦБ, подчитывая 80 процентов сумма иностранной валюты, подлежащая принудительной продаже, осуществляется резидентами независимо от суммы остатка иностранной валюты на счетах, в том числе на транзитных, клиринговых и депозитных счетах в иностранной валюте [2].

В рамках санкций запрещено оказывать какие-либо услуги гражданам и организациям России в сфере реализации ценных бумаг, которые будут выпущены после 12 апреля 2022 года. 28 февраля США ввели санкции против Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Финансовым учреждениям США запрещено совершать какие-либо операции на первичном и вторичном рын-

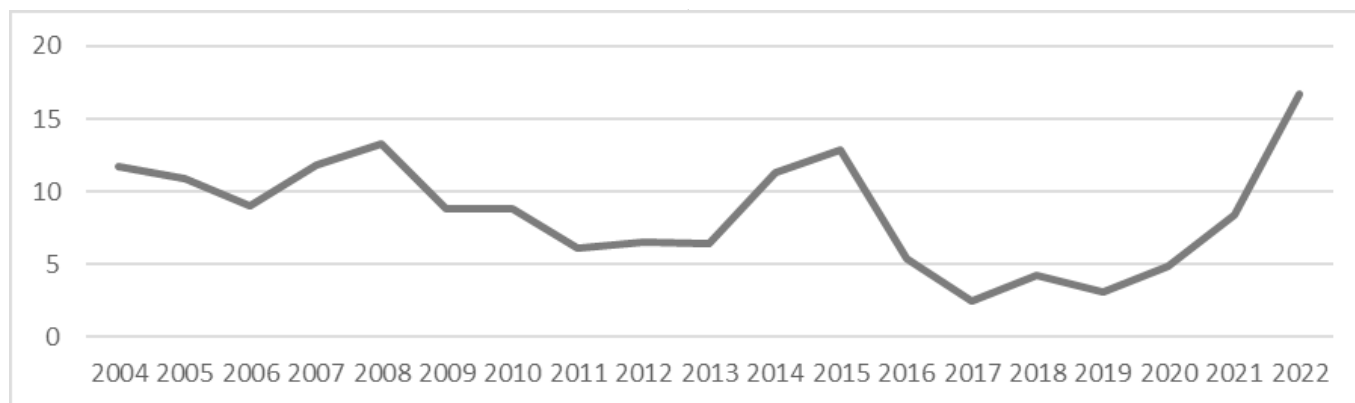

Рис. 1. Инфляция в России
Эффективность экономики России. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>
В 2022 г. данные представлены за март 2022 г.

ках с российскими рублевыми облигациями (ОФЗ) или еврооблигациями в иностранной валюте, выпущенными после 1 марта 2022 года.

В ответ на эти ограничения Минфин России объявил, что после крайнего срока 22 февраля разместит ОФЗ посредством новых выпусков. Российское финансовое ведомство стремится предоставить иностранным инвесторам четкие и недвусмысленные возможности для соблюдения санкционного режима. В соответствии с указом публичные акционерные общества (ПАО) могут при определенных условиях приобретать размещенные ими акции до 31 декабря 2022 года.

Санкции США были введены в отношении российских банков ВТБ, Открытие, Совкомбанк, Промсвязьбанк и Новикомбанк. Их активы и долларовые счета заблокированы. Секторальные санкции введены в отношении Газпромбанка, РСХБ, Альфа-банка и Московского кредитного банка. Это связано с ограничениями в предоставлении финансирования и других операций с новой задолженностью со сроком погашения более 14 дней, а также размещением новых акций [4].

Ограничения были введены и в отношении Сбербанка: банковские активы в юрисдикции США не замораживаются, а у финансовых учреждений есть 30 дней, чтобы закрыть любые корреспондентские счета Сбербанка и начать отклонять любые операции с участием банка или его дочерних компаний. Те же ограничения распространяются на любую крупную финансовую структуру с долей более 50 процентов. участие Российской Федерации и структур, играющих важную роль в поддержке России, ее правительства или Центрального банка. Европейский Союз также запретил государственное финансирование торговли с Россией или инвестиций в Россию. Исключение составят инве-

стиции в малый и средний бизнес, сельское хозяйство, медицинские или гуманитарные нужды.

Ответом на эти ограничения является указ президента, в котором говорится, что кредитные организации смогут открывать счета гражданам без их личного присутствия при переводе денег из другой кредитной организации. Однако при условии, что одновременно банк, осуществляющий перевод, уведомляет банк, открывающий счет, информацией, позволяющей идентифицировать клиента. Однако здесь потребуется письменное согласие клиента на предоставление этой информации для последующего ее использования при заключении договора.

28 февраля ЦБ принял решение о повышении ключевой процентной ставки до 20% в год. По мнению регулятора, это обеспечит повышение процентных ставок по депозитам до уровней, необходимых для компенсации возросших рисков девальвации и инфляции, поскольку темпы роста инфляции в начале 2022 г. превысили темпы роста предыдущих 15–18 лет (рис. 1).

Финансовая корпорация Mastercard объявила, что многим учреждениям заблокирован доступ к ее финансовой системе из-за антироссийских санкций, Mastercard разослала российским банкам с ограничениями уведомления о приостановке их участия в системе. Visa предпринимает шаги по обеспечению соблюдения западных ограничений.

В настоящее время клиенты подсанкционных банков не смогут расплачиваться этими банковскими картами за границей и использовать их для оплаты услуг в интернет-магазинах и агрегаторах услуг, зарегистрированных в подсанкционных странах. Спасая экономику от этих санкций, российское правительство га-

рантирует, что внутренние межбанковские операции с картами международных платежных систем, эмитированных российскими банками, будут продолжать функционировать. Такие транзакции будут по-прежнему обрабатываться национальной системой платежных карт. При этом карты подсанкционных банков (ВТБ, Совкомбанк, Новикомбанк, Промсвязьбанк, Открытие) не смогут поддерживать платежные функции Apple Pay и Google Pay, но стандартные контактные или бесконтактные платежи с использованием этих карт будут доступны на всей территории России.

Отключение ряда российских банков от международной межбанковской информационно-платежной системы SWIFT является свершившимся фактом. Под эту санкцию попали ВТБ, Россия и Открытие, Новикомбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк и ВЭБ. По мнению российских властей, система обмена финансовыми сообщениями Банка России (СПФС) может заменить SWIFT, иностранные участники также могут присоединиться к СПФС. В результате действий Центробанка России национальная система платежных карт может обеспечивать весь внутренний оборот по этим картам. Карты международных платежных систем, выпущенные банками, находящимися под санкциями, продолжат работу в стране в обычном режиме.

Как мы видим, на экономику России оказывается серьезное воздействие, которое усугубляется существующими внутренними проблемами [1]. Чтобы противостоять этому, Россия должна продолжать наращивать мобилизационный потенциал экономики и инвестировать в развитие новых технологий. Важным элементом ответа также должна стать независимость России от международной среды — в сферах продовольствия, экономики, энергетики, информационных технологий и науки, а также укрепление потенциала собственного общества. Это позволит уменьшить угрозы извне, а также другие угрозы, направленные на ослабление российского государства, такие как санкции, введенные западными государствами [5]. Решение указанных выше вопросов уже были отражены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данный документ определяет ключевые цели для России: они носят долгосрочный характер, связаны с социальными, экономическими и информационными процессами или новыми технологиями. В Указе также обозначены важнейшие приоритеты власти: защита нации, направления социального, информационного, экономического, экологического, научно-технического развития, защита традиционных ценностей и стратегической стабильности [6]. Важнейшими проектами, которые направлены на обеспечение устойчивости России к внешнему давлению являются:

- ◆ Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»;
- ◆ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» состоит из пяти проектов федерального уровня: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Экспорт Услуг», «Логистика международной торговли», «Системные меры содействия международной кооперации и экспорта».

Бизнес и правительство совместно с Банком России рассматривают дополнительные меры поддержки отечественного бизнеса. В случае с сектором МСП правительство совместно с Банком России рассматривает дополнительные меры поддержки, сочетающие субсидирование и финансирование банков, работающих с этим сектором экономики. Для инвесторов, желающих инвестировать в проекты в России, будут созданы максимально благоприятные условия. Правительство продолжит устранение административных барьеров и создание механизмов поддержки реализуемых проектов. Минфин РФ готовит предложения по «амнистии» капитала, что позволит направить больше средств на реализацию новых проектов. Премьер заявил, что в более выгодном положении окажутся те, кто не ограничит свои проекты в России, не поддавшись давлению со стороны зарубежных политиков. Чтобы дать возможность предпринимателям принять решение, был подготовлен проект указа президента о введении временных ограничений на выход из российских активов [7].

Можно утверждать о необходимости значительных трансформаций, диверсификации и переориентации на внешних неэнергетических потребителей финансового рынка России, а также дальнейшего повышения роли государства как основного гаранта безопасности жителей России и защиты финансово-экономической системы страны. Предпринимаемые меры позволят обеспечить национальную безопасность России и успешную реализацию национальных проектов.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о необходимости обратить внимание на необходимость определения основных свойств экономической системы России, свойств которой на современном этапе развития выражены как результат многочисленных трансформаций, в том числе в финансовой сфере. Обсуждаемые свойства указывают, среди прочего, важность политики, проводимой для широко понимаемой стабилизации финансово-экономической системы для эффективной реализации приоритетных национальных проектов и достижения стратегических целей России.

Представляется, что высокая эффективность проводимых мероприятий может быть достигнута только при учете важнейших особенностей современной финансовой системы и адаптации к ним стратегий и инструментов политики стабилизации финансово-экономической системы. Множество факторов, воздей-

ствующих на современную экономику России, и тесная взаимосвязь между этими факторами, несомненно, должны найти свое отражение в формировании правил государственной поддержки, пруденциальных нормативов или качественных инструментов политики стабилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.В., Дмитриева В.Д. Роль национальной технологической инициативы в цифровой трансформации регионов России // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 3. С. 1581–1596.
2. Игольников И.В. Антикризисная трансформация бизнеса в условиях политической турбулентности // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 22–26.
3. Крылова Л.В. трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 5. С. 39–50.
4. Вартанова М.Л. Евразийский экономический союз: динамика и тенденции экономического развития в условиях роста макроэкономической неопределенности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. С. 382–385.
5. Мира А.К., Паршоев А.Ш., Паршоева Л.Ш., Паршоева Б.Ш. Реализация национального проекта «демография» в условиях пандемии // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 203–205.
6. Ильченко С.В. Реализация национальных проектов России: проблемы и перспективы // Вестник экспериментального образования. 2021. № 3 (28). С. 1–8.
7. Широких Ю.А., Иода Ю.В. Показатели и перспективы развития национальных проектов в РФ // E-Scio. 2021. № 12 (63). С. 62–68.

© Зиннер Виктор Яковлевич (469zinner@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Зиядов Элькияр Икрам оглы

Начальник отдела, ЗАО «Азербайджанские железные дороги»; Докторант, Университет «Хазар»
eziyadov@gmail.com

THE MAIN FEATURES OF FORMING THE ACTIVITIES OF THE SINGLE ENERGY MARKET OF THE EUROPEAN UNION

E. Ziyadov

Summary. The article discusses in detail the features of the formation of the activities of a single energy market. A comparative analysis of the current regulatory framework of the Common Energy Market in the EU countries, the level of electricity prices in the EU countries, etc. is carried out. In conclusion, the article draws conclusions on the development of the energy market in the field of renewable resources in Azerbaijan.

Keywords: energy market, energy infrastructure, energy supplies, energy prices, regulatory framework.

Аннотация. В статье подробно рассматриваются особенности формирования деятельности единого энергетического рынка. Проводится сравнительный анализ современной нормативно-правовой базы Единого энергетического рынка в странах ЕС, уровня цен на электроэнергию в странах Евросоюза и др. В заключении статьи даются выводы по развитию энергетического рынка в сфере возобновляемых ресурсов в Азербайджане.

Ключевые слова: энергетический рынок, энергетическая инфраструктура, энергопоставки, цены на энергоресурсы, нормативно-правовая база.

Идея единого европейского газового рынка была выдвинута в конце 80-х гг. 20 века. Стратегия создания единого европейского газового рынка была разработана Европейской комиссией в 2014 году. Следует отметить, что обновленная стратегия энергетической безопасности Европейского Союза (ЕС) была разработана в ответ на «новый газовый кризис на Украине», подтвержденный Энергетическим союзом ЕС в феврале 2015 года. Необходимость разработки данной стратегии была связана с зависимостью значительной доли газового обеспечения (66%) ЕС от импорта и соответственно высокими затратами (87 млрд. евро), ограниченным числом поставщиков газа, а также большой зависимостью от российского газа. 39% импорта газа по ЕС приходится на долю России. Все это вызвало необходимость разработки стратегических планов по обеспечению энергетической безопасности стран ЕС и минимизации рисков, и таким образом привело к созданию документов, которые содержат кратко,

средне и долгосрочные планы мероприятий. В этих документах, подготовленных ЕС, важное значение имеют вопросы осуществления единой внешней энергетической политики, увеличения газовых запасов, развития энергетической инфраструктуры, диверсификации маршрутов и укрепления источников снабжения, а также укрепления стратегического сотрудничества с ЕС в сфере энергетики. Наряду с этим в концепции ЕС освещены такие важные вопросы, как соблюдение неизблемости действующего европейского законодательства, прозрачность договоров, при закупке газа у неевропейских поставщиков соответствие соглашения действующему европейскому законодательству, централизация закупки природного газа, создание механизма консолидации заявок на закупку природного газа у иностранных поставщиков. Эти документы комиссии ЕС еще раз доказывают, что комиссия во главу угла ставит завершение формирования единого внутреннего энергетического рынка. Анализ документов

показывает, что основные стратегические цели руководства ЕС в настоящее время ориентированы на следующие четыре направления:

- ◆ создание нормативно-правовой базы по регулированию деятельности единого энергетического рынка;
- ◆ создание энергетического союза;
- ◆ развитие энергетической инфраструктуры.

В формировании деятельности единого энергетического рынка важное значение имеет нормативно-правовая база как основная стратегическая цель ЕС. Фундамент нормативно-правовой базы для формирования деятельности Единого энергетического рынка в ЕС был заложен в 2009 году. Сегодня он составляет Третий энергетический пакет в энергопакете комиссии ЕС. Существует три нижеуказанных нормативно-правовых документа, регулирующих поставку природного газа по странам ЕС [1,2,3]:

- ◆ Регламент ЕС № 713/2009. На его основе было создано Агентство по сотрудничеству органов регулирования энергетики (*Agency for the Cooperation of Energy Regulators*);
- ◆ Регламент ЕС № 71/2009. Этот документ посвящен условиям доступа к сетям транспортировки природного газа;
- ◆ Директива № 2009/73/ЕС. В этом нормативно-правовом документе указаны общие правила для внутреннего рынка природного газа.

Следует отметить, что в вышеупомянутых нормативно-правовых документах ЕС одним из ключевых вопросов является установление запрета участникам рынка на одновременную реализацию и транспортировку природного газа компаниям.

Согласно этим нормативно-правовым документам ЕС, вышеуказанные требования касаются не только европейских энергокомпаний, но и сотрудничающих с ЕС компаний стран третьего мира, и в случае нарушения данных требований, эти компании будут лишены возможности выхода на европейский рынок. Комиссия ЕС согласно первоначальному плану должна была до марта 2011 года перенести положения Третьего энергопакета в национальное правовое поле стран-членов ЕС и, хотя срок был продлен до 2014 года, вопрос был решен лишь к концу 2015 года. Основные результаты Третьего энергопакета, реализованного Евросоюзом в течение 5 лет, нижеследующие [4]:

- ◆ 14 европейских энергокомпаний действуют во многих странах ЕС;
- ◆ 12 стран занимается более 3-ми видами энергопоставок;
- ◆ субъекты малого предпринимательства и домашние хозяйства могут выбрать несколько поставщиков из стран ЕС;

- ◆ в Великобритании, Бельгии, Чехии, Ирландии и Испании более 10% потребителей сменили своих поставщиков;
- ◆ число стран, экспортирующих энергозапасы, в Европе возросло от 14 до 23;
- ◆ более активно стала развиваться биржевая торговля природным газом, физический объем экспортируемого газа, по сравнению с 2003 годом, возрос в 4 раза.

Дополняя работу национальных органов регулирования поставок запасов природного газа, созданы органы в общеевропейской структуре: Агентство по сотрудничеству органов регулирования энергетики (*ACER-Agency for the Cooperation of Energy Regulators*), Совет европейских органов регулирования энергетики (*CEER-Council of European Energy Regulators*), объединение сетевых операторов в области газа (*ENTSO-European Network of Transmission System Operators for Gas*). Последний орган отвечает в основном за разработку 10-летних планов развития газовой сети. Им была представлена четвертая редакция 10-летнего плана развития энергетической инфраструктуры Европы на 2014–2023 гг. (*TYNDP-Ten Year Network Development Plan*) [5].

Комиссия ЕС более активно занимается разработкой нормативно-правовых документов, развивающих и дополняющих Третий энергопакет. Он активно участвует в разработке сетевых кодексов и рамочных руководящих документов (*framework guideline*) по управлению транспортными перегрузками и распределению производственных мощностей, исполнение которых пока добровольно, но настойчиво рекомендуется. Также следует отметить, что Третий энергопакет в основном отражает отдельные разделы, отделенные по видам деятельности. Наиболее спорные вопросы в областях, разделенных в Третьем энергопакете по видам деятельности, решаются в соответствии с нормативно-правовыми документами ЕС. 17 компаний, в том числе 9 немецких компаний, выбрали вариант независимого сетевого оператора. Это, в свою очередь, создает головным компаниям условия для сохранения определенных функций контроля за деятельностью своих дочерних предприятий. 9 компаний полностью разделили свою собственность, и только одна компания-австрийский оператор, обслуживающий газопровод TAG между Австрией и Италией, приняла вариант независимого системного оператора. Однако процесс внедрения норм на национальном уровне, утвержденный Европейским Союзом в 2009 году, пока не завершен. 7 европейских стран, в том числе Франция, Великобритания, Румыния и Польша, не приняли не только Третий энергопакет, но и не завершили работы по внедрению

норм Второго энергопакета, принятого ещё в 2003 г., просрочив свои обязательства более чем на 10 лет. К разбирательству Третьего энергопакета в правовой плоскости были привлечены 11 стран: Болгария, Кипр, Литва, Словения, Финляндия, Великобритания, Эстония, Ирландия, Польша, Румыния, Словакия, которые заявили о его частичном принятии.

Еврокомиссия, избегавшая прежде судебных разбирательств, в последние годы всё чаще прибегает к административному и правовому инструментам давления, отдавая предпочтение судебным искам и штрафным платежам. Через судебные разбирательства прошли 16 европейских государств, в том числе Нидерланды, Швеция, Люксембург, Испания и Австрия. По всем упомянутым выше странам (за исключением Словакии, Литвы и Кипра), которые, по мнению ЕК, ненадлежащим образом внедрились нормы Третьего энергопакета, дела переданы в Европейский суд. Одной из стран, оказывающих наиболее упорное сопротивление принятию норм как Второго, так и Третьего энергопакетов, является Великобритания, имеющая самый развитый газовый рынок в Европе. Следует отметить, что Великобритания начала процессы либерализации газового рынка гораздо раньше континентальных соседей и накопила значительный рыночный опыт. Все это создало условия для соблюдения Великобританией правил нормативно-правовых документов, принятых Европейским Союзом. Для Еврокомиссии одним из важных моментов является продвижение вопроса либерализации стран с газовым рынком, направленного на принятие норм Третьего энергопакета, а также выполнение требований всеми странами-участницами, так как это является обязательным условием создания общеевропейского энергетического рынка.

В целом согласно проведенным исследованиям считаем, что процесс, направленный на внедрение норм Третьего энергопакета, и развивающих его нормативно-правовые актов все-таки идёт, хотя и медленнее, чем планировалось, и в среднесрочной перспективе, его нормы в большинстве стран Евросоюза всё же будут приняты.

Особенно следует отметить то, что географический охват действия европейского энергетического законодательства не ограничивается территорией Евросоюза. Нормы европейского энергетического законодательства применяют и страны-кандидаты на вступление в ЕС. В странах Европейского экономического пространства-Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, а также в 8 странах Южной и Юго-Восточной Европы, входящих в Энергетическое сообщество, учреждённое в 2006 г., также широко внедряются нормы европейского энергетического законодательства. С 2011 г. в этот список

вошли Украина и Молдавия, на очереди стоит Грузия, Норвегия и Турция.

Все эти механизмы, а точнее механизмы энергетического законодательства ЕС, широко распространены в 35 странах с общим населением свыше 500 млн. человек.

Отметить стоит и то, что из-за особой позиции Ирана и Туркмении вопрос правового статуса Каспия по сей день остается нерешенным. Хотя после распада СССР при разделении Каспия с согласия большинства прикаспийских стран доля Ирана составила 13%, однако Иран завладел 20% акватории Каспия. В мае 2003 года в протоколе согласования, заключенного на основании трехстороннего соглашения между Россией, Казахстаном и Азербайджаном, было разделено 64% северной акватории Каспия. Согласно этому делению доля Казахстана составила 29%, России –16%, Азербайджана –21%, Ирана и Туркмении –36% [6].

Помимо этого, до сих пор между Ираном и Россией сохраняются неразрешенные в правовой плоскости конфликты с учетом экономических интересов сторон относительно маршрутов вывоза энергоресурсов на мировой рынок. Так, Иран предложил Казахстану и Туркмении прохождение части экспортируемой нефти и газа транзитом через Иран. Тегеран предложил использовать в этих целях готовую инфраструктуру (порты) на Персидском заливе, а также возможности нефтегазоперерабатывающего завода.

Вместе с тем в 2020 году в результате наступившей пандемии произошли определенные изменения на мировом энергорынке.

К примеру, пандемия привела к росту цен на электроэнергию на ведущих рынках Европы. После нового вида коронавируса европейские поставщики электроэнергии оказались не способны удовлетворить спрос в электроэнергии и на фоне рекордных цен природного газа и угля цены на электроэнергию на рынках электроэнергии стремительно возросли, что создает проблемы для континентальных стран. В Европе, где примерно 20% выработки электроэнергии обеспечивается за счет природного газа, некоторые страны из-за рекордного повышения цен на природный газ были вынуждены перейти на использование угля. Однако с целью ограничения производства электроэнергии из традиционных энергоисточников повышение налоговых ставок на карбоновую эмиссию до 65 евро за 1 тонну привело к росту цен на электроэнергию (См. График 1). Так в 2020 году в Италии рыночная цена на 1 мегаватт-час электроэнергии возросла на 56%, т.е. повысилась с 60 евро до 138 евро. В Великобритании,

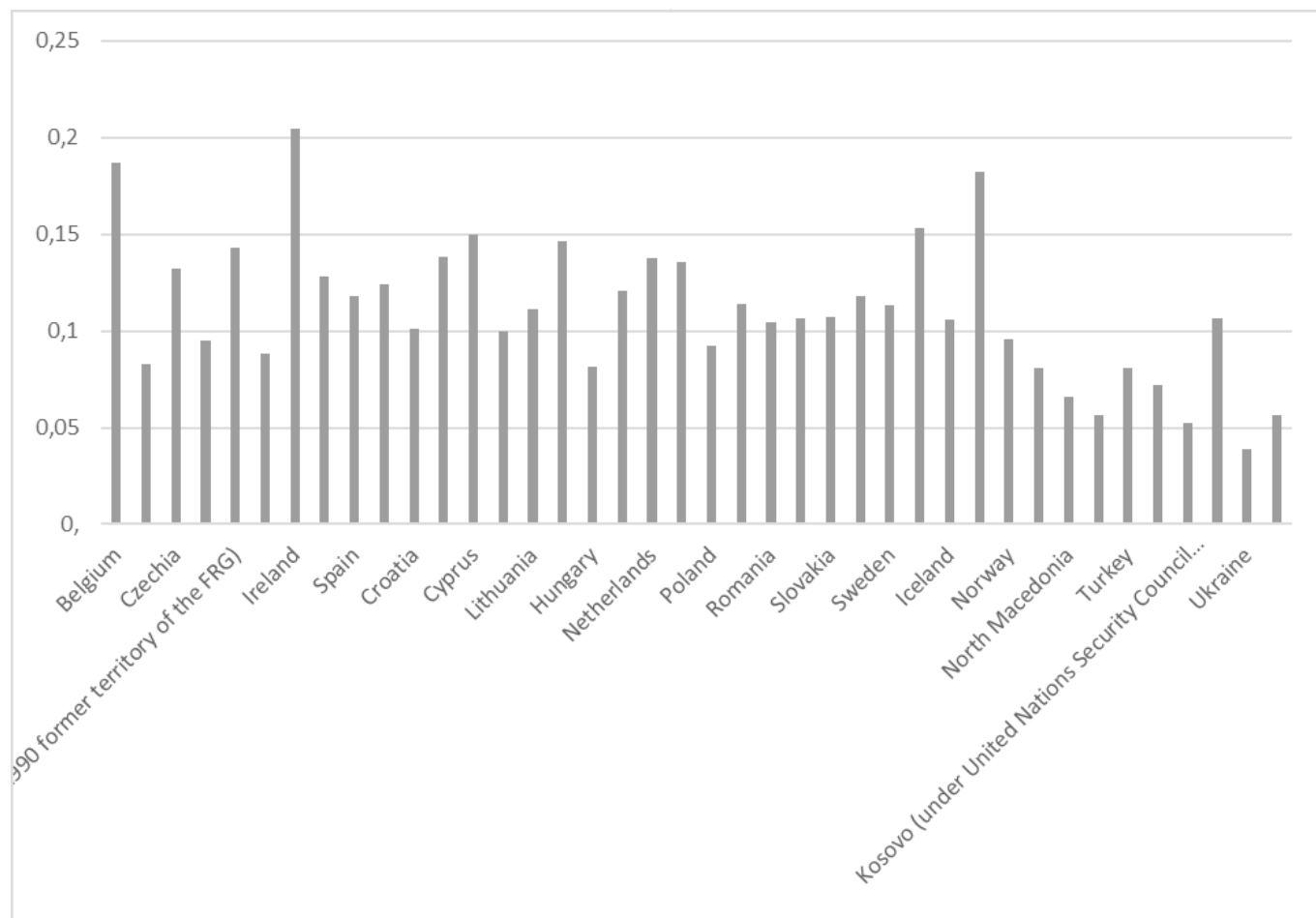

График 1. Сравнительный анализ уровня цен на электроэнергию в странах Евросоюза (на 2020 год за вычетом налоговых платежей, евро/1кВт) Источник: [7].

на которой сильно сказался энергетический кризис, в январе 2020 года в среднем рыночная цена на 1 мегаватт-час электроэнергии возросла на 41%, составив в сентябре 153 евро. В это же время на энергорынке Германии среднерыночная цена на 1 мегаватт-час электроэнергии возросла на 58%, повысившись с 52 евро до 124 евро, в Испании — на 48%, повысившись с 60 евро до 117 евро, во Франции — на 123%, повысившись с 60 евро до 134 евро. Таким образом, в 9 месяцах 2020 года на ведущих энергорынках Европы в среднем наблюдался 150% рост цен на электроэнергию. Такая ситуация стала угрозой для экономического развития некоторых европейских стран. К примеру, процесс восстановления экономики Испании, начавшей понемногу возрождаться во время пандемии коронавируса, из-за подорожания электроэнергии может замедлиться.

Отметим, что цена на электроэнергию в Испании начала расти еще летом и с тех пор не снижалась. По данным Иберийского Оператора энергетического рынка (OMIE), если в июне средняя цена 1 мегаватт-час

электроэнергии была 83,30 евро, то 7 октября этот показатель, повысившись до рекордной планки, составила 288,53 евро [8]. Для сравнения напомним, что год назад этот показатель был ниже 41 евро. Невиданное в истории подорожание цен на электроэнергию наносит убыток промышленным предприятиям. Фактически из-за пандемии размер средств на счетах предприятий резко снизился. В такой ситуации в Испании несколько заводов приняло решение провести сокращение производственных планов или периодически приостанавливать деятельность производственных линий. Небывалое повышение цен на электроэнергию отрицательно сказалось и на домохозяйствах. Хотя правительство пытается ослабить удар, уменьшив ставку налога на добавленную стоимость, семьи чувствуют негативное воздействие подорожания. Аналогичное положение наблюдается во многих странах Европы.

Отметим, что резкое подорожание цен на энергоносители оживило борьбу за энергорынки. Между компа-

ниями, представляющими Россию, Саудовскую Аравию, Катар, Оман, Ирак, Анголу, Австралию и США, идет конкурентная борьба за рынки Китая и Европы, где каждый участник пытается воспользоваться сложившейся ситуацией.

Китай покупает свыше 10% нефти, добываемой в мире за день. Поэтому китайский рынок является привлекательным для всех стран-производителей нефти. Основную борьбу за китайский рынок ведут компании, представляющие Россию и Саудовскую Аравию. По данным Главного Таможенного Управления Китая, в 2021 году в Китай было импортировано 79,64 млн. тонн российской нефти. Это же, по сравнению с объемом нефти, импортированной в 2020 году, ниже на 4,5%. При том, что в 2020 году Китай импортировал из России 83,57 млн. тонн нефти. Согласно другим данным Главного Таможенного Управления Китая, Россия проигрывает конкуренцию со странами Ближнего Востока, прежде всего, с Саудовской Аравией. В 2021 году Китай приобрел у Саудовской Аравии 87,56 млн. тонн нефти. Наряду с Саудовской Аравией, Китай повысил импорт нефти из Ирака, Омана и Анголы [9].

Рост цен на энергоносители, наряду с нефтью, усиливает борьбу и за рынки природного газа. Если Россия за нефтяные рынки ведет острую конкуренцию с Саудовской Аравией, то в борьбе за газовые рынки основными конкурентами России являются Катар, США и Австралия. В последнее время возрос экспорт из этих стран сжиженного (сжатого) газа на рынки Европы и Китая. В результате чего по сравнению с предыдущим годом объем резервуаров для хранения сжиженного газа возрос на 41%, а ежедневные поступления из терминалов сжатого газа в систему газоснабжения Европы достигают 400 млн. куб. м, последнее является рекордным показателем для января. Этот показатель в 2,5 раза выше среднего январского показателя за последнюю пятилетку. В целом, на начало 2021 года в систему газоснабжения Европы поступило 6,4 млрд. кубометров сжатого газа, что, по сравнению с предыдущими годами, на 38,5% больше [10].

Пока наблюдается рост австралийского газового экспорта и превышение данного экспорта по сравнению с газовым экспортом Катара. Так, если в 2020 году Австралия экспортировала 77,63 млн. тонн сжатого газа, то в прошлом году этот показатель составил 80,23 млн. тонн. Катар же в прошлом году экспортиро-

вал 77,88 млн. тонн сжатого газа, а это значит, что после Австралии он занимает второе место. Повышение спроса на сжатый газ стимулировало американских производителей повысить его производство. Таким образом, США повысили в прошлом году производство и экспорт сжатого газа. Если в 2020 году США экспортировали 47,35 млн. тонн сжатого газа, то в прошлом году этот показатель достиг 70,43 млн. тонн. Как видно, США повысили экспорт сжатого газа на 40%. Австралия, Катар и США, будучи основными игроками рынков сжатого газа, в прошлом году удовлетворили 60% рыночного спроса. Интересно то, что эта тройка стран 76% своего экспорта направила в Азию, где основными ее покупателями являются Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Вместе с тем, Китай старается увеличить импорт газа из США, с этой целью заключены соответствующие долгосрочные контракты [10].

По мнению экспертов, резкое повышение цен на мировых энергорынках соответствует интересам и России, и США. Возросшие цены наряду с повышением доходов России, стали «вторым дыханием» и для энергокомпаний США.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам проведенного нами анализа, становится очевидно, что в соответствии с трендами мирового энергорынка в ближайшие 20–30 лет первичные энергозапасы и, в первую очередь, нефть и газ, в целом для глобальной экономики будут значимыми факторами в процессе экономического роста, повышения уровня жизни населения и обороны страны. Однако вместе с тем философия развития всегда является началом революционного изменения, так сказать апогеем развития. Стратегическое управление национальной экономикой требует реализации неотложных мер по развитию возобновляемых энергозапасов. Это, в частности, верно для Азербайджана, обладающего неисчерпаемыми запасами солнечной и ветряной энергии. С этой точки зрения очень важно определить энергетическую безопасность страны, разработать для ее развития показатели и стратегии. Ввиду малого периода обострения на современном этапе проблемы энергетической безопасности, среди ученых нет единого подхода в понимании этой проблемы. Так как в отдельных странах энергоснабжение сильно разнится, в связи с чем, на наш взгляд, должна быть указана географическая дифференциация этих источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Official web portal of European Union law <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=celex%3A32009R0713>
2. Official web portal of European Union law <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX%3A32009R0715>

3. Official web portal of European Union law <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0073>
4. The Oxford Institute for Energy Studies <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2013/04/NG-75.pdf>
5. Official web portal of European Network of Transmission System Operators for Gas <https://www.entsog.eu/entsog-roadmap-2050>
6. Konrad-Adenauer Fund -https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=75d66d88-9deb-660c-104a-2de4295aad4&groupId=252038
7. Statistical office of the European Union <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20201124-1>
8. Official web portal of OMIE-the nominated electricity market operator <https://www.omie.es/en/sobre-nosotros>
9. Official web portal of Al Jazeera an independent news organization-<https://www.aljazeera.com/economy/2022/1/14/chinas-crude-oil-imports-drop-for-first-time-since-2001>
10. Official web portal of International Energy Agency <https://www.iea.org/reports/gas-2020/2021-2025-rebound-and-beyond>

© Зиядов Элькияр Икрам оглы (eziyadov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Университет «Хазар»

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

STRENGTHENING THE FINANCIAL CONDITION OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

**A. Kovaleva
L. Garipova
I. Gusev**

Summary. The relevance of studying ways to strengthen the financial condition of Russian enterprises in the digital economy is due to the fact that the analysis of the financial condition of an economic entity is of particular importance in the conditions of financial and economic crisis, competitive and dynamic market, and transformational global economic processes to ensure the overall economic and financial security of the enterprise. The purpose of the study, the results of which are presented in this article, was a comprehensive study of the experience of vectors of possible strengthening of industrial enterprises in modern conditions.

Keywords: strengthening the financial condition, manufacturing enterprises, digital economy.

Ковалёва Анастасия Евгеньевна

*К.э.н., доцент, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
nastenchik2002@mail.ru*

Гарипова Лариса Владимировна

*К.э.н, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
mail@mfmgut.ru*

Гусев Иван Андреевич

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
ivan.gusiev.1996@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность изучения путей укрепления финансового состояния российских предприятий в условиях цифровой экономики обусловлена тем фактом, что анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта имеет особое значение в условиях финансового и экономического кризиса, конкурентного и динамичного рынка, и трансформационных мировых экономических процессов для обеспечения общей экономической и финансовой безопасности предприятия. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлось комплексное изучение опыта векторов возможного укрепления производственных предприятий в современных условиях.

Ключевые слова: укрепление финансового состояния, производственные предприятия, цифровая экономика.

Необходимым условием, гарантией развития и выживания практически любого предприятия является ее финансовая стабильность, а также устойчивость финансового состояния в рамках финансовой и экономической безопасности предприятия. Если предприятие характеризуется положительной стабильностью финансового состояния, то оно сможет без каких-либо серьезных для себя последствий «выдержать» неожиданные изменения экономической конъюнктуры, в т.ч. вследствие снижения цен на нефть, роста курса валют, последствий коронавирусной инфекции и комплекса санкций.

Финансовое состояние является одной из важнейшей характеристикой экономической деятельности любого хозяйствующего субъекта. В условиях трансформации российской экономики стабильность финансового состояния и определение направлений и возможностей его поддержания на соответствующем

уровне для нормального функционирования предприятия имеют исключительное значение.

С помощью анализа финансового состояния разрабатывается тактика и стратегия развития предприятия, аргументируются управленческие решения и планы, производится контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятий.

Анализ финансового состояния необходимо проводить регулярно, что в том числе требуется контролирующими органами. Необходимость системы оценки финансового состояния для предприятия и его владельцев «определяется следующими факторами: уровнем дефицита средств для финансирования текущей и инвестиционной деятельности; стабильностью и устойчивостью показателей финансовой устойчивости; стабильностью доходов и расчетных отношений;

степенью защищенности интересов (прежде всего финансовых интересов) акционеров; обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной и инновационной деятельности организации» [1, с. 26].

Финансовое состояние предприятия является достаточно сложной системой с определенной структурой и механизмом взаимоотношений между ее элементами. Система обеспечения эффективности финансового состояния предприятия «включает ряд элементов: объект, субъект, инструмент оценки уровня финансового состояния, инструмент обеспечения стабильно положительного финансового состояния» [4, с. 18].

При управлении финансовым состоянием предприятия целесообразно разработать соответствующий регламент, в котором должны быть установлены угрозы внешнего и внутреннего характера, а также критерии, на базе которых финансовая устойчивость и финансовая безопасность могут считаться нарушенными. Требуется формирование информационной системы, методологии прогнозирования, обнаружения и предотвращения зарождения факторов, которые определяют угрозы стабильности финансового состояния.

В инструменты по обеспечению «стабильно положительного финансового состояния должны входить: организация комплекса мероприятий превентивного характера, то есть предотвращающих ухудшение финансового состояния; организация эффективной системы по обеспечению финансовой устойчивости предприятия; создание мер и механизмов экономической и финансовой политики, с помощью которых нейтрализуются или смягчаются воздействия негативных факторов» [5, с. 23].

Повышение эффективности финансового состояния предприятия «должно базироваться на ряде принципов, таких как: законность, системность, своевременность, экономическая целесообразность, непрерывность, компетентность и др.» [4, с. 44].

Стратегия повышения эффективности финансового состояния предприятия включает в себя меры, представленные ниже. Во-первых, систему превентивных мер, которая реализуется при помощи регулярной, непрерывной работы всех существующих подразделений субъекта, занимающейся деятельностью по проверке контрагентов, анализом планирующихся сделок, экспертизой документооборота и т.д. Контролером в данном случае является финансовая служба.

Во-вторых, систему реактивных мер, которая применяется в случае возникновения или фактического проявления угроз или опасности финансовой устойчивости организации. Данная стратегия основана на при-

менении ситуационного подхода, при учете внутренних и внешних факторов. Реализация происходит при помощи совокупности мер, которые специфичны для выявленной ситуации.

Основой построения эффективной системы стабильного финансового состояния организации является системно-функциональный подход [4]. Его сущность состоит в выделении факторов и тенденций взаимодействия разнообразных субъектов и определении их места и роли в этом процессе. В том или другом виде функциональный метод присутствовал во всех концепциях, где общество рассматривалось системно.

Итак, повышение стабильности финансового состояния предприятия должно обеспечивать рациональность использования его финансовых ресурсов и создание необходимых условий для быстрой и эффективной отдачи от вложенных средств. Достижение стабильности финансового состояния предприятия может, в том числе, способствовать созданию системы контроля при помощи превентивных и реактивных мер и применения системно-функционального подхода.

Нет какого-либо одного универсального метода анализа финансового состояния, и поэтому к вопросам расчета и оценки финансового состояния предприятия следует подходить комплексно.

Финансовая отчетность является главным источником о деятельности предприятия, тщательное изучение которой раскрывает причины достигнутых успехов, а также недостатков и проблем в работе предприятия, помогает определить пути совершенствования его деятельности.

Необходимость поиска путей укрепления финансового состояния предприятия обычно связана с его низкой или недостаточной платежеспособностью.

Повышение платежеспособности организации напрямую зависит от качества финансового менеджмента, проводимого на предприятии, в таких областях, как: управление дебиторской и кредиторской задолженностью; управление запасами и денежными средствами предприятия. В рамках проведенного исследования были рассмотрены пути укрепления финансового состояния предприятия, в первую очередь, в сфере оптимизации работы с системой управления дебиторской задолженностью.

Управление дебиторской задолженностью включает в себя следующие этапы: определение ее состава и структуры, целесообразность предоставления товарного кредита, прогнозирование величины безна-

дежной дебиторской задолженности [3; 6–7]. При этом управление дебиторской задолженностью предприятия находится в тесной взаимосвязи с управлением его кредиторской задолженностью. Анализ источников и литературы по проблеме убедительно доказывает, что объективно наблюдается существенное влияние балансовых остатков дебиторской и кредиторской задолженности на ликвидность, как основы обеспечения платежеспособности предприятия [4–7].

В случае возникновения такой ситуации одним из направлений укрепления финансового состояния представляется пересмотр имеющиеся соглашения с партнерами в области сокращения срока инкассации дебиторской задолженности и (или) возможности удлинения срока выплат по счетам. Это позволит высвободить из оборота денежные средства, направить их на погашение краткосрочных займов и кредитов, уменьшить величину прочих расходов, нарастить финансовый результат и, в конечном итоге, — нарастить ликвидность и платежеспособность.

Предприятиям, находящимся в сложных условиях, могут быть рекомендованы следующие мероприятия по оптимизации состава и движения дебиторской задолженности:

- ◆ анализ и разработка политики расчетов с покупателями и заказчиками, в частности — обоснование условий предоставления кредита отдельным покупателям, определение реальной стоимости дебиторской задолженности в условиях меняющейся покупательной способности денежных средств, расчет альтернативной стоимости денежных средств, разработка мер по досрочному погашению дебиторской задолженности: предложения по стимулированию продаж с немедленной оплатой и оплатой «по факту»;
- ◆ контроль за соответствием условий предоставления кредита покупателям, использование различных форм досрочного погашения дебиторской задолженности, предложения по предоставлению скидок и проведение прочих мероприятий по стимулированию продаж с немедленной оплатой или оплатой по факту.

Одним из направлений управления дебиторской задолженностью на предприятии должна быть выработка политики коммерческого кредитования предприятия, т.е. предоставления отсрочки платежа. Коммерческий кредит предоставляется поставщиком покупателю в виде отсрочки платежа. Несмотря на то, что отсрочка платежа таит в себе опасность потери суммы выручки продажи данному клиенту, компания, стараясь сохранить клиентов и положение на рынке, все же прибегает к этому инструменту.

Что касается непосредственно кредиторской задолженности, то учитывая рост объема кредиторской задолженности и необходимость в связи с этим обеспечить эффективный контроль за сроками исполнения договоров с поставщиками и подрядчиками, расчетов с бюджетом, внебюджетными фондами и персоналом организации, считаем необходимым рекомендовать предприятиям, имеющим объективные сложности в данном векторе, внедрения в практику предприятия полномасштабного комплексного анализа кредиторской задолженности, эффективность которого определяется, в том числе и применением системы планирования и контроля кредиторской задолженности предприятия.

Одним из основных факторов, обуславливающих периодическое появление дефицита денежных средств на производственных предприятиях, может являться не рациональное формирование остатка сырья и материалов, увеличение периода их оборота. Данный факт обуславливает необходимость включения в число мероприятий по стабилизации финансового состояния предприятия мер, направленных на построение эффективных систем контроля за движением запасов сырья и материалов.

В практике финансового менеджмента существуют различные системы контроля запасов, различных по сложности в зависимости от размеров фирмы и характера запасов.

Самым простым решением может быть расчет оптимальной величины остатков запасов сырья и материалов на основе их доли в расходах предприятия на приобретение материальных ресурсов.

Анализ практики управления финансовым состоянием производственных предприятий позволяет сделать вывод, что реализация комплекса мер по оптимизации дебиторской и кредиторской задолженности, а также уровня остатка запасов сырья и материалов приводит к существенному высвобождению средств из оборота. Свободные денежные средства — это текущие экономические потери, т.е. неполученные доходы от неосуществления каких-либо действий.

Для устранения данных потерь производственное предприятие может применить вариант дополнительно инвестирования денежных средств в высоколиквидные низко рискованные активы.

Самый распространенный и очевидный вариант вложения временно свободных средств, — их размещение в финансовых инструментах кредитных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие. — М.: Юнити — Дана, 2019. — 159 с.
2. Грошева Э.В. Экономическая сущность и значение финансового состояния предприятия / Э.В. Грошева // Наука через призму времени. — 2020. — № 11(44). — С. 17–19.
3. Демесинов Т.Ж., Бимагамбетова Б.К. Финансовая стабильность как одна из основных характеристик деятельности компаний // Достижения и перспективы современной науки. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2022. С. 75–79.
4. Еремеева С.С. Финансовая безопасность организации как основной критерий его экономической безопасности // Финансы и учетная политика. — 2019. — № 5 (9). — С. 17–21. \
5. Иванова М.В. Роль оценки финансового состояния в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Студенческий. — 2019. — № 9–2 (53). — С. 20–24.
6. Лобанов С.Ю. Сущность и содержание финансовой безопасности как объекта научного исследования // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 1 (102). — С. 1228–1232
7. Суханова С.В. Финансовая устойчивость и платежеспособность как фактор обеспечения стабильности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4–2 (86). С. 152–154.

© Ковалёва Анастасия Евгеньевна (nastenchik2002@mail.ru),

Гарипова Лариса Владимировна (mail@mfmgtutu.ru), Гусев Иван Андреевич (ivan.gusiev.1996@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Смоленск

ФИНАНСОВАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

FINANCIAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF RISK MANAGEMENT OF PUBLIC CATERING ORGANIZATIONS

**D. Malamud
G. Ungiadze
V. Shorin**

Summary. In conditions of instability of the external environment, it is important for public catering organizations to identify and plan risk situations. This is one of the most important factors characterizing the sustainable development of both an individual organization and the entire industry as a whole. In determining the risk, the financial side of the organization's activities plays an important component, since risk is always the expenses of the organization, sometimes not foreseen, that the organization must incur in order to continue moving towards the intended goal.

Keywords: risk, financial assessment, identification, development, catering, organization.

Маламуд Дмитрий Борисович

Д.э.н., профессор, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
d.malamud@mgutm.ru

Унгиадзе Гурий Эмзариевич

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
Anavarst777@mail.ru

Шорин Вадим Вячеславович

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
vadim.shorin.1996@mail.ru

Аннотация. В условиях нестабильности внешней среды важным для организаций общественного питания является идентификация и планирование рискованных ситуаций. Это один из наиболее важных факторов, характеризующих устойчивое развитие как отдельно взятой организации, так и всей отрасли в целом. В определении риска важную составляющую играет финансовая сторона деятельности организации, поскольку риск — это всегда расходы организации, иногда не предвиденные, которые организация должна понести для продолжения движения к намеченной цели.

Ключевые слова: риск, финансовая оценка, идентификация, развитие, общественное питание, организация.

Риски в условиях современных экономических взаимоотношений — это та часть деятельности любого плана развития предприятия, либо та часть стратегического планирования, которая в обязательном порядке присутствует при разработке набора стратегических мероприятий. От правильной идентификации риска зависят практически все экономические показатели деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку определяют скорость движения к поставленным целям, а также длительность простоев при необходимости решать задачи, связанные с преодолением рискованных ситуаций.

Само понятие риска можно просто определить как совокупность двух составляющих: вероятность выпадения неблагоприятного события и тяжесть этого события для предприятия. Количественное же определение

риска для предприятия будет являться произведением этих двух переменных.

Риски могут и должны быть измеримы и прогнозируемы заблаговременно при принятии очередного плана нового производственного цикла, либо стратегического плана развития организации. Также в процессе реализации планируемых мероприятий необходимым является постоянный мониторинг изменений внешней и внутренней среды для своевременной идентификации возникающих рисков, которые не удалось спрогнозировать и спланировать заблаговременно.

Учитывая, что каждое действие лиц, принимающих решение сопряжено с определенной финансовой составляющей, т.е. практически каждое принимаемое управленческое решение связано с той или иной сте-

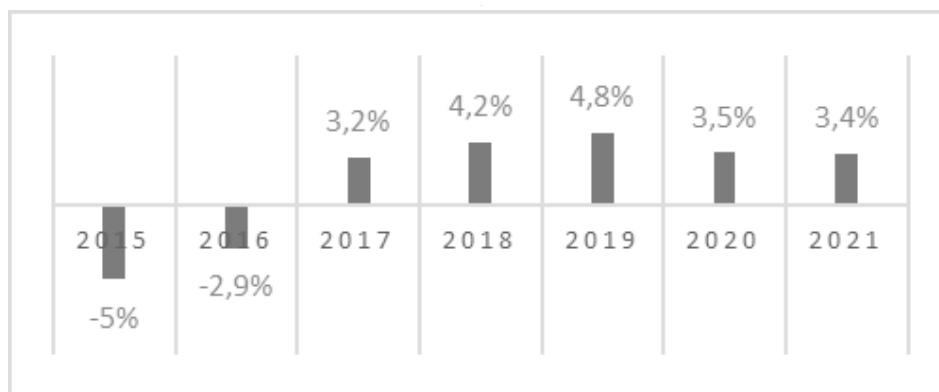

Рис. 1. Динамика оборота общественного питания в России за период 2015–2021 гг.

пенью оплаты тех действий, которые должны последовать в результате принятия данного решения важное место в оценке риска для предприятия, должно уделяться финансовой оценке планируемых рисков. Более того, достаточно нестабильная экономическая среда, которую мы наблюдаем в настоящее время, требует необходимости систематического анализа финансового состояния.

В условиях современной санкционной войны кризисная ситуация в экономике еще больше нарастает: нестабильность поставок продуктов питания, необходимых для предприятий общественного питания, на фоне чего актуальным становится вопрос импортозамещения, повышение поставщиком цен на продукцию ведет к увеличению себестоимости конечного продукта и услуг в сфере общепита, что не может не сказаться на поведении потребителей в отношении данного предприятия, да и снижение реальных доходов населения тоже является рискованным фактором в этой цепи взаимоотношений.

В связи с этим предприятия общественного питания могут испытывать трудности с поддержанием необходимого ассортимента, возникают трудности с закупками, что приводит к изменению рисков, которые важно учитывать в системе управления в целях минимизации финансовых потерь. Таким образом, достаточно актуальным становится вопрос управления рисками и соответственно финансовой оценки управления рисками и возникает острая необходимость в выработке эффективной системы управления рисками.

Рынок общественного питания в России на протяжении долгого периода времени оставался достаточно динамично развивающейся отраслью экономики, демонстрируя постоянный рост оборота. Случившейся в 2008–2009 годах финансовый кризис особо не сказался на его росте.

На рисунке 1 приведена динамика оборота общественного питания РФ, % за период с 2011 по 2019 гг. [5]

Самый высокий оборот на рынке общественного питания достигнут в 2012 году, начиная с 2014 по 2016 годы наблюдается спад, предприятия общепита понесли значительные потери, многие предприятия закрылись. Причиной этому послужил экономический кризис. Уже с 2017 по 2019 годы заметна положительная динамика рынка общественного питания. В современных условиях развития экономики оборот рынка общественного питания стремительно растет, по итогам 2019 г. оборот предприятий общественного питания вырос на 4,5–4,8%. Но в 2020 году опять наступает кризис, вызванный пандемией коронавируса. Из-за введенных ограничений в связи с пандемией предприятия общественного питания имели возможность функционировать лишь в формате доставки блюд или обслуживания на вынос. Оборот общественного питания в январе-октябре 2020 года составил 1,078 трлн. рублей, сократившись на 21,9% относительно аналогичного периода в 2019 году. Согласно данным Росстата за 11 месяцев 2020 года оборот российского рынка общественного питания снизился на 21%, до 1,21 трлн. рублей [2].

Вероятность выпадения рискованного события можно экспертным путем определять по шкале от 0 до 1. В настоящее время невозможно рассматривать оценку риска без понятия устойчивости. С точки зрения устойчивости риск может и должен рассматриваться как основной фактор, способный оказать значительное влияние на работоспособность организации, в том числе и на деятельность предприятия общественного питания.

Количественную оценку риска можно определить как (1):

$$R=S \cdot P, \tag{1}$$

Таблица 1. Производственные мощности организаций общественного питания г. Москвы

Организация общественного питания	Плановая производственная мощность, тыс. руб.	Фактическая производственная мощность по годам, тыс. руб.				
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ООО Мастер Фуд	20 000	19 000	17 800	17 395	14 685	15128
ООО Комбинат питания «Вкусный выбор»	35 000	27 524	25 000	26 250	23 050	19 264
ООО Гранат	15 000	13 127	12 385	12 150	8 568	7 263
Ресторан Кузьминки	30 000	25 000	27 256	25 123	18 300	15 145
«City Lunch»	11 000	10 524	9 527	9 867	7 245	7 285

Таблица 2. Показатели рисков событий предприятий общественного питания г. Москвы

Наименование составляющего рисковог о события	Годы				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Тяжесть рисковог о события	0,6	0,7	0,5	0,7	0,5
Частота рисковог о события	1	1	0,8	0,9	1
Риск	0,6	0,7	0,4	0,6	0,5

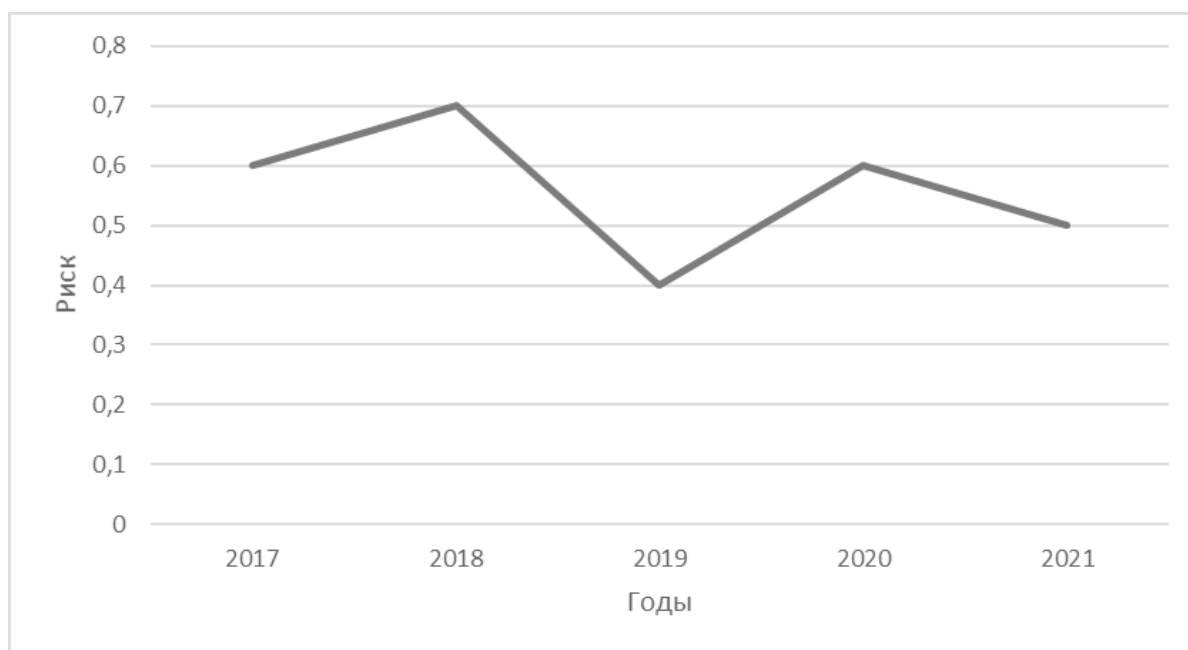

Рис. 2. Уровень риска предприятий общественного питания, 2017–2021 гг.

где S — тяжесть рисковог о события;
P — частота рисковог о события.

Частоту рисковог о события можем определить как (2):

$$P = \frac{n}{N}, \quad (2)$$

где n — количественные потери организации, при возникновении рисковог о события;
N — суммарный количественный эквивалент.

Очень важным является прогнозирование того факта, какую тяжесть может нести рисковог о событие, т.е. для точного определения понятия рисковог о события

одновременно нужно учитывать как частоту, так и тяжесть события.

Далее обязательно возникает вопрос экономического показателя в данном определении. Ведь любая организация, как и организация общественного питания — это социально-экономическая система, т.е. обязательно имеющая в себе и экономическую составляющую поскольку является хозяйствующим субъектом рыночных отношений. А поскольку мы говорили выше об обязательной плате каждого или почти каждого управленческого решения, что в итоге всех действий отражается на прибыльности организации, необходимо в оценку риска ввести экономический показатель тяжести рискованного события (3):

$$S = \frac{m}{M'} \quad (3)$$

где m — финансовые потери, возникшие в результате наступления рискованного события;

M' — суммарный финансовый эквивалент организационно-экономической системы.

Для наиболее точного определения риска необходимо определить нормативный уровень риска (R_n) и фактический уровень риска (R) для оценки показателя устойчивого развития предприятий общественного питания и отрасли в целом.

Как следует из приведенного анализа выше, рассматриваемая нами отрасль только начинает выходить из кризисной ситуации связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции, а также на отрасль оказы-

вает значительное влияние падение реальных доходов населения. В связи с этим рассмотрим количественный, ценовой и финансовый показатели развития организаций общественного питания на примере следующих организаций г. Москвы (таблица 1).

Далее используем вышеописанные формулы и для более наглядного вида сведем полученные результаты в таблицу 2.

По данным таблицы 2 построим график нормативного и фактического показателей риска.

Кривая на рисунке 2 показывает нормативно допустимый уровень риска — 0,7. Минимальный уровень риска равен 0,4, максимальный уровень риска равен 0,8. При ситуации, когда будет наблюдаться равенство нормативного и фактического показателя уровня рисков можно говорить о состоянии устойчивого равновесия для организаций общественного питания.

В случае, когда фактический показатель риска той или иной организации общественного питания будет ниже нормативного показателя риска, то можно говорить о неустойчивом состоянии организации.

Выстроив эффективную систему управления рисками, позволяющую максимально нивелировать вероятность возникновения нестабильных ситуаций в функционировании предприятия общественного питания, можно, в конечном итоге, выйти на уровень устойчивого развития всей отрасли в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Petrosyan L.M. Approaches to financial assessment of corruption risks affecting the income of officials in the public administration system in the RA // Colloquium-journal. 2022. № 9–1 (132). С. 42–44.
2. Акимова Р.А. Анализ состояния и тенденции развития рынка общественного питания в России // Молодой ученый. 2021. № 10 (352). С. 51–53.
3. Бобылева А.С., Максимова С.Ю. Формирование информационной базы финансового риск-контроллинга в сельскохозяйственных организациях с применением модели интегральной оценки финансового риска // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2022. Т. 15. № 1 (359). С. 4–22.
4. Коновалов Д.В. Оценка рисков на основе показателей отчёта о финансовых результатах // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. Материалы IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 4-х частях. Под редакцией Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой. Воронеж, 2022. С. 222–226.
5. Социально-экономическое положение России // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1>
6. Филиппова А.А., Казакова Д.Э. Оценка риска потери финансовой устойчивости предприятия // Экономические науки: актуальные вопросы науки и практики. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 107–109
7. Хитров И.В. Финансовый анализ компании для оценки рисков // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 45–49.

© Маламуд Дмитрий Борисович (d.malamud@mgutm.ru),

Унгадзе Гурий Эмзариевич (Anavarst777@mail.ru), Шорин Вадим Вячеславович (vadim.shorin.1996@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ УНИКАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Мокрова Лидия Павловна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
LMokrova@fa.ru

THE IMPACT OF THE UNIQUENESS OF THE MODERN CRISIS ON HUMAN RESOURCES

L. Mokrova

Summary. The sequence of waves of the global financial crisis and political instability are the main reasons for the formation of unstable and risky conditions for the operation of socio-economic systems.

The priority tasks of company managers include foresight and prevention of crisis situations at all stages of the life cycle, adequate management of all resources. The need to determine the methodology for the implementation of its principles, the formation of a systematic presentation and tools for conducting at the enterprise determines the relevance of the chosen research topic. The most vulnerable resource of the organization is the personnel, the human resource. A decrease in loyalty and motivation to perform professional duties is a normal reaction to circumstances beyond the employee's control, uncertainty, and lack of prospects.

The subject of the study is opportunistic behavior, its forms and types, the impact on the company's activities and punishment as a reaction to its manifestation. The article may be of interest to representatives of business and scientific circles, managers and researchers.

Keywords: crisis, management techniques and tools, opportunistic behavior, punishment, human capital manage.

Аннотация. Последовательность волн мирового финансового кризиса и политической нестабильности являются основными причинами формирования нестабильных и рискованных условий деятельности социально-экономических систем.

В ряды приоритетных задач руководителей компаний выдвигаются предвидение и предотвращение кризисных ситуаций на всех стадиях жизненного цикла, адекватное ситуации управление всеми ресурсами. Необходимость определения методологии реализации его принципов, формирование системного представления и инструментов проведения на предприятии обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Самым уязвимым ресурсом организации является персонал, человеческий ресурс. Снижение лояльности и мотивации на выполнение профессиональных обязанностей — нормальная реакция на независящие от сотрудника обстоятельства, неопределенность, отсутствие перспективы. Новизна заключается в выводе о социальном характере современного кризиса и формировании совокупности аспектов, характеризующих изменения в управлении человеческим ресурсом.

Предметом изучения являются особенности кризиса и изменения в управлении персоналом, в том числе оппортунистическое поведение, его формы и виды, влияние на деятельность компании и наказание в системе корпоративного управления. Статья может быть полезна исследователям, аналитикам и управленцам-практикам, а так же обучающимся на программах бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Ключевые слова: кризис, методики и инструменты управления, оппортунистическое поведение, наказание, управление человеческим капиталом.

Введение

Актуальность рассматриваемых вопросов заключается в уникальности современного кризисного процесса и сопровождающих его изменениях, в том числе в управлении ключевым ресурсом — персоналом. Автор изучил актуальные публикации по управлению в условиях кризиса [1], [2], [3], с акцентом на особенностях управления персоналом [4], [5], [6], принял участие в международных научно-практических конференциях и круглых столах, таких как «Управленческие науки в современном мире», Инвестиционный форум Российско-Британской торговой палаты и РТПП Russian Talk 2021 и пр., были проведены

интервью с представителями бизнес-кругов. В результате были выявлены аспекты, не нашедшие широкого обсуждения, такие как оппортунистическое поведение [7], наказание персонала [8]. Автор выдвигает гипотезу о взаимосвязи уникальности современного кризиса и особенностями поведения персонала. Уникальности современного кризиса, по мнению автора, заключается в его социальном характере. Поддержана идея о необходимости усиления факторов, выходящих за привычные рамки управления персоналом [6]. Сделан вывод о снижении мотивации персонала на профессиональные достижения, профессиональном выгорании как на естественном процессе. Практическая ценность заключается в рассмотрении особенностей оппортуни-

стического поведения и наказаний в системе корпоративного управления. Система наказаний персонала вне правового поля изучена лишь отдельными авторами и требует развития [8].

С XIX века понятие «кризис» всеобъемлюще проникает в экономическую науку, так как капиталистические отношения активно развивались. Циклический характер общественного производства вследствие периодических спадов мотивировал экономистов начать поиск определения этому термину [9], [10].

С греческого языка слово «krisis» переводится как «перелом» — переход от существующего положения дел к новому; качественное изменение процесса. Кризисом называется крайняя форма обострения противоречий в социально-экономической системе, которая угрожает её жизнедеятельности [1]. Его можно назвать закономерным феноменом в условиях рыночной экономики. Для того чтобы описать кризисы на микроуровне И. Кэбек и Дж. Сиомкос предложили термин «корпоративный кризис». Единого подхода к этому понятию до сих пор не существует, есть ряд его трактовок. К примеру, одна из них определяет корпоративный кризис как сочетание внешних и внутренних факторов, которые отрицательно воздействуют на производственно-хозяйственную деятельность компании [2]. Под причиной кризиса понимается событие или явление, которые приводят к возникновению факторов кризиса. Фактор — это событие, выявленная тенденция или зафиксированное состояние, которые свидетельствуют о его наступлении. Несмотря на то, что из всех причин возникновения кризиса в качестве главной, системообразующей причины выделяют противоречие основных внутренних процессов в социально-экономической системе, в настоящее время существует множество их классификаций. В соответствии с одной из них факторы кризиса бывают [1, 134]:

- ◆ внешние и внутренние;
- ◆ объективные и субъективные;
- ◆ случайные и закономерные;
- ◆ естественные и искусственные;
- ◆ иные причины (несовершенство управления, природные изменения, усложнение деятельности, противоречия интересов и др.).

Источники внешних факторов лежат во внешней среде. Законодательство, рыночная конъюнктура и поведение покупателей постоянно меняются. Рынок трансформируется, заставляя компании перестраиваться под внешние изменения. Внутренние факторы зарождаются в самой системе, в частности, это может быть изменение стратегических, фактических и оперативных задач компании, появление новых сотрудников, идей [3], [11].

Объективные причины не обуславливаются человеческим воздействием, в то время как субъективные — зависят от качества управления и квалификации работников. Закономерный кризис проявляется в циклическом кризисе развития экономики, отраслей и компаний. Риск случайных кризисов выражается в невозможности их прогнозирования, например, они могут возникнуть по причине природных явлений. Искусственные факторы намеренно создаются для того, чтобы спровоцировать кризис в организации, в частности, к ним относится преднамеренное банкротство компании.

Внутри компании также может быть достаточное количество признаков, свидетельствующих о наступлении кризиса, к ним относятся [1]:

- ◆ проблемы с целеполаганием;
- ◆ цели, которые поставила компания перед собой, достигаются не в полной мере;
- ◆ ухудшение качества работы организации;
- ◆ отток клиентов, вызванный недовольством качества обслуживания;
- ◆ потеря компанией привлекательного имиджа работодателя;
- ◆ растущая частота корпоративных скандалов;
- ◆ другие причины.

В условиях кризиса отмечается снижение профессиональной заинтересованности со стороны сотрудников и руководителей. Это нормальная реакция человека на жесткие условия, в кризисной ситуации всегда личные мотивации являются приоритетом в сравнении с корпоративными. Достаточно часто система начинает ужесточаться, реагируя на изменение в поведении работников. Однако это естественная реакция человека на отсутствие прогноза своей профессиональной деятельности в среднесрочной перспективе. И руководителям необходимо это принять и использовать иные инструменты управления. Изучение подробностей и особенностей поведения сотрудников в условиях нынешней ситуации может помочь сформировать уникальные управленческие подходы, повысить эффективность управления. Уникальность текущей кризисной ситуации состоит в том, что доминирующая доля кризиса вызвана социальными факторами. Морально-нравственные форматы поведения людей, их мотивации, драйверы статуса претерпевают изменения. От имущественных, финансовых факторов власти заметен переход к повышению ценности образа жизни, возможности распоряжаться своим временем, ценности эмоциональной составляющей жизни. Взгляд на управление с этой точки сборки повысит управленческую конкурентоспособность, управляемость системы в условиях уникального кризиса, в условиях которого мы находимся и будем находиться достаточно продолжи-

тельное время. Целью написания статьи является освещение особенностей управления персоналом с учетом уникальности кризиса.

Управление в стабильной системе значительно отличается от антикризисного управления [12], [13]. Если противостояние негативным факторам и предупреждение — неглавные цели обычного менеджмента, то для антикризисного управления важнейшая задача — вернуть социально-экономическую систему в стабильное состояние. В обычном состоянии для компании может быть неосуществимо провести радикальное изменение методов работы и технологии, модернизировать или перепрофилировать деятельность, пойти на сокращение доли рынка. В то время как стабилизация и минимизация негативных последствий кризиса — основные приоритеты в антикризисном управлении организацией, потому что дальнейшее продолжение кризиса может привести к её гибели.

В кризисное время внешняя среда неблагоприятна для организации, во внутренней — могут происходить постоянные конфликты, а в стабильной ситуации внешние условия способствуют успешному ведению деятельности и благополучному развитию компании.

При стабильной деятельности ресурсные ограничения достаточно мягкие, между тем, как в кризисной ситуации они жёсткие. У социально-экономической системы нет возможности привлекать дополнительные ресурсы в необходимом размере, так как имеет острый недостаток финансовых средств. Но самым критическим недостатком здесь становится не отсутствие финансовых ресурсов, а дефицит времени. Если время на проведение комплекса антикризисных мероприятий отсутствует, то компания погибает.

В современном мире кризисы стали носить глобальный характер. Экономики многих стран вынуждены ориентироваться на внешние регуляторы и ограничения, в частности соглашаться с условиями международных фондов («Большой восьмёрки», «Большой двадцатки»). Тем самым, антикризисное управление выходит за рамки кризисной социально-экономической системы, открывая для себя возможности институтов и систем не только внешней, но и внутренней среды.

Частота возникновения кризисов постоянно растёт, к примеру, если во второй половине XIX века среднесрочный цикл кризиса составлял 10, 3 лет, в первой половине XX века — 7,6 лет, то во второй половине он достигает отметки в 4,3 года, то есть временной период между кризисами стал короче, а фазы подъёма длиннее. Движение цен также видоизменилось: сейчас они неуклонно растут, в то время как в прошлом происхо-

дило их падение, а это значит, что современные кризисы характеризуются стагфляцией.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что причин возникновения кризисов достаточно много, поэтому в науке существует естественная необходимость в их классификации. Относительно особенностей кризисов в организациях можно сказать, что управление в стабильных системах и антикризисный менеджмент существенно различаются. Процессы антикризисного управления должны носить оперативный, точный, адекватный, программно-целевой характер. Обозначенное требование здесь обусловлено, прежде всего, повышенной чувствительностью к временному фактору. В стабильной обстановке компания обладает значительным количеством человеческих, финансовых и временных ресурсов, и при управлении имеет другие критерия выбора вариантов решения: увеличение стоимости компании, максимизацию прибыли, оптимизацию организационной структуры нежели в нестабильной среде.

Каждый кризис уникален, неповторим и имеет свою систему причин и факторов. С каждым масштабным кризисом цепочка причинно-следственной связи удлиняется, классификация причин кризиса усложняется. Так на поверхности цепи кризисов, имеющих начало в 2008 году, лежат экономические и технологические причины. Однако с течением времени очевидным становится наличие кризиса социального. Система ценностей, мотивов, нравственных и социальных драйверов поведения социальных групп и отдельных граждан проходит этап трансформации. Вектора этих изменений имеют разную, зачастую противоположную направленность, что приводит к увеличению дисгармонии в обществе, усложнению управления качеством человеческого капитала [14]. Одним из факторов, запустившим ускорение деформации предыдущей социальной модели общества потребления, была пандемия.

Согласно результатам исследования [15], 85% опрошенных респондентов отметили негативное влияние пандемии на финансовые показатели их организации. Особенно ощутимы негативные последствия в малом бизнесе: под ударом в основном оказались 87% организаций, где штат составляет 100 человек, в то время как в организациях с численностью более 100 человек негативные влияния были выявлены чуть меньше (78%).

Таким образом, вне зависимости от масштаба экономического кризиса, он всегда является сигналом, позволяющий оценить изменения условий хозяйственного развития и предпринять действия, которые необходимы для продолжения эффективного ведения деятельности организации [16]. Следовательно, задача

менеджера будет заключаться в своевременном фиксировании и оценке появляющихся сигналов о кризисе, а также в разработке экстренных или превентивных мероприятий по предотвращению кризисных явлений и поддержанию производственно-хозяйственной деятельности организации на должном уровне.

Помимо негативных последствий, кризис также дает организациям новые возможности для роста и развития их деятельности. Например, после пандемии COVID-19, которая существенно повлияла на деятельность всех организаций, развились такие отрасли как здравоохранение, IT-технологии, образование, доставка и связь. Кроме того, такие факторы как санкции и контрсанкции, рост курсов мировых валют существенно ограничили возможности для импорта, но также все это поспособствовало развитию внутреннего импортозамещения в России.

В результате образуются новые товарные ниши на рынке, у отечественных производителей появляется возможность захватить данные ниши. Соответственно, сложившуюся ситуацию можно считать достаточно выгодной для отечественных компаний, и помимо этого, данные факторы служат катализатором для развития экономической системы в России. Также для того, чтобы обеспечить удержание и укрепление позиции организации на рынке, необходимо провести тщательный анализ и мгновенно реагировать на изменения внешней среды. В таком случае стратегия будет рассматриваться как совокупность оперативных действий, ориентированных на минимизацию убытков в долгосрочной перспективе.

И вновь на первый план выходит проблема управления персоналом в условиях кризиса. Люди — самый чувствительный элемент системы, общества. Стрессы, неопределенность, выводят человека из привычной среды, меняется поведение сотрудников. Управляемость падает, чаще возникают конфликты, внутренние коммуникации становятся менее эффективными. Появился новый термин — оппортунистическое поведение.

Менеджеры и руководители являются одними из главных действующих лиц в деловой жизни компании. Они отвечают за динамику развития фирмы, их решения напрямую влияют на ее финансовые результаты. В теоретически идеальных условиях руководители всегда действуют только от имени компании, в которой они работают, и в ее интересах. Однако в действительности все иначе. Часто, принимая решения, менеджеры руководствуются собственными интересами, желая максимизировать личный доход, а не прибыль компании. В этом случае можно говорить об оппортуни-

стическом поведении. Многие акционеры сталкиваются с этой проблемой, не осознавая этого, потому что трудно держать все под контролем, особенно в огромных корпорациях или компаниях значительного размера.

Описанная проблема довольно распространена на сегодняшний день. Оппортунистическое поведение негативно влияет на финансовые показатели компаний. Чтобы его минимизировать, недостаточно просто контролировать и предсказывать данное поведение, необходимо предпринимать ряд мер, которые будут препятствовать его возникновению. Другими словами, стоит наказывать сотрудников за проявление оппортунистического поведения.

Основной целью данной статьи является определение необходимости наказаний за проявление оппортунизма в организации. Для ее реализации также необходимо выполнить ряд следующих задач:

- ◆ определить, что понимается под оппортунистическим поведением,
- ◆ описать его типы и формы,
- ◆ определить, как правильно применять наказания в организациях,
- ◆ доказать их эффективность.

Оппортунистическое поведение можно определить как отсутствие искренности или честности в деловом общении, сделках. Менеджеры, совершая их, руководствуются собственными интересами и прибегают к хитрости. Другими словами, руководители, подписывая договоры, думают о максимизации собственного капитала, а не прибыли фирмы. Уильямсон определил оппортунизм как «неполное или искаженное раскрытие информации, попытки ввести в заблуждение, исказить, изменить или иным образом запутать». Таким образом, мы можем сделать вывод, что оппортунистическое поведение — это обман, который может проявляться в различных формах. Его смысл заключается в том, что сотрудники обычно действуют в собственных интересах, а их главная цель — это увеличение собственного дохода.

Важно отметить, что оппортунистическое поведение часто создает потенциальные риски. Например, оно может способствовать увеличению транзакционных издержек, повышению неопределенности и подрыву доверия. Также оппортунизм может оказывать негативное влияние на партнерские взаимоотношения, на добавленную стоимость в инженерных проектах. Он всегда снижает эффективность управления. Таким образом, можно сделать вывод, что оппортунистическое поведение часто оказывает негативное влияние на результаты деятельности компаний и экономических отношений.

Менеджеры, действуя в качестве агентов, иногда могут инвестировать денежные средства на невыгодных для компании условиях. Также руководители принимают стратегические решения, касающиеся развития компании, и планируют распределение ресурсов. Существует множество ситуаций, когда менеджеры неправильно используют ресурсы фирмы, плохо распределяют их и принимают невыгодные для фирмы инвестиционные решения, снижая таким образом ее стоимость. Этот тип оппортунистического поведения называется «мошенничеством».

Существует два типа оппортунистического поведения топ-менеджеров: мошенничество и не-мошенничество. Первое всегда приводит к убыткам для компании. Оно означает, что менеджеры целенаправленно обманывают акционеров, действуя в своих интересах. Этот тип поведения подробнее был описан выше. Второе — это непреднамеренные действия топ-менеджеров, которые могут возникать, например, вследствие ошибки. Однако оно также приводит к уменьшению капитала фирмы.

На сегодняшний день в деятельности компаний можно найти массу примеров проявления оппортунистического поведения. Например, возможна ситуация информационного преимущества работника перед работодателем, то есть руководитель не может контролировать добросовестность выполнения каждым работником своих обязанностей в корпорации или огромной компании, так как их очень много. Работники, пользуясь этим, могут некачественно выполнять поручения и затем предоставлять ложную информацию о результатах выполненного задания [7]. Также если это проектная работа, довольно часто сложно определить, какой вклад в реализацию проекта внес каждый работник. Они, в свою очередь, могут преувеличивать или преуменьшать свои заслуги, дезинформируя таким образом руководителей.

Можно привести еще множество других примеров. Однако вывод один: оппортунистическое поведение оказывает негативное влияние на деятельность компании и ее финансовые показатели. Именно поэтому руководителям необходимо осуществлять постоянный контроль за действиями сотрудников и предсказывать возникновение данного типа поведения, а также в случае проявления оппортунизма вводить определенные санкции. Другими словами, необходимо наказывать сотрудников за оппортунистическое поведение.

В своей книге Александр Фридман отмечал, что одним из условий правильного применения наказания будет соотношение поощрений и наказаний. Рекомендуемое — это 1:6. На шесть поощряющих действий может приходиться одно наказывающее. Однако в данном

случае стоит учитывать, что наказание стоит применять только в случае необходимости, если сотрудники четко и своевременно выполняют указания, оно не требуется. И наоборот, если результаты работы подчиненные на протяжении долгого времени являются неудовлетворительными, то нужно не усиливать суровость наказаний, а подтягивать другие компетенции и в то же время оценивать рентабельность управления [8]. Иными словами, нужно оценить есть ли смысл в том, чтобы управлять данным сотрудником, возможно проще его уволить, потому что он не вносит/не вносил никогда вклад в развитие компании.

Также не стоит забывать, что подчиненные не должны бояться топ-менеджеров. Страх возникает в том случае, если сотрудники не знают, что именно хочет руководитель, и полагают, что будут наказаны в любом случае. Согласно Александру Фридману, хорошо, когда работники боятся нарушить известные им правила, то есть они знают, как вести себя правильно, и какую награду они получают в этом случае. Подчиненные также понимают, что подразумевается под «вести себя неправильно» и что в случае неправильного поведения последует введение определенных санкций [8].

ВЫВОДЫ

В заключение можно сделать вывод, оппортунистическое поведение — это своего рода обман, который может проявляться в различных формах и оказывать негативное влияние на деятельность компании. Для предотвращения его появления необходимо применять систему определенных наказаний. Только правильное их применение является эффективным в организации, то есть наказания должны соотноситься с поощрениями 1:6. Санкции способны повысить эффективность и результативность работы менеджеров, улучшить результаты их работы, что благоприятно повлияет на деятельность компании на рынке. Наказания могут быть применены только в случае нормирования поведения, сотрудник, менеджер, должны точно знать за какие нарушения правил последует наказание, и в чем оно будет заключаться. Руководитель своим поведением должен демонстрировать свое участие в продекларированных и закрепленных нормах, иначе он подает пример нарушения. Но именно здесь возникает противоречие. В условиях кризиса приоритеты меняются постоянно, и корректировать нормы в таком режиме невозможно. И снова мы возвращаемся к вопросу: как повысить эффективность персонала в условиях кризиса? Авторитарная или демократичная модель управления даст желаемый результат? Эти темы предполагают дискуссию, требуют дополнительного исследования, изучения деловой практики, формированию новых подходов к управлению персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ряховская А.Н., Волков Л.В., Акулов А.Я., Ганцева Л.В., Жаргалсайхан Н., Кожевина О.В., Кочетков Е.П., Мокрова Л.П., Ряховский Д.И., Федоров Я.П. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации. — Москва: Кнорус, 2021. 208 с.
2. Ряховская А.Н., Акулов А.Я., Ганцева Л.В. [и др.]. Инструменты и методы антикризисного управления: учебник / под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. — Москва: Магистр, 2021. 624 с.
3. Волков Л.В. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: монография. — Москва: КноРус, 2021. 207 с.
4. Волкова А.С., Кудяева М.М. Антикризисное управление персоналом: Учебник. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. 170 с. (Высшее образование).
5. Полевая М.В., Белогруд И.Н., Иванова И.А., Камнева Е.В., Маслова В.М., Полевой С.А., Симонова М.М., Субочева А.О. Технологии обучения и развития персонала в организации. — Москва: ИНФРА-М, 2022. 273 с. (Высшее образование).
6. Карловская Н.Н., Камнева Е.В., Моргунов Е.Б., Полевая М.В., Пряжников Н.С. Принцип «цикличности» в карьерном самоопределении личности // Организационная психология. 2021. Т. 11, № 2. С. 169–193.
7. Аубекирова А.И., Гюлметова А.Г. Управление трудовым оппортунизмом как инструмент повышения производительности труда // Достижения науки и образования. 2018. № 3(25). С. 24–25.
8. Фридман А. Как наказывать подчиненных: за что, для чего, каким образом. Профессиональная технология для регулярного менеджмента. — Москва: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. 320 с.
9. Симонин П.В., Богачева Т.В. Научная энциклопедия по управлению персоналом и HR-менеджменту: учебно-методическое пособие. — Москва: Русайнс, 2022. 92 с.
10. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом: учебник. — Москва: КноРус, 2022. 216 с.
11. Ряховская А.Н., Кован С.Е., Акулова Н.Г., Алферов В.Н., Бабанов А.В., Ванеева Т.А., Кочетков Е.П., Крюкова О.Г., Лапенков В.И., Мжельская И.В., Панагушин В.П., Ряховский Д.И., Солдатенков В.Ю. Чайка Н.К. Антикризисное управление: теория и практика: учебник. — Москва: КноРус, 2022. 378 с.
12. Williamson, E.O. Markets and hierarchies: Analysis and antitrust implications: A study in the economics of internal organization // University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. 2009. P. 89–106.
13. La Rocca M. Capital structure and corporate strategy: An overview. — 2007. — 24 окт. [Электронный ресурс]. — https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1023461 (дата обращения: 24.09.2021).
14. Мокрова Л.П. Управление нематериальными активами и деловой репутацией: монография. — Москва: Русайнс, 2020. 135 с.
15. Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке. — URL: <https://naf.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/> (дата обращения: 07.12.2021).
16. Багаева К.И., Зинченко Е.А. Антикризисное управление персоналом / В сборнике: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Материалы VI Международной научной конференции. — Москва, 2021. С. 334–336.

© Мокрова Лидия Павловна (LMokrova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КАДРОВЫЙ АСПЕКТ

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION: PERSONNEL ASPECT

L. Svirina

Summary. The article analyzes the goals, objectives, indicators and progress of the implementation of the Federal project "Personnel for the Digital Economy", which is part of six federal projects of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation". The necessity of introducing a model of digital competencies to solve the problem of training personnel for the civil service, taking into account the needs for specialists with different levels of digital competencies, is substantiated. A comparative analysis of the supplemented and adjusted versions of the federal project "Personnel for the Digital Economy" with its initial presentation is carried out in terms of the continuity of the tasks and targets set for implementation and the validity of updating its content. Special attention is paid to the competencies of the digital transformation team in the public administration system.

Keywords: digital economy, transformation of public administration, competencies, indicators.

Свирина Людмила Николаевна

*К.э.н., с.н.с., Институт экономики Российской Академии Наук
ludasvirina@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ целей, задач, показателей и хода реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», который входит в состав шести федеральных проектов Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Обосновывается необходимость внедрения модели цифровых компетенций для решения задачи подготовки кадров для государственной службы с учетом потребностей в специалистах, обладающих разными уровнями цифровых компетенций. Проводится сравнительный анализ дополненных и скорректированных вариантов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» с его первоначальным представлением с точки зрения приемственности устанавливаемых к реализации задач и целевых показателей и обоснованности обновления его содержания. Отдельное внимание уделено компетенциям команды цифровой трансформации в системе государственного управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансформация государственного управления, компетенции, показатели.

В современных условиях цифровая трансформация государственного управления относится к числу наиболее существенных факторов обеспечения повышения его эффективности и качества наряду с не менее значимыми базовыми предпосылками развития цифровых компетенций управленцев, повышающих уровень результативности их профессиональной деятельности и качество реализации государственных решений. Переход к цифровой модели государственного управления предопределяет возрастающую потребность в специалистах нового качества, обладающих современным уровнем цифровой компетентности, которых сейчас объективно недостаточно [1, 2]. К одной из обязательных компетенций административно-управленческого персонала в современных условиях специалисты относят знание информационно-телекоммуникационных технологий и умение применять их на практике [3]. Уровень квалификации государственного управленца будущего как высокопрофессионального специалиста, который владеет широким спектром цифровых компетенций, в совокупности будет оцениваться степенью владения им знаниями в сфере экономики и юриспруденции, государственно-

го (муниципального) управления и наличием развитых творческих и нравственных качеств [4, 5].

Развитие цифровых компетенций в системе государственного управления. Актуальность востребованности в специалистах-управленцев нового качества, осознаваемая, в первую очередь, органами государственного управления, побудил их форсировать решение вопроса о необходимости формирования модели компетенций управленцев, которая отвечала бы современным требованиям к участникам цифровой трансформации. Решение задачи подготовки кадров для государственной службы с учетом потребностей в цифровых компетенциях осуществлялась при активном взаимодействии с научным сообществом, в частности, с Центром подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС (<http://cdto.ranepa.ru>), разработавшему эту Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления [6]. Предназначена она, прежде всего, в помощь кадровым службам и руководителям подразделений госаппарата, заинтересованным в приоритетном формировании команд цифровой трансформации

Таблица 1. Набор компетенций и навыков служащих, входящих в команду цифровой трансформации, в государственных органах [4]

Компетенция	Компоненты компетенции
Цифровые базовые компетенции	1. Цифровое потребление – интернет, социальные сети, электронные государственные услуги 2. Цифровые компетенции – применять ИКТ в различных сферах жизни, использовать цифровые устройства, социальные сети, финансовые операции, онлайн-покупки, критически воспринимать информацию, производство мультимедийного контента 3. Цифровая безопасность – навыки защиты персональных данных, использования надежных паролей, легального контента, наличие культуры поведения, репутации, этики, возможность хранения информации, создания резервных копий
Профессиональные компетенции	1. Управление цифровым развитием 2. Развитие организационной культуры 3. Применение инструментов управления в процессе цифровой трансформации в системе государственного управления 4. Управление и использование данных 5. Применение цифровых технологий 6. Развитие ИТ-инфраструктуры
Личностные компетенции	1. Нацеленность на результат 2. Клиентоцентричность 3. Коммуникативность 4. Эмоциональный интеллект 5. Креативность 6. Критичность
Цифровая культура	Наличие общих идеологических, организационных, технологических ценностей, создающих цифровую интеграцию и развитие человека

и последующей эффективной реализации процесса цифровой трансформации.

В настоящее время эта модель нашла свое широкое применение в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Она используется для проведения тестирования кандидатов, которые будут ответственны за проведение цифровой трансформации, реализацию мероприятий, предусмотренных национальной программой «Цифровая Экономика» (Таблица 1).

Представленный в таблице перечень цифровых базовых компетенций очерчивает круг минимально необходимых требований к уровню знаний и навыков использования в профессиональной деятельности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Группа профессиональных компетенций связана с решением сложных задач, которые предусматривают, в том числе, необходимость использования инструментария управления проектами, процессами, а также продуктами цифровых преобразований. Блок личностных компетенций отражает определенные индивидуаль-

ные характеристики личности, важные для достижения комплексных и широкомасштабных целей, а также решения задач, необходимых для реализации стратегии цифровой трансформации. Разработчики Модели компетенций определяют роль цифровой культуры в качестве ключевого блока, задающего систему установок, ценностей, правил и норм поведения, которую осознает и использует команда цифровой трансформации.

Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации (Chief Digital Transformation Officer, CDTO) был создан по инициативе Правительства РФ и сформирован в феврале 2019 года на базе Высшей школы государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС для реализации программ подготовки ответственных за цифровое развитие контингента государственных и муниципальных служащих. Уже в 2019 году с февраля по декабрь прошли обучение в Центре подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС 13490 управленцев из 85 российских регионов. На 2022 год запланировано осуществить обучение 10200 государственных и муниципальных служащих из 85 субъектов РФ. Дальнейшая работа по этому на-

Таблица 2. Ключевые показатели эффективности достижения цели «Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики» [6]

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Базовое значение 2018 г.	Конечный результат 2024 г.
1.	Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики,	Тысяча человек	230,00	800,00
2.	Число принятых на программы высшего образования в сфере информационных технологий и по математическим специальностям	Тысяча человек в год	46,00	120,00
3.	Доля населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики	Процент	26,00	40,00
4.	Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования	Тысяч человек	200,00	1000,00
5.	Место в рейтинге привлечения талантов The Global Talent Competitiveness Index	Место	52,00	30,00
6.	Доля во Всероссийских проверочных работах заданий, при выполнении которых допускается использование цифровых ресурсов (инструментов, источников, сред, сервисов) профессиональной или повседневной деятельности	Процент	0,00	100,00

правлению осуществляется в рамках Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [7]. Одним из шести установленных ключевых целевых индикаторов реализации цели федерального проекта на конец 2024 года является подготовка лидеров, обладающих необходимыми качествами и компетенциями, которые смогут со специально подобранной командой обеспечить цифровой прорыв в экономике страны на базе новых моделей и образовательных программы, (в частности, программы CDO, позволяющей получить новые цифровые компетенции) в количестве 20000 тыс. управленцев.

Кроме представителей федеральных и региональных органов власти, которые несут ответственность за цифровые преобразования на местах, в круг целевой аудитории по освоению образовательной программы CDO (подготовка руководителей по цифровым технологиям) должны войти также представители высших учебных заведений, институтов и учреждений заинтересованных в цифровом развитии, менеджеры

высшего звена российских компаний, принимающих непосредственное участие в проектах, что в совокупности составит 50120 тыс. абитуриентов.

Кадры для цифровой экономики

Проект «Кадры для цифровой экономики» является одним из шести федеральных проектов, входящих в состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Период реализации проекта находится в интервале 01.11.2018–31.12.2024. Для достижения главной цели — организация подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики необходимо решить следующие ключевые задачи:

- ♦ *повышение качества образования в сфере ИТ* (запланировано расширить прием в вузы на математические и ИТ специальности не меньше, чем до 120 тыс. абитуриентов в год, а также обеспечить ежегодный выпуск студентов и колледжей с ключевыми компетенциями цифровой

экономики в размере не менее 800 тыс. специалистов;

- ◆ *подготовка профессионалов для цифрового прорыва* (обучение более 50 тыс. государственных служащих и работников подведомственных учреждений по программам CDTO (подготовка руководителей цифровой трансформации), подготовка не менее 20 тыс. управленцев-лидеров и членов команд цифровой экономики на базе образовательных CDO-программ;
- ◆ *развитие компетенций граждан в условиях цифровой экономики* (обеспечение к 2024 году цифровую грамотность 40% населения РФ, обеспечение массового развития цифровой грамотности через онлайн- обучение, которое будет организовано на базе специальной платформы, объединяющей работу различных образовательных сервисов).

Раздел Паспорта федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» — «Цели и показатели федерального проекта» [8] включает в себя шесть, определяемых в нем в качестве «основных», показателей, которые в современной трактовке представляют собой ни что иное как ключевые целевые показатели или ключевые показатели эффективности (КПЭ). В таблице 2 приведены для сравнения количественные значения этих показателей на начало 2018 и конец 2024 года.

Сравнивая документ Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» с его Паспортом, следует отметить, некоторые разногласия в представленных в них списках ключевых целевых показателей. В Паспорте федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» включены дополнительно два новых показателя в таблице 2 под номерами 5 и 6, которые, на наш взгляд, вряд ли можно возвести в ранг целевых ключевых показателей. По отношению к показателю «Место в рейтинге привлечения талантов GTCI», исходя из определения цели рейтинга — оценка ресурсов и усилий, которые страны тратят на развитие талантов, а также качество человеческого капитала, можно прийти к выводу, что суммарный «индекс талантов» не имеет непосредственное отношение к реализации цели проекта «Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики». Шестой показатель в таблице 2, который с трудом можно интерпретировать в отсутствии сопутствующих комментариев в Паспорте, также, на наш взгляд, нельзя утверждать в качестве ключевого целевого показателя, исходя, к примеру, из существующих разногласий в оценке перспектив проведения Всероссийских проверочных работ. С одной стороны, Рособрнадзор планирует в ближайшие годы перевести всероссийские проверочные работы в формат компьютерной сдачи, с другой стороны, в государственную думу вносится предложение об отме-

не всероссийских проверочных работ в школах и колледжах, так как они «стали механическим тестированием».

Учитывая значимость реализации ключевой задачи федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» — *подготовка профессионалов для цифрового прорыва*, необходимо отметить не допустимое отсутствие в составе целевых ключевых показателей, представленных в Паспорте федерального проекта, таких индикаторов, как:

- ◆ до 2024 года 50120 госслужащих должны быть обучены по программе CDTO для руководителей цифровой трансформации;
- ◆ к 2024 году не менее 20 тысяч управленцев и членов команд цифровой экономики должны освоить CDO-программы подготовки руководителей по цифровым технологиям.

Последствия кризиса в нашей стране, начавшегося в 2020 году, обосновываются в качестве главной причины частичного обновления концепции и содержания федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Обновленную версию федерального проекта эксперты представили в рамках проектно-аналитической сессии «Кадры для цифровой экономики» V1.12», прошедшей 1–2 декабря 2020 года в онлайн формате. До конца 2020 года проект находился под ведомством Минэкономразвития РФ. Правопреемником обновленного федерального проекта с 1 января 2021 года становится Министерство цифрового развития. Существенные изменения коснулись финансирования проекта. Размер затрат сократился почти в два раза — до 76,07 млрд. руб. по сравнению с версией проекта 2019 г., объем затрат в котором был увеличен до 139 млрд. руб. на период реализации, включая 2024 год. К направлениям проекта, подвергнутым наибольшему сокращению их финансирования, относятся, такие как:

- ◆ обеспечение организационно-методического и экспертно-аналитического сопровождения программы «Кадры для цифровой экономики» (более чем в 5 раз);
- ◆ организация на базе ВУЗов сети из центров цифровой трансформации университетов (в 10 раз);
- ◆ создание специального ПО и цифрового контента, поддерживающих цифровую образовательную среду для населения с ограниченными физическими возможностями (почти в 70 раз);
- ◆ активное проведение мероприятий, которые будут направлены на поддержку обучения слушателей средней школы по направлениям информатика, дискретная математика, цифровые технологии (в 22 раза) и др. [9].

В новом проекте «Кадры для цифровой экономики» 2021–2024 г. представлен скорректированный по отно-

шению к версии ФП 2019–2024 г. на более качественный уровень вариант перечня целевых ключевых показателей, который уже не включает показатели не целевого предназначения, и дополнен четырьмя индикаторами совершенствования образовательной системы в рамках реализации главной цели проекта «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики»: до 2024 года

1. 80 тыс. преподавателей ВУЗов и школ пройдут переподготовку и повышение квалификации для преподавания новых курсов для ИТ-специальностей;
2. 180 тыс. граждан смогут развить и расширить цифровые компетенции, участвуя в специальных программах и подготовительных курсах дополнительного образования;
3. 150 вузов внедрят типовые сервисы для организации учебного процесса и онлайн-обучения в вузах;
4. обеспечение 100% доступа школ, колледжей и техникумов к цифровым образовательным ресурсами [9].

В новой версии федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» изменениям не подверглись только два мероприятия, сохранившую изначально за-

ложенную динамику целевых показателей: подготовка управленческих кадров и численность приема студентов на ИТ-специальности.

В новой реальности, когда постоянно изменяется экономическая и геополитическая ситуация в нашей стране, прогнозировать и описывать что-либо довольно сложно. К огромному сожалению, в условиях нынешней неопределенности экономической ситуации действующие официальные прогнозы социально-экономического развития страны, включая целевые показатели национальных программ и федеральных проектов вероятнее всего претерпят изменения, в том числе из-за финансовых ограничений. Следует, на наш взгляд, не сбрасывать со счетов, предложенный специальным представителем президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрием Песковым на форуме «Кадры для цифровой экономики 1.2», прошедшем 5 марта 2020 года на площадке Аналитического центра (АЦ) при правительстве РФ, вариант будущего сценария реализации федеральных проектов, предполагающий их значительное сокращение, укрупнение и сосредоточение ресурсов на самых важных стратегических целях, к которым относится повышение уровня профессиональной подготовки кадров для цифровой экономики и государственного управления [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Оборин М.С. Формирование цифровых компетенций управления государственных служащих в условиях нового экономического формата // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — Т. 7. — № 2. — 2021. — С. 69–81.
2. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Ключкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. — 2019. — С. 114.
3. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Цифровые компетенции административно-управленческого персонала: проблемы идентификации и перспективы формирования в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. — 2019. — Том 13. — № 10. — С. 1943–1956. doi: 10.18334/ce.13.10.41193.
4. Камолов С.Г., Коржов И.А. Проблемы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 2 (3). — С. 185–189.
5. Карапетян Н.С., Каунов Е.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 6. — С. 993–1010. — doi: 10.18334/ce.14.6.110503.
6. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления. / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. — М.: РАНХиГС, 2020. — 84 с. — [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/af2/Competency_Model_CDTO_RANEPА.pdf. (дата обращения 13.05.2022).
7. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». — [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalskills.center/fp>. (дата обращения 13.05.2022).
8. Паспорт ФП «Кадры для цифровой экономики». — [Электронный ресурс]. URL: <https://turov.pro/wp-content/uploads/2019/09/kadry-dlya-cifrovoj-ekonomiki.pdf>. (дата обращения 12.05.2022).
9. На подготовке кадров для цифровой экономики сэкономят 63 млрд. рублей. — [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-08-25_na_podgotovke_kadrov_dlya_tsifrovoj. (дата обращения 11.05.2022).
10. «Кадры для цифровой экономики» забуксовали. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/content/204905/2020-03-06/2020-w10/kadry-dlya-cifrovoj-ekonomiki-zabuksovali?> (дата обращения 14.05.2022).

© Свирина Людмила Николаевна (ludasvirina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПРИБЫЛЬНОСТИ ФИЛИАЛОВ БАНКОВ КНР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СТОХАСТИЧЕСКИХ ФРОНТАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

PROFITABILITY ANALYSIS OF REPRESENTATIVE BANKS OF CHINA USING THE STOCHASTIC FRONTAL BOUNDARIES METHOD

*Shen' Binbin
A. Perfiliev*

Summary. In the modern economy, the scientific discussion about public control over economic processes has intensified. In this context, a scientific assessment of the PRC's experience from the perspective of rational economic behavior may be relevant. In the framework of this work, we draw attention to the importance of assessing profitability in the modern banking system. For the efficiency of the banking system, it is important to control the methods of regulation so that they do not negatively affect the banking business. If we talk about China, the problem of controlling the profitability of banks becomes important also because the financial market is subject to significant changes, which changes the environment in which banks operate. In the first chapter of this work, a theoretical study of the profitability of commercial banks by the SFA method is carried out. In the second chapter of the work, the profitability of commercial banks of the People's Republic of China is determined, multiple linear regression analysis and the method of stochastic frontal boundaries are described, with the help of which factors influencing the profitability of the capital of commercial banks of the People's Republic of China are identified. In addition, the procedure and results of the empirical analysis of the banking system by the SFA method are described.

Keywords: commercial bank, profit, liquidity.

Шэнь Бинбин

*Аспирант, Новосибирский государственный
университет
shenbingbing724@gmail.com*

Перфильев Александр Александрович

*К.т.н., доцент, Новосибирский государственный
университет*

Аннотация. В современной экономике обострилась научная дискуссия об общественном контроле за экономическими процессами. В этом контексте научная оценка опыта КНР с позиции рационального экономического поведения может оказаться актуальной. В рамках настоящей работы мы обращаем внимание на важность оценки прибыльности в современной банковской системе. Для эффективности работы банковской системы важно контролировать методы регулирования, чтобы они не повлияли отрицательно на банковский бизнес. Если говорить о КНР, то проблема контроля прибыльности банков становится важной ещё и потому, что финансовый рынок подвержен существенным изменениям, что меняет среду, в которой банки функционируют. В первой части данной работы проводится теоретическое исследование прибыльности коммерческих банков методом SFA. Во второй части работы определяется прибыльность коммерческих банков КНР, описывается множественный линейный регрессионный анализ и метод стохастических фронтальных границ, с помощью которого выделяются факторы, оказывающие влияние на прибыльность капитала коммерческих банков КНР. Кроме того, описаны процедура и результаты эмпирического анализа банковской системы методом статистических фронтальных границ.

Ключевые слова: коммерческий банк, прибыль, ликвидность annotation.

Метод стохастических фронтальных границ (SFA)

В 1977 году Aigner, Lovell, Schmidt и Meeusen, Vanden Broeck открыли метод стохастической границы. Метод SFA выбирает стандартные функции прибыли и использует производственную взаимосвязь между вводом, выводом и окружающей средой для расчёта значения эффективности выборки. Фактор неэффективности может быть включен в член случайной ошибки. Обычно принимаются два предположения о члене случайной ошибки: член случайной ошибки (v), который подчиняется стандартному нормальному

распределению, и член неэффективности (u), который подчиняется асимметричному распределению. Метод SFA предполагает, что член случайной ошибки банка бесконечно близок к нулю, это означает, что уровень эффективности относительно стабилен в течение определенного периода времени.

Модель SFA оценивает техническую эффективность технологических решений путём декомпозиции члена ошибки [1, с. 39]. Член ошибки делится на две части: одна часть используется для случайной ошибки, а другая часть используется для технической неэффективности, в том числе техническая неэффективность

относится к неконтролируемым факторам, таким как статистические ошибки и т.д. Модель стохастической границы комбинирует член эффективности u с членом ошибки v . Базовая модель (возможно, после логарифмического преобразования) выглядит так:

$$y^k = f(x^k; \beta) + v^k - u^k$$

$$v^k \sim N(0, \sigma_v^2), u^k \sim N_+(0, \sigma_u^2), k = 1, 2, 3 \dots K \quad (1)$$

Член v учитывает случайность производственного процесса и возможные ошибки измерения затрат и выпуска, а член u — неэффективность предприятия. Мы предполагаем, что v и u независимы. Если $u=0$, эффективность компании составляет 100%, если $u>0$, эффективность низкая. N_+ означает полу-нормальное распределение, то есть усечённое нормальное распределение, где точка усечения равна 0, а распределение сосредоточено в полуинтервале $[0, \infty]$.

Стохастический граничный анализ — это параметрический метод, основанный на границе выпуска, и технически недопустимые элементы представляют собой часть факторов, которые отличаются от границы выпуска, вызванной некоторыми искусственно контролируемыми факторами. Следовательно, под действием случайных влияющих факторов граница не фиксируется, поэтому фактические показатели низкой технической эффективности отклоняются от границы. Проблема, которую должна решить SFA, состоит в измерении технической эффективности (TE).

В экономике, техническая эффективность означает способность выпуска увеличивать или уменьшать выпуск при заданных затратах. Эффективность конкретной фирмы как в аддитивной, так и в мультипликативной модели зависит от u . В мультипликативной модели эффективность зависит только от u , а в аддитивной модели эффективность также зависит от максимального ожидаемого выхода, то есть выхода, определенного из оценённой функции. Таким образом, эффективность конкретной фирмы определяется выражением:

$$TE_{add}^k(x^k, y^k) = \frac{f(x^k, \hat{\beta}) - \hat{u}^k}{f(x^k, \hat{\beta})} = 1 - \frac{\hat{u}^k}{f(x^k, \hat{\beta})} \quad (2)$$

$$TE^k = TE_{mult}^k(x^k, y^k) = \exp(-\hat{u}^k) \quad (3)$$

где — техническая эффективность TE без нижнего индекса относится к мультипликативной модели.

В 1906 году итальянский экономист и социолог Парето изучил идею эффективности. Теория оптимума Парето оказывает глубокое влияние на исследования эффективности и является важным теоретическим ориентиром для исследований, изложенных в этой статье

[2, с. 147]. Лебенштейн в основном изучал эффективность организации предприятий [3, с. 203]. Лебенштейн обнаружил, что профессионализм персонала, внешняя конкуренция и размер инерционной границы — все это способствует неэффективности. Когда мы рассматриваем компанию как способ применения технологий для получения прироста капитала, прибыльность — является важной компонентой этого прироста. Что касается банков, их бизнес строится на доверии клиентов, которое во многом зависит от банковского менеджмента. Репутация банка сказывается как на его способности привлекать ресурсы, так и на возможности их размещения. Таким образом, можно говорить о том, что прибыльность банка очень сильно зависит от технической эффективности.

Предыдущие исследования прибыльности коммерческих банков

Berger проанализировал и изучил операционные данные некоторых банков США и обнаружил, что чем больше достаточный капитал, тем выше эффективность работы коммерческих банков, напротив, уменьшение капитала коммерческих банков часто означает снижение операционной эффективности [4, с. 432].

Maudos J. проанализировал влияние структуры финансового рынка и операционной эффективности на результаты деятельности коммерческих банков посредством исследования испанских банков. Результаты исследования показали, что банки с относительно высокой операционной эффективностью часто могут разумно контролировать уровень расходов и, как следствие, могут захватить большую долю рынка и иметь лучшие операционные показатели [5, с. 191].

Guru проанализировал данные 17 банков Малайзии с 1986 по 1995 год. Согласно его анализу, на прибыльность коммерческих банков будут влиять как внешние, так и внутренние факторы. Группа внешних факторов включает в себя скорость экономического развития и т.д., в то время как группа внутренних факторов в основном включает состояние капитала, уровень комиссий за управление и статус ликвидности банка. Он считает, что степень контроля комиссий коммерческих банков оказывает наиболее существенное влияние на прибыльность коммерческих банков [6, с. 1].

Hou Xiaohui, Li Cheng, Wang Qing выбрали соответствующие финансовые данные 18 крупных китайских коммерческих банков за период 2003–2010 гг. Эмпирическое исследование показало, что способ развития, направленный на повышение общей производительности факторов производства, несколько снизил прибыльность коммерческих банков. Результаты показали,

Таблица 1. Обзор определения параметров ввода и выхода в Китае

Автор	Тема исследования	Параметр ввода	Параметр выхода
Zhu Ning (2015)	Анализ эффективности коммерческих банков	Активы, капиталы, рабочий сотрудник	Доходы, прибыль
Zhang Jiafeng (2008)	Анализ эффективности коммерческих банков	Рабочий сотрудник, операционные расходы, общие активы	Доходность активов, Коэффициент прибыли на душу населения
Xu Xiaowen (2006)	Анализ эффективности коммерческих банков с использованием модели DEA и SFA	Рабочая сила, физический капитал, кредитуемые средства	Процентные доходы, непроцентные доходы
Yuan Yunfeng (2006)	Анализ эффективности коммерческих банков на основе многих этапов модели DEA	Общие активы, рабочая сила	Общие депозиты, Общие кредиты, Прибыль до налогообложения
Zhang Mi (2012)	Анализ эффективности коммерческих банков на основе модели DEA	Рабочие сотрудники, Основные средства, Операционные расходы	Кредиты, Инвестиция, Чистая прибыль

Источник: Составлено автором

Таблица 2. Определение переменных для измерения эффективности прибыльности в банковской сфере КНР

Переменная	Переменная	Описание	Измерение
Выходная переменная	Y1	Общие ссуды	Всего ссуды за год
	Y2	Общие депозиты	Всего депозиты за год
Входная переменная	X1	Цена рабочей силы	Операционные расходы, разделённые на количество сотрудников
	X2	Цена активов	(Операционные расходы — цена труда) / Чистая стоимость основных средств
	X3	Расходы в процентах	Банковские процентные расходы/Всего депозиты за год
Переменная влияния	Z1	Качество активов	доля неработающих кредитов
	Z2	Стабильность активов	коэффициента достаточности основного капитала
	Z3	Ликвидность активов	отношение банковских кредитов к депозитам
Переменная дохода (зависимая переменная)	TP	Общая прибыль	EBIT
	A	Всего активов	

Источник: Составлено автором

что чем осторожнее отношение к рискам, тем лучше показатели рентабельности [7, с. 14].

Lu Fangyuan, Shan Kedong выбирали панельные данные 16 зарегистрированных коммерческих банков с 2005 по 2016 год. Исследование показало, что переменная компенсация служащим, выплачиваемая городскими и государственными банками, оказывает значительное влияние на прибыльность коммерческих банков. Чистые основные средства положительно влияют на государственные, акционерные и городские

банки. Напротив, соотношение затрат и доходов положительно влияет на три типа банков [8, с. 31].

Bogdan Capraru, Iulian Ilnatov провели исследование прибыльности коммерческих банков в Центральной и Восточной Европе. Выборки для исследования в основном взяты из операционных данных 143 коммерческих банков, включая Польшу. Путём исследования установлено, что рост эффективности управления и коэффициента достаточности капитала повлияет на прибыльность всех показателей деятельности бан-

ков, в то время как кредитный риск и уровень инфляции определяют только ROA и ROE. Банки с более высокими показателями достаточности капитала более прибыльны [9, с. 587].

Nicolae Petria, Bogdan Capraru, Iulian Ilnatov в основном берут 7-летние финансовые данные 27 европейских коммерческих банков в качестве выборки для изучения факторов, влияющих на прибыльность коммерческих банков. Исследование показало, что чем быстрее будет экономический рост, тем выше прибыльность коммерческих банков. В то же время диверсификация операций коммерческих банков и концентрация рынка влияют на прибыльность коммерческих банков [10, с. 518].

Исследование Trofimov направлено на улучшение понимания факторов производительности малазийских коммерческих банков, особенно на изучение взаимосвязи между просроченными кредитами, рентабельностью, размером банка и прибыльностью банка. Исследования показывают, что существует отрицательная корреляция между неработающими кредитами и прибыльностью банков, отрицательная корреляция между соотношением затрат и доходов и прибыльностью банков, а также положительная корреляция между масштабом банка и прибыльностью [11, с. 1].

Эмпирические исследования прибыльности и факторов, влияющих на прибыльность банковской системы КНР с использованием метода SFA

Выбор переменных, разработка модели

Китайские учёные провели исследования по определению входных и выходных параметров банка [12, с. 100; 13, с. 55; 14, с. 68; 15, с. 46; 16, с. 32], в таблице 1 представлены параметры ввода и выхода в работе китайских учёных.

Выбор переменных

Основываясь на предыдущих исследованиях, в данной работе выбираются показатели оценки для достижения эффективности прибыли: показатели затрат-выпуска, показатели влияющих факторов и показатели зависимых переменных (прибыльность). Описание переменных выглядит следующим образом:

Разработка модели

Мы используем трансцендентную логарифмическую функцию для изучения модели эффективности прибыли. Основное уравнение функции прибыли, построенное в этой работе, выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln TP = & \alpha + \sum_{j=1}^2 \delta_j y_j + \sum_{i=1}^3 \beta_i x_i + \\ & + \frac{1}{2} \sum_{j=1}^2 \sum_{l=1}^2 \phi_{jl} \ln y_j \ln y_l + \\ & + \sum_{i=1}^3 \sum_{k=1}^3 \varphi_{ik} \ln x_i \ln x_k + \\ & + \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^2 \varepsilon_{ij} \ln x_i \ln y_j + v - u \end{aligned} \quad (4)$$

В формуле TP представляет собой общую прибыль банка; x_i представляет входную цену i -го элемента, $i = 1, 2, 3$; y_j представляет входную цену j -го элемента, $j = 1, 2$. $\delta_j, \beta_i, \phi_{jl}, \varphi_{ik}, \varepsilon_{ij}$ — это набор параметров для оценки; u и v — члены ошибки, u представляет член неэффективности и подчиняется ненормальному распределению, которое отражает уровень неэффективности прибыли банка; v представляет член случайной ошибки и подчиняется стандартному нормальному распределению вызвано неконтролируемыми факторами. Ограничения

$$\begin{aligned} \phi_{jl} = & \phi_{lj}, \varphi_{ik} = \varphi_{ki}, \\ \sum_{i=1}^3 \beta_i = & 1, \sum_{k=1}^3 \varphi_{ik} = 0, \sum_{i=1}^3 \varepsilon_{ij} = 0. \end{aligned}$$

Мы вводим эти два ограничения в приведённую выше формулу для упрощения, то есть делим обе части формулы на x_3 , а затем делим общую прибыль каждого банка на общие активы каждого банка. Цель состоит в том, чтобы исключить влияние переменная отдача от масштаба каждого банка. Формула выглядит следующим образом (формула 5).

Затем мы определяем параметры в приведённой выше формуле в соответствии с методом оценки максимального правдоподобия, чтобы определить значение $\ln TP$ для каждой выборки, и формула эффективности прибыли выглядит следующим образом:

$$TE_i = \frac{P_i}{TP_i} = \exp \left| \ln \frac{P_i}{TP_i} \right| = \exp (\ln P_i - \ln TP_i) \quad (6)$$

P_i — это теоретическая прибыльность китайских коммерческих банков; TE_i — это технический эффективность прибыльности китайских коммерческих банков, $0 < TE_i \leq 1$, $TE_i = 1$ означает, что прибыльность банка максимально эффективна, а $TE_i < 1$ означает, что банк имеет резерв по увеличению прибыльности.

Проведение расчётов и интерпретация результатов

Для проведения расчётов мы использовали библиотеки frontier и Benchmarking в R-Studio. В данной работе исследуется прибыльность китайских коммерческих банков с точки зрения затрат и выпуска. В выборку включены различные выборочные данные 44 банков в Китае с 2016 по 2019 год, всего 176 образцов. Выборка

$$\begin{aligned} \ln \frac{TP}{A \cdot x_2} = & \alpha + \delta_1 \ln \frac{Y_1}{A} + \delta_2 \ln \frac{Y_2}{A} + \beta_1 \ln \frac{x_1}{x_2} + \beta_2 \ln \frac{x_2}{x_2} + \varnothing_{11} * (\ln \frac{Y_1}{x_2})^2 + \varnothing_{22} * \\ & (\ln \frac{Y_2}{x_2})^2 + \varnothing_{12} * (\ln \frac{Y_1}{A}) * (\ln \frac{Y_2}{A}) + \varphi_{11} * (\ln \frac{x_1}{x_2})^2 + \varphi_{22} * (\ln \frac{x_2}{x_2})^2 + \varphi_{12} * (\ln \frac{x_1}{x_2}) * \\ & (\ln \frac{x_2}{x_2}) + \varepsilon_{11} * (\ln \frac{x_1}{x_2}) * (\ln \frac{Y_1}{A}) + \varepsilon_{21} * (\ln \frac{x_2}{x_2}) * (\ln \frac{Y_1}{A}) + \varepsilon_{12} * (\ln \frac{x_1}{x_2}) * (\ln \frac{Y_2}{A}) + \varepsilon_{22} * \\ & (\ln \frac{x_2}{x_2}) * (\ln \frac{Y_2}{A}) + v - u \end{aligned} \quad (5)$$

сформирована из данных с официальных сайтов Orbis, Yahoo Finance. Мы обнаружили, что использование в панельных данных показателей за разные периоды формирует максимальную границу, где наилучшие результаты связаны с периодом 2016 и 2017 годы. Формально, полученные результаты будут означать, что прибыльность китайских банков снижается, это же покажут классические способы анализа. Однако, фактическое снижение прибыльности китайских банков связано с уменьшением процентных ставок по финансовому рынку КНР в целом, это положительные изменения, свидетельствующие о снижении спекулятивных настроений и риска. В такой ситуации, мы решили разделить выборку по годам, и теперь максимальная граница определяется внутри одного периода и эффективность позволяет ранжировать банки в один и тот же период.

Полученные результаты мы сгруппировали по отдельным видам банков, что связано с китайской спецификой, при которой, банки, принадлежащие к отдельным кластерам, используют разные банковские технологии и рынки. В настоящее время происходит процесс стирания таких границ, но пока различие есть и важно проводить анализ в разрезе отдельных кластеров. Можно заметить, что крупные банки снизили свою эффективность в анализируемый период. Это связано, прежде всего с тем, что крупным банкам сложнее перестроить свои бизнес-процессы на новые условия, что определяется как масштабом таких банков, так и экономической целесообразностью. Новые технологии могут демонстрировать кратковременный эффект или эффект, который можно получить в небольших масштабах. Крупные банки ждут такие эффекты, рыекот покажут устойчивость и стабильность. Не нужно упускать и то, что крупные банки более консервативны по сравнению с более рыночно мотивированными частными акционерными банками. В табл. 3 приведены значения эффективности прибыльности 15 крупных китайских коммерческих банков на основе модели SFA.

Средние и малые банки, представленные в выборке, показали разноплановую динамику. Часть из них продемонстрировала прогресс, часть — значительное падение в прибыльности. В целом, в этой группе наблю-

дается большая волатильность в полученных результатах. Можно утверждать, что средние и малые банки не обладают такой устойчивостью, как большие банки. Если они не предпринимают усилий по улучшению менеджмента, то они теряют прибыльность, в противном случае — имеют значительный прогресс (см.табл.4).

Некоторые китайские учёные предлагают включить в анализ ещё одну стадию. Они предлагают посмотреть, не связана ли эффективность прибыльности банка с развитием банковских рисков. Для этого можно использовать регрессионный анализ и использовать в качестве регрессоров показатели, оценивающие риски ликвидности, достаточности капитала, кредитный риск и размер банка.

Следующая формула является моделью факторов, влияющих на прибыльность коммерческих банков:

$$TE_i = \beta_0 + \beta_1 Z_1 + \beta_2 Z_2 + \beta_3 Z_3 + \beta_4 \cdot \ln(A) + \varepsilon, \quad (7)$$

где: Z_1 представляет качество активов банка, Z_2 представляет стабильность активов, Z_3 представляет ликвидность активов банка, A — общие активы банка, а ε — случайное вмешивающееся условие. Предполагаемые значения соответствующих переменных:

Можно отметить, что выделенные регрессоры плохо определяют параметры эффективности. Это значит, что причины изменения эффективности лежат за пределами банковской сферы и находится в области финансового рынка и реального сектора экономики. На данный момент полученная картина, свидетельствует о стабильном состоянии банковского сектора и о значительной эволюции в сегменте акционерных банков и нишевых банков (городских и сельскохозяйственных). Существующая система экономики позволяет банкам генерировать прибыль и у менеджмента банков есть возможности для её роста.

Заключение

В этой работе рассматривается возможность оценки прибыльности китайских банков на основе метода сто-

Таблица 3. Значения эффективности прибыльности 15 крупных китайских коммерческих банков

	Название банков	Тип	2016	2017	2018	2019
1	Industrial and commercial bank of China	Большие	0.9448	0.9342	0.9378	0.9212
2	China construction bank	Большие	0.9484	0.9476	0.9373	0.8925
3	Agricultural bank of China	Большие	0.9129	0.9044	0.9013	0.8816
4	Bank of China	Большие	0.9422	0.9165	0.8927	0.8842
5	Bank of Communications	Большие	0.9248	0.8896	0.9130	0.8862
6	China merchants bank	Большие	0.9535	0.9622	0.9523	0.9301
7	Industrial bank	Большие	0.9666	0.9669	0.9539	0.9271
8	Shanghai Pudong development bank	Большие	0.9496	0.9526	0.9237	0.9068
9	China CITIC bank	Большие	0.9027	0.9286	0.8656	0.8784
10	China Minsheng bank	Большие	0.9436	0.9490	0.9327	0.8972
11	China Everbright bank	Большие	0.9323	0.9430	0.9195	0.9212
12	Hua Xia bank	Большие	0.9200	0.9106	0.9049	0.8972
13	Bank of Beijing	Большие	0.9526	0.9246	0.9196	0.9029
14	Bank of Shanghai	Большие	0.9551	0.9236	0.9362	0.9172
15	Bank of Jiangsu	Большие	0.9341	0.9409	0.9394	0.9324

Источник: Составлено автором

Таблица 4. Значение эффективности прибыли 15 малых и средние китайских коммерческих банков на основе модели SFA

	Название банков	Тип	2016	2017	2018	2019
1	Ping An bank	Маленькие	0.9342	0.9306	0.9316	0.9024
2	Bank of Zhengzhou	Маленькие	0.9702	0.9622	0.9305	0.8967
3	Bank of Qingdao	Маленькие	0.9121	0.8107	0.8817	0.8619
4	Bank of Suzhou	Маленькие	0.9459	0.9457	0.9441	0.9272
5	Qingdao Rural Commercial bank	Маленькие	0.9187	0.9010	0.8922	0.9158
6	Jiangsu Jiangyin Rural commercial bank	Маленькие	0.9476	0.9303	0.9335	0.9143
7	Postal Savings bank of china	Средние	0.9204	0.9291	0.9082	0.8964
8	Huishang bank	Средние	0.9651	0.9395	0.9301	0.9120
9	Shengjing bank	Средние	0.9237	0.9203	0.8796	0.8951
10	Guangzhou Rural commercial bank	Средние	0.9522	0.9587	0.9579	0.9214
11	Zhongyuan bank	Средние	0.8311	0.8578	0.6536	0.7306
12	Bank of tianjin	Средние	0.9483	0.9324	0.9535	0.9190
13	Harbin bank	Средние	0.9372	0.9612	0.9472	0.9428
14	Bank of chongqing	Средние	0.9639	0.9518	0.9482	0.9452
15	Jiangxi bank	Средние	0.7762	0.9447	0.9021	0.7931

Источник: Составлено автором

хастических фронтальных границ. Эмпирической базой послужили данные китайских коммерческих банков период с 2016 по 2019 год.

Аргументированность необходимости регулярно мониторинга состояния банковской системы, в том числе и состояния прибыльности, поскольку оно должно служить стимулом для менеджеров и собственников

банков серьезно заниматься этим бизнесом. Это соответствует китайской модели регулирования процессов динамичного управления экономикой с четко поставленными стратегическими целями в интересах общества. Важно правильно соблюдать баланс рыночных стимулов и государственной целесообразности. Метод стохастический фронтальных границ позволяет получить объективную оценку состояния прибыльности

Таблица 5. Результаты регрессии влияющих факторов на прибыльность банка

Residuals:	Min: -0.41441; 1Q: -0.02431; Median: 0.01159; 3Q: 0.03139; Max: 0.10083			
Параметры	Коэффициенты	Стандартное отклонение	t-значение	Pr(> t)
(Intercept)	0.915236	0.043648	20.969	<2e-16***
Z1	-1.187813	0.33842	-3.51	0.000517***
Z2	-0.00502	0.002176	-2.307	0.021707*
Z3	-0.007483	0.024949	-0.3	0.764455
lnTotalAssets	0.003384	0.002057	1.645	0.100961
Signif. codes:	0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1			
Residual standard error:	0.05181 on 302 degrees of freedom			
Multiple R ²	0.07648	Adjusted R ²	0.06425	
F-statistic:	6.252 on 4 and 302 DF		p-value:	7.60E-05

Источник: Составлено автором

коммерческих банков и влияния на неё поведенческих, управленческих и других факторов, которые трудно оценить другими методами. Для КНР, где уровень регулирования является достаточно высоким, оценка таких факторов является очень важной.

В целом, наши расчёты, сделанные на достаточно большом (по сравнению с другими работами) массиве данных, позволили не только подтвердить эффективность предлагаемого метода, но и получить более значимые выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрьевич А.М. Спецификация стохастической производственной функции при оценке технической эффективности., 2014. 39–56 с.
2. Посицельская Л.Н. Равновесие и оптимальность по Парето в шумных дискретных дуэлях с произвольным количеством действий // *Фундамент. и прикл. матем.* 2007. Т. 13. № 2. С. 147–155.
3. Leibenstein B.H. X-Inefficiency Xists: Reply to an Xorcist // *The American Economic Review*. 1978. Т. 68. № 1. С. 203–211.
4. Allen N. Berger. The Relationship between Capital and Earnings in Banking // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1995. Т. 27. № 2. С. 432–456.
5. Maudos J. Market structure and performance in Spanish banking using a direct measure of efficiency // *Applied Financial Economics*. 1998. Т. 8. С. 191–200.
6. Guru B. J.S. and B.B. Determinants of Commercial Bank Profitability in Malaysia. University Multimedia Working Papers, 2002. 1–22 с.
7. Hou Xiaohui. Market transformation, risk appetite and the profitability of Chinese commercial banks // *Financial Review*. 2012. Т. 4. № 3. С. 14–28+123.
8. Lu Fangyuan. An Empirical Study on the Factors Influencing the Profitability of my country's Listed Commercial Banks // *Journal of Zhengzhou Institute of Aeronautical Industry Management*. 2014. Т. 32. № 02. С. 31–38.
9. Bogdan Capraru Iulian Ilnatov. Banks' Profitability in Selected Central and Eastern European Countries // *Procedia Economics and Finance*. 2014. Т. 16. С. 587–591.
10. Nicolae Petria Bogdan Capraru Iulian Ilnatov. Determinants of Banks' Profitability: Evidence from EU27 Banking Systems // *Procedia Economics and Finance*. 2015. № 20. С. 518–524.
11. Ivan D. Trofimov. Determinants of Commercial Banks' Profitability in Malaysia // *Management and Economics Review*. 2018. Т. 3. С. 1–19.
12. Zhu Ning, Wang Bing Y.Z. Summary of Bank Performance Research Based on DEA. // *Financial Review*. 2015. Т. 0. № 02. С. 100–122+126.
13. Zhang Jiafeng. DEA-based efficiency analysis of Chinese commercial banks // *Price Monthly*. 2008. № 03. С. 55–56.
14. Xu Xiaowen. Research on the efficiency of my country's commercial banks based on DEA and SFA // *Mathematical Statistics and Management*. 2006. № 01. С. 68–72.
15. Yuan Yunfeng, Guo Li G.X. Research on Banking Efficiency Based on Multi-stage Super-efficiency DEA Model // *Journal of Central University of Finance and Economics*. 2006. № 06. С. 46–51.
16. Zhang Mi C.B. Research on the efficiency of China's banking industry based on the associated two-stage DEA model // *Southern Finance*. 2012. № 05. С. 32–37.

© Шэнь Бинбин (shenbingbing724@gmail.com), Перфильев Александр Александрович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА. СМЕНА ПАРАДИГМЫ

EVOLUTION OF HUMAN LEGAL CONSCIOUSNESS. PARADIGM SHIFT

N. Bychkova

Summary. In this study, the author defines the legal consciousness of a person as a part of consciousness, and therefore as a cybernetic category: he considers it as one with the behavior of a person and his life results. This approach provides an applied understanding of the algorithm of actions to improve the punishment system with a focus on the complete correction of criminals, as well as crime prevention. Using the interdisciplinary approach of cybernetics as the science of information flow management, victimology as a branch of criminology, the theory of reproduction of K. Marx, who discovered the objective laws of nature, the laws of physics of I. Newton and the theory of relativity of A. Einstein, discoveries in the field of medicine and biophysics of V. Kaznacheev, as well as the interdisciplinary theory of evolution as a learning of E. Kunin, M. Katsnelson, Yu. Wolf and V. Vanchurin, the author considers the evolution of legal consciousness as an initially given vector of progress, a vector co-directed to life as a whole. Thus, the author puts an equal sign between evolution and striving for a standard, an ideal. From this point of view, the question of faith is raised as “the realization of the expected and confidence in the invisible” [5, p.1320], as, in fact, a vector of evolution. At the same time, the author does not deviate from the cybernetic approach, defining the standard as information purified from duality and ignorant concepts, embedded in a person and in accordance with which it is necessary to bring the content of his consciousness. Relying on A. Einstein and his own research on consciousness, as well as defining legal consciousness in this study as a cybernetic category that controls not only human behavior and human life outcomes, but also affects the existence of states themselves and any institutions of power, the author determines the phases of the evolution of legal consciousness, draws conclusions about the need to change the paradigm of science, as well as the need for full independence of science from government and corporate funding. Science, according to the author, should become a new ideological supranational institution that determines the vector of development of society around the world in order to improve the quality of life and unlock the potential of each person.

Keywords: legal consciousness, consciousness, subconsciousness, socio-cultural security, cultural code, victimization, devictimization, objective laws of nature, phases of the evolution of legal consciousness, the law of life, the law of being, cybernetics, the principle of trinity, evolution, the vector of evolution, the principle of relativity, the system of punishments, correction of criminals, crime prevention.

Бычкова Надежда Юрьевна

*К.э.н., Школа стратегического планирования
им. Н.И. Ведуты; Вице-президент Всероссийской
Общественной организации солидарности и дружбы
с Республикой Куба «Российское общество дружбы
с Кубой»
bychkovanadezhda@gmail.com*

Аннотация. В настоящем исследовании, автор определяет правосознание человека как часть сознания, а значит, как кибернетическую категорию: рассматривает его как одно целое с поведением человека и его жизненными результатами. Такой подход дает прикладное понимание алгоритма действий по совершенствованию системы наказаний с уклоном на полное исправление преступников, а также по предотвращению преступности. Используя междисциплинарный подход кибернетики, как науки об управлении информационными потоками, виктимологии, как раздела криминологии, теории воспроизводства К. Маркса, открывшего объективные законы природы, законы физики И. Ньютона и теорию относительности А. Эйнштейна, открытия в области медицины и биофизики В. Казначеева, а также междисциплинарную теорию эволюции как обучения Е. Кунина, М. Кацнельсона, Ю. Вольфа и В. Ванчурина, автор рассматривает эволюцию правосознания как изначально заданный вектор прогресса, вектор, сопоставленный жизни в целом. Таким образом, автор ставит знак равенства между эволюцией и стремлением к эталону, к идеалу. С этой точки зрения поднимается вопрос о вере, как “осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” [5, с. 1320], как, по-сути, вектора эволюции. При этом автор не отклоняется от кибернетического подхода, определяя эталон как очищенную от двойственности и невежественных концепций информацию, заложенную в человека и в соответствии с которой необходимо привести содержание его сознания. Опираясь на А. Эйнштейна и собственные исследования о сознании, а также определяя в данном исследовании правосознание, как кибернетическую категорию, управляющую не только человеческим поведением и жизненными результатами человека, но и влияющую на существование самих государств и любых институтов власти, автор определяет фазы эволюции правосознания, делает выводы о необходимости смены парадигмы науки, а также необходимости полной независимости науки от государственного и корпоративного финансирования. Наука, по мнению автора, должна стать новым идеологическим наднациональным институтом, определяющим вектор развития общества всего мира в целях повышения качества жизни и раскрытия потенциала каждого человека.

Ключевые слова: правосознание, сознание, подсознание, социокультурная безопасность, культурный код, виктимизация, девиктимизация, объективные законы природы, фазы эволюции правосознания, закон жизни, закон бытия, кибернетика, принцип триединства, эволюция, вектор эволюции, принцип относительности, система наказаний, исправление преступников, предотвращение преступности.

Введение

Большинство людей в настоящее время не планирует на средне- и, тем более, на долгосрочную перспективу [22]. Позиция «жить здесь и сейчас» характеризует общественное сознание и является реакцией общества на нарастающий объем проблем и угроз жизни и здоровью граждан, которые, к примеру, отчетливо сформулировала пандемия и специальная военная операция (далее СВО). При этом на начало СВО отрицательные импульсы-информповоды, а также экономическая ситуация во всем мире, включая инфляцию и общую закредитованность, обусловили постепенный и устойчивый рост виктимизации населения, который вылился в растущий уровень рессентимента [6], т.е. устойчивого негативного и враждебного отношения людей к чему-либо, что они считают враждебным себе, разлагающего позитивные моральные качества [18, с. 207–208]. К примеру, в России его уровень вырос на 20% с 37% в 2017 году до 57% в 2021 году [22]. Растущую виктимизацию характеризует и растущий уровень страхов, например в России до СВО имели место ожидания крупных техногенных катастроф — 53%, кровопролитных этнических и национальных конфликтов — 35%, массовых протестов, вызванных падением доходов и уровня жизни — 45%, экономического кризиса — 63%, мировой войны — 71%, в том числе «постоянную тревогу» испытывали 57% опрошенных и еще 14% — «время от времени». [24].

По мнению автора, уже к началу 2022 года растущая враждебность и виктимность населения поставили под вопрос весь мировой правопорядок, поскольку существование самих государств находится в зависимости от социокультурной защищенности граждан [8]. При этом поскольку сознание человека является управляющей кибернетической категорией [6], автор в настоящем исследовании ставит гипотезу, что и правосознание, как кибернетическая категория, влияет не только на поведение людей и их жизненные результаты, но и на существование мирового правопорядка, включая государства.

Таким образом, объектом исследования является правосознание как кибернетическая категория, предметом исследования является его эволюция как вектор, сонаправленный прогрессу, а значит и самой жизни. Задачами, поставленными автором, являются определение факторов, сохраняющих и развивающих правосознание, а также путей и методов создания условий ускорения его неизбежной эволюции.

На основе анализа, в том числе исторического, системного и логических методов, собственной экспертной оценки, автор решает вопрос: как не только

не препятствовать эволюции правосознания в целях сокращения в мире разного рода преступлений, но и создать условия по ее ускорению. В ответе на данный вопрос через переход от абстрактного к конкретному, а также используя междисциплинарный подход виктимологии, как раздела криминологии, и кибернетики, заключается практическая значимость исследования. Кроме того, в исследовании автор применяет теорию воспроизводства К. Маркса, открывшего объективные законы природы, законы физики И. Ньютона и теорию относительности А. Эйнштейна, открытия в области медицины и биофизики В. Казначеева, а также междисциплинарную теорию эволюции как обучения Е. Кунина, М. Кацнельсона, Ю. Вольфа и В. Ванчурина. При этом, рассматривая сложные парадигмальные вопросы науки и веры, автор не отходит от метода диалектического материализма, где диалектический означает признание всеобщей взаимосвязи предметов и явлений мира, их движения и развития на основе присущих им внутренних противоречий, а материализм — признание материи включая энергию и информацию [9], основой материального мира. Автор считает, что между верой, эволюцией, прогрессом и обучением стоит знак равенства. Каковы цели такого обучения? И как его ускорить, чтобы отойти от естественной эволюции методом проб и ошибок? Как найти тот эталон, когда измененная в соответствии с ним информация в сознании, будет воспроизводить поведение и жизненные результаты человека и общества без преступлений, войн, нарушений. Ответам на поставленные вопросы посвящено данное исследование, а также практическая деятельность автора, включая экспертную деятельность в межгосударственных, государственных проектах, а также собственной индивидуальной практике.

ДИСКУССИЯ

Автором в своих исследованиях определено сознание человека как многоуровневая информационная система всех мыслей (сознательных и подсознательных) и любых ментальных импульсов, эмоций, присущих человеку от зачатия до последнего вздоха [6]. Главная совокупность этих мыслей — наследственная передача, которая содержится в более глубоких слоях сознания — в подсознании. Существуют также другие формы наполнения сознания: наблюдение, концентрация, обучение, заучивание, слушание, чувствование, супрасенсорное восприятие. Человеческий интеллект берет эти мысли и как угодно компоует, получается, например, идея или реакция.

“Мышление, сознание в целом возникает лишь на высшем структурном уровне материального мира — на уровне общества, членом которого является сам человек” [11, с. 157–158]. Кибернетика с ее двойной де-

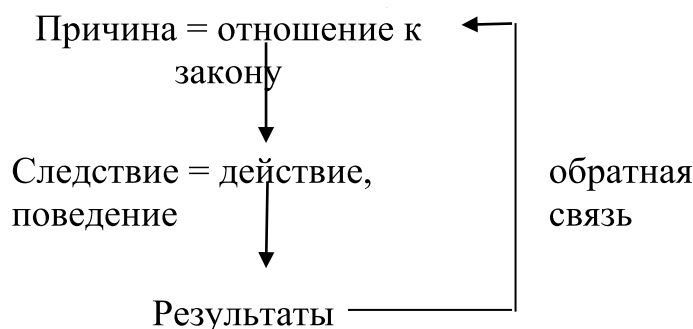

Рис. 1. Принцип триединства правосознания

терминацией процессов и принципом обратной связи рассматривает поведение и полученный человеком жизненный опыт, результаты как следствие мыслей. В этом и заключается материальный аспект информации. Соответственно, та информация, которая содержится в нашем сознании и более глубоких слоях информации — подсознании — рано или поздно произведет результат в теле и в поведении человека, в его жизненных результатах, а также его потомков.

Тогда, если право — это система общеобязательных норм, установленных государственной властью, регулирующих общественные отношения посредством установления прав и обязанностей этих субъектов, и регулирует лишь поведение [17, с. 54–56], то **правосознание** в соответствии с кибернетическим подходом автор определяет как **полную совокупность мыслей и любых ментальных импульсов, эмоций, присущих человеку в отношении существующей в государстве правовой системы**. Другими словами — это **индивидуальное отношение к закону, послушание ему в индивидуальной трактовке конкретного человека, т.е. по-сути установленный им для себя индивидуальный закон, который может значительно отклоняться от установленного в обществе**.

Автор обращает внимание, что индивидуальное отношение к закону, поведение и получение результатов — три стороны правосознания, которые характеризуют его как кибернетическую категорию, включая материальную природу.

Таким образом, важный аспект, который подчеркивает автор и который является упущенным, это то, что поведение человека и результаты, получаемые человеком — есть всего лишь следствие его системы мышления, системы понятий, в частности индивидуального отношения к праву и послушания закону. А, таким образом, в отличие от психологического и любых других методов, поведение человека подлежит корректировке во всех, даже самых запущенных случаях.

Например, человек считает, что он “жертва режима”, значит его поведение будет вызывающим, критикующим, характеризующимся высоким уровнем ресентимента. Тогда рано или поздно такой человек действительно станет жертвой режима — привлечет соответствующего преследователя. Или человек считает, что “воровать нормально”, тогда он будет постоянно воровать, пока не попадет. Связь поведения и отношения к закону, т.е. индивидуального правосознания показана исследователем В.Е. Толпыкиным: “будучи процессом отражения права в сознании людей, правосознание одновременно является результатом такого отражения” [19].

Основываясь на многолетней частной индивидуальной практике, в целях снижения уровня преступности и нарушений законов, а также в целях предотвращения любого рода преступлений автор считает, что необходимо сделать акцент на причине — на индивидуальном отношении людей к закону, а также на сокращении разрыва между системой индивидуальных понятий и установленных в государстве. Влияние на поведение по мнению автора не представляется эффективным, как и существующая во всем мире система наказаний. Однако необходимо обеспечить в обществе такие условия в части обучения, чтобы получая неизбежные результаты своего поведения индивидуум становился мотивированным изменять свое отношение к правовой системе, тем самым корректируя свою индивидуальную причину.

Рассмотрим данный аспект подробнее. Подсознательная информация сознания — это более глубокие слои информации, переданные межпоколенно [6]. Аналогично, автор утверждает, что и правосознание, как часть сознания, есть многоуровневая система и содержит мысли, понятийную систему и отношение к закону предков конкретного индивидуума. В связи с этим индивидуальное правосознание в большей части унаследовано человеком и скорректировано окружающей средой в процессе воспитания и жизнедеятельности человека. Таким

образом, вышеуказанный процесс обучения через призму кибернетического принципа триединства должен затрагивать переобучение в части девиктимизирующей интерпретации исторических событий как в целом, так и в отношении конкретной семьи. Автор подчеркивает, что объективный взгляд на историю, как процесс эволюции, а значит изменение субъективного взгляда на те или иные события в жизни предка, конкретной семьи или этноса на объективное понимание, обеспечит отрицательную обратную связь, сокращающую отклонение индивидуального правосознания от эталонного. Получение индивидуумом других результатов как следствие изменения индивидуального отношения к правовой системе и поведения будет мотивировать на дальнейшее обучение, а значит эволюцию правосознания.

Рассмотрим чуть глубже. Выше автор определил правосознание, как полную совокупность мыслей и любых ментальных импульсов, эмоций, присущей человеку в отношении существующей в государстве правовой системы. Но почему именно государственной? Очевидно, что слои подсознания содержат общую для групп людей информацию, глубина которой находится в прямой зависимости от численности такой группы, как к примеру, культурный код, который представляет самый глубинный слой информации ниже которого уже идет ядро — та информация, которая различает человека от животного [7]. Государства с их правовой системой создавались гораздо позже формирования этой глубинной информации и создавались для удобства этих граждан, для их защиты. Поэтому любое государство и его правовая система отражает культурный код этноса и более позднюю информацию сознания его граждан.

Автор выделяет точку зрения Н.С. Маленина: правосознание существует “до”, “после” и параллельно с правом. [12, с. 54]. К примеру, в культурном коде Хартленд или территории бывшего СССР “строгость законов российских компенсируется необязательностью их выполнения” [25]. Большая территория, климатические условия, попытки постоянных завоеваний обуславливали необходимость строжайшей дисциплины внутри семьи или общины. Если власть не обеспечивала защиту или ей не доверяли, считали слабой, то уходили подальше от власти к примеру в Сибирь и на Дальний Восток, как, к примеру, после раскола церкви, предки автора, основатели Новосибирска и Томской губернии. При этом семейные и общинные законы в Сибири были достаточно жесткими и категоричными. Люди сами их устанавливали, поскольку от их исполнения зависела выживаемость в суровых условиях.

Отсюда идет интересный вывод: если государство не выполняет функции защиты людей, то оно и его правовая система становятся не нужны.

Рассмотрим, насколько государство выполняет функции защиты своих граждан на внешнем и внутреннем (социокультурном) уровне.

Внутренний уровень в эпоху цифры и искусственного интеллекта не защищен. Ряд рисков рассмотрен автором в статье “Влияние культурного кода на принципы формирования искусственного интеллекта” [7]. В ноябре 2021 года вышел доклад *Legal study on Government access to data in third countries* [2] опубликованный European Data Protection Board (EDPB) и в нём отражена текущая ситуация с правами граждан и госполитикой по доступу к персональным данным в Китае, Индии и России. Интересно почитать про Россию, про которую сказано, что защита государства находится в большем приоритете, чем права и интересы субъектов персональных данных. Автор считает, что данный процесс наблюдается не только в России, а во все мире. О чем доказывают регулярные продажи персональных данных на черном рынке. Внутренняя незащищенность людей поддерживается и усиливается информационной политикой и манипулятивными атаками.

На внешнем уровне такие идеи, как борьба за здоровье, за рост ВВП, за экологию и даже за права — все это, по мнению автора, формы борьбы за выживание. Важно не бороться, а сохранять здоровье, природу и жизнь граждан, способствовать их самореализации. Произошла глубочайшая, на взгляд автора, подмена понятий в целях виктимизации людей, а значит дальнейшей возможности манипулирования ими. Перенаправление людей на борьбу за выживание всегда будет иметь следствием виктимизацию и преступность.

Незащищенность на всех уровнях несет важнейшее противоречие, которое усугубляет сама система капитализма. Если человек отказывается развиваться, а он, находясь в виктимном сознании откажется рано или поздно, то он умирает. Мы либо эволюционируем, либо деградируем. Стагнация быть не может по законам природы. Сознание, как и человеческий организм, как и природа — динамические системы [6]. А без людей прекратят своё существование государства, что, собственно, и наблюдается в настоящее время: глубочайший за всю историю кризис капитализма.

Эволюция в целом — есть процесс многоуровневого обучения, “оптимизация методом проб и ошибок. Все сложные динамические системы сталкиваются с многомерными и многомасштабными проблемами оптимизации, которые обычно приводят к разочарованию из-за противоречивых целей на уровнях” [1], а значит обеспечивают переход на более высокий уровень. Согласно В. Ванчуруну, Ю. Вольфу, М. Катнельсону, Е. Куни сама вселенная является обучаемой и настроенной на возник-

новение биологической жизни [1]. С этой точки зрения вопрос о борьбе за выживание сам по себе лишен смысла. Любое историческое событие, событие сегодняшнего дня есть процесс обучения самой жизни, точнее ее законам. С этой точки зрения все есть добро, поскольку Вселенная настроена на поддержание нашей жизни и обеспечивает выживаемость. Как только человек будет жить в соответствии с ее объективными законами, как только будет их понимать, сможет прогнозировать результат, а значит станет из объекта эволюции ее субъектом.

Действительно, с далеких времен люди считали, что явления природы и социальных конфликтов объясняются мифами и легендами. Только с изучением К. Маркса и Ф. Энгельса человечество смогло обнаружить толстую завесу, которая мешала ему смотреть с полной ясностью на историю, которая была не что иное, как движение вперед, как эволюция, а вовсе не странные силы добра и зла. По законам эволюции, законам природы явление не может быть одновременно добрым и злым. Именно насаждение двойственности виктимизировало сознание людей, запутывало их, он считал себя жертвой поскольку "какие-то силы тьмы управляют материальным миром"... Этим объяснялось любое событие, которое порождало и унижало человеческое существование. Уровень правосознания людей несмотря на такое запугивание оставался крайне низким. К примеру средневековые или сегодняшние религиозные фанатики-террористы — проявление низжайшего уровня правосознания. По мнению автора идеологические и духовные структуры должны быть выделены на высший наднациональный уровень, чтобы отсутствовала сама возможность давления на них в целях манипуляций и контроля за людьми со стороны групп, стоящих во главе государств.

Сейчас много говорят про создание идеологии, про "воспитать народ". Но ведь именно упомянутые фанатики-террористы явились неизбежным следствием идеологий и воспитания. Любое давление извне обречено на жертвы и противоречит эволюции. Сама Вселенная (см. выше), сама жизнь обучает людей, мотивирует их на эволюцию. Автор согласен с К. Марксом, который в "Тезисах о Фейербахе" критиковал воспитание народа: а Кто воспитает воспитателя? [13, 561]. Че Гевара также отвергал диктаторские и авторитарные концепции, говорил о том, что надо создавать условия для развития мышления людей, чтобы не "следовали линии" или учебнику, а эволюционировали: "Изначальным рецептом воспитания народа является само его вовлечение...и тогда народ...без каких-либо усилий сам станет учителем для всех" [16].

С этой точки зрения именно развитие мышления и есть создание необходимых условий, ускоряющей

процесс эволюции, в том числе эволюции правосознания человека. Рассмотрим данный аспект глубже.

Согласно А. Эйнштейну критериями, определяющими эволюцию сознания и правосознания как его части являются: страх, мораль и космическая религия [21, статья 39, с. 126]. В связи с этим определим фазы эволюции сознания. Автор подчеркивает, что фазы никак не связаны с уровнем образования и религиозностью.

Дикий человек. Страх вызывается лишь примитивными чувствами и понятиями. Именно страх создает в нашей голове сверхъестественных существ, ожидание преследователей. Следствием такого типа сознания являются разрушительные формы поведения, а основной *modus operandus* — борьба за выживание и ее разновидности (см. выше). Фокус человека направлен на внешние атрибуты с целью выживания. Уровень правосознания низок: физическое наказание в случае отклонения от закона. Осознаваемая ценность человеческой жизни ничтожно мала. Масштаб познания небольшой: познается то, что позволяет найти пищу, деньги и т.п. Основной способ познания — эмпиризм. Человек здесь субъект познания. А окружающая среда — объект, который он стремится познать, при этом она враждебна человеку, но с другой стороны является источником пропитания.

Человек-закон или человек-Моисей. Мораль движет человеком более высокого уровня сознания и правосознания. Внешняя власть людьми с таким сознанием признаётся, но природа и цели ее не понятны, она карающа. Основной жизненный приоритет также, как и у первой фазы — выживание. Уровень правосознания вырос ненамного: человеком движет: как получить то, что хочется и не быть за это наказанным. Развитие человека сводится к уровню и качеству потребления. Субъект познания — мыслящий индивидуум и научное сообщество. Объект познания — окружающий мир, который наблюдается как реальность. При этом все, что за рамками этой "реальности", за рамками эмпирики, признается костным. Поиски причин явлений в самих явлениях и нельзя выходить за рамки этих явлений. Основные способы познания: эмпирический, причем чувственный подход преобладает, теоретический с подтверждением экспериментом. Цель познания — иметь. Следовательно, фундаментальные науки скатываются к технологическим процессам с максимально быстрой отдачей.

Космическая религия, по мнению Эйнштейна, самый зрелый уровень сознания. Индивидуум ощущает возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе. Всю Вселенную он воспринимает как нечто единое и осмысленное. Эта фаза эволюции символи-

зируется, на взгляд автора, Христом, преодолевшим двойственность (см. выше), обнаружившем добро и благо в любых обстоятельствах жизни и в каждом человеке, действующим только на принципах любви. Принцип причинности — фундаментальное убеждение Эйнштейна — осознается именно в этой фазе. Субъект познания — человек, осознающий единство с его причиной. Объектом познания становится жизнь. Осознается управляющая и производящая функция сознания. Интеллект производит результат в зависимости от масштаба осознания. Отсюда и уровень эталонного правосознания: если человек раньше получал результат за действия, то на этой фазе эволюции человек понимает важность самой мысли.

Переход от второй к третьей фазе эволюции сознания — парадигмальный сдвиг в науке и на взгляд автора он произошел с выходом статьи о признании эволюции как переобучения, а также тому, что Вселенная настроена на возникновение жизни [1]. В первых двух фазах эволюции сознания наука и вера противопоставлены друг другу, в третьей фазе они неразделимы. Эйнштейн говорил, что без религии наука хрома, а без науки религия — слепа. «Религия будущего должна будет преодолеть представление о Боге как личности, а также избежать догм и теологии. Охватывая и природу и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания осмысленного единства всех вещей — и природных, и духовных» [21].

Опираясь на А. Эйнштейна и свои исследования о сознании как кибернетической категории с ее двойной детерминацией процессов и обратной связью, а также определяя в данном исследовании правосознание, как кибернетическую категорию, управляющую не только человеческим поведением и жизненными результатами человека, но и влияющую на существование самих государств и любых институтов власти, автор делает выводы о необходимости смены парадигмы в науке, а также необходимости полной независимости науки от государственного и корпоративного финансирования. Наука, по мнению автора, должна стать новым идеологическим наднациональным институтом, определяющим вектор развития общества всего мира в целях повышения качества жизни и раскрытия потенциала каждого человека.

Диалектический скачок к третьей фазе эволюции должен произойти через признание истинной природы человека. Важный шаг сделан — академиком В.П. Казначеевым доказано существование полевых форм жизни и ее бесконечность (Государственный реестр открытий СССР под № 122). В 2022 сделан еще важный шаг к признанию наукой истинной природы человека: прорывное исследование проф. Кадзумичи

Мацумия из Высшей школы информационных наук Университета Тохоку [3] экспериментально подтвердило, что мы есть не только наше тело, что с точки зрения развития теории сознания таит в себе фантастический и пока еще плохо представимый потенциал.

В целом необходимо отрицание любой мистификации через пересмотр истории с точки зрения объективных законов природы, которую Эйнштейн признавал истинным законодателем. А задача истории, как верно сказал Ф. Энгельс “установить истину здесь” [14, с. 19]. Девиктимизация людей, а значит полный уход людей от страха, признание причинного детерминизма и его распространения, как у Эйнштейна и Спинозы, на все категории, включая человеческое сознание, станет важнейшим фундаментом развития человечества. Учитывая глубокое единство эволюционных процессов, происходящих во Вселенной начиная с субатомных частиц до планетарных систем и галактических скоплений [1], необходимо признать основной вектор эволюции как многоуровневого обучения, сонаправленным жизни, сонаправленным движению к эталону, который автор понимает как чистую от невежественных концепций информацию, материальным носителем которой является вся природа. Движение к такому эталону на взгляд автора поднимает вопрос о вере, как “осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” [5, с. 1320]. Согласно Л.Н. Толстому вера представляет собой постижением человеком истины, выступающей как благо, добро в абсолютном измерении, как насущная необходимая практическая стратегия человеческого существования, гарантирующая целесообразность и осмысленность последнего [10]. Утверждение, что «Вселенная сама настроена на возникновение жизни» [1] необходимо признать как фундаментальный абсолютный закон Бытия. Это и есть важнейшая на сегодняшний день задача науки.

Что касается объекта настоящего исследования, то правосознание, как кибернетическая динамическая категория и неотъемлемая часть сознания человека сонаправлена также самой жизни и эволюции. Соответственно его очистка от невежественных концепций представляется первоочередной задачей выживаемости людей. Учитывая, что большая часть такой информации находится в глубинных слоях сознания, автор согласен, с распространением на сознание принципа относительности А. Эйнштейна, а именно с формулировкой Ч. Тойча “Концепции и поведение любого индивидуума совершенно нормальны, а сам он правилен относительно своей предистории — унаследованного индивидуального закона бытия, сформированного в 3-х, 4-х поколениях, в пренатальных период и под воздействием окружающей среды вплоть до настоящего момента” [4]. К примеру у уголовников есть т.н. воровской закон и человек, следуя ему, ощущает свою право-

ту. Или многопоколенное понимание, что “законы для того и существуют, чтобы их обходить” заставляет поиманного на воровстве чувствовать несправедливость неизбежного наказания. Задачей науки ближайшего будущего должна стать просветительская работа по приведению индивидуального правосознания к абсолютному. Человек, способен действовать так, словно он является субстанциональным носителем универсального начала, аксиологически предшествующего его эмпирическому бытию и всецело подчиняющего его деятельность абсолютной моральной телеологии [10].

Выводы

Таким образом, на взгляд автора, необходим

1. Парадигмальный сдвиг в науке, ее расширение и охват всех законов природы. Все открытые ранее законы природы, Кулона, Ньютона, Маркса, законы динамики, представляются основным компонентами закона бытия/жизни. Если это так, то они распространяются и на самого человека и его сознание, а также на всю вселенную. Важнейшим вкладом в науку представляется построенная Б.В. Сориним модель Универсума всех явлений на основании принципа триединства [18]. С использованием теоретико-множественных и алгебраических структур на Универсуме найден способ описания внутренних структур фундаментальных законов и проверки истинности тестируемых утверждений. Это позволяет либо возвести эти утверждения в ранг законов, либо отвергнуть их как ложные.
2. Независимость науки от влияния капитала и власти, а для этого нужна отмена системы грантов как минимум, а в целом пересмотр подходов

к финансированию в целях удаления влияющего фактора на результаты исследований. В этой части также необходимо глобальное решение: необходимо уйти от концепции выживания и как минимум решить данный вопрос в экономике. В этих целях необходим переход с ручного на научный автоматизированный подход к управлению экономикой государств, выход из замкнутой системы инфляция-дефляция, повышение/понижения ставки, т.е. монетарных инструментов, а переход на пропорциональное развитие через инструменты кибернетического стратегического планирования в целях повышения качества жизни и раскрытия потенциала каждого человека. Автор, являясь представителем Школы стратегического планирования им. Н.И. Ведуты, имеет также ряд публикаций и практических предложений по данному вопросу. Более того разработки Школы взяты некоторыми странами в качестве основы для перехода на научное объективное управление экономикой.

3. Государство калечит само себя, когда делает из гражданина преступника [15]. Поэтому нужна доступность научных открытий и просветительская работа начиная с пренатального периода (совместно с родителями) и ясельного возраста. Просветительская работа с разными социальными слоями населения, включая заключенных — у автора своя консультативная практика по индивидуальной и групповой девиктимизации.

Результатом такого подхода будет постепенный отход от эзотерики, включая идеологические институты, переход к эталонному правосознанию каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vitaly Vanchurin, Yuri I. Wolf, Mikhail I. Katsnelson, Eugene V. Kooni Toward a theory of evolution as multilevel learning <https://doi.org/10.1073/pnas.2120037119>
2. Legal study on Government access to data in third countries. European Data Protection Board (EDPB) https://edpb.europa.eu/our-work-tools/our-documents/legal-study-external-provider/legal-study-government-access-data-third_en
3. Kazumichi Matsumiya Multiple representations of the body schema for the same body part <https://doi.org/10.1073/pnas.2112318119>. <https://www.pnas.org/content/119/4/e2112318119>
4. Teutsch, J.M. & Teutsch, C.K. Victimology: An Effect of Consciousness, Interpersonal Dynamics and Human Physics. In Intern. J. of Criminology and Penology, (AUG) fnd Victimology: A New Focus, (Vol. 1) London/Toronto/Lexington, Mass: D.C. Heath & Co
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Российское библейское общество. 1994. 1376 с.
6. Бычкова Н.Ю. Сознание как кибернетическая категория, управляющая безопасностью и развитием личности, общества и государства // Московский экономический журнал #12. 2021, doi: 10.24412/2413-046X-2021-10730
7. Бычкова Н.Ю. Влияние культурного кода на принципы формирования искусственного интеллекта // Представительная власть -XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. #7-8 2021. С 13-17. DOI http://dx.doi.org/10.54449/20739532_2021_7-8_13
8. Бычкова Н.Ю. Социокультурная безопасность как управляемое явление и необходимое условие роста качества жизни людей и существования государств // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). — № 4. 2021. 65-83 DOI: 10.54449/37941_2021_4_65

9. Ведута Н.И. Экономическая кибернетика. очерки по вопросам теории. Мн., "Наука и техника", 1971. с. 11.
10. Гельфонд М.Л. Вера как стратегия жизни (размышления о природе веры Л.Н. Толстого) // Этическая мысль. Вып. 9 / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: ИФРАН, 2009. С. 65–84. <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em9/4.pdf>
11. Жуков Н.И. Философские основы кибернетики. Мн.: Изд-во БГУ, 1976. — 224 с.
12. Маленин Н.С. О законности в условиях переходного периода//Теория государства и права: новые идеи. 1995. № 5, с. 54)
13. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. С приложением статьи Ф. Энгельса «Истинные социалисты» URSS. 2022. 642 с. ., с 561–569
14. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20 / М. Государственное издательство политической литературы. 1961 с 858.
15. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1 / М. Государственное издательство политической литературы. 1955 с 723
16. Народ и власть должны быть единым целым // Че Гевара Э. Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 128–129
17. Основы права Под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. НИУ ВШЭ — 480 с.
18. Сорин Б.В. О возможности строгого обоснования принципов ментальной генетики и виктимологии //Наука и IDEAL метод. М. 2020 ISSN2712–8910
19. Топлыкин В.Е. Правосознание как социокультурный феномен// Общество: политика, экономика, право (2011, № 3).
20. Шелер М. "Ресентимент в структуре моралей". М.: Наука, 1999.с 207–208
21. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. — М.: «Наука», 1967, т. IV
22. ФОМ. Жизнь после пандемии: ожидания и прогнозы. В чем жизнь после пандемии будет отличаться от той, что была до неё? <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14676>
23. Чувства россиян. Аналитический центр Юрия Левады. <https://www.levada.ru/2021/02/16/chuvstva-rossiyan/>
24. Левада-центр. 17.01.2022 2022 ГОД: Потенциал кризисных событий <https://www.levada.ru/2022/01/17/2022-god-potentsial-krisisnyh-sobytij/>
25. Международная конференция Почему не стало СССР 21.08.2021 <https://youtu.be/J5FN2tA15RE> с 37 минуты

© Бычкова Надежда Юрьевна (bychkovanadezhda@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Гавана, Куба

О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ И КЛАССИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

ABOUT THE LEGAL CONCEPT AND CLASSIFICATION RUSSIAN ENERGY FACILITIES ABROAD

S. Vasilkova

Summary. In this article, in relation to the construction of Russian energy facilities abroad, the content of the legal concept of "energy facility" is investigated from the standpoint of the chosen methodological approach to the consideration of energy facilities as an object of legal relations in this area. The study notes the fragmentation of legal terminology used in various legislative acts and strategic planning documents to designate a group of objects that, in fact, fall under the definition of "energy facility". Based on the analysis of the essential features of such objects and comparison with the interrelated legal structures of urban planning and civil legislation, the author's definitions of the concepts "energy object", "energy object under construction", "Russian energy object abroad" are formulated in relation to the designated field of research. A comprehensive understanding of energy facilities is substantiated, including on the basis of law enforcement practice, the practice of concluding international agreements regarding the construction of Russian energy facilities abroad. Classification of such objects is carried out on the basis of various classification criteria. The proposals for improving terminology, strategic planning documents, and expanding measures to support ongoing projects for the construction of Russian energy facilities abroad are presented.

Keywords: energy facilities, legal concept of energy facilities, types of energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, energy law, energy.

Василькова Светлана Витальевна

*К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
Государственный Университет
vasilkova973@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье применительно к сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом исследуется содержание правового понятия «энергетический объект» с позиций избранного методологического подхода к рассмотрению энергетических объектов как объекта правоотношений в указанной сфере. В исследовании отмечается фрагментированность правовой терминологии, используемой в различных законодательных актах и документах стратегического планирования для обозначения группы объектов, по сути, подпадающих под определение понятия «энергетический объект». На основе анализа существенных признаков таких объектов и сопоставления со взаимосвязанными правовыми конструкциями градостроительного и гражданского законодательства формулируются авторские определения понятий «энергетический объект», «строящийся энергетический объект», «российский энергетический объект за рубежом» применительно к обозначенной сфере исследования. Обосновывается комплексное понимание энергетических объектов, в том числе исходя из правоприменительной практики, практики заключения международных соглашений относительно строительства российских энергетических объектов за рубежом. Проводится классификация таких объектов на основе различных классификационных критериев. Изложены предложения по совершенствованию терминологии, документов стратегического планирования, расширению мер поддержки реализуемых проектов строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Ключевые слова: энергетические объекты, правовое понятие энергетических объектов, виды энергетических объектов, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, энергетическое право, энергетика.

Стратегическое значение строящихся за пределами территории Российской Федерации отечественными компаниями энергетических объектов для нашей страны, ее влияния на мировой арене неоспоримо. Внешнеэкономический вектор развития российской энергетики исключительно важен в более широком контексте: развития национальной экономики в целом, международной экономической кооперации, роста авторитета России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами по всему миру.

Вопросам прямого влияния развития современной отечественной энергетики и ее высокотехнологичной составляющей на все социально-экономическое раз-

витие нашей страны уделяется самое пристальное внимание на высоком государственном уровне. Делается акцент на важности внедрения отечественных технологий.

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. ...Надо поддерживать высокотехнологичный экспорт и, безусловно, расширять спрос на инновации внутри самой страны» [1]. В посла-

нии Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года глава государства подчеркнул: «нам нужны новые комплексные подходы к развитию энергетики, включая новые решения в сфере атомной генерации в таких перспективных направлениях, как водородная энергетика и накопители энергии... Наша новая энергетика, новая фармацевтика, решение климатических проблем должны стать мощным стимулом для комплексной модернизации всех отраслей экономики и социальной сферы. Это прямой путь к созданию современных, хорошо оплачиваемых рабочих мест» [1].

В решении всех этих задач особо важное место занимает строительство энергетических объектов, которое российские компании осуществляют за пределами территории Российской Федерации, в зарубежных странах, заинтересованных в появлении у них объектов, возведенных и эксплуатируемых с использованием надежных современных российских технологий.

На протяжении уже довольно длительного времени такие проекты имеют большое значение для многих наших зарубежных партнеров [2]. К сожалению, следует в то же время констатировать, что в новых геополитических реалиях нередки случаи, когда разумные экономические интересы наших зарубежных партнеров в сфере энергетики страдают, попадая в зависимость от текущей политической конъюнктуры. Примером тому может служить ситуация со строительством АЭС в Финляндии. Компания Fennovoima расторгла контракт на строительство АЭС «Ханхикиви-1» с «Росатомом». К сожалению, следует в то же время констатировать, что в новых геополитических реалиях нередки случаи, когда разумные экономические интересы наших зарубежных партнеров в сфере энергетики страдают, попадая в зависимость от текущей политической конъюнктуры.

Еще в октябре 2015 года в докладе Министра энергетики Российской Федерации (*в то время эту должность занимал А.В. Новак*) на первой встрече министров энергетики стран-участниц «группы двадцати» отмечалось, что «российские технологии сооружения гидро- и атомных электростанций широко востребованы и конкурентоспособны во всем мире». Там же указано, что «за рубежом реализуется 29 проектов строительства атомных энергоблоков российского дизайна с участием российских компаний. Российское гидроэнергетическое оборудование и технологии сооружения гидроэлектростанций широко применяются практически на всех континентах — в Латинской и Южной Америке, в Азии, Европе и Африке. Активно развиваются и другие возобновляемые источники энергии — солнечная и ветрогенерация, малая гидроэнергетика, производство энергии из биомассы».

В указанной сфере складываются разнообразные правоотношения, связанные с проектированием, строительством, вводом в эксплуатацию и как таковой эксплуатацией энергетических объектов. Последние выступают объектами правоотношений, в рамках которых реализуются права и исполняются обязанности вовлеченных в соответствующие отношения субъектов. Характерным еще для советской теории правоотношений было определение, согласно которому «объект правоотношения — это предмет, на который направлена деятельность субъектов правоотношения, осуществляемая в процессе реализации ими своих юридических прав и обязанностей» [4, С.68]. Объекты правоотношений рассматриваются как «предметы внешнего мира, результаты деятельности людей, которые отделяются от самого процесса деятельности» [5]. С этих позиций энергетические объекты в исследуемой сфере выступают как предметы материального мира — комплексные объекты имущества, на которые направлена деятельность партнеров из разных стран по проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию и как таковой эксплуатации с целью удовлетворения экономических и иных потребностей в сфере энергетики.

Как отмечается в научной литературе, «в категориальном аппарате теории правоотношения понятие «объект» прочно утвердилось в качестве важнейшего элемента, который характеризует связь правоотношения с материальными и духовными ценностями общества» [6, с.79]. В данном случае энергетический объект выступает значимой материальной ценностью, по поводу создания и эксплуатации которой складываются соответствующие правовые отношения.

С точки зрения избранного нами методологического подхода — уяснения правовой терминологии через исследование объектов соответствующих правоотношений полагаем, что для правового регулирования отношений, складывающихся в описанной исключительно важной сфере деятельности — сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, ключевым является точное определение содержания смыслоопределяющего правового понятия «энергетический объект». Важна также правовая классификация видов таких объектов применительно к указанной сфере.

Считаем, что в настоящее время в действующих нормативных правовых актах, документах стратегического планирования, а также в работах исследователей в сфере энергетического права не уделено достаточного внимания раскрытию содержания этого важного понятия.

Анализ нормативной базы показывает, что как таковое понятие «энергетический объект» практически

не применяется, а используются иные многочисленные термины, по сути, не имеющие некой родовой категории. При этом, безусловно, используемые в отраслевых законодательных актах определения отражают особенности соответствующих объектов в разных отраслях энергетики, охватывая как недвижимые, так и движимые объекты, однако дефиниции обобщающего понятия «энергетический объект» применительно к обозначенной нами сфере правоотношений не выработано.

Применяемая в Федеральном законе от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [7, С.4552] терминология базируется на формулировке «объекты применения настоящего Федерального закона», которая по содержанию эквивалентна (исходя из структурного анализа статьи 3) термину «объекты использования атомной энергии», к которым отнесены и ядерные установки, и радиационные источники, и ядерные материалы, и ряд других (опять-таки, как недвижимые, так и движимые вещи с гражданско-правовой точки зрения), что не позволяет применять этот термин только, например, к строящимся энергетическим объектам в данной сфере.

Статья 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [8, С.1177] содержит определение понятия «объекты электроэнергетики», под которыми понимаются имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства; кроме того раскрывает термины «объекты электросетевого хозяйства» и «объект микрогенерации».

Терминологический ряд Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [9, С.4604] в части объектов исходит из понятия «объекты топливно-энергетического комплекса», содержание которого раскрыто следующим образом: «объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения». Налицо определение понятия через перечисление входящих в его объем более частных понятий; при этом определения каждого из них не даются. Взаимосвязанные понятия критически важных объектов ТЭК, линейных объектов ТЭК, охраняемых объектов ТЭК и т.д. являются производными, раскрывающими частные случаи.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента

Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216, так же речь идет об «объектах топливно-энергетического комплекса», встречается термин «объекты энергетики».

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р, понятие «энергетический объект» не используется, при этом применены термины: «объекты энергетики», «объекты топливно-энергетического комплекса», «объекты солнечной энергетики и ветроэнергетики», «объекты гидроэнергетики», «объекты электроэнергетики», «объекты энергообеспечения», «генерирующие объекты», «объекты микрогенерации».

Терминологический анализ наглядно показывает фрагментированность понятийной базы в части охвата объектов, являющихся по своей сути энергетическими объектами, относящимися к разным отраслям энергетики, хотя закрепляемые дефиниции и решают задачи определения содержания соответствующих понятий с учетом специфики применительно к конкретным отраслям и для целей соответствующих актов.

В научной литературе понятия энергетического объекта и объекта энергетики иногда совмещаются или чередуются как практически синонимичные. Обратим внимание, например, на подход В.В. Романовой, которая, отмечая, что «специальное законодательство (в сфере электроэнергетики, газоснабжения, теплоснабжения, атомной энергетики) в одних случаях использует термин «энергетические объекты», определяя их перечень, в других — приводится только перечень соответствующих объектов», в своих рассуждениях, по сути, ставит знак равенства между понятиями «энергетический объект» и «объект энергетики» [10].

Полагаем, что с точки зрения системности правового регулирования и системного подхода к исследованию любых сложных явлений столь многочисленные понятия, явно выстраивающиеся в единый терминологический ряд по признаку принадлежности к сфере энергетики (они различаются по отраслям энергетики и некоторым иным признакам), нуждаются в некоем общем, родовом понятии. Применительно к исследуемой нами сфере правоотношений, по нашему мнению, именно понятие «энергетический объект» может выступать родовой категорией для иных, более частных понятий в сфере энергетики. Поскольку речь идет о правовых отношениях в сфере строительства, то понятие энергетического объекта будет охватывать преимущественно объекты недвижимого имущества, хотя в силу специфики энергетических отраслей с таковыми зачастую неразрывно связаны (по сути, входят в объем

того же понятия) необходимые для производственных процессов объекты движимого имущества, в том числе, например, ядерные материалы, как будет показано ниже.

Отметим, что понятие «энергетические объекты» используется в официальной практике Министерства энергетики Российской Федерации. Энергетические объекты как обобщающее понятие звучали в выступлениях и предыдущего (А.В. Новак), и действующего (Н.Г. Шульгинов) министров энергетики Российской Федерации. На сайте ведомства содержится перечень энергетических объектов, строительство которых осуществляется при координирующей роли Минэнерго России.

Та же терминология обобщающего значения применяется в практике крупных компаний — лидеров российского энергетического рынка. К примеру, ПАО «Газпром» приводит информацию о крупнейших построенных им энергетических объектах, в числе которых парогазовые энергоблоки, тепловая электростанция (ТЭС).

С правовой точки зрения важно прийти к единообразному пониманию понятия «энергетический объект» в его значении как родового понятия по отношению к объектам разных отраслей энергетики в рассматриваемой нами сфере строительства энергетических объектов за рубежом.

В науке современного энергетического права встречаются определения, в рамках которых предпринимаются попытки именно такого обобщающего прочтения. Например, по мнению В.В. Романовой, «термин «энергетический объект» означает объект строительства вне зависимости от отраслевой принадлежности, как то: объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии» [10]. На подход В.В. Романовой как известного исследователя этой тематики ссылаются другие авторы, основывая на нем свои рассуждения о правовом режиме энергетических объектов.

Совершенствование подобного подхода видится нам в том, чтобы рассматривать энергетический объект не только как объект строительства, но и включать в объем соответствующего понятия уже построенные и эксплуатируемые объекты, что представляется обеспечивающим большую полноту охвата, в том числе с точки зрения того, что этапы строительства и сроки эксплуатации энергетических объектов несопоставимо разные.

Справедливы экспертные точки зрения относительно того, что сроки «жизни», то есть гарантированной эксплуатации объектов, например, атомной энергетики исчисляются многими десятилетиями, приближаясь к столетию. В отношении объектов других отраслей энергетики в специальной литературе также подчеркивается эта разница сроков.

С учетом этого, на наш взгляд, понятие энергетического объекта стоит раскрывать как через термин «объект строительства», так и в его понимании как уже построенного и эксплуатируемого объекта. При этом вопросу соотношения с понятием объекта строительства в контексте исследуемой нами темы необходимо уделить особое внимание, поскольку понятие энергетического объекта рассматривается в плоскости правовых отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Определение объекту капитального строительства дано в Градостроительном кодексе Российской Федерации [11]. Согласно статье 1 названного Кодекса объект капитального строительства — здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (в Кодексе последние именуются «объектами незавершенного строительства»), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие).

В свою очередь в Градостроительном кодексе Российской Федерации некапитальные строения, сооружения понимаются как строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в том числе киосков, навесов и других подобных строений, сооружений) (пункт 10 статьи 1) [12, С.5].

Для раскрытия же содержания понятий «здание», «строение», «сооружение», через которые определяется объект капитального строительства, необходимо обратиться к иному законодательству, поскольку Градостроительный кодекс Российской Федерации их определений не содержит.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [12, С.5] для целей названного закона даны следующие определения:

- ♦ здание — результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему,

имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных;

- ◆ сооружение — результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Известно следующее доктринальное определение И.Д. Кузьминой: «здания и сооружения — это инженерно-строительные объемы, конструкции, относящиеся к особому виду недвижимых вещей, имеющих прочную и постоянную связь с землей, являющиеся принятыми в эксплуатацию результатами правомерно осуществленной строительной деятельности» [13, С.4]. Как видим, здесь акцент делается на том, что эти объекты уже приняты в эксплуатацию, что позволяет их рассматривать как результаты правомерного строительства.

Как таковое точное содержание понятия «строение» в градостроительном и гражданском законодательстве не раскрывается. Существует мнение, что «в научной доктрине понятие «строение» определяется через другие категории: постройка, здания, сооружение, помещение... понятие «строение» является родовым по отношению к понятиям «здание» и «сооружение» [14, С.111–112].

Анализ показывает, что, несмотря на наличие ряда нюансов (которые в большей степени интересовали бы исследователей в области градостроительного законодательства, для целей же настоящей работы не имеют принципиально важного значения), подход к раскрытию понятий «объект строительства», «объект капитального строительства», «здание», «сооружение» в разных нормативных документах является схожим. Дифференцируются объект, находящийся в процессе строительства (объект незавершенного строительства), и завершенный объект строительства (таковой считается результатом строительства). Также дифференцируются объекты (и результаты) капитального и некапитального строительства. Одним из признаков здания и сооружения как разновидностей объектов капитального строительства является их предназначенность для протекания производственных процессов различного

вида, хранения продукции. Эти признаки применимы и при раскрытии содержания понятия энергетического объекта, поскольку он предназначен для таких процессов в отношении обладающего существенной спецификой объекта гражданских прав — энергии (разных видов).

Отметим, что, по нашему мнению, в понятии энергетического объекта сам термин «объект» используется в более широком значении, нежели в понятии объекта строительства. Энергетический объект носит комплексный характер, обусловленный его предназначением и спецификой, и может включать в себя несколько взаимосвязанных объектов строительства — зданий, сооружений, а также объектов некапитального строительства — некапитальных строений.

Комплексное понимание энергетических объектов обусловлено еще и тем, что нередко они рассматриваются в единстве многих имущественных объектов (зданий, сооружений, оборудования, материалов), необходимых для обеспечения соответствующих производственных процессов в соответствии с основным предназначением энергетического объекта в той или иной отрасли (атомной энергетике, электроэнергетике и т.д.).

Приведем примеры определений некоторых энергетических объектов, в которых, на наш взгляд, подтверждается подобный комплексный подход.

Так, атомная электростанция (АЭС) рассматривается как «ядерная установка, использующая для производства электрической (и в некоторых случаях тепловой) энергии ядерный реактор (реакторы) и содержащая комплекс необходимых сооружений и оборудования (*курсив наш — автор*)».

Магистральный газопровод — это «трубопровод, предназначенный для транспортирования природного газа из районов добычи к пунктам потребления. Основное средство передачи газа на значительные расстояния. Магистральный газопровод — один из основных элементов газотранспортной системы и главное составное звено Единой системы газоснабжения России». Это определение входит в объем определения понятия линейного объекта, под которым согласно пункту 10¹ статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимаются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. И это показывает, что предназначением энергетического объекта может быть создание условий для транспортировки энергии.

«Электрической подстанцией называют электроустановку, служащую для преобразования и распределения электроэнергии и состоящую из трансформаторов или других преобразователей энергии, распределительного устройства, устройства управления и вспомогательных сооружений (курсив наш — автор)».

Наконец, то, что к энергетическим объектам относят, как мы показали выше, в целом заводы (например, заводы по переработке сжиженного природного газа), являющиеся по своему определению промышленными предприятиями, подтверждает предлагаемое нами понимание энергетического объекта в рассматриваемой сфере правоотношений как комплекса взаимосвязанного имущества.

Отметим также, что такой критерий, важный для градостроительного законодательства, как связанность с земельным участком, актуален в отношении большинства энергетических объектов. Например, В.В. Романова, которая также исходит из важности обобщающего понятия энергетического объекта, пишет: «несмотря на различие... законодательных формулировок, можно выделить некоторые общие черты понятия энергетического объекта — это неразрывная связь с землей, что позволяет отнести данные объекты к объектам недвижимости».

Вместе с тем, имеются исключения. Показательный пример — плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), в характеристиках которых важное место занимает «мобильность транспортабельных энергоблоков». Соответственно, хотя с точки зрения гражданского законодательства, объект, неразрывно связанный с судном, относится вместе с судном к категории недвижимого имущества, в определении энергетического объекта с целью обеспечения достаточной полноты и вариативности такового следует учесть иное, помимо зданий и сооружений, имущество.

С учетом проведенного анализа полагаем возможным предложить следующее определение, имеющее, прежде всего, доктринальное значение для дальнейших научных исследований тематики строительства российских энергетических объектов за рубежом: **энергетический объект** — это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному назначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида).

Обратим внимание, что в рамках данного определения находит свое отражение как недвижимое, так и движимое имущество, то есть им охватываются, в том числе материалы и иное необходимое в рамках соответствующих отраслей энергетики имущество. Например, ядерные материалы, под которыми в соответствии с Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Именно связанность с производственным процессом на соответствующем энергетическом объекте в рамках единого комплекса характеризует один из существенных признаков таких объектов движимого имущества.

В свою очередь, **строящийся энергетический объект** — это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства. Под строительством в соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

Соответственно, в контексте рассматриваемой темы, под **российским энергетическим объектом за рубежом** предлагаем понимать расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному назначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием.

Нами сознательно заложена определенная вариативность, обусловленная широким видовым спектром тех объектов, которые фактически охватываются предлагаемыми определениями. Соответственно, важна правовая классификация видов энергетических объектов в соответствии с предложенным выше определением применительно к сфере строительства энергетических объектов.

Обращаясь к правоприменительной практике и международно-правовым документам (а относительно строительства российских энергетических объектов за рубежом зачастую заключаются конкретные международные соглашения), можем отметить, что

принятое в практике правового оформления диалога с зарубежными партнерами описание строящихся объектов подтверждает наш тезис о комплексном характере понятия возводимого и вводимого в эксплуатацию энергетического объекта. Например, согласно статье 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Народной Республики Бангладеш о сотрудничестве в строительстве атомной электростанции на территории Народной Республики Бангладеш Стороны осуществляют сотрудничество в строительстве на территории Народной Республики Бангладеш атомной электростанции «Руппур», состоящей из двух энергоблоков с реакторами типа ВВЭР, включая проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию и гарантийную эксплуатацию, создание инфраструктуры, необходимой для обеспечения эксплуатации энергоблоков 1 и 2 АЭС «Руппур», в согласованном объеме в пределах периметра АЭС «Руппур»; в состав каждого энергоблока входят реакторная установка и турбогенератор *со всеми требуемыми проектом системами, зданиями и сооружениями (курсив наш — автор)*, согласованными компетентными органами Сторон для обеспечения нормальной и безопасной работы каждого энергоблока. Статья 8 названного Соглашения включает в предмет соответствующих международных договоренностей необходимое для эксплуатации энергоблоков АЭС «Руппур» ядерное топливо в виде готовых тепловыделяющих сборок, что подтверждает обоснованность включения в комплексное определение энергетического объекта и ядерных материалов в их значении, установленном Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» (ядерное топливо — это вид ядерного материала), о чем мы писали выше. Аналогичное понимание дает анализ Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике, Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции и других подобных документов.

Анализ подзаконных актов и судебных дел также показывает, что понятие энергетического объекта или энергообъекта используется в правоприменительной практике в комплексном смысле, согласующемся с тем пониманием, которое мы закладываем в предлагаемом выше определении.

Применительно к исследуемой сфере, исходя из разных объективных классификационных критериев, полагаем возможным предложить следующий перечень видов энергетических объектов.

1. В зависимости от **комплексных этапов создания и эксплуатации энергетических объектов** могут быть выделены:
 - ◆ **проектируемые** (еще не созданные объекты, в отношении которых осуществляются инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование и т.д.);
 - ◆ **строящиеся** (в рамках которых в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) осуществляется процесс строительства, то есть идут именно правомерные строительные работы после получения всех необходимых разрешений и согласований, в том числе в соответствии с законодательством государства, на территории которого ведется строительство);
 - ◆ **введенные в эксплуатацию** (эксплуатируемые, то есть те, в отношении которых полностью завершены строительные работы, осуществлена сдача-приемка, запуск, и в дальнейшем возможны работы по капитальному ремонту, реконструкции и т.п.).
2. В зависимости от **отрасли энергетики, к которой относится объект**, можно выделить следующие разновидности энергетических объектов (в том числе тех, строительство которых осуществляется российскими компаниями за рубежом): газопроводы, нефтепроводы, нефтеперерабатывающие заводы, газоперерабатывающие заводы, включая заводы по переработке СПГ, паровые теплоэлектростанции (ТЭС), атомные электростанции (АЭС), включая отдельные энергоблоки АЭС, плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), электроподстанции, объекты ветрогенерации, объекты солнечной генерации, научные центры в области соответствующей отрасли энергетики и т.д.
3. В зависимости от **вида вырабатываемой на объекте энергии** можно выделить следующие разновидности энергетических объектов: объекты атомной энергетики; объекты нефтяной энергетики; объекты газовой энергетики; объекты гидроэнергетики; объекты теплоэнергетики; объекты альтернативной энергетики.

Попутно отметим, что последний названный вид в настоящее время требует особого внимания и нуждается в дальнейшем развитии, в том числе с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике. С этой точки зрения, бесспорно, огромен и потенциал атомной энергетики. Справедливо отмечается: «на первый план в последнее время вышел очевидный аргумент в пользу атома: помимо генерации на ВИЭ, это единственный источник безуглеродной энергии. Поэтому, если человечество хочет прекратить выбросы

и достичь климатической нейтральности, атомную генерацию надо развивать» [15]. Вместе с тем, значимость строительства российских объектов атомной энергетики за рубежом совершенно очевидна и практически ни у кого не вызывает сомнений. Сфера же строительства российских объектов альтернативной энергетики на территориях зарубежных стран, на наш взгляд, все еще нуждается в дополнительном стимулировании.

4. В зависимости от **степени опасности** энергетические объекты могут быть классифицированы на обладающие нулевой степенью опасности, низкой степенью опасности, средней степенью опасности, высокой и чрезвычайно высокой степенью опасности, что определяется уровнем потенциальной угрозы жизни и здоровью людей, окружающей природной среде [16, С.15–16]. Например, в научной литературе отмечается: «под каждую из категорий объектов использования атомной энергии подпадает чрезвычайно широкий круг объектов, характеризующихся принципиально разным уровнем опасности; для всех этих объектов могут быть возможны не предусмотренные законом ситуации и состояния, характеризующиеся как нулевой или практически нулевой ядерной и радиационной опасностью, так и ее чрезвычайно высокими значениями. Задача закона — последовательное разграничение требований к объектам и деятельности в зависимости от уровня их потенциальной опасности, внедрение в практику регулирующей деятельности упрощенных разрешительных механизмов (регистрация, уведомление и пр.), исключение избыточных и сохранение/корректирование обоснованных требований безопасности после оценки их регулирующего воздействия и реального влияния на безопасность, достижение экономической оправданности и соответствия международным подходам, а также существующему уровню науки, техники и производства»

Считаем, что для последовательного наращивания российского присутствия в современной мировой энергетике следует расширять спектр видов строящихся энергетических объектов, в том числе увеличивая круг стратегически значимых и перспективных объектов альтернативной энергетики. Важно ускорять вхождение в мировой рынок альтернативной энергетиче-

ки, интенсифицировать участие российских компаний в строительстве за рубежом соответствующих энергетических объектов.

Безусловно, исследователями могут быть предложены также иные классификационные критерии. Более того, можно углубиться в выделение специфических подвидов в рамках каждого из выделенных нами видов. К примеру, в рамках рассмотрения конкретных объектов нефтяной энергетики исследователи пишут: «нефтегазодобывающие скважины являются объектами нефтегазодобывающих производств. Имеется видовая классификация нефтяных и газовых скважин: поисковые, разведочные, параметрические, нагнетательные, эксплуатационные» [17, С.33].

Однако, проведенная в настоящей работе классификация в достаточной степени показывает широкое разнообразие объектов, фактически подпадающих под сформулированные нами определения энергетического объекта и российского энергетического объекта за рубежом применительно к исследуемой сфере правоотношений, что важно для формирования устойчивого правового подхода к единообразному пониманию таковых.

Полагаем важным в дальнейшем при корректировке документов стратегического планирования уделить в них большее внимание пониманию российских энергетических объектов за рубежом и задачам по расширению и государственной поддержке практики их строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров.

В практической плоскости с точки зрения расширения государственной поддержки считаем важным рекомендовать рассмотреть на государственном уровне вопросы о том, чтобы обеспечить приоритетность выделения доступных кредитных продуктов государственных институтов развития (включая ВЭБ РФ, ВТБ и другие) для финансирования проектов в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также предоставлять более широкий спектр льгот и преференций (в том числе по налогам, обязательным взносам и т.д.) компаниям, реализующим такие проекты в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст Послания 2020 года, размещенный на официальном Интернет-сайте <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>. Дата обращения — 29 мая 2022 года.
2. Финляндия отказалась от контракта с «Росатомом» на строительство АЭС. Материал РИА «Новости» от 2 мая 2022 года. Электронный ресурс <https://ria.ru/20220502/aes-1786521515.html> Дата обращения — 30 мая 2022 года

3. Доклад Министра энергетики Российской Федерации на первой встрече министров энергетики стран-участниц «Группы двадцати». Текст на официальном сайте Министерства энергетики Российской Федерации. Электронный ресурс. <https://minenergo.gov.ru/node/4557> Дата обращения — 22 октября 2021 года.
4. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 48 Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. Под ред. А.С. Пиголкина. М.: «Городец», 2003. Параграф 5 «Объекты правоотношений» Главы XVIII «Правовые отношения».
6. Протасов В.Н. Правоотношение как система. Москва, «Юридическая литература», 1991.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 48
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 г. № 13
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 30 (часть I)
10. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. § 4 «Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации» (цитируется по тексту работы, размещенному в СПС КонсультантПлюс).
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005 г. № 1, ст. 16 (Часть I).
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 г. № 1
13. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2004.
14. Чиконова Л.В. Доктринальные подходы к определению понятия «строения» // *Matters of Russian and International Law*. 2018, Vol. 8, Is. 9A.
15. Атом в помощь климатической нейтральности. Текст: по материалам Rosatom Newsletter. Материал на сайте журнала «Атомный эксперт». Электронный ресурс. https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality Дата обращения — 29 мая 2022 года.
16. Супатаева О.А. Регулирование безопасности при использовании атомной энергии // *Предпринимательское право*. 2016. № 3.
17. Медведев Д.Е. Модель гражданско-правового регулирования строительства нефтегазодобывающих скважин // *Энергетическое право*. 2014. № 2.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

TRENDS IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF UNITS OF THE STATE TRAFFIC SAFETY INSPECTORATE

*M. Dvorzhitskaya
I. Makeeva
A. Khaustov*

Summary. On the basis of statistical data, a number of trends have been identified related to the implementation of the administrative activities of the State Traffic Safety Inspection units, which are expressed in underestimation of the preventive work of road police officers towards road users, reduction in the number of staff of this category of employees, replacement of the road patrol service inspectors by technical means of photo and video recording, the orientation of road police officers' activities towards general police functions, including the suppression of administrative offenses which is not directly related to road safety. The analysis of these trends indicates that they make it difficult to achieve positive results in the sphere of road safety and create obstacles in the implementation of the national project "Safe and high-quality highways."

Keywords: State Traffic Safety Inspection, traffic safety, road police service, administrative activities, administrative offense.

Дворжицкая Марина Андреевна

*К.ю.н., с.н.с., Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
dvorzhickaya91@mail.ru*

Макеева Ирина Александровна

*К.ю.н., Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
makeeva-spb@bk.ru*

Хаустов Александр Вячеславович

*Начальник, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
tgo1993@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье на основе статистических данных выявлен ряд тенденций, связанных с административной деятельностью подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения, которые выражены: в недооценке контактной профилактической работы сотрудников дорожно-постовой службы с участниками дорожного движения, сокращении штатной численности указанной категории сотрудников, осуществлении замены инспекторов дорожно-патрульной службы техническими средствами фотовидеофиксации, ориентации их деятельности на выполнение общеполицейских функций, в том числе на пресечение административных правонарушений, непосредственно не связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. Анализ указанных тенденций, свидетельствует о том, что при них затрудняется достижение положительных результатов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и создаются препятствия в реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Ключевые слова: государственная инспекция безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, дорожно-постовая служба, административная деятельность, административное правонарушение.

Введение

Безопасность дорожного движения (далее БДД) является компонентом национальной безопасности и представляет собой состояние, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) и их последствий [1]. Ключевым субъектом системы обеспечения безопасности дорожного движения (далее ОБДД), наряду с иными органами управления, выступает Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) МВД России. Сотрудники

данного ведомства осуществляют круглосуточное патрулирование дорог, занимаются постоянным воспитанием участников дорожного движения и профилактикой нарушения правил дорожного движения (далее ПДД).

По оценкам ученых, неблагоприятные последствия аварийности на дорогах преобладают над ущербом от аварий на железнодорожном транспорте и пожаров и т.д. [2, с. 154]. От БДД зависит сохранение человеческих жизней и здоровья населения, устойчивость социально-экономического развития страны, а также

эффективность работы всей транспортной инфраструктуры в целом.

За последние годы в России утвержден ряд документов, направленных на укрепление БДД, в частности, Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 г.г.», федеральный проект «Безопасность дорожного движения» в рамках которого с 03.12.2018 по 31.12.2024 осуществляется национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Принятие национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» нацелено на снижение показателя смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом (до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тысяч населения к 2024 году). Для достижения этой цели запланирован комплекс мероприятий, направленных, в частности, на обеспечение соблюдения правил поведения в области безопасности дорожного движения и развитие условий для повышения безопасности самих участников дорожного движения. Ключевым звеном в реализации указанного комплекса мероприятий являются подразделения ГИБДД МВД России.

Следует отметить, что, благодаря принимаемым мерам, ситуация в сфере ОБДД несколько улучшилась и отмечается тенденция к снижению аварийности на дорогах при одновременном увеличении уровня автомобилизации (в 2020 году + 1,4%, а всего 58,99 миллионов автотранспортных средств). Так, в 2020 году совершено 137662 ДТП (на 11,07% меньше чем в 2019 году), погибло в ДТП 15788 человек (на 4,49% меньше чем в 2019 году), ранено в ДТП 175170 человек (на 12,75% меньше чем в 2019 году). Позитивные изменения в 2020 году претерпели показатели аварийности с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет: с их участием совершено 15170 ДТП (на 16,24% меньше чем в 2019 году); погибло 502 ребенка (на 7,72% меньше чем в 2019 году); ранено 16675 человек (на 16,47% меньше чем в 2019 году). При этом аварийность с наездом на пешеходов составила следующее: всего с наездом на пешеходов в 2020 году совершено 34240 ДТП (на 16,86% меньше чем в 2019 году); погибло 4205 пешехода (на 7,74% меньше чем в 2019 году); ранено 31430 человек (на 18,13 человек меньше чем в 2019 году) [3].

Несмотря на определенные позитивные изменения, состояние дорожно-транспортной аварийности в стране продолжает оставаться весьма нестабильным, так каждое одиннадцатое ДТП (9,6%) приводит к летальному исходу [4].

К тому же необходимо учитывать, что снижение аварийности на дорогах в 2020 году, в большей мере, связано с введением ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которых вовлеченность населения в дорожное движение снизилась. По оценкам экспертов, в результате строгих антиковидных ограничений (нерабочих дней и особого порядка передвижения лиц в качестве водителей, пассажиров и пешеходов), введенных в апреле и мае 2020 года, количество совершенных ДТП в отличие от аналогичного периода прошлого года (далее АППГ) сократилось на 33,3%, число погибших — на 16,6%, раненных — на 33,4% [4].

Достижение определенных положительных результатов в сфере ОБДД стало возможным благодаря совершенствованию административного законодательства, ужесточению административного наказания, масштабной установке системы автоматической фиксации нарушений. Так, в настоящее время на дорогах функционируют камеры, которые осуществляют фиксацию не только превышения скоростного режима, но и проезда на красный сигнал светофора, выезда на полосу, предназначенную для движения маршрутных транспортных средств, нарушения правил парковки, нарушения требований дорожной разметки (пересечение стоп-линии или перестроение через сплошную линию) и т.д. Примечательно, что именно в местах установки средств фотофиксации количество ДТП и тяжесть их последствий заметно снижаются. Кроме того, фоторадарные устройства позволяют, с одной стороны, в какой-то мере, компенсировать недостаток инспекторов на дорогах [5, с. 59] и, с другой стороны, акцентировать деятельность нарядов ДПС на пресечение административных правонарушений, которые невозможно выявить при помощи средств фотовидеофиксации.

Однако заслуживают внимания показатели аварийности с участием водителей с признаками опьянения, поскольку с помощью средств фотовидеофиксации невозможно установить данные нарушения. Так, всего в 2020 году с участием водителей с признаками опьянения совершено 18440 ДТП (на 0,92% меньше чем в 2019 году), в них погибло 4412 человека (на 1,17% больше, чем за 2019 год), ранено 24687 человек (на 4,39% меньше, чем в 2019). При этом 11552 ДТП совершено с выездом водителей на полосу встречного движения (на 5,88% меньше, чем в предыдущем году); в них погибло 3707 человек (на 7,9% меньше чем в предыдущем году); ранено — 20154 человека (на 11,73% меньше, чем в предыдущем году) [4].

Отсюда следует, что количество ДТП с участием водителей с признаками опьянения снизилось незначительно и увеличилось количество погибших в них лиц.

Как отметил начальник ГУ МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения М.Ю. Черников, в каждом двенадцатом ДТП задействован водитель, находившийся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Вопреки снижению количества ДТП с участием нетрезвых водителей, число погибших и пострадавших в них лиц, тяжесть последствий таких ДТП в два раза выше, чем в авариях с трезвыми водителями, и включает 14 погибших на 100 пострадавших [6].

Приведенные статистические данные указывают на то, что в сфере ОБДД сохраняются негативные тенденции, при которых затрудняется достижение положительных результатов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и создаются препятствия в реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Сложившаяся обстановка диктует необходимость активизации деятельности подразделений ГИБДД по осуществлению непосредственного контроля над дорожным движением, в том числе путем непосредственной (очной) работы экипажей с участниками дорожного движения [7] и повышения уровня правосознания последних.

Функцией по осуществлению государственного надзора в сфере ОБДД наделено ГИБДД МВД России, и его территориальные подразделения, в первую очередь, дорожно-патрульная служба (далее ДПС). Наряды ДПС ГИБДД проводят мониторинг обслуживаемой территории на предмет соблюдения участниками дорожного движения правил дорожного движения, а также иных нормативных правовых актов в сфере ОБДД. Так, в 2020 году количество выявленных административных правонарушений, подучетных подразделениям ГИБДД, составило 95% от количества выявленных административных правонарушений, относящихся к компетенции ОВД [4].

В 2017 году сотрудники ГИБДД пресекли 111239974 правонарушения, предусмотренных КоАП РФ, и подучетных ГИБДД, в 2018–131119565, в 2019–144514643, в 2020–167140041 [8]. Отсюда следует, что в период с 2017 по 2020 г.г. количество пресеченных подучетных ГИБДД административных правонарушений имеет тенденцию к увеличению. У водителей сформировалось чувство безнаказанности при совершении административных правонарушений в сфере ОБДД и они продолжают пренебрегать правилами дорожного движения.

Увеличение количества пресеченных и подучетных ГИБДД административных правонарушений указывает на то, что обстановка в сфере БДД продолжает оставаться сложной и требует максимального задействования сил и средств ГИБДД. Примечательно, что введение ограничительных мер, связанных с распространени-

ем новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которых снизилась вовлеченность населения в дорожное движение количество совершенных ДТП, не оказало влияния на общее количество подучетных ГИБДД правонарушений. К примеру, в ряде регионов (например, в Республике Татарстан) были введены ограничения на передвижение на личном автотранспорте, согласно которым владельцам было рекомендовано воздержаться от поездок на личном автомобиле без необходимости. Также увеличены интервалы между рейсами общественного транспорта, отменены межрегиональные автобусные перевозки, временно прекращена деятельность сервисов для совместных поездок (к примеру, BlaBlaCar) и каршерингов, предоставляющих автомобили в краткосрочную аренду.

Несмотря на необходимость выполнения приоритетных задач по обеспечению безопасности на дорогах, во время пандемии силы и средства ДПС ГИБДД были также ориентированы на соблюдение гражданами ограничительных мер, связанных с COVID-19. Так, патрулями ДПС ГИБДД и патрульно-постовой службы полиции (далее ППС) в целях соблюдения режима самоизоляции осуществлялся непрерывный мониторинг населенных пунктов на предмет нахождения жителей и автовладельцев без уважительных причин за пределами зоны самоизоляции. Между тем, сотрудники подразделений ДПС также могут привлекаться для охраны зданий подразделений ОВД, дежурства в составе следственно-оперативной группы и т.д. [9, с. 225].

Вместе с тем выполнение возложенных на ГИБДД полномочий по профилактике ДТП, выявлению и пресечению административных правонарушений затруднено в условиях привлечения сотрудников ГИБДД для осуществления задач «общеполицейского» характера, а также при постоянном сокращении штата ДПС. В настоящее время сотрудники ДПС встречаются на дорогах все реже. При этом на сегодняшний день отмечается их чрезмерная функциональная загруженность. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2017 г. № 652, еще в 2018 году претерпела сокращение на 10 тыс. человек (по сравнению с 2013 годом уменьшилась на 15,7%) штатная численность сотрудников ГИБДД, включая инспекторов ДПС. Дальнейшее сокращение штата было запланировано на 2021 год. Учитывая, что появление сотрудников ДПС на дорогах становится редкостью, граждане зачастую выбирают сторону нарушения закона и совершения административного правонарушения, которое может быть выявлено только сотрудником ДПС.

О снижении роли деятельности нарядов ДПС ГИБДД на дорогах свидетельствует то, что большая часть (87%) правонарушений, учет которых осуществляет-

ся подразделениями ГИБДД, установлена средствами фотовидеофиксации, осуществляющими контроль в автоматическом режиме. При снижении штатной численности сотрудников ДПС, количество стационарных комплексов автоматической фиксации нарушений ПДД увеличилось на 27,4%. Таким образом, контроль над дорожной ситуацией в настоящее время отдан камерам фотовидеофиксации. Как указывалось выше, автоматические средства фотовидеофиксации позволяют разгрузить деятельность сотрудников ДПС и в местах их установки снижается тяжесть последствий ДТП.

Однако профилактическая составляющая применения камер фиксации нарушений ПДД остается невысокой. Так, 17,9% ДТП произошло по причине нарушения правил проезда регулируемого и нерегулируемого перекрестка, 10,2% — от несоблюдения безопасной дистанции, 9,1% — нарушения правил проезда пешеходных переходов и 8,5% — несоблюдения скоростного режима. Наибольшее число лиц погибло в результате ДТП, которые произошли вследствие выезда на встречную полосу движения (23,2% или почти каждый четвертый погибший), из-за несоблюдения требований скоростного режима (10, 8% или почти каждый девятый погибший) [4].

Кроме того, указанные технические устройства фиксируют уже совершенные правонарушения и не позволяют пресечь нарушения ПДД в результате которых зачастую совершаются ДТП, связанные с нарушением правил перевозки людей (например, с отсутствием детского кресла при перевозке ребенка), ездой без права управления транспортным средством, ездой в технически неисправном автомобиле, ездой в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Именно наличие инспекторов ДПС, осуществляющих систематическое несение службы на автодорогах, особенно в местах и во время вероятного управления автомобилем в состоянии опьянения, масштабная проверка проезжающих транспортных средств, активное информирование о проводимых мероприятиях в средствах массовой информации способно повлиять на эти обстоятельства и снизить количество тяжких последствий нарушения ПДД. Предупредительный потенциал контроля дорожного движения нарядами ДПС выше, чем фотофиксации с техническими устройствами. Например, побороть пьянство за рулем поможет только практика проведения масштабных рейдов по выявлению водителей, находящихся в состоянии опьянения позволит [10, с. 183].

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, представляет серьезную угрозу БДД. Выявление таких нарушителей затруднено в от-

сутствие на дорогах сотрудников ДПС, которые при выявлении движения автомобиля с нарушениями незамедлительно принимают меры по остановке транспортного средства и отстранению водителя от управления им. В 2020 году выявлено 537,6 тысяч фактов управления транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения, в 294 тысячах которых присутствовали признаки административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ (-1,4%), 170 тысяч — ст. 12.26 КоАП РФ (+ 0,7) и 4,9 тысяч (+3,8%) — ч. 3ст. 12.27 КоАП РФ [8]. Примечательно, что в период пандемии в 2020 году не произошло снижение количества фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Негативная тенденция, наметившаяся за последние годы, связана с ориентацией деятельности подразделений ГИБДД России на пресечение не только административных правонарушений, предусмотренных Главой 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения», но и на пресечение иных административных правонарушений, непосредственно не связанных с ОБДД. По мнению С.В. Бабина, такое положение вполне объяснимо, поскольку деятельность ДПС должна стремиться к универсальности и ориентироваться на реализацию полицией своего предназначения [11, с. 96], поскольку в отличие от иных должностных лиц сотрудники ГИБДД обладают как общей, так и специальной компетенцией. Однако в результате такого положения при постоянном сокращении штата сотрудники Госавтоинспекции становятся перегруженными излишней работой, отдаленной от их истинного предназначения. Так, согласно официальным статистическим данным, сотрудники ГИБДД пресекают некоторые административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.35 КоАП РФ (что в большей мере относится к компетенции ОДН МВД России), в области охраны окружающей среды и природопользования (Глава 8 КоАП РФ), в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (Глава 14 КоАП РФ), административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (Глава 20 КоАП РФ), а также в сфере миграционного законодательства (Глава 18 КоАП РФ) [8].

Заключение

Таким образом, ситуация в сфере БДД при значительных позитивных изменениях продолжает оставаться сложной и требует непосредственной контактной работы сотрудников ДПС ГИБДД МВД России с участниками дорожного движения. Несмотря на это штатная численность указанной категории сотрудников постоянно сокращается, при этом обслуживаемая

территория не уменьшается. Отмечается тенденция недооценки роли непосредственной профилактической работы сотрудников ДПС с участниками дорожного движения и предпринимается попытка замены инспекторов ДПС техническими средствами фотовидеофиксации. Деятельность сотрудников ДПС ориентируется на выполнение общеполицейских функций, к примеру, связанных с контролем нахождения граждан на самоизоляции в период распространения

коронавирусной инфекции. Кроме того, негативная тенденция, наметившаяся за последние годы, связана с ориентацией деятельности подразделений ГИБДД России на пресечение административных правонарушений, предусмотренных не только Главой 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения», но и на пресечение иных административных правонарушений непосредственно не связанных с ОБДД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О безопасности дорожного движения» // Российская газета от 26 декабря 1995 г.
2. Капустина Е.Г., Лимарева Е.С. Особенности правоприменительной деятельности ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: общероссийский и региональный опыт // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 153–159.
3. Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/>.
4. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021.
5. Габова О.С. Становление и перспективы развития центров (групп) автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 58–62.
6. В Госавтоинспекции ответили на вопросы об обеспечении безопасности на дорогах. URL: <https://rg.ru/2021/07/30>.
7. Полякова С.В. Административные правонарушения в области дорожного движения и ответственность за них // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 4. С. 85–88.
8. Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1/>.
9. Власов М.М. Проблемы выявления административных правонарушений в области дорожного движения в свете сокращений штатной численности ГИБДД (на примере Краснодарского края) // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 225–228.
10. Шиенкова А.С., Подгайный А.М. Способы повышения безопасности дорожного движения // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 180–183.
11. Бабин С.В. Направления совершенствования деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России в сфере охраны и обеспечения общественного порядка // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 94–102.

© Дворжицкая Марина Андреевна (dvorzhickaya91@mail.ru),

Макеева Ирина Александровна (makееva-spb@bk.ru), Хаустов Александр Вячеславович (tgo1993@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕМОНСТРАТИВНО-ПРОТЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF DEMONSTRATIVE PROTEST CRIME

I. Ilyin

Summary. The system of prevention of demonstrative-protest crime is defined as: a) a relatively independent phenomenon in theoretical terms; b) which is meaningfully interconnected with the prevention of other types of crime; c) includes the prevention of various types of social pathology, deterministically associated with crimes; d) requires a fundamental differentiation of the state reaction to protest actions as such and to manifestations of destructive activity in their preparation and conduct.

A comprehensive, multi-component strategy for the prevention of demonstrative protest crime provides a comprehensive and multi-vector impact on the factors of illegal behavior, the effectiveness of which is determined, ultimately, by achieving an optimal constitutional balance between individual and public interests, between freedom and security, reform and stability.

Keywords: protest, consequences, theory, factors, group, crime, prevention, prevention, personality, mechanism, suppression.

Ильин Илья Сергеевич

К.ю.н., доцент, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; начальник Управления, Министерство Внутренних Дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга
isilyin@yandex.ru

Аннотация. Система профилактики демонстративно-протестной преступности определяется как: а) относительно самостоятельный в теоретическом отношении феномен; б) который содержательно взаимосвязан с предупреждением иных видов преступности; в) включает в себя профилактику различных видов социальной патологии, детерминационно связанных с преступлениями; г) требует принципиальной дифференциации государственной реакции на протестные акции как таковые и на проявления деструктивной деятельности при их подготовке и проведении. Комплексная, многосоставная стратегия профилактики демонстративно-протестной преступности обеспечивает всестороннее и разновекторное воздействие на факторы противоправного поведения, эффективность которого определяется, в конечном итоге, достижением оптимального конституционного баланса между индивидуальными и публичными интересами, между свободой и безопасностью, реформированием и стабильностью.

Ключевые слова: протест, последствия, теория, факторы, группа, преступление, профилактика, предупреждение, личность, механизм, пресечение.

Существование преступности как значимой угрозы общественной и в целом национальной безопасности страны закономерно порождает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на нейтрализацию этой угрозы, сокращение вероятности причинения преступного вреда и устранение или минимизацию его последствий. Теоретический анализ системы таких мер позволяет специалистам обосновать в качестве самостоятельного

и актуального направления внутренней государственной политики «реагирование на преступность». Такое реагирование, пишет Д.А. Шестаков, объединяет в себе все возможные формы реакции общества на проблему существования преступности: привитие людям системы самоограничений (психолого-воспитательная парадигма); последовательное разрешение криминогенных противоречий в обществе (социальная парадигма); репрессии в отношении лиц, совершивших преступления

(репрессивная парадигма); восстановление нарушенных прав потерпевшего (реститутивная парадигма) [1, с.242]. Отмеченные направления государственной деятельности имеют, по сути своей, единое предназначение — обеспечить эффективный профилактический контроль над преступностью как социальным явлением и предупредить совершение конкретного преступления.

Проблема предупреждения преступлений является центральной в криминологии. В науке представлен широкий спектр суждений относительно структуры предупредительной деятельности. Вполне обоснованным представляется мнение специалистов, которые проводят тонкую теоретическую дифференциацию близких по содержанию понятий «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» преступлений, различающихся объемом, содержанием, степенью близости осуществляемых мероприятий к самому факту преступления и субъектом реализуемых мер [2, с.8–12]; [3, с.334–338]. По мнению В.Н. Кудрявцева, предупреждение (как самое общее понятие) включает в себя несколько основных этапов или видов деятельности: профилактику, предотвращение, пресечение, исправление и ресоциализацию преступников; при этом предотвращение преступлений, по его мнению, — это область в большей степени оперативно-розыскной деятельности; в пресечении преступлений частично задействовано уголовное право и оперативно-розыскная деятельность; исправление и ресоциализация преступников — задача уголовного и уголовно-исполнительного права; а на область криминологии остается преимущественно профилактика преступности [4, с.49–50].

Такой подход разделяется нами не только как теоретически точный, но и как вполне продуктивный и полезный в практическом отношении. Основываясь на нем, полагаем целесообразным представить далее свое видение проблем предупреждения демонстративно-протестной преступности, последовательно и дифференцированно освещая вопросы профилактики и вопросы предотвращения и пресечения преступлений.

Согласно Закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5], профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Такая совокупность мер обладает системными свойствами

и проявляет себя на общем и индивидуальном, общесоциальном и специально-криминологическом, раннем и непосредственном, общегосударственном и местном уровнях, включает в себя различные по содержанию и форме мероприятия — политические, идеологические, организационные, технические, правовые и т.д.

При осознании тесной взаимосвязи всех компонентов системы предупреждения преступности, надо вместе с тем учитывать, как минимум, три обстоятельства, значимых для раскрытия темы нашего исследования.

Во-первых, традиционно выделяемое в криминологии общесоциальное предупреждение преступности, выступающее базой и основой для развертывания программ специального криминологического предупреждения, в силу своей всеобщности, в содержательном отношении крайне слабо поддается именно криминологическому анализу. Некоторые авторы вообще выводят его за пределы предупреждения преступности [6, с.14]; [7, с.32]. Вместе с тем, как писал А.Э. Жалинский: «Было бы одинаково неправильным как исключать общесоциальные процессы и мероприятия из социальной системы предупреждения преступлений, так и объявлять их профилактикой; это именно социальные мероприятия, дающие профилактический эффект» [8, с.8]. На VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1985) эти мероприятия были названы «косвенной стратегией борьбы с преступностью». В Докладе Конгресса отмечалось, что главный залог успеха борьбы с преступностью и ее полного искоренения из жизни общества состоит в достижении подлинной социальной справедливости в области распределения материальных и духовных благ среди всех членов общества, ликвидация всех форм эксплуатации и социального и экономического угнетения и неравенства, а также реальных гарантий всех основных прав и свобод человека [9]. Сознывая универсальный и крайне общий характер таких мер профилактики, в нашем изложении мы ограничимся лишь их косвенным и далеко не полным анализом, жестко ограниченным именно криминологической связью этих мер с причинами и условиями демонстративно-протестной преступности.

Во-вторых, надо учитывать, что специально-криминологическое предупреждение отдельных видов преступности обладает взаимосвязанным характером и кумулятивным эффектом. В связи с этим предупреждение, например, молодежной, политической или экстремистской преступности, будучи относительно самостоятельными направлениями криминологической политики, вместе с тем оказывает профилактическое воздействие на исследуемую нами преступность демонстративно-протестную, и наоборот. По этой причине выделе-

ние мер профилактики демонстративно-протестной преступности в отдельный предупредительный блок является во многом условным и обусловлено в большей степени исследовательскими, теоретическими детерминантами.

В-третьих, предупреждение преступности, учитывая близость детерминационного комплекса и системные связи между различными видами отклоняющегося поведения, не может быть ограничено воздействием на причины и условия исключительно преступности, но с необходимостью включает в себя противодействие и иным социальным патологиям. На это прямо обращает внимание Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который объединяет в себе основы профилактики не только преступности, но также административных правонарушений, а равно антиобщественного поведения, под которым понимает в п. 6 ст. 2 «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Меры противодействия иным, кроме преступности, социальным патологиям (аномалиям), как отмечается в литературе, имеют и явно выделенный (а не латентный, как в общесоциальных мерах) аспект профилактики именно преступности, хотя далеко и не сводятся к нему [10, с.32–33]. В нашем случае это замечание крайне важно по той причине, что программа профилактики демонстративно-протестной преступности должна включать в себя меры реагирования не только на образующие ее преступления и административные проступки, но и на сам социальный протест в той мере, в какой этот протест обладает антиобщественными свойствами.

С учетом этих обстоятельств система профилактики демонстративно- протестной преступности может мыслиться как: (а) относительно самостоятельный в теоретическом отношении феномен, (б) который содержательно взаимосвязан с предупреждением иных видов преступности и (в) включает в себя профилактику различных видов социальной патологии, детерминационно связанных с преступлениями.

Совокупность реализуемых государством мер общесоциального и специально-криминологического воздействия на детерминанты демонстративно-протестной преступности включает в себя широкий спектр поддерживающих и репрессивных практик, пытающихся обеспечить баланс между правом человека на протест и интересами публичного порядка.

Основная проблема в данном случае состоит именно в характеристике самого баланса. Его поиск и обоснование — задача, прежде всего, конституционного права. Представляется, что вполне разумные начала конституционного согласования этих интересов сформулировал в одной из своих статей председатель Конституционного Суда РФ. Он, в частности, пишет: «Приоритет интересов личности вовсе не означает, что публичные интересы отбрасываются в сторону как нечто консервативное и устаревшее. Напротив, публичные интересы не должны умиляться, но могут адаптироваться, изменяя форму своего проявления и реализации. То есть отступление от публичных интересов в пользу индивидуальных и частных всегда должно тем или иным образом компенсироваться, и наоборот — любое уменьшение сферы применения какого-либо основного права личности оборачивается усилением другого, связанного с ним права. В этом и состоит баланс интересов»; «Увлечшись в последние десятилетия (по вполне понятным и весьма серьезным причинам) защитой индивидуальных прав человека, мы стали забывать, что человек, как говорил Аристотель, по природе своей существо политическое, т.е. общественное. Требуется какая-то корректировка нынешнего либерально-индивидуалистического подхода к пониманию права. Речь идет о корректировке в сторону формирования такого понятия права (прежде всего — права человека), которое синтезировало бы начала индивидуальной свободы и социальной солидарности. Потому что и то, и другое — это имманентные составляющие сути человека, а значит и сути права. В идеологической плоскости такой подход означает поиск синтеза идей либерализма с его приоритетом прав человека и коммуитаризма, с позиций которого общее благо не сумма индивидуальных благ, а общие ценности, объединяющие данное конкретное общество» [11, с.4,7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. — 2-е изд, перераб и доп. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — С. 242.
2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М.: Норма, 2001. — С. 8–12;
3. Криминология. Учебник / под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2010. — С. 334–338.
4. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М.: Юрист, 2003. — С. 49–50.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (ч. I). — Ст. 3851.

6. Бабаев М.М. Предмет и пределы криминологии: категории науки и феномены практики // Криминологический журнал. — 2004. — № 1 (6). — С. 14;
7. Предупреждение преступности в России / под ред. Ю.М. Антонына. — М.: ВНИИ МВД России, 2014. — С. 32.
8. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. — С. 8.
9. Миланский план действий. Принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985.
10. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М.: Норма, 2001. — С. 32–33.
11. Зорькин В.Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. — 2018. — № 4 (64). — С. 4, 7.

© Ильин Илья Сергеевич (isilyin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

FEATURES OF THE STATE OF THE LEGAL CULTURE OF RUSSIA IN THE SOVIET PERIOD

**Z. Kalandarishvili
V. Zolotukhin**

Summary. In their study, the authors discuss the features of the state of legal culture in the Soviet period.

According to the authors of the article, the path passed over 70 years has allowed Russia to reach certain heights of legal development. At the same time, the Soviet legal system did not pass through a period of social and legal excesses. This manifested itself especially during the years of repressions in the mid-30s and early 50s. XX century. All this could not but carry internal fundamental contradictions, especially in its national-state aspect, which already by the 80s. of the last century began to destroy the legal and political spheres of society.

Keywords: law, society, legal culture, reforms, state, power, executive power, legislative power, Soviet period.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Золотухин Вячеслав Александрович

Аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
t9119874369@gmail.com

Аннотация. В своем исследовании авторы рассуждают об особенностях состояния правовой культуры в советский период.

По мнению авторов статьи, пройденный за 70 лет путь позволил достичь России определенные высоты правового развития. Вместе с тем, советская правовая система не миновала и отрезок социально — правовых перегибов. Особенно это проявилось в годы репрессий середины 30-нач.50 гг. XX века. Все это не могло не нести внутренних фундаментальных противоречий, особенно в своем национально-государственном аспекте, который уже к 80-м гг. прошлого века стал разрушать правовую и политическую сферы общества.

Ключевые слова: право, общество, правовая культура, реформы, государство, власть, исполнительная власть, законодательная власть, советский период.

Анализируя государственно-правовое развитие эпохи Советской России, необходимо отметить, что советское право в целом следует рассматривать как новый, важный и особенный этап в жизни российского права. Советское право — это естественный элемент российского правового и культурного феномена. Советское право было единственным способом и формой выживания российского права в структурах западной цивилизации, в которые интегрировала Россию ее монархическая государственная власть в XVIII — XIX вв. Чтобы выжить в новых условиях и модернизироваться, российское право «ушло» на время в советское право.

В 1918 г. были приняты первые советские кодексы — о брачном, семейном и опекуном праве, а также о труде. Они заложили начало новой законодательной

формы права — отраслевых кодексов взамен прежних Свода и Уложений. Государство, беря на себя практически все некогда «частное», стремилось через кодифицированные акты ввести экономическую и социальную жизнь в рамки централизованного регулирования. Надо сказать, что здесь не обошлось без сильного влияния германской и романской юридических традиций, базировавшихся на актах подобного рода. Так, первая советская крупная кодификация права начала 20-х гг. была в значительной мере рецепцией германского права, в частности в сфере гражданско- правового регулирования — Германского гражданского уложения 1896 г. Тогда, в 20-е гг. — годы новой экономической политики, государство допускало частную собственность и частную экономическую инициативу. От германского права советские кодексы восприняли пандектную систему изложения нормативного материала: УК и ГК 1922 г., а так-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20–011–00794А «Государственно-правовые системы современного мира»

же практически все кодексы, принятые в СССР в последующее время, имеют один общий раздел (общая часть) и несколько специальных (особенные части).

Главными нормативно-правовыми актами той эпохи являлись — Конституции СССР 1936 г и позже 1977 г. Они были демократическими лишь по форме и вовсе не совпадали с реальной политической и юридической практикой. Это связывается с режимом однопартийности в стране. Действительные коллизии Основного закона, впервые в полном объеме регулировавшего конституционные отношения в стране, определялись не столько волевыми устремлениями руководства партии, сколько реальной исторической и культурно-правовой ситуацией, создавшейся в СССР к тому времени.

Что же такое советская правовая система? Сохранило ли, однако, советское право концептуальную целостность с русским правом? Относится ли советское право к явлениям, противоположным по своей социальной сущности старому русскому праву?

Суть советской системы сводилась в основном к ее идеологической основе — марксизму-ленинизму, в соответствии с которым строилась советская экономика, проводилась социальная политика и функционировали советское государство и право. В советской науке правовая система рассматривалась как «существенный фактор общественно-экономического развития», как «инструмент воздействия на производственные отношения — предпосылку и итог деятельности их участников» [1, с. 56].

Этот тезис, с одной стороны, характеризует подчиненную роль права в технократическом обществе, а с другой — выступает символом специфического для отечественного права феномена — надпозитивного, сверхгосударственного понимания правового регулирования, когда определение юридического сливается с непосредственно социальным.

Другой важной чертой советской правовой системы советские юристы считали ее функцию быть «средством закрепления и охраны политической системы», в рамках которой проведена дихотомия «инструментального» правопорядка с его политико-государственными началами, где государственное, политическое всегда есть нечто отдельное от правового. Советская правовая система выполняла роль нормативной основы «деятельности, функционирования трудовых коллективов» [1, с. 52].

В этом просматривается весьма присущее русской правовой традиции стремление к непосредственному

воздействию на общество, приближению права к жизнедеятельности социально-профессиональных групп.

И наконец, знаменитая идеологичность советской правовой системы означала перенос нравственно-правового воспитания с внешней, императивной стороны на самосознание, саморегулирование, обеспечивающие свободный выбор вариантов правового поведения и деятельности. Поэтому идеологичность советской правовой системы имела своего рода «двойное дно»: внешнее — грубо-схематичное «нормативное» поведение, навязываемое официальным правопорядком без учета реальной экономической, культурной, национальной специфики общества, и внутреннее — извечное стремление уйти от внешнего принуждения, перейти от права, закрепленного в законах, к морально-правовому осознанию конкретно-национального смысла должного, желание повиноваться только ему. Драма советской правовой системы, вероятно, состояла в противоречивости этих двух начал, где марксизм не давал ни реализоваться, ни умереть исконным чертам русского юридического духа.

Эволюция российской правовой системы в послеоктябрьский период — это сложная взаимосвязь идеологической формы, имеющей поверхностный характер, с содержанием права, не поддающимся однозначным оценкам. Правильно подмечает Л.А. Булавка, что «в ту эпоху, именно в лоне КПСС и марксизма, как и раньше в лоне церкви и христианства, происходило развитие русской правовой культуры. Отделить сущность этого процесса от его институциональной формы невозможно, не повредив такой хирургической операцией тканей российской правовой цивилизации. Нельзя бороться с советской системой как таковой огульно. Она есть сложное культурное явление» [2, с. 234–235].

Таким образом, в советский период отечественная юридическая культура пережила значительный прогресс. Право, правовое сознание, жизнедеятельность юридических учреждений оказались намного сложнее и автономнее, чем это могли представить марксистская доктрина и конкретный политический режим, утвердившийся в стране после революции. Именно советский период — не менее сложный и кровавый, чем его предшественники — в русской истории ознаменовался бурным ростом законотворчества, поиском и созданием крупных, невиданных ранее в России памятников права. Важным аспектом этого опыта является система юридического образования, юридической науки, совершенно несравнимые по масштабам и уровню с тем, что было в дореволюционной России.

Советское право — это своеобразное право. Его специфика имеет весьма сложную и разноплановую

природу. Внешняя, лежащая на поверхности ее характеристика — это идеологическая форма, в рамках которой создавалось и развивалось советское законодательство. Социалистические принципы исключили из него все «частное», открыв широкую дорогу юридическому и квазюридическому вмешательству государства в экономическую и социально-культурную сферы. Поэтому это право с содержательной стороны напоминает громадную административную отрасль, где сведены к минимуму координационные связи субъектов в пользу субординационных.

Именно из-за широкого государственного вмешательства — теперь на марксистской основе — в праве вновь, как и в условиях абсолютизма, стали глотнуть и чахнуть традиционные и индивидуальные механизмы регулирования; институты, обслуживающие частный оборот и стимулирующие экономическую, социальную инициативу людей. Эту черту советского права, детерминированную политическим режимом, существовавшим в рамках однопартийной политической системы СССР, принято рассматривать как главную и определяющую: на ней построены как научные классификации современных правовых систем, выделяющие социалистическое право в особую типологическую группу так и позднейшая критика советского права в нашей перестроечной и постперестроечной литературе. Между тем эта черта при всей ее важности не может исчерпать

сущности столь сложного периода развития отечественной правовой системы.

В форме советского права жила и развивалась российская правовая культура, которая никогда, даже в самые мрачные периоды политического диктата и репрессий, не утрачивала самостоятельности и духовной целостности. По своему историческому значению советское право есть своего рода «подсознательный» бунт против западного правового рационализма и индивидуализма, в оболочку которых пытались заключать русскую правовую идею со второй половины XIX в. Поэтому советское право — не казус, не политическая ошибка и тем более не тупиковый ход правовой истории, оно закономерный феномен, теснейшим образом связанный со всем предшествующим развитием русского права. По большому счету, можно с полным основанием сказать, что пройденный за 70 лет путь позволил достичь России определенные высоты правового развития. Вместе с тем, советская правовая система не миновала и отрезок социально — правовых перегибов. Особенно это проявилось в годы репрессий середины 30- нач.50 гг. XX века. Все это не могло не нести внутренних фундаментальных противоречий, особенно в своем национально-государственном аспекте, который уже к 80-м гг. прошлого века стал разрушать правовую и политическую сферы общества, отключая их от естественных источников в национальной правовой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А.М. Правовая система социализма. Книга 1. — М.: Юридическая литература, 1986. — С. 511.
2. Булавка Л.А. Феномен советской культуры. М.: Культурная революция, 2008. — С. 235.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Золотухин Вячеслав Александрович (t9119874369@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В ЭПОХУ РЕФОРМ ПЕТРА I¹

ON THE QUESTION OF MODERN INTEGRAL (SYNTHETIC) TYPES OF LEGAL UNDERSTANDING IN LEGAL SCIENCE

**Z. Kalandarishvili
G. Kurenkov**

Summary. In their study, the authors discuss the peculiarities of the state of the legal culture of Russia in the era of Peter the Great's reforms. According to the authors of the article, the strengthened vector of the entire block of Peter's reforms in the field of economics, military affairs, territorial and local self-government, state government, the church, the sphere of law, education and science, the social sphere of the population and other areas of the state's life was certainly extremely necessary and timely, for Russia at that time was noticeably lagging behind the leading countries of Western Europe in many indicators and a big "leap" forward in this direction was needed in all spheres of life of Russian society and, above all, in the sphere of legal culture.

Keywords: law, society, legal culture, reforms, state, government, emperor, legislative power.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Куренков Герасим Алексеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
kurencov.spb@gmail.com

Аннотация. В своем исследовании авторы рассуждают об особенностях состояния правовой культуры России в эпоху реформ Петра I.

По мнению авторов статьи усиленный вектор проведения всего блока петровских преобразований в области экономики, военного дела, территориального и местного самоуправления, государственного правления, церкви, сферы права, образования и науки, социальной сферы населения и других областей жизнедеятельности государства был безусловно крайне необходим и своевременен, ибо Россия на тот период заметно отставала по многим показателям от ведущих стран Западной Европы и необходим был в этом направлении большой «скачок» вперед во всех сферах жизни русского общества и прежде всего в сфере правовой культуры.

Ключевые слова: право, общество, правовая культура, реформы, государство, власть, император, законодательная власть.

Характеризуя особенности состояния правовой культуры России в годы правления Петра I можно отметить, что реформы Петра I не обозначали радикального разрыва с прошлым, что кардинальные преобразования российской правовой культуры зародились раньше, еще в эпоху правления первых царей из династии Романовых — Михаила, Алексея и Федора и даже еще раньше с середины XVI века, с времен Иоанна Грозного.

Государственно-правовые реформы Петра Великого были подготовлены предшествующими процессами. Россия должна была выйти из замкнутого состояния,

в которое ее ввергло ордынское иго и весь характер Московского царства, азиатского по стилю, и выйти в мировую ширь. Без реформ Петра I само русское государство не могло бы себя защитить, и не могло бы развиваться в позитивном направлении с точки зрения развития правовой культуры.

В эпоху петровских преобразований ярким примером интерпретации как способа европеизации русской культуры является историческая, правовая и политическая мысль XVIII века. Именно в это время в России произошла смена парадигмы верховной власти. Полностью и главенствующей пришла власть администра-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20–011–00794А «Государственно-правовые системы современного мира».

тивного принуждения. В результате была создана новая политика, дипломатия, армия, промышленность, художественная культура и самобытная философия [1, с. 6].

Часть ученых, полагает, что петровские преобразования, превратившиеся в безудержное копирование западной сословной организации, потеряли дескать исторические связи с Московским периодом, в рамках которого были созданы уникальные политические и правовые ценности, во многом опередившие в своем развитии западные аналоги. В этом смысле они отчасти правы. Но вместе с тем, принципиальная разница в социальных укладах России и Европы делалась все более значительной и вела Россию к культурной отсталости и политическому краху. Сословные реформы Петра I имели далеко идущие последствия для всей структуры русской государственности и правовой системы, в том числе такой несущей ее конструкции, как развитие местного самоуправления. Территориальное представительство классов и социальных групп, на котором строилась система Земских соборов, было ликвидировано и заменено исключительно сословным представительством, действовавшим лишь на местном уровне (город и уезд). Центральные представительные органы с XVIII в. в России отсутствуют и возобновляются лишь в XX в. [1, с. 10].

С упразднением патриаршества в 1700 г. функции патриарха переносятся на царя. Царь воспринимается в качестве образа Божия. Статус царя определяется теперь в «Воинском артикуле» 1715 г. где уже не говорится об ответственности царя перед Богом, хотя и упоминается о том, что царь — христианский. Самодержавие достигает своей высшей стадии — самовластия. События жизни царя воспринимаются по образу земной жизни Христа.

Мы полагаем, что именно реформы Петра I подготовили почву для распространения идей Просвещения в России. В его царствование появилось много новшеств, в частности, газеты, журналы, портретная живопись и др.

В страну начали проникать философские и общественно-политические идеи западноевропейских мыслителей, в 1724 г. появилась Академия наук.

Вместе с тем, следует заметить, что с организацией сословной системы и особенно с введением Петром I городских магистратур громадные социальные группы, в частности сельское население, были фактически лишены самоуправления, что, конечно же, не могло не иметь далеко идущих последствий для воспроизводства правовой культуры в самой гуще социальной базы русского общества. Эта мера фактически вела к пре-

сечению исконной демократической традиции самоуправления регионов на всесословном, земско-соборном принципе, что несколько снизило общий уровень русской правовой культуры.

Таким образом, в первой четверти XVIII века в результате действия мощной европоцентристской тенденции в России произошел социальный переворот, оказавший сложнейшее влияние на будущее русской государственности и системы права. В их природе наряду с сохранившимися как элемент правосознания исконными земско-соборными чертами стала формироваться новая ветвь в организации власти и права, характерная для западного административно-полицейского государства. Средством поддержания данного режима стала прежде всего полиция и армия. Не случайно именно Петром I были впервые в России введены специальные, «регулярные» полицейские органы, которые ранее входили в состав общей администрации и выполняли сугубо правоохранительные функции.

Именно при Петре I Россия приобретает формальный статус империи с момента принятия Петром I титула Великого Императора Всероссийского 22 октября (2 ноября) 1721 г. [2, с. 14].

В эпоху Петра I провозглашение Российской империи означало окончательное утверждение законодательного права императора. Формами юридического закрепления законодательных актов в этот период являлись:

1. Указы — акты высшей юридической силы, содержащие нормы общезначимого характера. Например, Указ об учреждении губерний и о расписании к ним городов (1711 г.), Указ об учреждении Правительствующего Сената и о персональном его составе (1714 г.) и др;
2. Уставы (артикулы) — акты, содержащие нормы права, регламентирующие организацию и деятельность отдельного ведомства либо определяющие порядок правового регулирования в определенной сфере социальных отношений. Например, Артикул (Устав) воинский (1716 г.), Морской устав (1720 г.) и др.
3. Регламенты, учреждения, образования — документы, нормы которых регулировали порядок организации и деятельности государственных учреждений. Например, Генеральный регламент (1720 г.), регламенты отдельных коллегий (1719–1720 гг.) [3, с. 124].

Авторы статьи полагают, что усиленный вектор проведения всего блока петровских преобразований в области экономики, военного дела, территориального и местного самоуправления, государственного

правления, церкви, сферы права, образования и науки, социальной сферы населения и других областей жизнедеятельности государства был безусловно крайне необходим и своевременен, ибо Россия на тот период заметно отставала по многим показателям от ведущих стран Западной Европы и необходим был в этом направлении большой «скачок» вперед во всех сферах жизни русского общества и прежде всего правовой

культуре. И хотя большинство реформ легли тяжелым бременем на народные массы, эффект от петровских реформ был бесспорно очевиден.

Россия именно при Петре I в 1721 г. стала империей и превратилась в одну из ведущих европейских держав с прогрессивным позитивным уровнем развития правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков И.В. «По ту сторону» Европы // Вопросы философии. — 2002. — № 6. — С. —10–13/
2. Осипян Б.А. Становление Российского государства как великой империи // Социально-политические науки, 2015. — № 3. — С. 14–16.
3. Ромашов Р.А. и др. Правогенез. — СПб: Алетейя, 2021. — 480 с.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Куренков Герасим Алексеевич (kurencov.spb@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК

LEGAL INSTRUMENTS FOR REGULATING THE ACTIVITIES OF TNCs

Yu. Kolikova

Summary. This study examined the issues of international legal regulation of the activities of transnational corporations were considered.

The international legal regulation of the activities of TNCs is characterized by recommendatory and declarative norms. In view of this and the lack of a single legal personality for TNCs, TNCs rely in their activities on the provisions of international regulations, but only to the extent that it is beneficial for them to maintain competition, maintain popularity with the consumer and their reputation.

Despite their significant role in influencing global processes, TNCs are not subjects of either public international or private international law. The subjects of international private law are only within their structural elements, having a personal law of a legal entity (*lex societatis*). At the same time, in the future, the allocation of a single status of TNCs will only become more complicated due to the processes of globalization and digitalization.

Keywords: transnational corporations, legal personality of TNCs, UN Global Compact, international treaties, OECD.

Коликова Юлия Дмитриевна

Финансовый университет при Правительстве
России, Москва
kolikova.yulia20@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании были рассмотрены вопросы международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций. Международно-правовое регулирование деятельности ТНК характеризуется рекомендательностью и декларативностью норм. Ввиду этого и отсутствия у ТНК единой правосубъектности, ТНК опираются в своей деятельности на положения международных нормативных актов, но ровно в той степени, в которой им это выгодно для поддержания конкуренции, сохранения популярности у потребителя и своей репутации. Несмотря на свою существенную роль во влиянии на общемировые процессы, ТНК не являются субъектами ни международного публичного, ни международного частного права. Субъектами международного частного права являются только в рамках своих структурных элементов, имеющих личный закон юридического лица (*lex societatis*). При этом в дальнейшем выделение единого статуса ТНК будет только усложняться ввиду процессов глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, правосубъектность ТНК, Глобальный договор ООН, международные договоры, ОЭСР.

В современном мире основные направления развития мировой экономики во многом определяются процессами глобализации. При этом экономическая глобализация занимает одно из центральных мест в мировом развитии. Экономическая глобализация характеризуется усилением влияния на интеграцию и взаимозависимость национальных экономик и их сегментов. Ввиду таких процессов мировая экономика все больше нуждается в немедленном обмене информацией и ускорении технологий, а также в расширении географии производственных мощностей. На сегодняшний день основными двигателями процесса глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые оказывают значительное влияние

на дальнейшее формирование и развитие мировой экономики.

Согласно определению, которое приводит ЮНКТАД, транснациональная корпорация (ТНК) — это «предприятие, находящееся в стране происхождения и осуществляющее контроль над активами других организаций в принимающих странах обычно путем владения определенной долей в уставном капитале» [1]. Доля в уставном капитале в размере 10% или более обыкновенных акций или прав голоса для зарегистрированного предприятия или эквивалентная сумма для некорпоративного предприятия обычно считается порогом для контроля над активами. Общие активы ТНК могут

быть материальными (имеющими физическое содержание, например земля и здания) или нематериальными, то есть, имеющими физическую форму (земля, здания) или не имеющими (патенты, права). Активы предприятия прямого инвестирования (direct investment enterprise) включают в себя все активы на балансе предприятия, независимо от того, как они финансируются — за счет прямых инвесторов или из других источников.

Таким образом, можно выделить признаки ТНК согласно ЮНКТАД:

- ◆ наличие головной организации в стране базирования и структурных подразделений в принимающих странах;
- ◆ связь между головной организацией и структурными подразделениями основывается на доле головной организации в уставном капитале структурных подразделений;
- ◆ обладание материальными и нематериальными активами.

Международно-правовые инструменты регулирования деятельности ТНК характеризуются тем, что они не являются обязательными для ТНК, то есть это источники мягкого права. Деятельность ТНК регулируется именно такими правовыми нормами, поскольку ТНК не обладают статусом субъекта ни международного публичного, ни международного частного права, следовательно, на них невозможно наложить обязанности и наделить их права в рамках международно-правового регулирования — все нормы носят рекомендательный и декларативный характер.

Деятельность ТНК неразрывно связана с правами человека, поскольку такие компании являются крупнейшими работодателями, охватывая людей по всему миру. При этом их работники могут быть как наиболее защищенными, так и наиболее уязвимыми в контексте нарушения их прав ввиду того, что ТНК обладают большими возможностями как для создания достойных условий труда, так и для эксплуатации труда. Помимо этого, деятельность ТНК ключевым образом воздействует на обычных людей, которые могут быть потребителями результатов деятельности ТНК, а также проживать в зонах реализации ТНК своих проектов.

Ключевую позицию в создании мягкого регулирования деятельности ТНК занимают универсальные международные организации. Основной инициативой Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по обеспечению регулирования деятельности ТНК является Глобальный договор ООН 2000 г. [2] Десять принципов Глобального договора основаны на Всеобщей декларации прав человека [3], Декларации Международной организации труда об основополагающих

принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [4], Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию [5] и Конвенции ООН против коррупции [6].

Глобальный договор ООН направлен на выработку компаниями такого подхода к ведению бизнеса, благодаря которому они будут осуществлять свою деятельность ответственно и добросовестно в таких областях, как права человека, трудовые отношения, защита окружающей среды, противодействие коррупции и др. При этом одним из аспектов добросовестности является то, что успех в одной из областей не означает, что не нужно улучшать показатели в других областях, и не компенсирует ущерб, причиняемый в других аспектах правоотношений. Десять принципов Глобального договора обеспечивают перспективы для долгосрочного развития компании и корпоративную устойчивость.

Принципы можно поделить на следующие группы:

- ◆ группа «Права человека»: компании должны отражать вою приверженность соблюдению прав человека, содержащихся в международных нормативных актах и не допускать их нарушения;
- ◆ группа «Труд»: компании должны обеспечивать соблюдение трудовых прав, в частности право на объединение, право на коллективные переговоры; содействовать искоренению всех форм детского, обязательного и принудительного труда; противодействовать дискриминации;
- ◆ группа «Окружающая среда»: компании должны не допускать причинения вреда окружающей среде и принимать соответствующие превентивные меры; проявлять инициативу в отношении ответственного экологического поведения при осуществлении деятельности; поощрять разработку и распространение экологически чистых технологий;
- ◆ группа «Противодействие коррупции»: компании должны противодействовать коррупции во всех ее формах [7].

В рамках ООН также были приняты Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г. [8]. Руководящие принципы необходимы были, чтобы установить общемировую практику ведения бизнеса, которая ожидается от всех государств и предприятий в контексте прав человека. Руководящие принципы содержат раздел «Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека», который содержит положения об обязанностях компаний по принятию надлежащих мер по обеспечению прав человека и устранению неблагоприятного воздействия на права человека.

Совместно с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г. должны применяться Принципы ответственных контрактов 2015 г. [9]. Принципы 2015 г. направлены на митигацию рисков при осуществлении проектной деятельности компаниями. В соответствии с Принципами 2015 г. компаниям необходимо определить, как проект будет воздействовать на права человека. Для этого на ранних этапах проводятся консультации, а затем стандартное проведение переговоров упрощается и оптимизируется для поиска лучшего решения для соблюдения прав человека и сведения к минимуму воздействия проекта. Было выделено десять принципов для интеграции управления рисками, связанными с правами человека, в формат переговоров:

- ◆ стороны должны быть хорошо осведомлены о риске и иметь возможность учитывать, как проект со временем повлияет на права человека;
- ◆ перед завершением переговорного процесса необходимо уточнить и утвердить обязанности сторон по предотвращению и уменьшению угроз правам человека, связанных с проектом и его планами;
- ◆ законы, правила и стандарты, регулирующие проектную деятельность, могут помочь предотвратить и смягчить неблагоприятное воздействие на права человека при реализации проекта;
- ◆ стабилизационные оговорки по защите прав инвесторов, содержащиеся в договоре, если применимо, должны быть сформулированы таким образом, чтобы не мешать действиям государства защите прав человека;
- ◆ если в договоре такое предусмотрено, то инвестор должен осуществлять предоставление дополнительных услуг, выходящих за сферу проекта, в соответствии с правозащитными обязательствами государства и правозащитными обязанностями инвестора;
- ◆ должны соблюдаться права человека в отношении обеспечения физической безопасности оборудования, сооружений и персонала проекта;
- ◆ государства должны иметь возможность контролировать реализацию проектов в соответствии с мерами защиты прав человека, а также предоставлять адекватные гарантии реализации проекта инвесторам;
- ◆ лица и местное население, которые затрагиваются в связи с реализацией проекта, но не являются стороной договора, должны иметь доступ к эффективному несудебному механизму обжалования действий сторон договора;
- ◆ условия договора подлежат обязательному раскрытию, а объем и срок освобождения от такого раскрытия должны быть определены в обязательном порядке.

В области трудовых отношений одним из основных актов мягкого права, регулирующих деятельность ТНК, является Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1977 г. (Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy) [10]. Трехсторонняя декларация предлагает руководящие принципы для многонациональных предприятий, правительств и организаций, работодателей и работников в таких областях, как занятость, обучение, условия труда и жизни, а также трудовые отношения. Эта Декларация базируется на принципах, содержащихся в международных трудовых конвенциях и рекомендациях. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации, которая общепризнанно необходима для достижения цели обеспечения достойного труда для всех, также лежит в основе предлагаемых в Декларации рекомендаций [11].

Существенная роль многонациональных предприятий (ТНК) в процессе социальной и экономической глобализации делает применение принципов Декларации важным и необходимым в контексте прямых иностранных инвестиций и торговли, а также использования глобальных цепочек поставок. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) имеют возможность использовать принципы Декларации в качестве руководящих принципов для обеспечения положительных социальных и трудовых последствий от своей деятельности для обеспечения достойных условий труда, что является универсальной целью, признанной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [12]. Эти руководящие принципы также могут быть использованы при развитии партнерских отношений для решения многих проблем, с которыми ни правительства, ни компании не могут справиться самостоятельно, включая многосторонние партнерства и инициативы международного сотрудничества.

Такой инструмент, как Декларация, обеспечивает руководящие принципы социальной политики в чувствительной и очень сложной области. Присоединение к Декларации всеми заинтересованными сторонами будет способствовать созданию атмосферы, более благоприятной обеспечения для достойного труда, инклюзивного экономического роста и устойчивого развития. Чтобы стимулировать соблюдение принципов всеми сторонами, Административный совет Международной организации труда (МОТ) также утвердил инструменты, которые могут быть использованы стейкхолдерами.

Разработка норм для регулирования деятельности ТНК осуществлялась не только в рамках ООН и связанных с ней международных организаций. Так, Организа-

ция экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выработала нормы мягкого права для ТНК.

В рамках ОЭСР было разработано Руководство ОЭСР по должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct) 2018 г. [13]. Целью Руководства является оказание практической поддержки предприятиям по внедрению Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий путем предоставления понятных пояснений его рекомендаций по должной осмотрительности и связанных с ними положений. Выполнение этих рекомендаций помогает предприятиям избегать и устранять неблагоприятные последствия от деятельности, связанные с работниками, правами человека, окружающей средой, взяточничеством, потребителями и корпоративным управлением, которые могут быть связаны с их операциями, цепочками поставок и другими деловыми отношениями.

Руководство также направлено на содействие общему пониманию между правительствами и заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) в отношении должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также Трехсторонняя декларация принципов МОТ в отношении многонациональных предприятий и социальной политики также содержат рекомендации по должной осмотрительности, и Руководство ОЭСР может помочь предприятиям в их реализации.

Таким образом, в настоящее время деятельность ТНК на международном уровне урегулирована нормами мягкого права, которые в основном представляют собой принципы, которыми ТНК могут руководствоваться при осуществлении своей деятельности. При этом следование ТНК таким принципам зависит только

от воли самих ТНК, потому что у государств отсутствуют механизмы для наделения ТНК обязанностями и, соответственно, инструментами для их привлечения к ответственности за их неисполнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТНК являются субъектом экономической деятельности, при этом не являясь субъектом международного публичного и не являясь единым субъектом международного частного права. В рамках международного частного права субъектам являются структурные элементы ТНК. Процессы глобализации и цифровизации, оказывающие влияние на организацию деятельности ТНК, усложняют процесс определения их правового статуса.

Ввиду этого, как ТНК осуществляют свою деятельность, зависит только от воли ТНК, которая может основываться на правосознании руководителей корпорации. Репутационные риски, популярность у потребителя и связанная с ними прибыль являются основным двигателем соблюдения ТНК норм мягкого права в отношении добросовестного и ответственного ведения бизнеса, а также соблюдения прав человека.

Проведенное теоретическое исследование показывает, что ТНК, ввиду отсутствия у них единой правосубъектности, обладают относительной свободной касательно того, как осуществлять свою деятельность и использовать свои возможности. ТНК принимают во внимание международные нормативные акты, носящие рекомендательный и декларативный характер, при этом действительно опираются на них в своей деятельности только с целью поддержания конкуренции и сохранения своей репутации. В связи с этим во второй главе будет рассмотрено, как международное сообщество стремится к урегулированию деятельности ТНК, а также какие мировые тенденции деятельности ТНК сформировались.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNCTAD. Transnational corporations and foreign affiliates [Electronic resource]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041c3_en.pdf
2. United Nations Global Compact [Electronic resource]. — URL: <https://www.unglobalcompact.org/>.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml
5. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
7. The Ten Principles of the UN Global Compact [Electronic resource]. — URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles>
8. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf

9. Принципы ответственных контрактов [Электронный ресурс].— URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Principles_ResponsibleContracts_HR_PUB_15_1_RU.pdf
10. Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy [Electronic resource].— URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_emp/—emp_ent/—multi/documents/publication/wcms_094386.pdf.
11. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс].— URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml
12. The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource].— URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>.
13. OECD Due Diligence Guidelines for Responsible Business Conduct [Electronic resource].— URL: <https://mneguidelines.oecd.org/OECD-Due-Diligence-Guidance-for-Responsible-Business-Conduct.pdf>.

© Коликова Юлия Дмитриевна (kolikova.yulia20@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

FACTORS DETERMINING CRIMES THAT INFRINGE ON THE FREEDOM OF ECONOMIC RELATIONS

P. Korotkii

Summary. The scientific article analyzes the determinants of crimes that encroach on the freedom of economic relations. Recognizing their homogeneous nature with the general causes and conditions of economic crime, the author points to the undoubtedly existing specificity.

The determinants of crimes that encroach on the freedom of economic relations are subdivided in a scientific article into the following groups: socio-economic factors; legal and administrative factors; spiritual and moral factors.

The author also attaches great importance to the socio-psychological characteristics of the personality that determine its criminal behavior. These features are due to defects in the early stages of the criminal's personality socialization.

Keywords: freedom of economic relations; entrepreneurial activity; economic crime; crimes that infringe on the freedom of economic relations; determination of crimes; reasons and conditions of commission of crimes.

Короткий Филипп Викторович

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
philipp-kor@rambler.ru*

Аннотация. В научной статье анализируются факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений. Признавая их однородный характер с общими причинами и условиями экономической преступности, автор указывает на несомненно имеющуюся специфику.

Факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, подразделены в научной статье на следующие группы: социально-экономические факторы; правовые и административные факторы; духовно-нравственные факторы.

Немаловажное значение автор также придаёт социально-психологическим особенностям личности, детерминирующим её преступное поведение. Названные особенности обусловлены дефектами ранних этапов социализации личности преступника.

Ключевые слова: свобода экономических отношений; предпринимательская деятельность; экономическая преступность; преступления, посягающие на свободу экономических отношений; детерминация преступлений; причины и условия совершения преступлений.

Причинный комплекс, порождающий и объясняющий совершение преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, носит однородный характер с общими причинами и условиями экономической преступности, но вместе с тем обладает определенной спецификой.

В качестве базовых причин криминальных посягательств на свободу экономических отношений выступают коренные противоречия, кроющиеся в современном состоянии и закономерностях развития социально-экономической сферы российского обще-

ства. В их числе представляется возможным назвать такие факторы, как:

- ♦ недостаточная степень диверсификации отечественной экономики. В структуре валового внутреннего продукта России заметно выделяются такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность и торговля. Причём доходы федерального бюджета находятся в жёсткой зависимости от пошлин, вводимых на экспорт нефти и газа и, соответственно, от мировых цен на эти природные ресурсы [см.: 10, с. 83–84];

- ◆ зависимость потребительского сектора российской экономики от импорта. Практически вся бытовая техника, подавляющая часть продукции лёгкой промышленности и значительная часть продовольствия завозятся из-за рубежа. Причём число компаний-импортёров крайне ограничено и доступ на этот рынок для новых игроков затруднён;
- ◆ высокая степень монополизации российской экономики, наличие в ней как естественных монополий (в таких секторах, как железнодорожный транспорт, электроэнергетика, теплоснабжение, водоснабжение и др.), так и олигополистических рынков (в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, дорожное строительство, вывоз и переработка мусора, жилищно-коммунальное хозяйство и др.);
- ◆ чрезмерная роль государства в экономике, как регулятора хозяйственных процессов, так и непосредственного их участника. По сути, государство остаётся основным работодателем и основным заказчиком товаров и услуг на внутреннем рынке;
- ◆ крайне незначительное число малых и средних частных предприятий и, соответственно, небольшая, по сравнению с развитыми странами мира, доля вклада малого и среднего бизнеса в валовой внутренний продукт страны. Так, в России он составляет порядка двадцати процентов. Для сравнения: в Германии и Великобритании — более пятидесяти процентов, а в скандинавских странах — более шестидесяти процентов [см.: 12];
- ◆ значительная налоговая нагрузка (включая необходимость уплаты взносов в страховые фонды) и иные избыточные барьеры для создания новых субъектов предпринимательства [см.: 16];
- ◆ структура российского населения, в котором основные социальные слои экономически несамостоятельны и находятся в той или иной зависимости от государства: пенсионеры, работники бюджетных учреждений и компаний с государственным участием, государственные и муниципальные служащие. При этом, низкие заработные платы в легальном секторе экономики подталкивают людей к поиску дополнительных, не всегда законных источников получения дохода;
- ◆ неравенство в доходах и владении собственностью представителей наиболее богатых и наиболее бедных слоёв российского общества [см.: 9, с. 69]. Очевидно, «масштаб и глубина социального неравенства в современной России выступают в качестве факторов, которые способны генерировать в общественном, групповом и индивидуальном сознании крайне негативные чувства

и настроения» [13, с. 63]. Здесь же следует отметить произошедшее в последние годы «вымывание» среднего класса, представителями которого по преимуществу являются не инициативные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, а различного рода связанные с государством лица, по сути не вносящие какой-либо вклад в валовой внутренний продукт. Так, «средний класс в России не сложился и занимает около 7% населения, в то время как в развитых странах этот показатель составляет 70%» [15, с. 34];

- ◆ низкий уровень жизни подавляющей части населения и его продолжающееся в последние годы обнищание. Причём эта неблагоприятная тенденция охватывает не только традиционно социально незащищённые слои населения, такие, как безработные, пенсионеры и инвалиды, но и представителей работающего населения, семьи с детьми и др. Ситуация усугубляется резкой девальвацией национальной валюты, что приводит к росту цен на товары и услуги. Так, например, отсутствие устойчивого платёжеспособного спроса на так называемые брендовые товары служит фактором совершения такого посягающего на свободу экономических отношений преступления, как незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). В частности, А.В. Ревягин и С.Л. Панов, на основе изучения криминального рынка контрафактных автозапчастей, констатируют «низкую потребительскую грамотность и покупательную способность большинства населения, которое в силу ограниченных финансовых возможностей отдаёт предпочтение прежде всего ценовой характеристике товара, а уж потом — его качеству и торговой марке» [11, с. 102];
- ◆ несформированность институтов гражданского общества и практически полное отсутствие независимых от власти средств массовой информации, которые могли бы осуществлять действенный гражданский контроль и делать достоянием общественности факты картельных и иных противозаконных сговоров в экономике.

В основе предпринимательской деятельности лежит стремление осуществляющего её лица максимизировать свою прибыль и минимизировать свои издержки, по возможности, устранив конкурентов и реализовав свои товары (работы или же услуги) по наиболее высокой цене. В этом смысле нельзя не согласиться с К.М. Хутовым в том, что «побуждающей экономической причиной преступного монополизма служит возможность получения в результате установления монопольной власти значительной экономической выгоды — мо-

нополюной прибыли» [18, с. 28]. Соответственно, если государство как регулятор оказывается неспособным противостоять указанным антиконкурентным действиям предпринимателей, их деятельность начинает идти вразрез с интересами общества.

Неэффективность государственной антимонопольной и, в целом, экономической политики следует расценивать как одно из основных условий криминальной недобросовестной конкуренции. Так, контексте социально-экономических детерминант криминальных посягательств на свободу экономических отношений нельзя не назвать издержки и просчёты, порождённые на этапе перехода от плановой к рыночной системе хозяйствования. Так, в частности, именно в этот период произошла концентрация гигантских финансовых ресурсов в руках небольшой группы лиц, разделивших между собой ключевые сектора российской экономики — нефтедобычу и транспортировку энергоресурсов, металлургическую, банковскую и иные высокодоходные отрасли [см.: 6, с. 17–18].

При этом, в последние десятилетия всё большую роль играют транснациональные компании, располагающие ресурсами, несоизмеримыми с теми, которые обладают частные компании, работающие внутри одной страны [см.: 14, с. 6]. Связанные с этим угрозы также не должны недооцениваться и приниматься в расчёт в связи с планированием и реализацией уголовной политики по противодействию преступному монополизму. Не случайно, К.А. Писенко, обращаясь к опыту Европейского Союза, пишет, что «создание Общего рынка стимулировало выход крупных хозяйствующих субъектов за пределы государств, усиливало их транснациональную мощь, следовательно, надо было формировать асимметричный национальным торговым барьерам наднациональный барьер монополиям и правовые средства баланса интересов монополий и экономической системы Общего рынка в лице коммуитарного антимонопольного регулирования и контроля» [8, с. 44]. Со сходными вызовами в настоящее время сталкивается и наша страна.

Также следует выделить группу факторов, которые можно назвать правовыми и административными, а именно:

- ◆ пробелы и иные недостатки антимонопольного и предпринимательского законодательства, в частности, регулирующие деятельность по организации закупок;
- ◆ неэффективность административного и уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений;

- ◆ низкое качество государственного управления, а также управления компаниями с преобладающим государственным участием;
- ◆ непродуманная и непоследовательная государственная политика в сфере регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса;
- ◆ неэффективное использование и прямое хищение чиновниками бюджетных средств, что ведёт к падению авторитета государства в глазах предпринимателей, нежеланию платить налоги и вести законный бизнес;
- ◆ коррумпированность должностных лиц на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления, а также их тесные криминальные связи с представителями бизнес-сообщества;
- ◆ неэффективность государственного антимонопольного контроля, а также контроля в сфере распределения публичных финансов;
- ◆ недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с посягательствами на свободу экономических отношений.

Г.С. Набиев справедливо подчёркивает в этой связи, что «кризис и несбалансированность в экономических отношениях, высокие налоги, рост безработицы, бюджетный дефицит тесно связаны с высоким уровнем коррупции. Более того, криминогенному состоянию социально-экономических процессов способствуют правовой нигилизм не только самого населения, но и государственной и муниципальной власти, слабая исполнительская дисциплина и кадровая работа в органах местного самоуправления, лакуны нормативной правовой базы, а также определенные недостатки правоохранительной деятельности» [7, с. 122].

Не лишено основание утверждение о том, что «недобросовестная конкуренция сегодня стала нормой жизни российских промышленных предприятий» [5, с. 287]. Преступления, посягающие на свободу экономических отношений, относятся к числу высоколатентных. Это, само по себе неблагоприятное обстоятельство, выступает мощной детерминантой преступности данного вида. Так, склонные к противоправному поведению лица видя, что недобросовестные предприниматели в их окружении совершают подобные деяния и остаются при этом безнаказанными, сами начинают рассматривать различные варианты криминального поведения. Другими словами, бездействие уголовного закона создаёт питательную почву для совершения преступлений [см.: 17, с. 99].

Можно констатировать, что успешное ведение бизнеса в некоторых секторах российской экономики на сегодняшний день фактически невозможно без той

или иной вовлечённости предпринимателя в коррупционные и антиконкурентные сговоры. Прав С.К. Геворкян, пишущий, что «при существующей экономической конъюнктуре, значительной монополизации рынков, непосильном налоговом бремени, недоступности кредитных ресурсов осуществление предпринимательской деятельности в точном соответствии с требованием закона практически невозможно, т.к. она не будет приносить прибыль, а будет убыточной» [3, с. 64]. Более того, «законопослушание в сфере предпринимательской деятельности делает саму предпринимательскую деятельность невыгодной, в связи с чем предприниматель вынужден идти на нарушение закона» [3, с. 64].

Корни посягательств на свободу экономических отношений кроются также в духовно-нравственной сфере жизни российского общества. В числе факторов, имеющих отношение к этой сфере, можно назвать:

- ◆ распространяемый в обществе, прежде всего, среди представителей молодого поколения, культ денег и примата материальных ценностей над духовными. Эта философия транслируется средствами массовой информации, распространяется через интернет и иные каналы передачи информации;
- ◆ формирование представителями политической элиты, а также известными деятелями культуры и спорта различного рода социально негативных стандартов поведения, демонстрирование таких качеств, как алчность, лживость, продажность и конъюнктурность;
- ◆ отсутствие прочных традиций частного предпринимательства, господство в социуме образа бизнесмена как, лица, стремящегося к цели получения прибыли, невзирая на средства её достижения, порой идущие вразрез с интересами других лиц и общества в целом;
- ◆ толерантность общества к криминальному экономическому поведению — падение в общественном сознании планки социально допустимого поведения, когда коррупционные или же иного рода нечестные и незаконные действия считаются приемлемыми в случае, если они ведут к личному обогащению, отождествляемому с жизненным успехом.

По образному, но не такому далёкому от истины замечанию Н.В. Баландиной, в последние десятилетия «России пришлось столкнуться с... процессом морального «одичания» народа» [2, с. 13].

Рассматривая факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, следует обратиться и к социально-психологическим основаниям, обуславливающим криминальное

поведение конкретного лица. Только поняв истинные, глубинные мотивы его действий можно сформировать результативные программы криминологического противодействия преступности. В современной криминологической науке устоялся тезис, согласно которому истинные причины, по которым человек решает преступить социальные запреты, следует искать в самых ранних дефектах его социализации. Поэтому анализ причин и условий преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, был бы неполным без обращения к этим вопросам.

Следует согласиться с Е.Б. Кургузкиной в том, что «если процесс ранней социализации деформирован, он может с большей степенью вероятности при отсутствии параллельного позитивного воздействия привить навыки и стереотипы поведения, несущего криминогенный заряд. Поэтому вопросы семейного воспитания играют главную роль в формировании личности преступника» [4, с. 21]. На этом же делают акцент в своих работах В.Е. Эминов и Ю.М. Антонян [см.: 19, с. 110; 1, с. 735].

Посягающие на свободу экономических отношений преступления совершаются по корыстным мотивам. Причём совершаются, как правило, внешне вполне добропорядочными лицами. Главная особенность указанных лиц, детерминирующая механизм их преступного поведения, видится в имеющейся в их сознании искажённой картине мира. Приоритетной ценностью они считают материальные блага, ради обладания которыми можно поступиться моральными принципами, а также пренебречь интересами других людей. При поверхностном взгляде такое мировоззрение можно расценить в качестве вульгарного проявления таких однопорядковых личностных качеств, как алчность, жадность и корыстолюбие. Однако, при более глубоком анализе, можно выдвинуть следующее предположение. Материальные ценности для корыстных преступников важны не сами по себе, а выступают средством удовлетворения потребностей в защите и безопасности, которые не были реализованы ими в детском возрасте. Другими словами, они не чувствовали себя защищёнными в родительской семье, что привело к формированию подсознательного страха перед внешним миром и желания защититься от него посредством «финансовой брони». Тем самым, «защита своего существования является глубинным личностным смыслом преступного поведения» [4, с. 21]. Только, в отличие от преступника насильственного типа, корыстный преступник «защищается» от социума не через агрессивное криминальное поведение, а посредством незаконного аккумуляирования материальных благ.

Кроме того, если мир с самого раннего возраста воспринимается человеком как враждебный, а люди как

«плохие» и представляющие опасность, следовательно, формальные установления и правила этого мира есть не что иное как ложные, навязанные ценности, соблюдать которые необязательно. Более того, иные люди, в силу их порочности, лишь делают вид, что ведут себя законопослушно. Думается, что названные детерминанты, лежащие в основе индивидуального криминального поведения также должны учитываться в ходе уголовно-правового и криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений.

Таким образом, факторы детерминации преступлений, посягающих на свободу экономических отношений, представляется возможным подразделить на следующие группы:

- ◆ социально-экономические факторы: недостаточная степень диверсификации, зависимость от импорта и высокая степень монополизации российской экономики; чрезмерная роль государства в экономике; крайне незначительное число малых и средних частных предприятий; избыточные барьеры для создания новых субъектов предпринимательства; ориентированная на государство структура российского населения; неравенство в доходах и владении собственностью; низкий уровень жизни подавляющей части населения; несформированность институтов гражданского общества и практически полное отсутствие независимых от власти средств массовой информации;

- ◆ правовые и административные факторы: недостатки антимонопольного и предпринимательского законодательства; неэффективность административного и уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу экономических отношений; низкое качество государственного и корпоративного управления; непродуманная и непоследовательная государственная политика в сфере регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса; неэффективное использование и прямое расхищение бюджетных средств; коррупционность чиновников; неэффективность государственного антимонопольного контроля, а также контроля в сфере распределения публичных финансов; недостатки в работе правоохранительных органов по борьбе с посягательствами на свободу экономических отношений;
- ◆ духовно-нравственные факторы: распространяемый в обществе, культ денег и примата материальных ценностей над духовными; трансляция в общество негативных стандартов поведения; отсутствие прочных традиций частного предпринимательства; толерантность общества к криминальному экономическому поведению. Кроме того, в основе механизма криминального поведения конкретного преступника лежат присущие ему социально-психологические особенности, обусловленные дефектами ранних этапов социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // *Lex Russica*. 2013. № 7. С. 735–741.
2. Баландина Н.В. Государственная политика в сфере повышения правовой грамотности и правосознания граждан в Российской Федерации и общественные отношения // *Правовая культура*. 2012. № 2(13). С. 8–15.
3. Геворкян С.К. Экономические детерминанты незаконного предпринимательства в современной России // *Юридический мир*. 2013. № 3. С. 61–63.
4. Кургузкина Е.Б. Личность преступника: вопросы формирования // *Российский следователь*. 2008. № 24. С. 21–23.
5. Ладыга А.И. Недобросовестная конкуренция как стратегический детерминант конкурентной среды российских промышленных предприятий // *Общество и право*. 2011. № 1. С. 287–291.
6. Мельников И.М. Криминологические проблемы противодействия преступности в сфере антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... к. ю. н. — Кисловодск, 2002. — 28 с.
7. Набиев Г.С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд // *Современное право*. 2015. № 7. С. 121–125.
8. Писенко К.А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // *Юрист*. 2018. № 3. С. 40–48.
9. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. — М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс»», 2008. — 1064 с.
10. Полтерович В. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия»: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3–5 апреля 2007 г. / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 98 с.
11. Ревагин А.В., Панов С.Л. Оборот контрафактных автозапчастей: детерминанты и меры противодействия // *Современное право*. 2016. № 4. С. 99–104.
12. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике [Электронный ресурс] // www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7 Дата обращения — 20.01.2022.
13. Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // *Юридический мир*. 2010. № 2. С. 62–64.

14. Селиванов А.И. Потенциал модели общественно-экономической формации в комплексе анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 3–10.
15. Середа И.М., Костюченко М.А. Причины и условия совершения преступлений в кредитной сфере (применительно к Иркутской области и Республике Бурятия) // Российский следователь. 2015. № 13. С. 32–37.
16. «Теневая экономика стала разнообразнее» [беседа с главой РСПП А.Н. Шохиним] / беседовала С. Сухова // Огонек. 2017. № 49 (11 дек.).
17. Христюк А.А. Причины латентной организованной преступности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 97–99.
18. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 200 с.
19. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.

© Короткий Филипп Викторович (philipp-kor@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО КАДРОВОГО АГЕНТСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

ON THE NEED TO CREATE A SINGLE PERSONNEL AGENCY IN THE CONTEXT OF REFORMING THE STRUCTURE OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES

R. Logvin

Summary. Purpose: The purpose of this work is to develop theoretical proposals for optimizing the structure of federal executive bodies by centralizing the supporting functions of these bodies.

Method. The methodological basis of the work consists of structural-functional and systemic research methods, the use of which allows us to consider federal executive authorities as a complex developing system, to trace the structural links between various elements of the system, as well as to formulate theoretical proposals for improving the regulatory support of the functions of these bodies.

Result. The staffing number of personnel and other support units is striking in its scale even now, when the last administrative reform has actually been completed, as a result of which the maximum number of civil servants in the support units of the central offices of federal executive bodies was normatively fixed. Thus, it can be stated that the establishment of a Single Recruitment Agency can significantly optimize the modern state apparatus of the Russian Federation.

Conclusions. The Unified Personnel Agency will become one large providing body in the structure of federal executive authorities, which will focus on itself the fulfillment of all tasks related to the registration of personnel documents, as well as the support of the professional activities of civil servants.

Keywords: system and structure of federal executive authorities, federal agencies providing functions of federal executive authorities, Unified Personnel Agency.

Логвин Роман Борисович

Аспирант, Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

logvin.r.b@gmail.com

Аннотация. Цель. Целью настоящей работы является выработка теоретических предложений по оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти путем централизации обеспечивающих функций данных органов.

Метод. Методологическую основу работы составляют структурно-функциональный и системный методы исследования, использование которых позволяет рассмотреть федеральные органы исполнительной власти в качестве сложной развивающейся системы, проследить структурные связи между различными элементами системы, а также сформулировать теоретические предложения по совершенствованию нормативного обеспечения функций данных органов.

Результат. Штатная численность кадровых и иных обеспечивающих подразделений поражает своей масштабностью даже сейчас, когда фактически уже завершена последняя административная реформа, по итогам которой было нормативно закреплено предельное количество государственных служащих в обеспечивающих подразделениях центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, можно констатировать, что учреждение Единого кадрового агентства может значительно оптимизировать современный государственный аппарат Российской Федерации.

Выводы. Единое кадровое агентство станет одним большим обеспечивающим органом в структуре федеральных органов исполнительной власти, который сосредоточит на себе выполнение всех задач, связанных с оформлением кадровых документов, а также сопровождением профессиональной деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: система и структура федеральных органов исполнительной власти, федеральные агентства, обеспечивающие функции федеральных органов исполнительной власти, Единое кадровое агентство.

Кобеспечивающим функциям можно отнести работу структурных подразделений государственного органа, которые обеспечивают деятельность федерального органа исполнительной власти в областях кадровой работы, противодействия коррупции, юридического, документационного, организационного и хозяйственного сопровождения.

В настоящее время обеспечивающие функции выполняются структурными подразделениями федеральных органов исполнительной власти. Анализ внутренней структуры федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о том, что порой количество обеспечивающих структурных подразделений сравнимо с количеством структурных подразделений органа,

которые осуществляют основную деятельность. Особенно характерно данная тенденция прослеживается на примерах таких федеральных органов исполнительной власти: как Министерство спорта Российской Федерации и Федеральное агентство по туризму Российской Федерации.

Так, например, в настоящее время внутренняя структура Министерства спорта Российской Федерации включает 10 структурных подразделений, 6 из которых осуществляют обеспечивающие функции. Иными словами, большинство структурных подразделений Министерства спорта Российской Федерации являются обеспечивающими.

В данном случае мы объективно констатируем, что лишь 4 структурных подразделения федерального органа исполнительной власти осуществляют основные функции, в то время как большинство структурных подразделений обеспечивают исполнение данных функций. Представляется, что подобный пример иллюстрирует организационную и экономическую нецелесообразность функционирования данного органа управления в целом.

Аналогичную тенденцию можно проследить на примере изучения внутренней структуры Федерального агентства по туризму Российской Федерации, которая в настоящее время включает в себя 8 структурных подразделений, 5 из которых выполняют обеспечивающие функции.

Стоит отметить, что данная тенденция не осталась незамеченной. Так, в 2020 году нынешним Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустиным была объявлена реформа, по результатам которой нормативно было закреплено предельное количество государственных служащих в обеспечивающих подразделениях центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти

В какой-то степени остается удивительным и неясным, почему лишь в 2020 году было нормативно закреплено подобное соотношение государственных служащих и работников типовых обеспечивающих подразделений. Вполне логично, что для целей организации работы ведомств на основе принципа экономической целесообразности количество обеспечивающего персонала и подразделений не может превышать или равняться числу основных структурных подразделений и гражданских служащих [4]. И здесь, уместно будет заметить, что именно после проведения данной реформы многие из структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти были переименованы, а документы, устанавливающие цели и задачи

их деятельности были скорректированы. Именно так, Департамент цифровой трансформации Министерства спорта Российской Федерации превратился в Департамент цифровой трансформации и стратегического развития, а Департамент управления государственным имуществом стал также отвечать за инвестиционное развитие в сфере спорта и физической культуры. Данные примеры являются не единственными, но показательными.

Представляется, что в случаях, когда для осуществления функций, выполняемых в рамках основных сфер деятельности соответствующего федерального органа исполнительной власти, требуется такое число обеспечивающего персонала и работников, которое составляет свыше 30 или даже 50% от общей штатной численности органа, целесообразнее данный орган упразднить, а его функции передать другому. По существу, данные примеры иллюстрируют устойчивую связь между обеспечивающими функциями и структурой федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, во-первых, структура федеральных органов исполнительной власти может быть усовершенствована, а финальным итогом подобной корректировки внутреннего устройства исполнительной власти на федеральном уровне должны стать не только повышение уровня эффективности государственного управления, но и сокращение штатной численности государственных служащих. Так и недавняя реформа, анонсированная Председателем Правительства Российской Федерации, М.В. Мишустиным была направлена, в том числе, на значительное уменьшение количества государственных служащих.

Внутренняя структура каждого федерального органа исполнительной власти включает подразделение, ответственное за организацию и прохождение государственной службы и кадровую работу внутри ведомства. Справедливо будет отметить, что эффективное государственное управление находится в прямой зависимости от качества и профессионализма кадров. В Российской Федерации предпринималась попытка реформирования государственной службы, так положениями Указа Президента Российской Федерации № 601 были обозначены основные направления реформы государственной службы, однако, многие из проблем на протяжении последующих 10 лет так и не были решены [5].

Современные исследователи проблем государственной службы отмечают, что одной из основных проблем, снижающих качество кадров на государственной службе, является отсутствие единообразной кадровой или корпоративной государственной политики [1,2].

Мы полагаем, что в настоящее время основными государственными органами, определяющими вектор формирования и развития единой кадровой политики, являются такие государственные органы как Администрация Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Таким образом, до настоящего момента институт государственной службы является объектом управления сразу нескольких субъектов, что значительно осложняет возможность формирования единой кадровой политики и создания одной, целостной модели государственной службы. Отсутствие единообразной кадровой политики в Российской Федерации неизбежно приводит к неэффективной работе в части поиска, подбора, воспитания и профессиональной ориентации кадров. Некоторые исследователи констатируют, что на сегодняшний день в России не сформирована система перспективного планирования корпоративной государственной политики, и все управленческие решения скорее носят ситуативный характер, то есть направлены на решение текущих проблем без учета вызовов будущего [3, с. 59].

Между тем, принятие Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ была направлена на закрепление и обеспечение принципа единства института государственной службы в России [6].

Таким образом, отсутствие единственного центра принятия управленческих решений в отношении института государственной службы значительно снижает уровень эффективности государственного управления в целом.

В этой связи, мы полагаем, что в настоящее время назрела необходимость создания Единого кадрового агентства — учреждения федерального органа исполнительной власти, функциональное назначение которого будет связано с управлением государственной службой в Российской Федерации. Вынося данное предложение на защиту, мы, естественно, осознаем, что создание нового, тем более столь специфического государственного органа может быть воспринято научным сообществом неоднозначно и даже отрицательно. Однако, мы полагаем, что учреждение Единого кадрового агентства — это не укрупнение государственного аппарата, а, напротив, важнейший, необходимый и в какой-то степени революционный шаг на пути к оптимизации государственного управления в Российской Федерации. Учреждение нового федерального органа исполнительной власти должно быть сопряжено с ликвидацией структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, функциональное назначение которых связано с кадровым обеспечением

деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Ключевыми функциями Единого кадрового агентства станет выработка централизованной кадровой политики, методическое сопровождение ее реализации во взаимодействие с другими федеральными органами исполнительной власти.

Стоит отметить, что на сегодняшний день уже функционирует единая ИТ-платформа под названием «Госслужба». Данный информационный портал содержит централизованные сведения о государственной гражданской службе, об актуальных и открытых вакансиях, вопросах подготовки и развития управленческих кадров. Данная платформа должна быть расширена и подготовлена под новые задачи формирования единой кадровой политики, в частности, именно там должен быть размещен разработанный реестр единых методологических правил и стандартов работы с государственными служащими, а также иные инструменты для осуществления единого цикла управления персоналом.

Единое кадровое агентство должно осуществлять деятельность на условиях взаимного двустороннего взаимодействия с другими федеральными органами исполнительной власти, аккумулировать актуальные потребности системы государственного управления на основе информации, поступающей от иных ведомств, подбирать и готовить кадры для целей деятельности федеральных органов исполнительной власти. Тем более, что в условиях цифровизации государственного управления и формирования единого информационного пространства наладить подобное взаимодействие будет не только технически возможно, но и целесообразно.

Единое кадровое агентство станет одним большим обеспечивающим органом в структуре федеральных органов исполнительной власти, который сосредоточит на себе выполнение всех задач, связанных с оформлением кадровых документов, а также сопровождением профессиональной деятельности государственных служащих. Дополнительно отметим, что помимо упразднения кадровых структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти, учреждение нового органа позволит также упразднить и другие организации. Так, например, подведомственное Министерству экономического развития Российской Федерации Федеральное бюджетное учреждение «Федеральный ресурсный центр по организации подготовки управленческих кадров» также может быть упразднено, поскольку функциональное назначение данной организации совпадает с теми целями и зада-

чами, которые будут возложены на Единое кадровое агентство.

Инициатива учреждения Единого кадрового агентства направлена на решение двух ключевых задач. Первая — это формирование единой кадровой политики на основе единой методологии работы с государственными служащими, что в настоящее время необходимо с учетом тех факторов и условий, которые были обозначены и описаны выше. Данная задача, по своему характеру, будет образовывать основное направление деятельности нового органа.

Вторая задача заключается в освобождении федеральных органов исполнительной власти от исполнения обеспечивающих функций. Представляется, что передача обеспечивающих функций отдельному федеральному органу исполнительной власти позволит повысить эффективность основной работы, поскольку

теперь руководителям ведомств не нужно будет осуществлять руководство кадровыми подразделениями. Данная реформа приведет к упрощению внутренней структуры федеральных органов исполнительной власти, которая и без того сегодня является порой громоздкой и перегруженной.

Штатная численность кадровых и иных обеспечивающих подразделений поражает своей масштабностью даже сейчас, когда фактически уже завершена последняя административная реформа, по итогам которой было нормативно закреплено предельное количество государственных служащих в обеспечивающих подразделениях центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, можно констатировать, что учреждение Единого кадрового агентства может значительно оптимизировать современный государственный аппарат Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанухин (2012) — Аржанухин С.В. Организационные патологии управления кадровым резервом на государственной гражданской службе // Вопросы управления. 2012. № 1. С. 86–94.
2. Чиновники и государственные служащие // Доминанты. 2020. № 48. С. 13–24.
3. Добролюбова Е.И. Стратегическое управление персоналом государственной службы // Государственная служба. 2015. № 2. С. 58–62.
4. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1829 (ред. от 19.12.2020) «О структуре центральных аппаратов федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 47. Ст. 7532.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012 г. № 19. Ст. 2338.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004 г. № 31. Ст. 3215.

© Логвин Роман Борисович (logvin.r.b@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2022.06.21

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

**A. Marchenko
V. Marchenko**

Summary. The article analyzes the main problems of the appointment and execution of punishment in the form of restriction of freedom and offers recommendations for the elimination of these problems.

Keywords: execution of punishment, restriction of freedom, criminal enforcement inspection, means of electronic monitoring of controlled persons.

Марченко Александр Васильевич

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет
marchenkoalexv@mail.ru

Марченко Валентина Викторовна

Преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный морской технический университет

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также же предлагаются рекомендации по устранению данных проблем.

Ключевые слова: исполнение наказания, ограничение свободы, уголовно-исполнительная инспекция, средство электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Осуществляемое в последнее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает разрешение ряда задач, к которым относятся, в том числе, расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности, внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

Как отметила начальник Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России генерал-майор внутренней службы Елена Коробкова в беседе с обозревателем «Интерфакса» подводя итоги работы управления за 2020 год — «Прошедший год позволил нам серьезно продвинуться на пути гуманизации уголовной политики. Сегодня более 70% всех назначаемых российскими судами наказаний не связаны с лишением свободы» [1].

Одним из таких видов наказаний является ограничение свободы, которое является одним из альтернативных наказаний лишению свободы.

Ограничение свободы — относительно новый вид уголовного наказания без изоляции осужденных от общества, который был введен в 2010 г. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [2].

Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы состоит в ограничении конституционных и иных прав законных интересов и обязанностей осужденного. В том числе содержание ограничения свободы заключается в самом факте осуждения лица от имени государства, частичной изоляции осужденного от общества, различных правоограничениях, которые терпит осужденный в силу отбывания данного наказания.

Введение такого вида наказания без лишения свободы направлено, в первую очередь, на снижение численности осужденных в исправительных учреждениях и финансового бремени по их содержанию, а также предоставление возможности гражданам, впервые совершившим преступления, исправиться без изоляции от общества. Основное преимущество ограничения свободы заключается в ограждении осужденного от негативного воздействия криминальной среды в местах лишения свободы. В тоже время совокупность ограничений, установленных судом, являются противодействием совершения осужденным преступных дея-

ний и важным обстоятельством в обеспечении правомерного поведения осужденных.

Современное понятие этому наказанию дает Соколов И.В., которым разработана авторская дефиниция понятия наказания в виде ограничения свободы: «Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному запретов и обязанностей, которые должны соблюдаться и исполняться осужденным, в течение установленного судом срока под надзором уголовно-исполнительной инспекции и под угрозой наступления указанных в уголовном законе неблагоприятных последствий в случае несоблюдения запретов или неисполнении обязанностей» [3, с. 8].

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации [4] ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ. При этом, как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5], суд при назначении осужденному наказания, в виде ограничения свободы, не вправе устанавливать осужденному ограничения и возлагать на него обязанности, не предусмотренные статьей 53 УК РФ.

Но вместе с тем в период отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции (далее по тексту — УИИ), осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Исполнение ограничения свободы регламентируется ст.ст. 47.1–60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [6] и Приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» [7]. Данные нормативные акты, дополняя друг друга, регламентируют порядок исполнения и условия отбывания ограничения свободы.

Отличительной особенностью наказания в виде ограничения свободы является то, что местом его исполнения в соответствии с ч. 1 ст. 50 УИК РФ является место жительства осужденного. Постановка на учет осужденного осуществляется УИИ по месту его жительства. Вышеуказанной инструкцией установлен ряд обязанностей УИИ, которые должны исполняться по месту жительства осужденных. К ним относятся, в частности: направление уведомления в суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденным; направление извещения в орган внутренних дел и подразделение

по вопросам миграции по месту жительства осужденного о постановке его на учет; в военный комиссариат по месту постоянной регистрации о постановке на учет осужденного гражданина Российской Федерации призывного возраста; выездные проверки; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; наведение справок; дополнительные проверки по домашнему стационарному телефону; установка по месту жительства осужденного устройств технических средств надзора и контроля [8, с. 69].

Недоработанным, по нашему мнению, остается вопрос о начале срока исчисления ограничения свободы как основного вида наказания. Законом установлено, что при назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания начало срока исчисляется со дня постановки осужденного на учет в УИИ. При организации исполнения наказания в соответствии с законодательством УИИ в течение 15 суток со дня получения копии приговора УИИ вручает осужденному официальное уведомление о необходимости его явки в инспекцию для постановки на учет. После получения уведомления осужденный в течение 3 суток обязан явиться в УИИ для постановки на учет. Поэтому, не позднее, чем по истечении 18 суток с момента вступления приговора в законную силу, осужденный должен быть поставлен на учет, и с этого момента будет исчисляться срок наказания в виде ограничения свободы. Авторы приходят к мнению, что именно в это момент, осужденный, в отношении которого приговор вступил в силу, но ещё не поставлен УИИ на учёт, попадает в правовой вакуум и может не соблюдать установленные судом ограничения, т.к. срок исполнения наказания еще не начал исчисляться. В связи с чем, предлагается статью 53 УК РФ дополнить фразой следующего содержания «Возложенные судом обязанности и ограничения должны исполняться осужденным с момента вступления приговора в законную силу».

Ограничение свободы, как вид уголовного наказания подразумевает особый порядок его исполнения, поскольку осужденному необходимо всегда находиться под надзором УИИ. Поэтому для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных УИИ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 [9] утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых УИИ для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. В него вошли электронные браслеты (для ношения более 3 месяцев), стационарные и мобильные контрольные устройства для приема их сигналов, ретранслято-

ры, персональные трекары (для ношения не более 3 месяцев), стационарные устройства аудиовизуального контроля (предназначены для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного) и др.

Выбор электронного средства персонального надзора и контроля осуществляется сотрудниками УИИ в зависимости от ограничений, возложенных судом и с учетом личности осужденного. В УИК РФ четко не определено, в отношении каких осужденных может применяться средство электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее по тексту — СЭМПЛ). В силу того, что ношение СЭМПЛ отягчает условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, по мнению авторов, их установку следует признать мерой взыскания. Предлагается ч. 2 ст. 58 УИК РФ дополнить фразой следующего содержания: «За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения либо устанавливает средства электронного мониторинга подконтрольных лиц».

Так же следует предусмотреть ответственность осужденного, в случае если он умышленно допускает существенные повреждения оборудования СЭМПЛ или совершает действия, направленные на невозможность эксплуатации электронного устройства, предлагается данному осужденному признавать злостно уклоняющимся от отбывания наказания и часть 4 ст. 58 УИК РФ по нашему мнению, следует дополнить еще одним пунктом — «д) осужденный, умышленно допустивший поломку или повреждение аудиовизуальных, электронных или иных технических средств надзора».

Кроме того, заслуживает внимания еще одна проблема, связанная с применением СЭМПЛ. Ряд практических работников отмечают высокую стоимость СЭМПЛ, поэтому чтобы снизить государственную финансовую нагрузку при исполнении ограничения свободы можно использовать опыт удержания денежных средств с осужденных как, например, при отбывании исправи-

тельных работах и принудительных работах. При этом отчисления осужденных должны носить строго целевой характер. Предлагается ч. 1 ст. 53 УК РФ дополнить еще одной обязанностью осужденного к ограничению свободы «отчислять установленным приговором суда от 5 до 20% от ежемесячного дохода, осужденного на содержание электронных средств контроля и надзора». Вместе с тем, указанная обязанность не должна являться обязательной и назначаться по усмотрению суда с учетом личности осужденного и обстоятельств совершенного преступления.

В заключение следует сказать, что, несмотря на отмеченные отдельные проблемные моменты, применение средств электронного мониторинга при реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы имеет свою перспективу и, несомненно, способствует стимулированию правопослушного поведения осужденного к рассматриваемому виду наказания [10, с. 72]

Кроме того, без СЭМПЛ сотрудникам УИИ невозможно контролировать обязанность, заключающуюся в запрете покидать осужденному место проживания в ночное время и осуществлять контроль за исполнением запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Их неприменение существенно снижает потенциал наказания и превращает указанные ограничения в формальность.

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрели некоторые современные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы. Ограничение свободы можно считать, одним из самых перспективных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в связи с тем, что оно не требует от государства крупных финансовых затрат на содержание осужденных, но вместе с тем необходимо устранение недостатков института, путем комплексных разработок в уголовной и в уголовно-исполнительной науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробкова Е. Интервью 28 января 2021 г. (Интерфакс). Москва: INTERFAX.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/748293> (дата обращения 28.03.2022).
2. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // *Собрание законодательства РФ*. — 2009. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6453.
3. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара: Самарский государственный университет, 2012. — 21 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. Далее по тексту — УК РФ.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г. № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 1996 г. № 1-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198. Далее по тексту — УИК РФ.
7. Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (ред. от 2 ноября 2016 г. № 251) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. — 2010. — 27 октяб. Далее по тексту — Инструкция № 258.
8. Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 7. — С. 66–76.
9. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 14. — Ст. 1663.
10. Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 7. — С. 66–76.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru), Марченко Валентина Викторовна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ACTUAL PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES INVOLVING JURORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Marchenko
A. Vyvolokina
S. Fokina**

Summary. This article is devoted to the actual problems of consideration of criminal cases involving jurors in the criminal proceedings of the Russian Federation. The authors consider the problems of legal regulation and law enforcement practice of this institute.

Keywords: jury trial, jurors, criminal proceedings, consideration of criminal cases, verdict, identity of the defendant, admissible evidence, criminal procedural form.

Марченко Александр Васильевич

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург
marchenkoalexv@mail.ru

Выволокина Альбина Витальевна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург

Фокина София Игоревна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Авторами рассмотрены проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, рассмотрение уголовных дел, вынесение вердикта, личность подсудимого, допустимые доказательства, уголовно-процессуальная форма.

Впервые институт суда присяжных заседателей появился в России в 1864 г. в период проведения судебной реформы. Имея достаточно богатую историю, суд присяжных неоднократно претерпевал изменения. На протяжении всего периода развития по настоящее время в научной среде отсутствует единство во мнениях относительно эффективности применения и истинного значения данного института в отпавлении правосудия.

Обеспечение справедливого и независимого правосудия — ключевая задача для современной российской судебной системы [1]. Одним из возможных путей ее решения является суд присяжных [6], призванный содействовать достижению цели состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, объективности, законности и справедливости постановляемого судом приговора.

Обращаясь к судебной статистике отмечается, что за последние 10 лет число дел, рассмотренных с участием суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ, существенно возросло. Согласно отчету

о работе судов общей юрисдикции [2] по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 г., по 958 делам с участием суда присяжных было окончено производство (для сравнения: в 2013 г. производство было окончено по 609 делам [16]). Из них в 2021 г. 880 дел было рассмотрено по существу: 870 — с вынесением приговора; 10 — с прекращением дела. По 864 делам было подано ходатайство о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей. При этом рассмотрение 473 дел не окончено в 2021 году и продолжается в 2022 году [17].

Безусловно, институт присяжных заседателей занимает важное место в системе уголовного судопроизводства, однако существующие в его рамках проблемы создают «почву» для его критики в юридическом сообществе.

Затрагивая проблемы, с которыми в своей деятельности сталкивается суд присяжных в современной России, следует отметить, что данный институт в нашей стране пока еще не завоевал абсолютного доверия граждан страны.

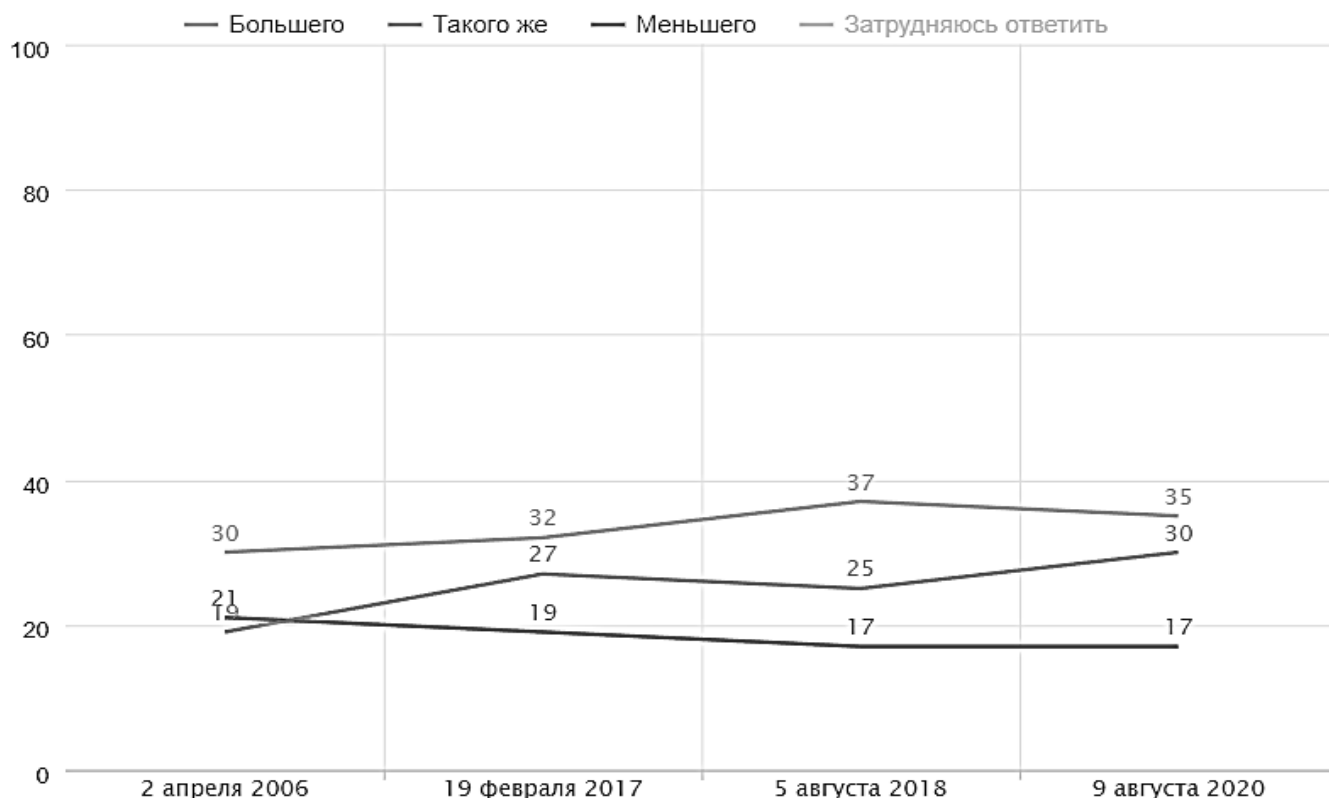

График 1. «Как вы думаете, суды присяжных заслуживают большего доверия, чем суды, в которых решение выносит судья, меньшего или такого же доверия?» (Данные в% от групп) [15].

Так, трудности возникают и в ходе отбора кандидатов в присяжные заседатели, и в процессе привлечения кандидатов к исполнению обязанности присяжного: например, некоторые граждане уклоняются от участия в судебных процессах, объясняя это нехваткой времени и нежеланием быть сопричастными к постановлению судебных приговоров [11, с. 22].

Однако, обращаясь к данным социологического опроса (см. **График 1**), можно отметить, что в период с 2006 по 2020 г., доверие граждан к суду присяжных повысилось. Рассматривая данные утверждения в связи со судебной статистикой, приведенной выше, отмечается, что число лиц, обратившихся в суд с ходатайством о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей увеличивается с каждым годом.

Причиной, препятствующей более эффективному функционированию суда присяжных, также является низкий уровень правосознания современного российского общества. Граждане страны, которые избираются в состав коллегий присяжных заседателей, не привыкли к тому, что именно они становятся вершителями правосудия и от них зависит вопрос о виновности и невиновности подсудимого. Это приводит к тому, что

присяжные заседатели в уголовном процессе могут быть подвержены влиянию красноречия адвокатов [5], которые на профессиональном уровне могут вызвать сомнение у коллегии присяжных заседателей относительно оценки доказательств, полученных на стадии предварительного расследования [7].

Также нередко возникают случаи, когда уголовное дело вызывает общественный резонанс, сопровождающийся активным обсуждением в средствах массовой информации (далее — СМИ). Как справедливо отметили Кулик Н.В., Серова Е.Б. и Черновол И.В.: «Названные обстоятельства предопределяют формирование у кандидата своего субъективного мнения о произошедшем событии (часто совпадающего с общественным мнением, которое, как известно, не является истиной в последней инстанции)» [12, с. 95]. Полагаем, что в результате общественной огласки при условии составления списка путем случайной выборки затруднительно подобрать присяжных заседателей, которые ранее не были осведомлены о преступлении, его обстоятельствах и причастных к нему лицах. В указанных условиях принципиальные требования о беспристрастности суда присяжных становится практически невыполнимыми.

Законодательно установлено, что вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении. Ввиду этого возникает дискуссионный вопрос о необходимости осведомленности присяжных о том, какие доказательства были признаны судом недопустимыми и, соответственно, исключены, а также каков мотив принятия данного решения.

Действительно, принятие решения о допустимости или недопустимости доказательства — это исключительная компетенция суда. Однако, по нашему мнению, незнакомство присяжных заседателей с исключенными судом доказательствами, их содержанием и причиной исключения затрудняет формирование у них всестороннего представления о рассматриваемом уголовном деле, необходимом для решения вопросов «факта», поставленных перед ними. Таким образом, законодательство наделяет суд присяжных заседателей правом «вершить судьбу» подсудимого, но в свою очередь ограничивает их в допуске к необходимой информации об обстоятельствах уголовного дела, что является неким противоречием.

Продолжая тему степени информированности присяжных заседателей об уголовном деле, в рассмотрении которого они участвуют, мы говорим также о проблеме исследования ими сведений о личности подсудимого.

На основании положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее — УПК РФ) такие данные исследуются только в такой мере, которая необходима для вынесения коллегией своего вердикта. Так, закон устанавливает запрет на возможность разглашения данных о прежних судимостях подсудимого, признания его хроническим алкоголиком или наркоманом и иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении обвиняемого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ), что дополняется ограничениями, содержащимися в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23. Согласно п. 22 вышеуказанного Постановления к числу недопустимых относятся справки о состоянии здоровья, семейном положении, а также различные характеристики [8].

В своей работе Д.А. Ржевский отмечает, что: «Законодательный запрет на изучение всех сторон личности подсудимого влечет за собой возможные ошибки при принятии коллегией присяжных заседателей ре-

шения по вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [14, с. 569]. Так, именно ответ на вопрос о снисхождении может быть ошибочным ввиду того, что присяжные не смогут объективно и всесторонне оценить личность подсудимого из-за отсутствия полной информации о нем.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день в УПК РФ не закреплен четкий механизм, который определяет, какая информация о личности подсудимого может быть озвучена коллегии присяжных, а какая нет, ввиду чего существующая судебная практика имеет достаточное количество противоречивых судебных решений (например, см.: *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. № 60-УД21-АСП-А5* [10]).

Таким образом, присяжные заседатели в некоторой степени ограничены в доступе к полной информации о рассматриваемом уголовном деле и личности подсудимого, что вызывает на практике существенные трудности в осуществлении присяжными заседателями возможности достоверного установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления и виновности (или невиновности) конкретных лиц в его совершении, а также в осуществлении справедливого правосудия в целом.

В перспективе дальнейшего развития института присяжных заседателей представляется необходимым расширить на законодательном уровне полномочия присяжного заседателя в части допуска к информации, имеющей значения для вынесения мотивированного вердикта.

Следующая рассматриваемая проблема связана с процессом постановки вопросов перед коллегией присяжных. В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Законодатель также усмотрел возможность постановки одного вопроса о виновности подсудимого, который будет являться соединением трех указанных вопросов (ч. 2 ст. 339 УПК РФ), что создает поводы для возникновения дискуссий. Важное значение при рассмотрении настоящей проблемы имеет работа С.А. Насонова, в которой он отмечает, что в ч. 2 ст. 339 УПК РФ не указывается, при наличии какого основания председательствующий вправе соединить три основных вопроса в один [13, с. 2298]. Разделяя эту точку зрения, и в ее обоснование необходимо отметить, что предложенное в законе

соединение вопросов может повлиять на факт непризнания во внимание таких вопросов, как доказанность преступного деяния и совершение его подсудимым. Предполагается, что указанная норма должна быть применима только в рамках такого уголовного дела, в котором подсудимый и его защитник не отрицают факта самого события преступного деяния и виновности в нем подсудимого.

Уголовно-процессуальным законодательством установлена определенная форма проведения судебного заседания с участием суда присяжных. В настоящее время вследствие пребывания института присяжных заседателей Российской Федерации в стадии развития, участники процесса, включая суд в лице председательствующего, не всегда должным образом соблюдают установленный порядок процедуры рассмотрения уголовного дела, что предопределяет необходимость повышения их квалификации и профессионализма в данном аспекте.

Так, к примеру, нередко возникают случаи отступления от уголовно-процессуальной формы при рассмотрении уголовных дел с участием суда присяжных (например, см. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 июля 2019 г. по делу № 22–1502/2019 [9]), что в свою очередь может повлечь отмену приговора.

Институт присяжных заседателей представляет собой сложный, многоступенчатый механизм, который

является предметом для дискуссий в юридическом сообществе. Российское законодательство стремится к его совершенствованию и более основательному правовому регулированию ввиду того, что он является важнейшим институтом, призванным «вершить» правосудие. При этом многие аспекты нуждаются не только в законодательном урегулировании, но и в юридическом толковании.

При этом вектор реформирования суда присяжных должен быть нацелен на расширение его применения в российской судебной системе, например, путем увеличения списка статей Уголовного кодекса Российской Федерации [3], которые предусматривают возможность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а также на создание необходимых условий независимости и беспристрастности присяжных заседателей, на расширение допуска их к необходимой информации об уголовном деле и личности подсудимого, а также на дальнейшее повышение уровня доверия у граждан к данному институту.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что отраженные в данной статье проблемы правовой регламентации и практики применения института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ свидетельствуют о неисчерпаемой актуальности рассматриваемой темы и дают повод для дальнейшего изучения, анализа и дискуссий в данной сфере с целью эффективного решения существующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

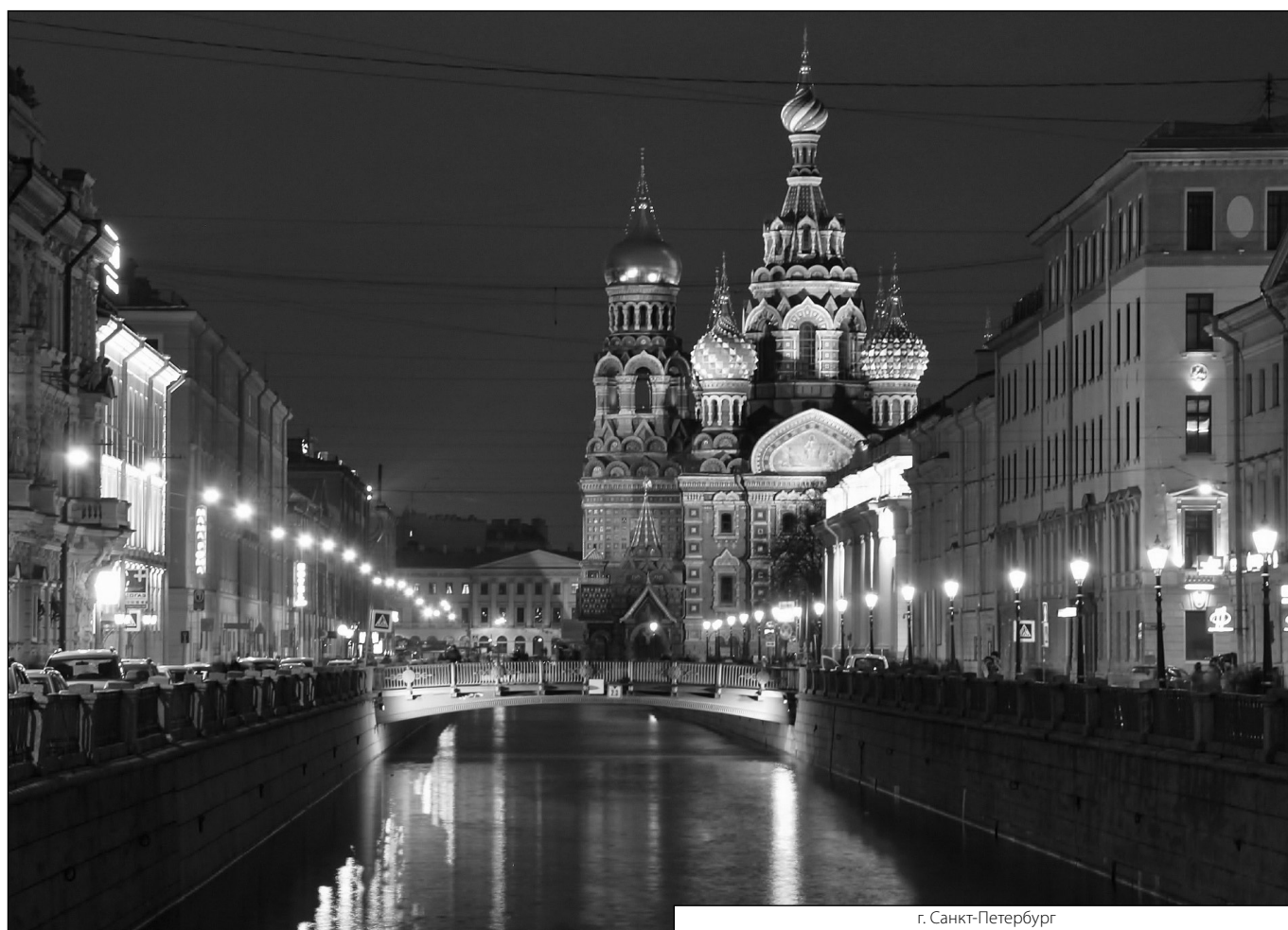
1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 268) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 34. — Ст. 3528.
7. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г. № 24-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 15.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 № 11) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 1.
9. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 июля 2019 г. по делу № 22–1502/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=AOSZ&n=3399581&dst=100059&date=25.04.2022> (дата обращения: 25.04.2022).

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2021 г. № 60-УД21–4СП-А5 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=687370&dst=1000000001&date=22.05.2022> (дата обращения: 22.05.2022).
11. Груднин Н.С. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Juvenis scientia*. — 2018. — № 2. — С. 21–23.
12. Кулик Н.В., Серова Е.Б., Черновол И.В. Рассмотрение уголовных дел судами с участием присяжных заседателей: некоторые итоги и проблемы // *Право и практика*. — 2020. — № 1. — С. 94–98.
13. Насонов С.А. Проблема исследования данных о личности подсудимого в суде присяжных // *Вопросы современной юриспруденции*. — 2013. — № 29. — С. 99–106.
14. Ржевский Д.А. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого // *Молодой ученый*. — 2014. — № 6. — С. 569–571.
15. Социологический опрос от 23 сентября 2020 г. «Работа судов и судей. Представления о справедливости, независимости и бескорыстности судей» // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459> (дата обращения: 19.05.2022).
16. Судебная статистика. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Svedeniya_za_2013.xls (дата обращения: 25.04.2022).
17. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 25.04.2022).

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru),

Выволокина Альбина Витальевна, Фокина София Игоревна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ

PECULIARITIES OF LEGAL MECHANISMS FOR THE ACTIVITIES OF SUBREGIONAL DEVELOPMENT BANKS

*N. Mishina
P. Chuvakhin*

Summary. The article is devoted to the analysis of sub-regional development banks as subjects of international law, which operate as international organizations on the basis of multilateral agreements for the purpose of joint management of international settlements in the field of international economic cooperation. The goals, objectives and functional features of the Subregional Development Banks are constantly being modernized, adjusting to the global situation in the world economy, as well as to the state of international political and legal relations and trends in international realities. Sub-regional banks are the key building blocks of the modern financial system. In accordance with the subject competence of the SRBR, they accept projects and conclude strategies for environmental protection and environmental protection, growth of innovative potential and development of the field of informatization. Subregional development banks are similar to Regional Development Banks, but the main difference is that they are much smaller and serve subregions such as South Africa or the Caribbean.

Keywords: sub-regional development banks, international legal personality, international organizations, EDB, IIB.

Мишина Наталья Вячеславовна

*Д.полит.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
NaVMishina@fa.ru*

Чувахин Петр Игоревич

*Преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва; старший
преподаватель, Российский государственный
университет правосудия, г. Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу субрегиональных банков развития как субъектов международного права, которые осуществляют деятельность в качестве международных организаций на основе многосторонних соглашений с целью совместного управления международными расчетами в области международного экономического сотрудничества. Цели, задачи и функциональные особенности Субрегиональных банков развития постоянно модернизируются, подстраиваясь под глобальную обстановку в мировой экономике, а также под состояние международных политико-правовых отношений и тенденции международных реалий. Субрегиональные банки выступают ключевыми строительными блоками финансовой системы современности. В соответствии с предметной компетенцией СРБР принимают проекты и заключают стратегии экологической защиты и охраны окружающей природной среды, роста инновационного потенциала и развития сферы информатизации. Субрегиональные банки развития схожи с Региональными банками развития, но основное отличие заключается в том, что они намного меньше и обслуживают такие субрегионы, как Южная Африка или Карибский бассейн.

Ключевые слова: субрегиональные банки развития, международная правосубъектность, международные организации, ЕАБР, МИБ.

Многосторонние банки развития обладают широким членским составом, включая при этом как развивающиеся государства-заемщики, так и развитые страны-доноры. Субрегиональные банки развития как международные финансовые организации специализируются на льготном финансировании инвестиционных проектов. Как правило, капитал СРБР складывается за счет взносов государств-членов и заимствований на мировом финансовом рынке.

Отличительная особенность заключается в том, что членство не ограничивается регионом, в котором функционирует банк развития. МБР, особенно банки с небольшим числом участников, выступают в роле проводников интересов государств-членов. При этом каждый из банков развития обладает самостоятельным

юридическим и операционным статусом, однако в связи с тем, что они в значительной степени принадлежат одним и тем же владельцам и наделены схожими полномочиями, то банки развития активно сотрудничают друг с другом.

Генеральный договор об экономической интеграции Центральной Америки, подписанный 13 декабря 1960 года Сальвадором, Гондурасом, Гватемалой и Никарагуа, направлен на создание общего рынка и зоны свободной торговли Центральной Америки для содействия субрегиональной интеграции и совместному развитию [1]. Договор учредил Центральноамериканский банк экономической интеграции в качестве международного многостороннего финансового института развития, который начал функционировать в качестве пер-

вого СРБР 31 мая 1961 года. Коста-Рика присоединилась в сентябре 1963 года как пятый член-основатель.

В соответствии со ст. 18 Договора государства соглашаются учредить ЦАБЭИ, являющийся юридическим лицом. Страны-участники должны подписать соглашение об учреждении Банка, которое выступает открытым для подписания и присоединения любого другого Центральноамериканского государства, которое пожелает стать членом ЦАБЭИ.

Однако действуют и исключения. Так, участники ЦАБЭИ не могут получать гарантии или кредиты от ЦАБЭИ, если они ранее не сдали на хранение свои ратификационные грамоты международных соглашений: Договор; Многосторонний договор о свободной торговле и Центральноамериканской экономической интеграции от 10 июня 1958 года; Центральноамериканское соглашение об уравнивании импортных пошлин и сборов от 1 сентября 1959 года, и Протокол к данному Договору; Соглашение о режиме для центральноамериканских интеграционных производств от 10 июля 1958 года.

Свои ресурсы ЦАБЭИ инвестируют в проекты, целями которых выступают сокращение неравенства и бедности, укрепление региональной интеграции и конкурентоспособного включения государств-членов в мировую экономику, акцентируя особое внимание на экологической устойчивости.

Наряду с пятью региональными участниками-учредителями, в состав ЦАБЭИ входят три региональных и семь нерегиональных членов, не являющихся учредителями. Региональные члены-учредители — крупнейшие акционеры, каждый из которых владеет 12,17% акций. Это свидетельствует о тенденции в большинстве СРБР, где акционеры в основном контролируются региональными членами.

Когда ЦАБЭИ открыл членство для нерегиональных членов в 1989 году, первыми новыми участниками были Тайвань и Мексика в 1992 году, за которыми последовали Аргентина и Колумбия в 1995 и 1997 годах. Южная Корея является самым последним членом, присоединившимся в 2019 году, сразу после Кубы в 2018 году. Тайвань — второй по величине акционер с долей участия 9,18%. Региональные члены-учредители контролируют 60,86% акций, в то время как нерегиональные члены контролируют 30,72%, причем Тайваню и Южной Корее принадлежит более половины этого [2].

Целью их присоединения к ЦАБЭИ является постоянное региональное присутствие, приведшее к расширению их международной проекции за счет поддержки развития государств-основателей. Также они имеют

представителей в Совете директоров и Ассамблеи управляющих ЦАБЭИ.

Страны-бенефициары: Белиз. Цель Белиза — это получения кредитов и гарантий, как и у стран-региона, однако он не покупал акции учреждения. При этом Аргентине и Колумбии как нерегиональным членам разрешено также запрашивать кредиты и гарантии, что является редким случаем в СРБР.

При этом согласно ст. 25 Договора государства соглашаются не подписывать на односторонней основе со странами, не входящими в Центральную Америку, никаких новых договоров, которые могут повлиять на принципы центральноамериканской экономической интеграции.

Деятельность Центральноамериканского банка экономической интеграции направлена на становление банка в роле стратегического союзника в финансовых решениях для своих стран-учредителей и государств, не являющихся учредителями региона, с учетом интересов всех его стран-членов. Следовательно, ЦАБЭИ направлен на содействие экономическому и социальному развитию и экономической интеграции Центральноамериканского региона.

ЦАБЭИ обязуется обеспечить усилия по социальному развитию, экономической конкурентоспособности и региональной интеграции, а также их экологической жизнеспособности. Банк является основным источником капитала развития и играет активную роль на всех крупных международных совещаниях банков финансов и банков развития. Следовательно, оно стремится взаимодействовать с акционерами, инвесторами, финансовыми учреждениями и другими многосторонними кредиторами.

ВАБР был создан в 1967 году как один из главных институтов Восточноафриканского сообщества. ВАБР начал своё функционирование достаточно стремительно после того, как три его члена-основателя (Танзания, Уганда, Кения) получили независимость от колониального правления.

В случае сравнения с ЦАБЭИ, то его члены-основатели добились независимости в начале 1800-х годов. Восточноафриканский банк схож с Африканским региональным банком развития, проявляя сильное желание противостоять влиянию колониального правления и выступая восточноафриканской организацией.

Согласно Уставу ВАБР, его мандат заключается в содействии устойчивому социально-экономическому развитию в Восточной Африке посредством финанси-

рования развития и консультационных услуг с акцентом на проекты, которые способствуют развитию региона [3].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Устава Первоначальными членами Банка являются Танзания, Уганда и Кения, а также такие юридические лица, предприятия или учреждения, которые остаются членами ВАБР на дату вступления в силу поправок к настоящему Уставу, принятых государствами-членами в Договоре от 23 июля 1980 года о внесении изменений и дополнений к Уставу Банка.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Устава после положительного решения Совета управляющих любое государство в регионе, орган, корпоративное предприятие или учреждение, которое не стало членом в соответствии с пунктом настоящей статьи, может быть принято в члены Банка на таких условиях, которые согласуются с настоящим Уставом, которые может определить Банк.

Согласно п. 1 ст. 3 Уставный капитал Банка составляет 1 080 000 000 долларов США, состоящий из 72 000 Акций класса А и 8 000 Акций класса В [3].

Акционерами класса А являются четыре страны-члена: Кения, Танзания, Уганда и Руанда, которым принадлежит более 87% акций. Акционеры класса В владеют 13% акций и включают три финансовых учреждения развития (Африканский банк развития, Нидерландская компания по развитию и Немецкая компания по инвестициям и развитию) — и шесть коммерческих банков: Нордеа Банк, Станбик Африка Холдингс Лимитед, Barclays Bank, Standard Chartered Bank, Консорциум финансовых учреждений и Коммерческий банк Африки.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Устава Каждый член Банка должен подписаться на акции Основного капитала Банка. При этом подлежащие выкупу акции класса А должны быть доступны для подписки стран-членов, а акции класса В должны быть доступны для подписки членами, не являющимися страна-членами.

Уставный капитал Банка вносится четырьмя этапами. Сначала оплачивается 10 процентов от указанной суммы, затем три части составляют по 30 процентов от указанной суммы. Первый взнос, который подлежит уплате каждой страной-членом, должен быть выплачен в течение 30 дней после вступления в силу Договора, а в случае первоначальных членов, не являющихся государствами-членами, первый взнос должен быть выплачен в течение 30 дней с момента их вступления в члены. Оплата второго взноса осуществляется через 6 календарных месяцев после даты вступления Договора в силу. Оставшиеся две партии должны быть выплаче-

ны в течение 6 календарных месяцев с даты срока уплаты предыдущей партии.

Затем ВАБР может предоставлять финансирование или содействовать финансированию любому агентству, организации или предприятию, действующему на территориях государств-членов. Операции Банка направлены на прямое финансирование проектов в странах-участниках, но могут включать займы или их гарантии, предоставленные национальным агентствам развития государств-членов, при условии, что они предназначены для конкретных проектов и используются для них, которые согласованы государствами-членами с ВАБР. При этом в случае, если ВАБР посчитает целесообразным, то Банк может потребовать в качестве условия предоставления или участия в кредите, чтобы государство-участник, на территории которого осуществляется проект, или государственное учреждение гарантировали погашение основной суммы и выплату проценты и другие платежи по кредиту.

При этом существуют и ограничения у государств-участников. Например, они не могут налагать какие-либо ограничения на хранение или использование валюты, которые были получены Банком как оплата подписки на его капитал, путем заимствования для включения в его капитальные ресурсы или в уплату основной суммы долга, процентов, дивидендов.

Согласно ст. 36 Устава любой участник, кроме государства-члена, может выйти из ВАБР в любое время при письменном уведомлении. Выход участника вступает в силу и членство прекращается в указанную дату в уведомлении, но не менее чем через 6 месяцев после даты получения уведомления Банком. До тех пор, пока отзыв не вступит в силу окончательно, участник может отменить уведомления.

Также Совет директоров ВАБР может отстранить большинством голосов (не менее 75% от общего числа голосов) отстранить от должности участника, который не является страной-членом и не выполняет свои обязательства перед Банком. Он автоматически перестает быть членом ВАБР через 6 месяцев с даты отстранения, если только Совет директоров не примет решение в его восстановление в течение этого периода.

Однако во время приостановки участник не имеет права осуществлять права, но продолжает выполнять все свои обязательства. При выходе из членства Банка, ВАБР может организовать выкуп своих акций в рамках расчетов с таким участником. Цена выкупа акций составляет сумму, которая подтверждена аудиторами высокой репутации, выбранная Советом директоров на дату, когда участник перестает находиться в составе ВАБР.

Следовательно, ВАБР раскрывает потенциальную важность хорошо управляемых СРБР для поддержки своих стран-членов-заемщиков и значительных препятствий, связанных с небольшой базой капитала и членством.

В Соглашении об учреждении КБР установлено, что цель КБР как финансового подразделения субрегиональной организации — содействовать в экономическом росте и сотрудничестве стран Карибского бассейна, уделяя внимание потребностям менее развитых стран региона [4].

В соответствии со ст. 3 Соглашения членами КБР могут быть: государства и территории региона; нерегionalные страны, являющиеся членами ООН или любого из ее специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии; учреждения.

Согласно ст. 4 Соглашения Банк содействует сотрудничеству и участию других региональных или нерегionalных государств в его деятельности.

Каждый участник должен подписаться на акции акционерного капитала КБР. Каждая подписка на первоначальный уставный капитал осуществляется на оплаченные и подлежащие выкупу акции в равных долях. Первоначальное количество акций, которые должны быть подписаны теми государствами и территориями, которыми являются региональные государства и территории (Категория А) и нерегionalные страны (Категория В). Начальное количество акций для подписанных государства определяется Советом управляющих КБР.

Уставный капитал КБР распределяется следующим образом: не менее 60 процентов региональными членами и не более 40 процентов другими членами.

Девятнадцать стран-заемщиков КБР разрешено заимствовать средства у КБР, а также имеют право голоса, что дает им право участвовать в процессе принятия решений КБР. Вместе они имеют 55,26 процента голосов в Правлении КБР. Девять стран-членов КБР, не являющихся заемщиками, предоставляют капитал и имеют право голоса в Совете управляющих и Совете директоров КБР. Вместе они имеют 44,74 процента голосов в Правлении КБР.

Порядок выхода из Карибского банка развития в соответствии со ст. 40 Соглашения КБР идентичен порядку выхода участников из ВАБР, описанного выше. Такой участник остается ответственным за все прямые и условные обязательства перед Банком на дату получения уведомления об отзыве.

Если участник КБР не выполняет какое-либо из своих обязательств перед КБР, Совет управляющих может отстранить его путем голосования не менее двух третей от общего числа управляющих или других членов, представляющих не менее трех четвертых от общего числа голосов других членов. При этом он не имеет права голоса. Отстраненный участник перестает быть участником КБР через один год с даты его отстранения, если только Совет управляющих не примет решение о его восстановлении в хорошей репутации.

Бывший участник продолжает нести ответственность по своим обязательствам перед КБР до тех пор, пока какая-либо часть займов или гарантий, заключенных до того, как он перестал быть членом, остается непогашенной. Затем КБР организует выкуп акций этого участника.

Соглашение об образовании Международного инвестиционного банка было подписано 10 июля 1970 года, и МИБ начал свою деятельность 1 января 1971 года [5]. Члены-основатели: Болгария, Венгрия, Германия, Монголия, Польша, Чехословакия и СССР. При этом членский состав был расширен за счет включения Румынии (1971), Кубы (1974) и Социалистической Республики Вьетнам (1977).

В его первоначальном уставе на бумаге указывалось, что все страны-члены имеют «равный голос в его решениях», в то время как на практике «подавляющий экономический и политический вес Советского Союза побуждал других членов МИБ подчиняться ему» [6].

Особенность МИБ как международной организации заключается в его наднациональном статусе. Члены этого Банка являются представителями стран Азии, Латинской Америки и Европы. Также стать участниками МИБ могут стать другие государства, международные финансовые организации, банковские, экономические, финансовые организации и фонды, которые разделяют принципы и цели Международного инвестиционного банка и принимать на себя обязательства согласно Соглашению об образовании МИБ. В таком случае прием в участники МИБ производится по решению Совета управляющих.

В специальном статусе ассоциированного члена, ассоциированного партнера или наблюдателя в деятельности Банка могут выступать государства, международные экономические, финансовые, банковские организации и фонды, которые разделяют цели, ценности и задачи МИБ.

МИБ осуществляет деятельность в государствах-членах, а также Банк может принимать участие

в финансировании проектов в иных странах в случае, если реализация таких проектов приносит значимые положительные эффекты для стран-членов МИБ.

В соответствии со Стратегией развития на 2018–2022 годы деятельность Международного инвестиционного банка направлена на инвестиции в капитал, увеличение территориальных операций, участие в фондах, а также ресурсной базы путем привлечения новых участников на основе специальных статусов и расширения состава акционеров [7].

МИБ с ЦАБЭИ заключил Меморандум о взаимопонимании, целью которого является всестороннее развитие взаимовыгодных партнерских отношений между двумя международными институтами, укрепление торгово-экономических связей между странами-членами, создание предпосылок для совместной реализации проектов на благо стран-акционеров банков [8].

Акционерами МИБ сегодня являются страны ЕС и страны, не входящие в ЕС, всего девять. По состоянию на 31 декабря 2021 года Российская Федерация является крупнейшим акционером в целом, а также крупнейшим акционером, не входящим в ЕС, доля в капитале которого составляет 47,456 процентов. У Венгрии составляет 17,36 процентов, а у Болгарии 9,933 процентов [9].

Черноморский банк торговли и развития был основан 11 странами-членами субрегионального сообщества Черноморского экономического сотрудничества.

В соответствии Соглашение об учреждении ЧБРП от 24 января 1997 года государствами-участниками являются 11 государств (Азербайджан, Албания, Болгария, Армения, Грузия, Россия, Греция, Украина, Молдавия, Турция, Румыния) [10].

При этом в рамках деятельности ЧБРП действует статус наблюдателя у международных и национальных институтов развития, который способствует развитию с банками-партнерами постоянных контактов для потенциального сотрудничества. Так, в 2011 году государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» был присвоен статус наблюдателя.

Таким образом, учредителями СРБР являются государства в количестве, как минимум, двух. В Субрегиональных банках развития нет ограничений в максимальном количестве участников, однако Банки развития ограничивают участие стран из определенного региона или с определенной экономико-правовой системой [11]. Субрегиональные банки в своих учреди-

тельных документах устанавливают критерии членства в определенном банке. Так, например, это может быть как государства, так и орган, учреждение или корпоративное предприятие.

Зачастую наибольшая доля акций принадлежат региональным участникам. На момент создания СРБР были привержены экономическому развитию стран-участников их данных регионов, и участие в них ограничивалось такими членами. С развитием и расширением их деятельности субрегиональные банки были вынуждены привлекать нерегиональных участников. Так, например, необходимость увеличения капитала с целью финансирования проектов. Региональные члены являлись развивающимися странами, и их средств не хватало для реализации деятельности Банков. В связи с этим нерегиональным участникам было разрешено присоединиться и осуществлять денежные взносы в деятельность СРБР. Безусловно, чтобы сохранить «власть» региональных членов в Банках, их взвешенные голоса превышали голоса нерегиональных участников [12].

Финансирование стран с учетом их членством в СРБР направлено на покрытие затрат на административные и управленческие расходы Банков. При этом расходы, которые связаны с осуществлением деятельности представителей стран-участников должны покрываться самими такими государствами в случае, когда Банки создаются и функционируют для обеспечения интересов стран. Инвестиция проектов Банка реализуется из аккумулированных средств. Кроме того, большая поддержка поступает от основного акционера как владельца наибольшего объема акционерного капитала и от государств-доноров.

Организационно-правовая структура и компетенция органов Субрегиональных банков развития как международных организаций выступает ключевым аспектом, определяющим функционирование Банка. В соответствии с учредительными документами Банков круг прав, которыми наделены органы международной организации, представляет проявление наделенной Банком компетенции в целом.

Организационная структура Банка формируется его задачами и целями с учетом того, что она осуществляет фундамент функционирования организации, устанавливает компетенцию каждого органа в принятии решений и реализации первоначальных целей СРБР.

Так, в соответствии со ст. 25 Учредительного документа Восточноафриканского банка развития Банк состоит из Совета управляющих, Совета директоров, Генерального директора и других должностных лиц и сотрудников, которых он может считать необходимыми [3].

Полномочия Совета управляющих ВАБР проявляются в обсуждении и даче указаний Совету директоров в сфере операций ВАБР, годового отчета Банка и иные вопросы, которые Совет директоров может передать ему.

Совет управляющих Банка утверждает назначение внешних аудиторов или экспертов, потребованных для изучения и представления отчетов об общем управлении Банком. Он также утверждает любое распределение чистого дохода Совета директоров.

Совет управляющих принимает решения по приему новых участников, по увеличению Основного капитала, по выборам Председателя и заместителя Председателя Совета директоров, по назначению или прекращению полномочий Генерального директора, по прекращению операций ВАБР.

Состав Совета управляющих: представители, назначенные странами-участниками и любым другим участниками или их группой, в количестве не менее одной пятой от общего числа голосов членов.

Совет управляющих определяет процедуру созыва своих заседаний, осуществление своих дел и ротацию своего Председателя среди участников.

Все полномочия ВАБР возложены на Совет директоров, которые состоят из четырнадцати директоров. Директора назначаются следующим образом: для представления каждой страны-участника назначается до двух директоров; один директор назначается от имени любого другого участника или группы, представляющих не менее одной десятой от общего числа голосов, при условии, что они при условии положительного большинства голосов обладают полномочиями назначить директора без права голоса.

Требования директоров: обладание высокой компетентностью и большим опытом в экономических, финансовых и банковских делах.

Срок полномочий директоров составляет три года, при этом они имеют право на повторное назначение. Также заместитель директора избирается таким же образом и на тот же срок полномочий, что и основной директор. Заместитель директора участвует в заседаниях, но принимает участие в голосовании в случае отсутствия директора.

Совет директоров собирается в главном офисе ВАБР и собирается не менее одного раза в три месяца или чаще, если Банку это необходимо.

Совет управляющих избирает из числа членов Совета директоров Председателя и заместителя Председателя Правления. Заседания Совета созываются Председателем, а в его отсутствие заместителем Председателя.

Кворум для заседания Совета директоров должен составлять семь Директоров, в том числе не менее пяти Директоров от стран-участниц, и не менее одного Директора от участников не являющихся странами-членами.

Что касается голосования, то право голоса каждого участника ВАБР должно быть равно количеству акций оплаченного акционерного капитала ВАБР, принадлежащих этому участнику.

В Восточноафриканском банке развития есть Генеральный директор, назначенный Советом управляющих на 5 лет. Он является законным представителем Банка и руководит аппаратом ВАБР. Решение Совета управляющих в отношении назначения и прекращения полномочий Генерального директора принимается голосованием, составляющее не менее 75% от числа голосов участников ВАБР.

При выполнении своих обязанностей Генеральный директор, должностные лица и сотрудники ВАБР ответственны исключительно перед Банком и никакими другими органами власти. Каждый участник ВАБР должен уважать международный характер этой обязанности и воздерживаться от любых попыток оказывать влияние на Генерального директора или любого из должностных лиц и сотрудников при выполнении ими своих обязанностей.

При этом каждый член ВАБР назначает должностное лицо, юридическое или физическое лицо, с которыми связывается по любым вопросам. Государство-участник определяет согласованный с ВАБР Центральный банк в роле депозитария, где ВАБР может хранить свои запасы валюты и активов.

В Центральноамериканском банке экономической интеграции действует Центральноамериканский экономический совет (далее — ЦАЭС), который состоит из министров экономики сторон-участниц [1]. ЦАЭС собирается по надобности или по просьбе любой из Сторон. При этом он рассматривает работу Исполнительного совета и принимает такие резолюции. ЦАЭС — орган, ответственный за осуществление резолюций об экономической интеграции, который может обратиться за консультацией к центральноамериканским и международным техническим органам.

В рамках Банка действует Исполнительный совет, который состоит из одного официального лица и од-

ного заместителя, назначаемых каждой Стороной. Он собирается так часто, как требуется, по просьбе одной из Договаривающихся Сторон или по созыву Постоянного Секретариата. Резолюции Исполнительного совета принимаются большинством голос, в случае разногласий, необходимо обратиться в ЦАЭС для вынесения окончательного решения. Исполнительный совет единогласно определяет, должен ли вопрос решаться одновременным голосованием всех его членов или простым большинством голосов.

Исполнительный Совет принимает такие меры, необходимые для обеспечения выполнения обязательств по Договору и для урегулирования проблем. Он может предложить Правительствам подписать дополнительные многосторонние соглашения для достижения цели центральноамериканской экономической интеграции, включая таможенный союз на их территориях.

Постоянный Секретариат — юридическое лицо, который возглавляет Генеральный секретарь, назначаемый на трехлетний срок ЦАЭС. Секретариат имеет право создавать секции и департаменты для выполнения его функций. Расходы Секретариата регулируются общим бюджетом, утверждаемым ЦАЭС и каждая Сторона ежегодно вносит на его поддержку сумму, эквивалентную не менее чем пятидесяти тысячам долларов США, подлежащую уплате в валютах подписавших государств.

Сотрудники Секретариата пользуются дипломатическим иммунитетом. Другие дипломатические привилегии предоставляются только Секретариату и Генеральному секретарю.

Секретариат обеспечивает выполнение резолюций, принятых ЦАЭС и Исполнительным советом. Он проводит такую работу и исследования, которые могут быть поручены ему Исполнительным советом и ЦАЭС. При выполнении этих обязанностей он будет пользоваться исследованиями и работой, проводимыми другими центральноамериканскими и международными органами, и будет, при необходимости, сотрудничать с ними.

Исполнительный президент и исполнительный вице-президент возглавляют ЦАБЭИ. Согласно ст. 20 Учредительного соглашения срок полномочий Исполнительного президента составляет пять лет и может быть переизбран только один раз, и он должен быть гражданином региональных государств-основателей и обладать признанными способностями и большим опытом в экономических, финансовых или банковских делах».

Исполнительный вице-президент, согласно статье 21, должен иметь другую национальность, чем Исполнительный президент, для того, чтобы уравнове-

сить влияние акционеров. Пятнадцать исполнительных президентов возглавили ЦАБЭИ, для Многосторонних банков развития это большое количество.

Рассмотрев организационную СРБР, можно сделать вывод, что, в основном, они полностью отражают модель Всемирного Банка. Высший орган — Совет управляющих, который делегирует большую часть своих полномочий Совету исполнительных директоров. Каждое государство-участник представлено в Совете директоров исполнительным директором. Страны, которые вложили наибольшее количество средств в капитал СРБР, часто представлены их директором и имеют наибольший вес при принятии решений. Другие акционеры, как правило, входят в группу государств, которые представлены одним исполнительным директором. Каждый СРБР также возглавляется Председателем, избираемый Советом управляющих по рекомендации Совета директоров.

Для определения основных функций Субрегиональных банков развития следует проанализировать круг их полномочий, имеющих ключевое значение для идентификации сферы их функционирования. Иными словами, необходимо понимать концепцию финансовой деятельности СРБР в области экономического развития.

Правовые нормы, на основании которых Субрегиональные банки осуществляют свою деятельность, установлены в их статьях Соглашения, в которых при этом содержатся ограничения, связанные с их деятельностью [13]. Учредительные документы Банков развития — международные договоры, учреждают которые организации, то есть СРБР, и в которых содержатся основные права и обязанности государств-участников, в которых закреплены цели и принципы функционирования, которым должны придерживаться Банки и их органы в своей повседневной деятельности [14]. Вместе с тем учредительные документы СРБР также можно рассматривать как основу для создания дополнительных норм «внутреннего» права организации, выраженные в виде директив или правил [15].

Так, в учредительных документах СРБР изложены их полномочия и выделены конкретные области их функционирования, в которых Банки развития осуществляют свою деятельность. Основная функция Банков развития — предоставление финансовых средств развивающимся странам для удовлетворения инвестиционных потребностей и экономического развития в целом. Субрегиональные банки развития предоставляют денежные средства в форме кредитов или займов правительствам стран-участниц для их использования в реализации инфраструктурных проектов.

СРБР предоставляют более специализированную финансовую помощь на более выгодных условиях, чем частные банки, и инвестируют в государства, которые, по мнению Всемирного банка, являются рискованными. Проще говоря, СРБР могут выполнять функции, которые не могут выполнять глобальные и региональные Многосторонние банки развития, в этом и заключается их преимущество [16].

Так, МБЭС направлен на поддержание экономического процветания государств-участников посредством выстраивания взаимосвязей между членами внутри- и межрегиональных торговых операций и организации финансирования проектов, которые способствуют достижению целей в области устойчивого развития. МБЭС создавался как советская альтернатива международным финансовым институтам, возглавляемым Глобальным Севером, точно так же, как и МИБ, хотя его первоначальная роль предусматривалась как ранний клиринговый или расчетный центр, подобный МВФ. Однако он также включал элемент МБР, поскольку предоставлял кредиты для расширения экспорта, инвестиций в промышленность и других производственных инвестиций [17].

Полномочия МБЭС прописаны в его Учредительном документе. В соответствии со ст. 9 Устава Банк открывает счета банкам, организациям и предприятиям государств-членов Банка, объединениям, международным хозяйственным организациям, совместным предприятиям, другим юридическим и физическим лицам и осуществляет по этим счетам расчеты.

Согласно ст. 10 Устава МБЭС принимает и размещает средства в свободно конвертируемой валюте с учетом законодательства соответствующего государства, в национальных валютах стран — участниц, а также совершает и другие банковские операции.

Полномочия МБЭС: произвести расчетные операции с финансированием капитальных вложений и кредитованием (ст. 11 Устава); выпуск чеков в свободно конвертируемой валюте и в национальной валюте государств — участниц Банка, и производит операции с чеками (ст. 12 Устава); выпуск платежных документов (ст. 12 Устава); выдача гарантии по денежным обязательствам банков государств-членов, юридических и физических лиц (ст. 13 Устава); сотрудничество и участие в организациях (ст. 14 Устава); заключает соглашения о расчетах и ведении счетов, корреспондентские и иные договоры с другими банками и международными организациями (ст. 15 Устава); производит финансирование создаваемых государствами — участниками МБЭС международных экономических и других организаций (ст. 16 Устава); предоставляет и получает кредиты и займы (ст. 17 Устава).

В соответствии со Стратегией развития на 2021–2025 годов, утвержденной Постановлением № 135 заседанием Совета МБЭС от 08 декабря 2020 года, МБЭС ключевые этапы дальнейшего развития заключаются в позитивном воздействии на развитие государств-участников МБЭС через международную торговлю, поддержку среднего и малого бизнеса через финансовые организации; в предоставлении клиентам наиболее удобных и актуальных услуг и продуктов; в повышении долгосрочной финансовой устойчивости и кредитного рейтинга МБЭС; в росте деловой активности МБЭС в государствах-членах [18].

Следовательно, функции и полномочия МБЭС проявляются в кредитах на торговое финансирование, в синдицированных кредитах, документарных операциях и расчетном обслуживании между контрагентами из стран-членов, а также в их операциях с третьими странами.

В Стратегии на 2021–2025 гг. установлены полномочия и функции, детализирующие Устав, исходя из определенного современного этапа экономического развития и предусматривающие дальнейшее развитие направлений деятельности МБЭС и взаимодействие с клиентами и государствами согласно миссии МБЭС, а также с учетом кредитных и рыночных рисков.

Таким образом, можно выделить две группы полномочий Субрегиональных банков развития. Во-первых, это содействие экономическому развитию стран-участников, во-вторых, предоставление финансовых средств для целей, напрямую связанных с экономическим развитием стран-участников, хотя при этом средства, с помощью которых предполагается достичь такого экономического развития, могут различаться. Примером является различие в методах осуществления экономического роста. Некоторые СРБР больше фокусируются на развитии частного сектора, а другие СРБР сосредоточены на предоставлении финансов правительствам стран-участниц для реализации государственных проектов. Тем не менее, каждый СРБР преследует именно свою заявленную цель — экономическое развитие своих членов.

Как уже было сказано, финансирование в рамках СРБР, как правило, основано на предоставлении кредитных средств на льготных или не льготных условиях, а также посредством предоставления грантов. Кроме того, СРБР могут предоставлять иную помощь, например, оказывать техническую помощь государствам либо предоставлять специальные гарантии, однако основное внимание уделяется предоставлению именно срочных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. General Treaty for Central American Economic Integration (1960) // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/camertoc.asp>
2. The Global Architecture of Multilateral Development Banks // URL: <https://www.ebooks.com/en-ru/book/210135563/the-global-architecture-of-multilateral-development-banks/adrian-robort-bazbauers/>
3. Charter EADB // URL: <https://www.eadb.org/resources/file/treaty-and-charter-of-eadb>
4. Agreement Establishing the Caribbean Development Bank // URL: <https://www.caribank.org/sites/default/files/content/Agreement-establishing-CDB.pdf>
5. Международный инвестиционный банк // URL: <https://iib.int/ru/about>
6. Stone D. CMEAs International Investment Bank and the Crisis of Developed Socialism // Journal of Cold War Studies. 2008. Vol. 10. P. 48–77.
7. Growing for Greater Development Impact // URL: <https://iib.int/ru/about/strategy>
8. Меморандум о взаимопонимании с ЦАБЭИ // URL: <https://iib.int/ru/articles/print/iib-expands-its-partnership-network-the-bank-has-signed-a-memorandum-of-understanding-with-central-a>
9. Independent auditor's report on the consolidated financial statements of the International Investment Bank and its subsidiary for 2021 // URL: https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2021.pdf
10. Соглашение об учреждении ЧБТР // URL: https://www.bstdb.org/Establishing_Agreement_BSTDB.pdf
11. Klabbers J. An introduction to international organizations law // Cambridge University. Press. 2015. p. 388.
12. Strand J., Trevathan M. Voting Power of Rising Power in the International Financial Institutions: Supporting, Countering, or Bypassing the Status Quo? // A Paper Presented at the International Studies Association Asia-Pacific. 2016.
13. Danino R. The Legal Aspects of the World Bank's Work on Human Rights: Some Preliminary Thoughts // Human Rights and Development: Towards Mutual Reinforcement. Oxford University Press. 2005. P. 513.
14. Schermers H., Blokker N. International Institutional Law: Unity within Diversity 3rd Edition // The Hague: Martinus Nijhoff. 1995. P. 713.
15. Skogly S. Transnational Human Rights Obligations // Human Rights Quarterly. 2002. Vol. 24. P. 781–798.
16. Fernando P. World Bank, Inter-American Development Bank, and Sub-Regional Development Banks in Latin America: Dynamics of a System of Multilateral Development Banks // In AsDBI Working Paper Series. 2012.
17. Henryk F. The International Bank for Economic Cooperation // Staff papers (International Monetary Fund). — Washington. 1969. Vol. 16. P. 489–503.
18. Стратегия развития МБЭС на 2021–2025 годы // URL: <https://ibec.int/upload/iblock/459/strategiya-razvitiya-na-2021-2025-gg.pdf>

© Мишина Наталья Вячеславовна (NaVMishina@fa.ru), Чувахин Петр Игоревич (chuvakhin.petr@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

HISTORICAL ANALYSIS OF CASSATION PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

R. Nurmukhametov

Summary. Understanding the essence of the current order of cassation proceedings is impossible without an analysis of its roots, as well as a study of its historical development. The judicial reform of 1864 is one of the most progressive reforms of its time. The purpose of our study is to study the role of the Charter of Criminal Procedure in the formation and development of the institution of cassation in Russia, to identify the advantages and disadvantages of the revision procedure. The methodological basis of the study is a set of general scientific and particular scientific methods of cognition, including: analysis, synthesis, historical, dialectical, system-structural, formal-legal methods. The study and analysis of the main provisions of the Charter of Criminal Procedure of 1864 is relevant, since it was in this document that the institution of classical cassation was first enshrined, and for the first time the principle of competition was reflected in the basis of Russian criminal proceedings, which was reflected in the formation of the institution of cassation, many provisions of the Charter criminal proceedings remain progressive in our time.

Keywords: cassation proceedings, Statute of criminal proceedings, cassation complaint, judicial reform, right to appeal, revision of court decisions.

Нурмухаметов Руслан Наилевич

Аспирант, Башкирский государственный университет
ruslan.haker.93@gmail.com

Аннотация. Понимание сущности действующего в настоящее время порядка кассационного производства является невозможным без анализа его корней, а также исследования его исторического развития. Судебная реформа 1864 года является одной из самых прогрессивных реформ своего времени. Целью нашего исследования является изучение роли Устава уголовного судопроизводства в становлении и развитии института кассации в России, выявление достоинств и недостатков процедуры пересмотра. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания, в их числе: анализ, синтез исторический, диалектический, системно-структурный, формально-юридический методы. Изучение и анализ основных положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года является актуальным, так как именно в этом документе впервые был закреплён институт классической кассации, а также впервые в основе российского уголовного судопроизводства был отражён принцип состязательности, который нашёл отражение в формировании института кассации, многие положения Устава уголовного производства остаются прогрессивными и в наше время.

Ключевые слова: кассационное производство, Устав уголовного судопроизводства, кассационная жалоба, судебная реформа, право на обжалование, пересмотр судебных решений.

Понимание сущности действующего в настоящее время порядка кассационного производства является невозможным без анализа его корней, а также исследования его исторического развития. Такое понятие, как «кассация» появляется в уголовном процессе России в результате Судебной реформы Александра II 1864 года. Результаты реформы высоко оценили современники [1, с. 396].

При подготовке реформы, авторы пришли к выводу о том, что невозможно признавать все решения по уголовным делам безошибочными, не содержащими нарушений закона, и, следовательно, возникла необходимость создать эффективный механизм проверки для устранения допущенных ошибок.

Необходимо отметить, что кассационный порядок пересмотра судебных решений по уголовным делам, перенятый из Европейских государств практически

в полном объеме, в настоящее время существенно изменился, а понимание термина «кассация» фактически утратило свое первоначальное значение.

«Классическая кассация» зародилась во Франции, где она выступала в качестве экстраординарной системы пересмотра законности судебных решений. Под «классической кассацией» следует понимать процессуальный порядок пересмотра итогового (окончательно-го) судебного решения, которое не вступило в законную силу, с точки зрения вопросов права, а также при условии отсутствия полномочия суда кассационной инстанции вынести новое решение или исправить судебную ошибку в применении правовых норм.

Именно такой способ пересмотра был выбран для заимствования, однако с большим количеством доработок приспособлен к российской правовой системе. Необходимо указать на то, что реформирование

проходило до революции 1917 года, ввиду различных причин. Например, огромной территорией Российской Империи, неравномерностью развития регионов, низким уровнем готовности общественность, отсутствием опыта применения такой формы пересмотра.

Далее считаем необходимым проанализировать систему судов, осуществлявших кассационный пересмотр. Сенат, в лице кассационных департаментов и общего собрания кассационного департамента, выступал в качестве кассационной инстанции при пересмотре уголовных дел, рассмотренных в общем порядке. Мировой съезд судей, в свою очередь, осуществлял кассационный пересмотр по уголовным делам, рассмотренным мировыми судьями. Следовательно, не существовало единого органа, который осуществлял кассационный пересмотр [2].

Позже система кассационных судов была изменена: «кассационная инстанция для Кавказа была возложена на Тифлисскую судебную палату, а по Сибири — на палаты Иркутскую, Омскую и Ташкентскую, ввиду их отдаленности от Санкт-Петербурга» [3, с. 441]. Изменения коснулись и мировых судов: «законом от 12 июля 1889 года мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками и городскими судьями, а кассационными инстанциями вместо мировых съездов были признаны губернские присутствия» [4, с. 294].

Правительствующий Сенат являлся высшим кассационным судом Российской Империи весь период существования классической русской кассации по уголовным делам. В его компетенцию входил контроль за единообразным применением и соблюдением закона всеми судами, однако, самостоятельно он не рассматривал дела по существу, не применял закон ни к производству, ни к рассмотрению дела по существу. Мировой съезд судей самостоятельно толковал закон, а также применял его.

Кассационный порядок пересмотра основывался на ряде принципов, таких как равенство порядка обжалования для всех сословий, состязательность сторон, гласность и устность.

В качестве объекта кассации выступали только «окончательные приговоры, которые при этом в законную силу еще не вступили» [5, с. 35]. Устанавливалась и инстанционность пересмотра: «сначала — апелляция, и только потом — кассация, окончательный же приговор обжаловался только в кассационном порядке» [6, с. 248].

Определение того был ли приговор окончательным зависело от различных обстоятельств, например, от существования уголовного дела, тяжести наказания, суда,

вынесшего решение. «Под неокончательными приговорами понимались те, которые еще могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Отсюда вытекало правило о том, что лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного обжалования неокончательного приговора, не вправе ходатайствовать о его отмене в кассационном порядке» [3, с. 443].

По результатам рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции дело признавалось разрешенным с точки зрения факта, таким образом появляется понятие окончательного приговора. Только после прохождения процедуры апелляции у сторон появлялась возможность оспорить решение в суде кассационной инстанции.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее — УУС) определял двухнедельный срок со дня объявления приговора для обжалования в кассационном порядке. Срок начинал исчисляться на следующий день. Если окончание срока происходило в выходной день, то его окончание переносилось на первый за ним рабочий день. Предусматривалось отсутствие пропуска срока подачи жалобы, если она направлялась по почте до истечения срока. Существовала и возможность восстановления пропущенного срока в тех случаях, когда имелись уважительные причины.

В качестве поводов для кассационного обжалования можно выделить: «1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное его толкование при определении преступления и наказания; 2) существенное нарушение обрядов и форм; 3) нарушение судом пределов ведомства или власти, предоставленной ему законом» [3, с. 444]. Если провести аналогию с современным уголовным процессом, то можно говорить о неправильном применении уголовного закона, а также о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

Важным является также то, что УУС закреплял основы правового урегулирования порядка подачи кассационной жалобы и протеста. Жалоба подавалась в суд, который постановил приговор. Такой порядок сохранился и в наши дни.

УУС не содержал формальных требований к содержанию кассационной жалобы. Требования содержались в разъяснениях Сената, которые нельзя считать строгими. Например, «не считались существенными недостатками ошибка в наименовании жалобы (апелляционная вместо кассационной), равно как и несоблюдение правила о том, что жалобы по форме должны соответствовать требованиям, предъявляемым к исковым заявлениям» [7, с. 205]. В содержании кассационной жалобы

должны были иметь место сведения о заявителе, месте его жительства; полное или частичное обжалование приговора запрашивается; доводы заявителя; просьба к суду. Важным являлось то, что существовала необходимость точного указания нарушенных законодательных норм, «какие предписанные формы или обряды нарушены, а также объяснить основания, по которым нарушение представляется столь существенным, что нельзя оставить приговор в силе» [2].

Рассмотрев уголовное дело суд кассационной инстанции имел право принимать различные решения: оставить жалобу без рассмотрения; рассмотреть жалобу и оставить ее без последствий; рассмотреть жалобу и полностью или частично отменить приговор и производство по делу. В тех случаях, когда жалоба оставалась без рассмотрения или без последствий, приговор вступал в законную силу и незамедлительно исполнял-

ся. Если приговор отменялся, суд кассационной инстанции не имел права выносить свой приговор, лишь наделялся правом передать дело в тот суд, из которого дело направлено, и давал указания вторично рассмотреть уголовное дело и вынести приговор в пределах кассационных рекомендаций.

Проанализировав вышеизложенное можно прийти к выводу о том, что предметом «классической кассации» являлись не вступившие в законную силу приговоры, она все равно представляла из себя экстраординарную процедуру пересмотра, так как применялась только к окончательным приговорам, не допускала пересмотра уголовного дела с точки зрения фактической стороны, была ограничена коротким сроком обжалования, а также узким кругом лиц, наделенных правом обжалования, пределы проверки были строго ограничены доводами кассационной жалобы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаншиев Г.А. Из эпохи великих реформ: исторические справки. — 5-е доп. изд. — М., 1894. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1867. Т. 39, № 41476 [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 22.05.2022).
3. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Тетюхин И.Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 года и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Выпуск 8 (64), 2008. С. 293–296.
5. Пржиленский И.В. Развитие оснований пересмотра приговора в дореволюционном уголовном процессе России // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 34–38.
6. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С. П.-бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884–1885 года. Т. 2. — Санкт-Петербург: Я. Кудрицкий и Д. Богословский, 1884–1885. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).
7. Попов А.Н. Кассационные решения в выписках и извлечениях, относящихся к статьям: 1. Учреждения судебных установлений. 2. Устава уголовного судопроизводства. 3. Уложения о наказаниях и 4. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / Изд. А.Н. Попова, прокурора Смолен. окр. суда. — М. 1870. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).

© Нурмухаметов Руслан Наилевич (ruslan.haker.93@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CREATION AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL NETWORKS OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM CONSTRUCTION BUSINESS

S. Petrov

Summary. The article identifies a number of problems associated with the lack of growth and development of small and medium-sized construction enterprises and identifies directions for their solution; the theoretical foundations of the creation and development of entrepreneurial networks of small and medium-sized construction businesses; formulated the main aspects of the practical implementation of the program for the creation and development of the SS SMCCSP with the aim of promoting the development of industrial, organizational and financial cooperation within the SS, which will increase the stability and efficiency of their work.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurial network, small and medium-sized construction business entities, development management by small and medium-sized construction business entities.

Петров Сергей Михайлович

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара
pesm@mail.ru

Аннотация. В статье выявлен ряд проблем, связанных с отсутствием роста и развития малых и средних строительных предприятий и определены направления для их решения; изложены теоретические основы создания и развития предпринимательских сетей субъектов малого и среднего строительного предпринимательства; сформулированы основные аспекты практической реализации программы создания и развития ПС СМССП с целью содействия развитию производственной, организационной и финансовой кооперации в рамках ПС, что позволит повысить устойчивость и эффективность их работы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательская сеть, субъекты малого и среднего строительного предпринимательства, управление развитием субъектами малого и среднего строительного предпринимательства.

Введение

В настоящее время на территории Российской Федерации действует 281525 строительных предприятий, из которых 267118 субъектов малого и среднего строительного предпринимательства (далее — МССП).

На сегодняшний момент, строительный комплекс Самарской области активно развивается, так на 30.12.2021 г. в регионе осуществляло свою деятельность 131123 субъекта малого и среднего предпринимательства (далее — СМССП), из них 11756 СМССП. Оборот всех малых предприятий составил 538 млрд. руб. Самарская область занимает 3 место среди субъектов ПФО по данному показателю.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», за 2021 год составил 152335,5 млн. рублей, или 73,2% (в сопоставимых ценах) к 2020 году.

Было введено 1894,5 тыс. м² жилья. Из них, объем работ, выполненных СМССП составил 47484215 млн. руб. Количество работников в малом строительном бизнесе (без учета средних предприятий) составило 43276 чел.

Сегодня в Самарском регионе субъекты малого и среднего строительного предпринимательства (далее — СМССП) составляет 56,0% от общего количества строительных предприятий, что подтверждает значимость этой части бизнеса в общем региональном объеме строительных работ. Предприятия МССП выполняют важную функцию в развитии инновационной составляющей экономики, инвестируя средства в наукоемкие высокотехнологичные направления производства.

Теория. На сегодняшний день в России продолжает формироваться новое индустриальное пространство, характеризующееся возможностью дифференцировать производственный процесс по отдельным предприятиям, размещенным в различных местах, при этом

обеспечивая единство производственного процесса через современные коммуникационные возможности. Появляются более широкие возможности для использования сравнительных преимуществ географического и ресурсного характера, поскольку удаленность производственных единиц друг от друга не препятствуют этому. Новое индустриальное пространство представляет собой информационное общество, базирующееся на совершенно новых коммуникационных, и соответственно, производственных принципах. В этих условиях сеть как система децентрализованного управления приобретает ключевую роль. По сетевому принципу организации строят как свои внутренние, так и свои внешние связи, причем подобные процессы протекают в разных культурных и национальных контекстах.

Например, американские исследователи, такие как С. Джонс, В. Хестерли и С. Боргатти так определяют связи между компаниями, которое в настоящее время, постоянно используются в отечественной науке (особенно в теории управления) для определения ПС: «Модель организационной сети предполагает, что существует избранный, стабильный и структурированный массив независимых фирм (и некоммерческих организаций), которые принимают участие в создании товаров и услуг на основе подразумеваемых и постоянных контрактов, и помогают адаптироваться к непредвиденным условиям окружающей среды, а также координировать и защищать меновые сделки» [1], что достаточно точно определяет данное явление.

Отметим, что в российской экономической науке проблема изучения ПС является довольно новой для понимания и только начинает признаваться, несмотря на то, что, на уровне прикладных практических исследований это явление упоминалось отечественными учеными еще в начале 1990-х годов. На сегодняшний день, основным распространителем отечественных исследований в данной проблемной тематике является реализация эмпирических показателей различных параметров социальных сетей. В иностранных публикациях такое понятие, как ПС, достаточно широко используется в научной теории с 1980-х годов. В настоящее время уже можно говорить о его широком признании и распространении. Кроме этого, в области зарубежной теории предпринимательства данные области исследований достаточно хорошо развиты как теоретически, так и эмпирически, так профессор Стэндфордского университета Уолтер Пауэлл и доцент Бостонского университета Лорел Смит-Дор [1] достаточно обширно исследовали ПС.

В аспекте места малого предпринимательства в пространственной экономике вызывают интерес исследо-

вания ряда отечественных ученых, в той или иной степени рассматривающих эту проблему.

В данном контексте можно сослаться на исследования Ф.Ф. Хамидуллина, которые, как нам кажется, подтверждают значимость малого предпринимательства как субъекта пространственной экономики: «Экономическая сущность современного малого предпринимательства проявляется в его диалектическом характере и многокритериальности его развития, функционирующего в качестве самостоятельного сектора экономики, обладающего тенденцией саморазвития и характеризующего высокой степенью неопределенности и риска, способностью к внедрению инноваций, адаптируемостью к изменениям, высоким потенциалом саморазвития и др.» [3].

Под воздействием глобализационных процессов в мировой экономике происходят изменения объекта хозяйственного управления. Так, в индустриальном обществе этим объектом управления выступали компании, включающие несколько предприятий. В постиндустриальном, информационном — основным объектом хозяйственного управления становятся предпринимательские сети, представляющие планомерно организованную на основе долгосрочных контрактов сеть организаций, участвующих в проектировании, производстве, реализации и в сервисном обслуживании продукта. В объединениях традиционного типа (холдингах, концернах, трестах и т.д.) организации могут полностью или частично лишиться юридической, хозяйственной самостоятельности и т.д.

В экономике под сетью понимается способ регулирования взаимозависимости участников единого технологического процесса (отличающийся от координации их деятельности с помощью рыночных механизмов), основанный на кооперативной «игре» и особых отношениях.

Объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов предпринимательской деятельности на определенной территории дает значительные преимущества в конкурентной борьбе и рационализации производственно-рыночных процессов. Такое объединение усилий в некоторых странах оказалось достаточно эффективным с точки зрения реализации программ экономического развития регионов, а иногда и национальных систем.

ПС можно идентифицировать как группу организаций-участников того или иного рынка, объединившихся для эффективного использования ресурсов и специфических преимуществ для совместной реализации предпринимательских проектов. Используя преиму-

Рис. 1. Блок-схема последовательности действий по реализации программы создания и развития ПС СМССП

щественно горизонтальные связи и механизмы специализации и взаимодополнения, они получают дополнительные возможности к достижению более высоких результатов.

До настоящего времени предпринимательские сети в России использовались, главным образом, для решения тактических задач и создания компаниями сильной позиции на рынке. Несмотря на то, что успех компаний в современной экономике полностью зависит от их способности к инновациям, межфирменные сети редко создавались именно для развития инноваций (например, совместной разработки новых технологий или продуктов).

Данные и методы

Методологической и теоретической основой исследования являются:

- ◆ метод комплексного анализа, который дал возможность охватить широкий ряд вопросов и проблем формирования ПС СМССП;
- ◆ метод системного анализа, с помощью которого исследованы вопросы взаимосвязи и взаимозависимости функций различных предпринимательских структур в рамках ПС;
- ◆ концепция рационального поведения рыночных субъектов, принципы которой позволили разработать направления формирования современных ПС;
- ◆ метод монографического кабинетного исследования, позволивший выявить вклад российских и зарубежных ученых в развитие теории и практики формирования ПС и союзов в производственной деятельности предприятий малого бизнеса;

Результат

В работе предлагается сформировать в Самарской области предпринимательскую сеть (далее — ПС) СМССП, деятельность которой будет направлена на повышение социально-экономического развития территории. В Самарской области в настоящее время разработана стратегия развития малого и среднего предпринимательства на 2019–2030 г. Но, учитывая важность и значимость СМССП для социально-экономического территориального развития, возникла необходимость в Программе создания и развития ПС СМССП (далее — Программа; Программа создания и развития).

Сформулируем ее основы: Программа предназначена для определения и выбора наиболее целесообразных методов управления с целью выявления основных направлений деятельности СМССП на данной территории.

Основная идея программы базируется на имеющемся в Самарском регионе экономическом потенциале, а также на высоком уровне развития строительной отрасли и стройиндустрии, начиная от стадии проектирования, добычи и производства строительных материалов, проведения строительно-монтажных, сантехнических, электротехнических, отделочных и прочих работ до сдачи законченных объектов в эксплуатацию.

Данная программа предлагает:

- ◆ во-первых, формирование основных принципов создания и развития ПС СМССП, соблюдение которых будет способствовать эффективному развитию данного сектора экономики в регионе;
- ◆ во-вторых, разработку систематизации основополагающих методических подходов, обеспечи-

вающих эффективное и целостное воздействие на процесс развития СМССП в рамках ПС;

- ◆ в-третьих, разработку стратегии, обеспечивающей оптимальное использование ресурсов, выделяемых для развития сектора;
- ◆ в-четвертых, реализацию мероприятий по развитию и поддержке СМССП в рамках ПС, с учетом основных направлений деятельности региона и стратегии развития МССП.

Предлагаемая в работе ПС СМССП позволит:

- ◆ создать инновационную организационную структуру управления СМССП в региональной экономике путем формирования ПС;
- ◆ сформировать эффективное управление, которое будет адаптировано к решению как возникающих, так и существующих проблем, связанных с деятельностью СМССП в регионе.

Составленная автором блок-схема последовательности действий по реализации программы создания и развития ПС СМССП представлена на рис. 1.

Программа создания и развития ПС СМССП содержит: введение, цели и задачи концепции, теоретические положения, термины, используемые в концепции, схему организации СМССП, формирование системы эффективного управления развитием и деятельностью СМССП в регионе, ожидаемые конечные результаты реализации программы.

Программа создания и развития предназначена для совершенствования системы управления развитием СМССП в субъекте. Это система теоретико-методологических взглядов и подходов к пониманию и определению содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов управления деятельностью СМССП и его развитием, а также формирование организационно — практических подходов к созданию механизма ее реализации в современных рыночных условиях.

В соответствии с таким определением программу создания и развития ПС СМССП можно интерпретировать как систему представлений о том, как управлять развитием производственной деятельности СМССП в рамках ПС на данной территории в условиях развитой рыночной экономики в целях удовлетворения потребностей населения, проживающего на этой территории, за счет продажи или предоставления необходимых товаров, продукции или услуг ((квадратные метры жилья, услуги жилищно-коммунального хозяйства и др.), а также обеспечения их изготовления, поставки, использования, что позволяет производителям получать прибыль.

Программа будет способствовать решению следующих основных задач:

1. Содействие развитию производственной, организационной и финансовой кооперации СМССП в рамках ПС и т.д.:

- ◆ развитие производственной кооперации между членами ПС;
- ◆ продвижение продукции, создаваемой членами ПС;
- ◆ содействие взаимодействию членов ПС с банками, лизинговыми и страховыми компаниями.

2. Внедрение технологических инноваций на предприятиях региональной ПС СМССП за счет обеспечения эффективного взаимодействия органов власти, образования, науки и производства:

- ◆ внедрение результатов НИР в производственный процесс участников ПС;
- ◆ разработка программ внедрения технологических инноваций для участников ПС;
- ◆ содействие реализации программ технологического перевооружения СМССП в рамках ПС.

3. Выполнение НИР, направленных на решение актуальных и перспективных проблем, стоящих перед ПС СМССП:

- ◆ координация действий участников ПС в вопросах проведения НИР, по темам, отвечающим приоритетным направлениям развития, технологий и техники;
- ◆ координация действий участников ПС в вопросах проведения работ в рамках федеральных целевых программ поддержки развития малого и среднего предпринимательства, областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области, а также муниципальных программ поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

4. Обеспечение подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов строительной отрасли:

- ◆ мониторинг потребности в кадрах (рабочие строительные профессии, специалисты, управленцы) для ПС СМССП;
- ◆ подготовка кадров высшей квалификации для обеспечения потребности участников ПС;
- ◆ использование материально-технической базы участников ПС для подготовки и переподготовки кадров;
- ◆ создание информационного портала, обеспечивающего доступ к научно-образовательным ресурсам, электронным каталогам, базам данных, сопровождения учебной, научной и инновационной деятельности участников ПС СМССП в регионе.

Затем, на основе программы заинтересованными структурами (государственными, региональными, об-

Рис. 2. Схема реализации проекта модели управления развитием СМССП в рамках ПС

ществленными, предпринимательскими) составляет проект, предназначенный для создания в регионе модели управления развитием СМССП в рамках ПС (рис. 2.).

Для решения указанных задач необходимо наличие следующих условий.

1. Информационные условия: наличие информации о рынках, новых нишах, ресурсах, законодательстве, лучших практиках ведения бизнеса. Это позволит существующим и начинающим предпринимателям значительно повысить эффективность своей деятельности.

Реализация данных мероприятий предназначена для выполнения задачи количественного роста занятых в СМССП, а также на увеличение их оборота.

2. Финансовые условия: обеспечение доступности кредитно-финансовых ресурсов; обеспечение возможности использования имеющихся кредитных инструментов и средств государственной поддержки позволит создать предпосылки для активизации инвестиций в СМССП как в начале деятельности, так и в последующее развитие своих предприятий.

Реализация мероприятий в этом направлении предназначена для обеспечения выполнения задачи по увеличению оборота данных предприятий.

3. Социальные условия: обеспечение повышения социальной эффективности деятельности СМССП и увеличение численности занятых в данном секторе, а также квалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест с использованием современных техноло-

гий, а также, создание условий по обеспечению средних доходов и уровня социальной защиты работников на малых предприятиях.

4. Организационные условия: создание рациональной структуры СМССП в регионе в виде ПС.

5. Управленческие условия: формирование условий для совершенствования эффективного управления развитием и деятельностью СМССП в регионе в рамках ПС.

Предлагаемая программа содержит три блока: аналитический, организационный и экономический:

- ◆ аналитический блок: предназначен для оценки социально-экономического состояния строительного комплекса региона и анализа деятельности СМССП. В соответствии с полученными результатами формируются цели и задачи концепции, а также разрабатывается программа, и обеспечиваются мероприятия по ее внедрению в регионе;
- ◆ организационный блок: включает в себя следующие элементы: деятельность органов региональной власти по выработке и осуществлению мероприятий, направленных на создание необходимых условий по обеспечению управления развитием СМССП; а также деятельность органов исполнительной власти региона по созданию в структуре исполнительной власти подразделения, которое будет осуществлять контроль над развитием ПС СМССП;
- ◆ экономический блок: содержит деятельность органов исполнительной власти региона по созданию условий для проведения анализа социаль-

но-экономического состояния СМССП, а также для разработки проекта развития СМССП в рамках ПС.

Практическая реализация программы создания и развития ПС СМССП нацелена на разработку и реализацию следующих мероприятий: выявление СМССП, функционирующих на территории региона; разработка модели кластерной организации СМССП в рамках ПС; разработка программы мероприятий по управлению развитием СМССП в рамках ПС; составление графика выполнения мероприятий с указанием дат и ответственных лиц; расчет и анализ экономического эффекта от внедрения мероприятий.

Данная программа создания и развития ПС СМССП необходима для того, чтобы сконцентрировать в рамках единой программы, имеющиеся государственные ресурсы и частные инвестиции на решении ключевых проблем СМССП, обеспечить сбалансированность и последовательность выполнения стоящих перед ними задач, а также осуществлять координацию усилий всех субъектов, действующих в сфере поддержки и развития СМССП, и контролировать ход реализации поставленных задач. Программа развития обеспечит максимальную результативность использования ресурсов, привлекаемых на цели развития и поддержки предпринимательства.

Программа будет способствовать: созданию на территории региона единой эффективно действующей инфраструктуры поддержки СМССП; увеличению вклада СМССП в социально-экономическое развитие региона; повышению конкурентоспособности СМССП; увеличению налоговых поступлений от субъектов СМССП в бюджеты всех уровней; проведению единой политики по поддержке регионами СМССП; консолидации и эффективному управлению бюджетными и привлекаемыми из внебюджетных источников средствами; обеспечению высокой бюджетной эффективности расходов

на поддержку и развитие СМССП за счет: скоординированности деятельности по поддержке СМССП с мероприятиями, реализуемыми органами государственной власти региона в рамках иных региональных целевых программ; координации деятельности организаций инфраструктуры поддержки СМССП и ликвидации дублирования в их деятельности; повышению качества и обоснованности управленческих решений путем создания и использования единого научно-методического обеспечения; развитию научно-технологической инфраструктуры СМССП; совершенствованию и постоянному расширению формы, и увеличению объемов финансовой, имущественной и иной ресурсной поддержки СМССП; повышению экспортного потенциала СМССП и развитию формы международного сотрудничества; развитию инфраструктуры поддержки и развития сектора, которая построена от государственного до муниципального уровня и имеет достаточные полномочия, механизмы и инструменты для эффективной работы; развитию системы подготовки и переподготовки кадров для СМССП; развитию информационных сетей и системы, обслуживающей разнообразные потребности СМССП.

Заключение

Предложенная автором программа создания и развития ПС СМССП предназначена для определения и выбора наиболее целесообразных методов управления с целью выявления основных направлений деятельности СМССП на территории конкретного региона, что позволит ее использовать при разработке программ, проектов и стратегических планов развития СМССП не только в исследуемом регионе, но и в других субъектах РФ, а также создать в регионе модель управления развитием СМССП с целью получения синергетического эффекта от координации юридически самостоятельных СМССП и интеграции имеющихся на территории ресурсов и инфраструктурных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауэл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М., 2004. С. 226–280.
2. Информационный портал «Ресурсный центр малого предпринимательства: Малое предпринимательство России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcsme.ru/> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Хамидулин Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса // Проблемы современной экономики. — № 3(19).
4. Информационный портал «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области» [Электронный ресурс]. URL: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 16.05.2022).
5. Светульников М.Г. Предпринимательские сети как экономическая категория: направления современных исследований / М.Г. Светульников // — Теория и практика общественного развития. 2011 г. — № 10. — с. 272–277.
6. Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтева Г.Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. д.э. н., проф. А.Н. Асаула. СПб., 2004.

7. Петров С.М. Кластерная организация как инновационный подход к малому и среднему строительному бизнесу // С.М. Петров, Л.В. Иваненко / Вестник Поволжского государственного университета сервиса: Серия Экономика. — Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2014. — № 4 (36). — С. 97–102.
8. Савельева И.П. Малые строительные предприятия как составная часть инвестиционно-строительного комплекса региона // Экономика и учет в строительстве. — 2007. — № 10. — С. 3–12.
9. Вахромов Е.Н., Ковбас А.П. Предпринимательская сеть как объективный результат эволюции форм предпринимательской деятельности // Вестник АГТУ. — 2006. — № 4. — С. 141–147.

© Петров Сергей Михайлович (pesm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный технический университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

LEGAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

D. Pozdnyakova

Summary. The article is devoted to the analysis of the legal nature of international commercial arbitration. It should be noted that every year the number of concluded foreign economic contracts is growing, commercial ties between counterparties from different countries are becoming closer, which is why the number of cases referred to international arbitration centers for trial is growing. Currently, there are many arbitration institutions in the world aimed at resolving international disputes, which have extensive practice in considering and resolving cases of varying complexity, and have managed to win the trust of economic entities from various states. In this regard, the author analyzes the principles on which the activities of international commercial arbitration are based.

Keywords: international commercial arbitration, ad hoc arbitration, UNIDROIT principles, international commercial dispute.

Позднякова Дарья Михайловна

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва
pozdneyakova.daria20@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой природы международного коммерческого арбитража. Следует отметить, что с каждым годом количество заключаемых внешнеэкономических контрактов растет, коммерческие связи между контрагентами из разных стран становятся теснее, из-за чего растет количество дел, переданных на рассмотрение в международные арбитражные центры. В настоящее время, в мире действует множество арбитражных учреждений, направленных на разрешение международных споров, имеющих обширную практику в рассмотрении и разрешении дел различной сложности, и успевших завоевать доверие у субъектов экономической деятельности из различных государств. В связи с этим, автором анализируются принципы, на которых основывается деятельность международных коммерческих арбитражей.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитраж ad hoc, принципы УНИДРУА, международный коммерческий спор.

Современные реалии международных отношений обязывают их участников применять исключительно мирные средства разрешения споров к возникающим между ними конфликтам.

Содержание понятия «международный коммерческий спор» не закреплено в российском законодательстве, что представляет собой риски для защиты прав и законных интересов участников внешней экономической деятельности [1].

Подобный пробел в законодательном регулировании ключевого для данного исследования момента позволяет сформулировать три доктринальных подхода к определению данного понятия: международно-правовой, процессуальный и коллизионно-правовой.

Международно-правовая концепция понятия «международный коммерческий спор» основана на его концептуализации на основе международных норм, призванных регулировать коммерческие правоотношения, осложненных иностранным элементом. Основывается она тем, что согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации, основным законом закреплено

верховенство норм, содержащихся в международных договорах России, которые являются составной частью ее правовой системы [2].

Стоит отметить, что Брюссельская конвенция Европейского экономического союза «О юрисдикции и приведении в исполнение решений по гражданским и торговым делам» 1968 г. определяет коммерческий спор, как «любой гражданско-правовой спор, носящий частный характер» [3].

В положениях Принципов УНИДРУА дается определение коммерческому спору, как «возникшему на основе международного делового оборота между частными субъектами» [4].

В целом, эта теория основывается только на позитивистском подходе, не затрагивая собой правовую действительность *per se* (как таковую).

Процессуальная концепция международного коммерческого спора отводит право определить квалификацию этого понятия категориальному аппарату применимого процессуального права. Процессуальное право

обязывает суды квалифицировать оспариваемые понятия и применять критерии, терминологию и принципы, выработанные судебной практикой [5].

Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации, выражает свою позицию согласно понятия международного коммерческого спора в Постановлении от 28 сентября 1994 г. № 33 по делу № 1219/9, отождествляя его с понятием «экономического спора» [6].

Так, согласно Арбитражному Процессуальному кодексу, суд квалифицирует спорное правоотношение, но такая квалификация в любом случае осуществляется с опорой на материальное национальное право, что делает данную теорию менее применимой в российских правовых реалиях.

В случае же применения судом иностранного права в соответствии с международным договором или же соглашением сторон, суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве, имея право обратиться за правовой поддержкой в Министерство юстиции или же к компетентным экспертам, то есть в любом случае российские суды толкуют понятия, базируясь на материально-правовых нормах, а не собственной терминологии.

Сторонники коллизивно-правовой концепции определяют содержание данной категории на основании положений применимого права (ст. 1187 ГК).

Российский юрист Яблочков в своих трудах пишет, что спор «воспринимается применимым иностранным правом, на основе которого квалифицируются отношения сторон, согласно общим правилам коллизивного регулирования» [7].

В общемировой практике отсутствует единое понятие «международный коммерческий спор» и поэтому в каждом отдельном случае необходимо давать толкование данному понятию на основе применимого права и судебной практики страны-толкования.

Таким образом, международный коммерческий спор — это наличие разногласий между субъектами гражданских отношений, при условии наличия в его существе иностранного элемента (субъект, объект или юридический факт), основанное на столкновении их коммерческих интересов при условии отсутствия ущерба интересам публичного характера.

Исходя из норм ст. 33 Устава ООН арбитраж — одно из допустимых средств разрешения споров.

Вопросы правовой природы международного арбитража в современной доктрине международного права все еще остаются дискуссионными. Иностранцами и отечественными специалистами на данный момент сформулировано четыре главных теории происхождения этого института: смешанная теория, договорная теория, автономная теория, а также процессуальная теория [8].

Необходимо отметить, что по мнению сторонников договорной теории, таких как И.В. Гетьман-Павлова, арбитраж — это гражданско-правовой договор, вытекающий из заключения арбитражного соглашения, и применимое к нему право определяется с помощью коллизионных привязок [9].

В связи с этим, договор об арбитраже в данной теории рассматривается как категория, состоящая из двух частей: арбитражного соглашения и арбитражного решения [10]. Стороны на основании вышеуказанных документов, обязуются надлежаще выполнить все вытекающие обязательства с момента учреждения арбитража вплоть до окончания исполнения вынесенного им решения.

Арбитраж, по мнению сторонников процессуальной теории является особой формой отправления правосудия.

В отличие от договора, арбитражное решение может быть в некоторых случаях пересмотрено, изменено в процессе апелляции, как и решение национального суда.

Смешанная теория признает значение волеизъявления сторон при заключении арбитражного соглашения, но считает правовую природу данного института слишком сложной и не поддающейся однозначному толкованию. Арбитраж *sui generis* не может быть урегулирован в международных отношениях только одним законом (привязкой) [11].

Согласно автономной теории, международный коммерческий арбитраж рассматривается *per se* (сам по себе, по сути). Его правовая природа свободна от договорных и процессуальных элементов, благодаря чему позволяет обеспечить реальную пользу для выполнения его целей, например, скорость рассмотрения дел, а также он предоставляет сторонам гарантии, которые являются необходимыми для рассмотрения спора [12].

Так, международный арбитраж является способом рассмотрения международно-частноправовых споров, который является альтернативой рассмотрению дел в национальных судебных учреждениях.

В соответствии с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» 1985 г. арбитраж считается международным, если:

1. хозяйствующие субъекты находятся в разных государствах;
2. место рассмотрения спора находится в иностранном государстве;
3. предмет спора или исполнение больше части обязательств связаны более чем с одним государством.

Так, международный арбитраж — это самостоятельный орган, выносящий решения по существу споров, возникающим в процессе осуществления коммерческой деятельности при условии ее осложнения иностранным элементом [13].

Он выносит решение большинством голосов на основе имеющихся соглашений между сторонами. Решение арбитражной процедуры является окончательным и не подлежит обжалованию, если стороны заранее не договорятся о процедуре обжалования.

По форме существования принято разделять арбитражи на два вида: институциональный и арбитраж *ad hoc* (с лат. — для определенных целей).

«Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», имеет в себе правовую норму, которая уравнивает в своем правовом положении решения институциональных и изолированных арбитражей.

Институциональный международный коммерческий арбитраж — постоянный орган, созданным под эгидой международных организаций [4].

Зарубежные специалисты в области международного права считают институциональный арбитраж «администратором арбитражного процесса» [14].

Признаками институционального арбитража являются:

1. деятельность на основании учредительного документа (устав, положение), закрепляющего правовой статус учреждения;
2. наличие арбитражного регламента, закрепляющего правила арбитражной процедуры;
3. назначение арбитров из заранее закрепленного списка.

Арбитраж *ad hoc* (или же изолированный арбитраж) существует только на время рассмотрения спора и уже не действует после вынесения решения по рассматриваемому делу.

Стороны, избравшие в качестве способа разрешения спора изолированный арбитраж, свободны в самостоятельном «построении» института: принципу автономии воли отведено определение всего порядка третейского разбирательства, место его проведения, а также выбор арбитра или арбитров. Поэтому крайне важно максимально детально прописать всю арбитражную процедуру в соглашении, особенно при ситуации, когда поведение сторон не располагает к сотрудничеству и взаимодействию при разрешении спора.

Итак, между институциональным и изолированным арбитражем есть несколько основных различий:

1. изолированный арбитраж носит временный характер;
2. в институциональном арбитраже порядок разбирательства определен и зависит от применяемого регламента, а в изолированном такой порядок устанавливается сторонами.;
3. список арбитров институционального арбитража ограничен особыми списками, утверждающимися в определенном порядке, а в изолированном список персон, имеющих право выступать в качестве арбитра в данном споре ограничен лишь волей сторон и, как правило, требованием обладать необходимой для разрешения спора компетенцией.

Помимо вышеприведенной, существует и другая классификация международных арбитражей. Так, по предметному признаку они делятся на арбитражи общей и специальной компетенции. Арбитражи общей компетенции рассматривают все виды споров, и они созданы фактически в каждом государстве (Коммерческий арбитраж в Стокгольме; Коммерческий арбитраж в Цюрихе и др.).

Целью создания специальных арбитражей являлось рассмотрение определенного вида споров, например, Арбитраж при ассоциации по торговле кофе в Гамбурге, созданный для разрешения споров между членами Ассоциации, вытекающих из внешнеторговых сделок с кофе.

Исходя из проведенного теоретического исследования, можно сделать вывод, что арбитраж имеет сложную правовую природу и отличается многообразием форм деятельности, отчего доктринальные подходы к определению его понятия также разнятся, неизменным остается лишь цель деятельности данного правового института — разрешение коммерческих споров.

Передача возникшего между сторонами спора в коммерческий арбитраж происходит на основании ранее заключенного ими арбитражного соглашения.

В доктрине международного права выделяется несколько способов заключения арбитражного соглашения: арбитражная оговорка, третейская запись и, непосредственно само арбитражное соглашение.

Арбитражная оговорка — это отдельный пункт или их совокупность, включенная в основной текст заключаемого между сторонами договора, в котором закрепляется порядок разрешения всех будущих споров, связанных с исполнением данного контракта.

Третейская запись, или же, как еще принято ее называть в теории международного права «арбитражный компромисс» отличается от других способов заключения арбитражного соглашения тем, что он заключается уже после возникновения спора [15].

Под арбитражным соглашением понимается отдельное, не включенное в основной текст договора, соглашение о передаче споров в международный коммерческий арбитраж, заключаемое между сторонами спора.

Важным аспектом является форма арбитражной оговорки. Так, согласно положениям Нью-Йоркской конвенции, подобная оговорка должна быть заключена в письменной форме с подписью сторон. «Обмен письмами или телеграммами» так же допустим, как разновидность оговорки.

В национальном законодательстве России закреплена необходимость заключения арбитражного соглашения для передачи дела в арбитраж. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Так, согласно положениям Закона РФ о «Международном коммерческом арбитраже», соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

С арбитражной оговоркой также связано понятие арбитрабельности спора, как допустимости его рассмотрения в рамках международного коммерческого арбитража. Арбитрабельность напрямую связана с последующей исполнимостью решения третейского суда, и поэтому должна соблюдаться во избежание неисполнения решения. В России решение может быть не исполнено, если арбитражная оговорка, ему предшествующая, будет признана недействительной [16].

При ведении внешнеэкономической деятельности интересными могут быть положения иностранного законодательства, касающиеся содержания арбитражной оговорки, необходимого для соблюдения арбитрабельности спора.

Так, литовским законодательством соглашение может быть признано судом недействительным по заявлению одной из сторон, если не соблюдена закрепленной законом формы, или при выборе недопустимого предмета соглашения.

В Словакии «арбитражное соглашение должно включать в качестве неотъемлемой части обязательство сторон исполнить вынесенное арбитражное решение» [17].

Таким образом, арбитражное соглашение, заключаемое в любой из его форм, является основополагающим документом в процедуре разрешения спора, поскольку именно оно предоставляет арбитражу надлежащую компетенцию. Содержание третейского соглашения определяется путем выражения сторонами волеизъявления на закрепление определенных положений, касающихся процедуры арбитража, и как правило, включает в себя выбор вида арбитража, места его проведения, язык(и) и процедура арбитража, включая определение количества арбитров и т.д. [18]. Однако необходимо учесть законодательные положения, необходимые для признания соглашения действительным, такие как его письменная форма или же особые аспекты его содержания, как, например, предусмотрено словацким законодательством во избежание дополнительных вопросов об арбитрабельности спора и дальнейшего беспрепятственного признания вынесенного международным коммерческим арбитражем решения по существу спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право [Текст]: учебник для вузов / Н.Ю. Ерпылева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — (Учебники Высшей школы экономики). — 655 с. — 1500 экз. — ISBN 978-5-7598-1149-7 (в пер.).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 01.07.2020. — № 31. — ст. 4398.

3. Ерпылева Н.Ю. Судебное рассмотрение международных коммерческих споров (некоторые аспекты международного гражданского процесса) // Законодательство и экономика. — 1996. — № 21–22.
4. Ануфриева Л.П., Бякишев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2013.
5. Толстых В.Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: автореферат дис. . . доктора юридических наук: 12.00.03 / Толстых В.Л.; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2005. — 61 с.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 сентября 1994 г. № 33 по делу № 1219/9 // ВВАС РФ. — 1995. — № 2.
7. Яблочков Т.М. Труды по международному частному праву. — М.: Статут. — 2009. — 263 с.
8. Кравцов С.А. Современные теории международного коммерческого арбитража // Проблемы законности. — 2012. — № 118.
9. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учеб. / И.В. Гетьман-Павлова. — М.: Изд-во «Эксмо», 2005. — 562 с.
10. Sauser-Hall G. L'arbitrage en droit international prive // G. Sauser-Hall. — Ann. Inst. Dr. Int'l. — 1952. — 47-II. — С. 469–480
11. Лебедев С.Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража: моногр. / С.Н. Лебедев — М.: Изд-во Торг.-пром. палаты СССР. — 1979. — 216 с.
12. Rubellin-Devichi J. L'arbitrage: nature juridique: droit interne et droit international prive / J. Rubellin-Devichi. — Paris, 1965. — 420 с.
13. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. Международный коммерческий арбитраж: понятие, виды, правовая природа // Образование и право. — 2021. — № 2.
14. Green S., Savage D. Ad Hoc v. International Arbitration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.charlesrussellspeechlys.com/en/news-and-insights/insights/real-estate/2013/ad-hoc-v-international-arbitration>. (дата обращения: 01.02.2022 г.).
15. Погасий С.Ю. Международные арбитражные соглашения: некоторые аспекты правового регулирования // Научный журнал. — 2020. — № 7 (52).
16. Минаева А.И. Арбитрабельность в широком смысле: вопросы действительности арбитражного соглашения // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7.
17. Асадов А., Булекбаева Н., Джавелидзе Р. «Бейкер и Макензи»: Международный коммерческий арбитраж: Государства Центр. и Вост. Европы и СНГ: Учеб.-практ. пособие / [Асадов А., Булекбаева Н., Джавелидзе Р. и др.]; Отв. ред. Анжей Тынель, Владимир Хвалей. — М.: БЕК, 2001. — 515,[1] с.; 22 см
18. Степанова И.А. Соглашение о международном коммерческом арбитраже: основание выбора и вопросы применимого права // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2019. — Т. 18, № 1. — С. 23–29. — URL: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.1.3>

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ США С 1791 ГОДА ДО УТВЕРЖДЕНИЯ ФРС В 1913 ГОДУ

LEGAL STATUS OF THE U.S. CENTRAL BANKS FROM 1791 TO THE ESTABLISHMENT OF THE FED IN 1913

V. Stepanenko

Summary. In this paper, the genesis of the US banking system and its legal status, which changed over the years before the Federal Reserve System was created in 1913, is analyzed using historical, formal legal, and system methods. A brief description is given to each period of the development of the banking system — the First Bank, the Second Bank, the “Era of free banks”, and national banks.

Keywords: the USA, banking system, banks, the Era of free banks, legal status, central bank.

Степаненко Владислав Вячеславович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе анализируется генезис центральных банков США и их правового статуса, менявшегося с годами до появления Федеральной резервной системы в 1913 году, с использованием исторического, формально-юридического и системно-структурного методов. Дается краткая характеристика каждому периоду развития центральной банковской системы — Первого Банка, Второго Банка, «Эры свободных банков» и национальных банков.

Ключевые слова: США, банковская система, банки, эра свободных банков, правовой статус, центральный банк.

Федеральная резервная система США широко известна как орган, выполняющий роли центрального банка Соединённых Штатов, однако в нынешнем виде она существует менее полувека [1, 17–20]. До 1913 года правовое регулирование банковской деятельности, равно как и выполнение функций центрального банка, в зависимости от конкретного исторического периода возлагалось или на отдельное учреждение, или же и вовсе было отсутствие центрального регулятора в банковской системе как такового. Целью настоящей работы является комплексный историко-правовой анализ развития системы центральных банков США с 1791 года по 1913, когда была учреждена Федеральная резервная система.

В научной литературе данная тема затрагивается в работах Л.А. Муравьёвой, давшей обобщённое описание развития банковской системы США в целом в XIX веке, а также в работе Сыропятова В.А., затронувшего специфику «эры свободных банков» и в работе доцента кафедры финансового права МГЮА А.Г. Гузнова, давшего обобщённое описание генезиса центрального банка США с момента его возникновения и по настоящее время. В настоящей же работе научная новизна заключается в достаточно подробном освещении специфики правового статуса центральных банков в период с 1791 по 1913 год, анализа их деятельности и правового статуса в конкретных исторических условиях.

Первоначально система центральных банков США, по своему правовому статусу схожих с сегодняшней Федеральной резервной системой, была установлена в 1791 году с учреждением Первого банка Соединённых Штатов, взявшего на себя функции общенационального банка, в соответствии с финансовой программой Александра Гамильтона, первого секретаря казначейства США. В программе предполагалась работа Первого банка на 20 лет, то есть до 1811 года. Сам Гамильтон так описывал главную цель деятельности национального банка в своём отчёте первому Президенту США Джорджу Вашингтону:

«Назначение национального банка состоит в повышении публичного и частного доверия. Первое даёт государству власть и силу защищать свои права и интересы, а последнее расширяет и облегчает торговые операции между частными лицами» [6, 256].

Здесь стоит отметить, что на тот момент времени государственные деятели США стремились стабилизировать экономику страны в послевоенное время, и учреждение национального банка должно было, наряду с прочими мерами, прописанными в программе Гамильтона, привести к достижению поставленной цели и способствовать экономическому росту Штатов [7].

Основными документами, учреждавшими и регулировавшими деятельность Первого банка, были бил-

ли, принятые Первым Конгрессом США 25 февраля и 2 марта 1791 года. Основные положения касательно правового статуса Первого банка США были прописаны в февральском билле и дополнены в мартовском. Они включали в себя следующие пункты:

- ◆ Максимальный объём средств, содержащихся в банке, которые могут быть вложены в акции, не должен превышать 10 тысяч долларов США, разделённых на 25 тысяч акций, каждая из которых имеет стоимость в 400 долларов [4, 191];
- ◆ Банк располагается в городе Филадельфия, где осуществляет свою деятельность на всей территории государства (Секция 1 Главы 10 III Сессии Первого Конгресса, Свод Законов США) [4, 192];
- ◆ Регулирование выдачи кредитов и соотношение золота и серебра для выкупа акций банка [4, 192];
- ◆ Выплата акционерам дивидендов каждые 6 месяцев, включая мгновенную выплату при покупке акции банка [4, 192]; (Секция 2)
- ◆ Срок полномочий банка, а также сами полномочия, подробно прописанные в Секции 3, который оканчивался в точно определённую дату — 4 марта 1811 года [4, 192].

Интересно, что Первый банк наделялся полномочиями, которые были характерны для современного юридического лица: он мог владеть обособленным имуществом, но с ограничением по его стоимости до 15 миллионов долларов, а также приобретать и отчуждать его.

Руководство Первого банка состояло из 25 сменяемых директоров, выбираемых каждый год в первый понедельник января владельцами и держателями акций банка. Совет директоров избирал из числа своих членов Президента банка. При этом ставилось условие, при котором должны были проводиться первые выборы, а именно: Секция 5 устанавливала, что банк должен получить 400 тысяч долларов золотом и серебром для того, чтобы назначить выборы директоров из числа акционеров.

Совет директоров учреждал организационную структуру Первого банка, назначал его персонал, определял его политику в соответствии с принятыми законами и, в первую очередь, с Конституцией США.

Части I и II Секции 7 билля подробно расписывали процедуру выборов и устанавливали ротацию членов Совета директоров: так, переизбираться могло не более трёх четвертей от его числа (то есть не более 18 человек), за исключением Президента, который мог быть переизбран неограниченное число раз. При этом Часть III закрепляла, что директором мог быть только гражданин США. За директорами закреплялась лич-

ная ответственность за долги Первого банка, которая, впрочем, могла не применяться в том случае, если член Совета Директоров оспорил её или не был изначально причастен к образованию долга по причине отсутствия [4, 193–194].

Часть XVI Секции 7 закрепляла подотчётность Первого банка Казначейству США и, в частности, Главному казначею штатов. Так, банк должен был докладывать о состоянии бюджета, о числе и размере произведённых займов, о наличных деньгах (банкнотах), находившихся в обращении и «на руках». При этом Главный казначей имел право лично проверять информацию о деятельности Первого банка, исходя из его документации. В билле также прописывалось, что данное право не может толковаться как возможность получать доступ ко счетам частных лиц.

В Секции 9 закреплялись, в том числе, основные функции Первого банка, среди которых были:

- ◆ Кредитование Федерального правительства США до 100 тысяч долларов;
- ◆ Кредитование штатов США до 50 тысяч долларов;
- ◆ Кредитование иностранных государств строго с разрешения США и в размере до 50 тысяч долларов [4, 196].

Секция 10 устанавливала, что банкноты и акции Первого банка должны быть принимаемы на всей территории Соединённых штатов и обмениваться свободно на золото и серебро по требованию.

В Секции 12 прописывался особый статус Первого банка: никакая другая организация, замещающая его по своим функциям, не могла быть учреждена в течение его деятельности до 4 марта 1811 года.

Таким образом, можно заключить, что Первый банк США во многом выполнял функции, схожие с функциями центральных банков стран мира.

Деятельность Первого банка была прекращена, в соответствии с биллем 25 февраля 1791 года, в 1811 году, и до 1816 года в стране не существовало института, выполняющего роль центрального банка. Этот период пришёлся на англо-американскую войну, во время и после которой финансовая система США дестабилизировалась и нуждалась в укреплении, а держатели акций и частные компании стали искать способ защитить свои активы от гиперинфляции, охватившей тогда страну. Появилась острая необходимость в надёжной национальной валюте и в централизованном регулировании. В связи с этим Конгрессом был учреждён Второй банк США, по своему правовому статусу являвшийся дубликатом Первого банка, с некоторыми различиями

в плане пределов кредитования определённых субъектов, а также с появившимися особенностями назначения отдельных членов Совета Директоров (пять директоров назначались Президентом США, и их кандидатуры подлежали одобрению Сенатом). Но теперь местоположение Второго банка не ограничивалось городом Филадельфия, в котором располагалось его главное здание: филиалы банка находились в 26 городах Соединённых Штатов (один из филиалов закрылся в том же году, в котором и был учреждён).

Второй банк фактически прекратил своё существование как центральный банк в 1833 году, де-юре оставаясь национальным банком США до истечения срока своей деятельности в 1836 году. Причиной такого явления послужила «Война банков», объявленная президентом Эндрю Джексонем по причине начавшегося экономического кризиса, к которому имела отношение политика Второго банка и его филиалов. На предложение о продлении полномочий банка было наложено вето, мотивированное тем, что деятельность Второго банка подрывала независимость штатов и не соответствовала Конституции. С 1837 года формально центральный банк отсутствовал в финансовой системе США.

На смену централизованной банковской системе пришла децентрализованная, действовавшая с 1837 по 1862–1865 годы и ознаменовавшая собой период, называемый в научной литературе «эрой свободных банков» [2, 59]. В нескольких штатах, таких как Мичиган, Нью-Йорк, Джорджия и позднее в других западных штатах, появились собственные банковские системы. Данный период, с одной стороны, характеризовался широкой свободой банковской деятельности, которая приобрела частный характер (банки не зависели от федерального законодательства США, единственное ограничение заключалось в получении разрешения вести деятельность, которое исходило от законодательных органов штата, в котором они находились), а с другой — ненадёжностью банков штатов. Последнее было вызвано тем, что банки стали один за другим банкротиться из-за возникшей паники 1837 года, вызванной целым комплексом факторов, в числе которых — массовое изъятие биметаллических депозитов из банков вследствие запрета покупки государственных земель иначе, чем наличными деньгами (т.е. наличным золотом и серебром), из-за чего одним из характерных названий эры свободных банков стало «Wildcat banking» (банки диких кошек), произошедшее от изображения дикой лесной кошки на купюрах обанкротившегося первым банка штата Мичиган. В общем понимании такой термин обозначал банк, закрывшийся менее чем через год после начала деятельности [5, 2].

Тем не менее, был пример и успешного банка, функционировавшего в эру свободных банков, который располагался в штате Нью-Йорк. Показательно, что банк был защищён от банкротства тем, что облигации правительства штата и ипотечные депозиты составляли легли в основу его деятельности. Работа нью-йоркского банка была признана одной из самых успешных в эру свободных банков. Так, согласно исследованию Джеральда Двайера-младшего, профессора экономического департамента Клемсонского университета в журнале *Economic Review*, потери держателей банкнот банка Нью-Йорка в 1842 году составили всего 4% от их стоимости, тогда как потери держателей банкнот обанкротившихся банков — 42% [5, 7–9]. К сожалению, в настоящий момент «эра свободных банков» нуждается в большем изучении, так как данный исторический период до конца не проработан даже в зарубежной науке.

В связи с тем, что концепция свободных банков в целом оказалась неудачной, несмотря на отдельные успешные примеры, в США был принят закон о национальной валюте, позднее переименованный в закон о национальных банках в 1874 году, который учреждал новую систему банков, эмитировавших единую национальную валюту. Закон состоял из двух актов, принятых 25 февраля 1863 года и 3 июня 1864 года. Первый из них, в частности, обязывал ассоциации национальных банков предоставлять ежемесячные отчёты, в следующих городах, согласно Главе 58, Секции 24 актов 37-го Конгресса, сессия 3:

- ◆ Филадельфия;
- ◆ Нью-Йорк;
- ◆ Бостон;
- ◆ Провиденс;
- ◆ Цинциннати;
- ◆ Чикаго;
- ◆ Сент-Луис;
- ◆ Балтимор;
- ◆ Новый Орлеан [8, 672].

Национальным банкам, учреждаемым в этих городах, предоставлялось право выпуска национальной валюты в рамках всей страны. Другие банки штатов, а также иные национальные банки также имели право выпускать свои банкноты, однако они облагались большим налогом как на выпуск, так и на платежи, осуществляемые с помощью этих банкнот, наряду с банками в вышеназванных городах. Впоследствии число национальных банков, резко выросшее в первое время после принятия закона, стало быстро сокращаться из-за строгих требований.

Закон содержал следующие положения касательно новой системы национальных банков:

Во-первых, регулирование выпуска валюты теперь находилось в полномочиях Валютного бюро, подчинённого Казначейству США. Во главе бюро стоял руководитель, назначавшийся на пять лет Президентом США по представлению Секретаря Казначейства и с согласия Сената. Помимо того, что Акт о национальной валюте (позднее — Акт о национальных банках) содержал указание на полномочия руководителя Валютного бюро, в нём также чётко прописывались твёрдая сумма его заработной платы и его заместителя, а также сумма взноса, уплачиваемая для осуществления деятельности.

Во-вторых, сохранялась возможность основывать как иные национальные банки, так и банки в отдельных штатах, однако, для их учреждения требовалось внести сумму, варьирующуюся от численности населения на территории, на которой действовал учреждаемый банк. Так, согласно Секции 6, пункт 3, в городах с населением меньше десяти тысяч человек, капитал банка должен составлять пятьдесят тысяч долларов, а при численности более десяти тысяч человек — сто тысяч долларов [8, 666–667].

В-третьих, устанавливался централизованный надзор за деятельностью национальных банков со стороны Валютного бюро Федерального Казначейства.

Через некоторое время был введён налог на выпуск банками штатов банкнот и на осуществляемые ими платежи в размере 10%, который привёл к быстрому сокращению числа банков и к исчезновению выпускавшихся штатами банкнот, что, с одной стороны, наметило собой тенденцию монополизации эмиссии валюты, а с другой стороны, послужило укреплению финансовой системы США.

Система национальных банков стала показывать свою недостаточную эффективность для финансовой системы страны после случившихся финансовых паник 1873, 1893 и 1907 годов, из которых наиболее острой оказалась последняя. Она же и стала отправной точкой становления и развития ФРС США, и она же будет более подробно рассмотрена далее.

В основном выделяются несколько причин паники 1907 года:

- ◆ Сильнейшее землетрясение в Сан-Франциско, вызвавшее отток средств из других городов, в том числе из Нью-Йорка, в пострадавший регион;
- ◆ Повышение Банком Англии учётной ставки, что привело к оттоку капитала из США в Англию и вызвало серьёзный дефицит ликвидности.

Значительным шагом в преодолении финансового кризиса, вызванного паникой, стали действия одного

из финансистов Нью-Йорка, Джона Моргана, который отдал в залог крупную сумму собственных денег и призвал остальных банкиров сделать то же самое для предотвращения краха финансовой системы из-за острой нехватки наличности [3]. Кризис оказался предотвращённым, и год спустя, в 1908 году, по изданному Конгрессом закону Олдрича-Врилэнда, была создана Национальная денежная комиссия с целью изучения причин случившейся паники, зарубежного опыта в сфере банковской деятельности и разработки мер по предотвращению подобного кризиса в будущем.

С 1908 по 1912 годы комиссия провела масштабное исследование опыта европейских центральных банков, которое было зафиксировано в тридцати отчётах Конгрессу, среди которых — доклад от 9 января 1912 года, содержащий законопроект, связанный с предложением обновления правового статуса Национальной резервной ассоциации. В документе преимущественно изучался опыт таких стран, как Франции, Германии и Великобритании, но, помимо них, рассматривался также опыт Швейцарии, Канады, Швеции, Шотландии, Австро-Венгрии, Российской Империи и других стран [9, 5–6]. В отчёт были включены статистические данные европейских центральных банков, проиллюстрированные диаграммами и графиками, интервью, стенограммы текстов выступлений европейских финансистов и т.д.

В конце документа прилагался билль, предлагаемый Национальной денежной комиссией в качестве проекта нормативно-правовой базы будущего центрального банка США — Национальной резервной ассоциации [9, 43–72]. На основе данного билля был разработан Закон США о Федеральном резерве и была учреждена Федеральная резервная система с 23 декабря 1913 года.

Таким образом, был подробно проанализирован правовой статус и специфика развития системы центральных банков США, развивавшейся с 1791 по 1913 год до учреждения ФРС США; в частности, был охарактеризован статус Первого банка и специфика его деятельности, проанализированы причины отсутствия центрального банка в период с 1811 по 1816 годы, правовой статус и причины упразднения Второго банка и появления «эры свободных банков», получившей в научной литературе Соединённых Штатов название «эры банков диких кошек», правовой статус системы национальных банков США и причины снижения её эффективности. Полученные результаты могут использоваться для дальнейшей теоретической разработки в целях более подробного изучения правового регулирования банковской деятельности в США в период до 1913 года, а также в практической деятельности для выработки предложений по дальнейшему совершенствованию банковской системы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов, А.Л. Основы банковских систем РФ и США / А.Л. Белоусов, И.С. Бычков // Российская государственность и правовая система в XXI веке: тенденции, противоречия и перспективы развития: Межрегиональная научно-практическая конференция ученых, аспирантов, студентов и практиков, Астрахань, 26 мая 2017 года / Астраханский государственный технический университет. — Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2017. — С. 17–20. — EDN YOCWSQ
2. Сыропятов В.А. Свободная банковская эра США как важный этап эволюции института частных денег / Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. № 2. — С. 57–63.
3. Форбс: Этот день в истории бизнеса: банковская паника 1907 года и переводной рубль / Финансово-экономическое издание Forbes [Электронный текст] URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/175046-etot-den-v-istorii-biznesa-bankovskaya-panika-1907-goda-i-perevodnoi-rubl?photo=2> (Дата обращения: 15.04.2022)
4. Bank Bill of 1791. [Electronic text] [Archived] URL: https://web.archive.org/web/20200721111637/https://poibella.org/billz/Bank_Bill_of_1791_1CngCh10Feb251791.pdf, (Accessed on April 15, 2022)
5. Dwyer, Gerald P. Jr. Wildcat Banking, Banking Panics, and Free Banking in the United States / Gerald P. Dwyer Jr.; Economic Review // Atlanta: Federal Reserve Bank of Atlanta, 1996
6. Hamilton, A, Syrett, H.C., Cooke, J.C. The papers of Alexander Hamilton (Volume 7). / A. Hamilton, H.C. Syrett, J.C. Cooke // New York: Columbia University Press, 1963 p. 256
7. Mintz, S., & McNeil, S. Alexander Hamilton's Financial Program. / S. Mintz, S. McNeil // Digital History, 2018. [Electronic source] URL: http://www.digitalhistory.uh.edu/disp_textbook.cfm?smtid=2&psid=2973 (Accessed on April 10, 2022)
8. National Bank Act of 1863, February 25, 1863. [Electronic text] URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/1111> (Accessed on April 12, 2022)
9. National Monetary Commission: Letter from Secretary of the National Monetary Commission Transmitting Pursuant to Law. The report of the commission. // Washington: Government printing office, 1912

© Степаненко Владислав Вячеславович (vladislav-stepanenko01@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ЛИЦЕНЗИЙ, И РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА НИХ

LEGAL PROBLEMS OF CREATING DERIVATIVE WORKS CREATED ON THE BASIS OF OPEN LICENSES AND DISPOSING OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO THEM

E. Stepanova

Summary. In this article the author examines the institution of open license. The question of creation of derivative works under an open license is studied. The author reveals the legal problems of creation of derivative works created on the basis of open licenses and the ways to solve them by reforming the legislation on open licenses, as well as by increasing the level of self-regulation of relations between the right holder of the work and third parties.

Keywords: open license, derivative work, disposal of the exclusive right to a derivative work.

Степанова Екатерина Владимировна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
katerina.stepanova2000@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает институт открытой лицензии. Изучается вопрос создания производных произведений в рамках открытой лицензии. Автор раскрывает правовые проблемы создания производных произведений, созданных на основе открытых лицензий, и пути их решения путем реформирования законодательства об открытых лицензиях, а также путем увеличения уровня саморегулирования отношений между правообладателем произведения и третьими лицами.

Ключевые слова: открытая лицензия, производное произведение, распоряжение исключительным правом на производное произведение.

Введение

В условиях развития сети Интернет, цифрового пространства, где довольно сложно идентифицировать пользователей, очень часто нарушаются авторские права путем незаконного использования произведений в различных формах, часто путем незаконного распространения, переработки и т.д.

В связи с распространением сети Интернет у пользователей возникала потребность в обмене информацией. И для легального обмена информацией была разработана концепция открытых лицензий. Впервые институт открытых лицензий возник в 80-е гг. XX в. в отношении программного обеспечения. В дальнейшем распространение открытой лицензии коснулось и дру-

гих объектов авторского права. На сегодняшний день, конструкцию открытой лицензии используют не только правообладатели произведений, но и различные государственные органы. Так, например, открытые лицензии используются на веб-сайтах Президента РФ, Администрации Волгоградской области, МГУ, МГИМО, ВШЭ и т.д.

Открытая лицензия является относительно новым институтом авторского права в Российской Федерации. Россия является первой страной, закрепившей на законодательном уровне институт открытой лицензии. Целью введения открытых лицензий было недопущение монополии правообладателя [8, с. 40], обеспечение равенства между правообладателями и третьими лицами, у которых был ограничен доступ к произведению.

Благодаря открытой лицензии авторы могут применять особый механизм использования объекта авторского права другими субъектами права, в частности, пользователями сети Интернет. Правообладатель произведения, используя открытую лицензию, может распространять произведение неопределенному кругу лиц без нарушения авторских прав третьими лицами, а также разрешать создавать производные произведения, содействовать развитию любительского творчества, а разработчикам программ для ЭВМ позволяет использовать свободное программное обеспечение в составе своих решений, вследствие чего снижаются издержки на создание, использование и поддержку таких программ.

Несмотря на нормативно-правовое закрепление нормы об открытых лицензиях в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), правообладатели не стремятся к заключению такого вида договорных отношений. На мой взгляд, суть проблемы состоит в непонимании правовой природы открытой лицензии и того, каким образом и на каких условиях правообладатель может разместить открытую лицензию. При условии размещения своих произведений в сети Интернет на условиях открытой лицензии, также есть проблема того, что пользователи (потенциальные лицензиаты) считают, что они могут использовать произведение на любых условиях. Однако данное утверждение является заблуждением.

На сегодняшний день авторы производных произведений могут нести существенные риски при создании произведений, основанных на открытых лицензиях. И пользователи, осознающие необходимость принятия условий открытых лицензий для своего продукта, не спешат принимать оферту.

В данной работе автор раскроет правовые проблемы создания производных произведений, созданных на основе открытых лицензий, и пути их решения путем реформирования законодательства об открытых лицензиях, а также путем увеличения уровня саморегулирования отношений между правообладателем произведения и третьими лицами.

Глава 1. Правовые проблемы создания производных произведений, созданных на основе открытых лицензий

§1. Проблема ограничения прав лицензиата (автора производного произведения) на самостоятельное определение условий лицензирования производного произведения

Легальное определение открытой лицензии содержится в ст. 1286.1 ГК РФ. Открытой лицензией признает-

ся лицензионный договор присоединения, все условия которого доступны неопределенному кругу лиц, по которому лицензиаром предоставляется лицензиату неисключительная, как правило, безвозмездная лицензия на использование произведения.

Предметом открытой лицензии является предоставление права использования произведения науки, литературы или искусства в предусмотренных договором пределах.

Открытая лицензия может предусматривать ограничения по способам использования. Так, при заключении открытой лицензии автор или правообладатель принимает решение о предоставлении лицензиату права на переработку произведения, т.е. право на создание нового (производного) объекта. Согласно подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного). Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Однако, как справедливо отмечает Э.П. Гаврилов [1, с. 95], «создание нового произведения может выражаться либо в переработке (обработке) первоначального произведения (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), что может быть предметом лицензионного договора, либо в использовании лишь идей, концепций, принципов, процессов, содержащихся в первоначальном произведении (п. 5 ст. 1259 ГК РФ), что выходит за пределы лицензионного договора. И всякий раз при создании нового творческого результата на базе объекта открытой лицензии может возникать вопрос о том, была ли использована в новом произведении лишь идея либо часть формы первоначального произведения — и тогда налицо переработка». Таким образом, в случае возникновения спора о незаконном создании производного произведения либо о нарушении условий открытой лицензии, автор производного произведения может утверждать об использовании концепций либо принципов первоначального произведения. В российской практике суды не рассматривали такую категорию споров. Необходимо обратиться к зарубежной практике, в деле *Vault Corp. v. Quaid Software, Ltd.* суд признал, что копирование, хотя и буквальное, тридцати знаков из пятидесяти страниц исходного кода не представляет

собой создание производного произведения в случае, когда программы выполняют разные функции.

Важным аспектом правового положения производных произведений в открытой лицензии являются непосредственно условия открытой лицензии. По общему правилу, лицензиар предоставляет лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности при условии, что любые лица, желающие использовать новый результат интеллектуальной деятельности, заключают договор и с лицензиаром, и лицензиатом на условиях и в пределах, которые определяет автор первоначального произведения. В силу диспозитивности автор/правообладатель может определить условия, отличные от общего правила.

В качестве разновидностей открытых лицензий, в зависимости от предоставляемой свободы действий при создании и распространении программы, а также производных произведений, А.Ю. Чурилов выделяет [10]:

1. Лицензия с сильным копилендом (strong copyleft);
2. Лицензия со слабым копилендом (weak copyleft);
3. Лицензия без копиленда (no copyleft) или разрешительная лицензия (permissive license).

Лицензии с сильным копилендом существенно ограничивают свободу распространения программы в том смысле, что в соответствии с условиями таких лицензий, любые производные произведения должны распространяться на условиях лицензии с сильным копилендом, т.е. на тех же условиях, на которых эта программа была получена. К таким лицензиям относится GNU General Public License.

Лицензии со слабым копилендом в определенной степени ограничивают свободу распространения программы и производных произведений. В соответствии с условиями таких лицензий, произведения должны распространяться только на условиях лицензии со слабым копилендом. Однако непроизводные работы и «связанные» работы могут распространяться на других лицензионных условиях. К таким лицензиям относятся Mozilla Public License v. 2.0 и GNU Library (Lesser) General Public License v. 3.0.

Лицензии без копиленда разрешают использование произведения любым способом, включая возможность изменения лицензии с открытой на проприетарную, дальнейшего использования произведения как в коммерческих, так и некоммерческих целях. Допускается также свободное создание производных произведений. К таким лицензиям относятся: Apache 2.0, BSD и MIT.

Российский законодатель в качестве общего правила закрепил открытую лицензию с сильным копилендом (strong copyleft). По мнению А.И. Савельева [7], нет ничего несправедливого в том, что автор первоначального произведения установил определенные условия реализации права на его переработку и последующее распространение производного произведения при условии получения права на использование первоначального произведения на безвозмездной основе.

На мой взгляд, установление идентичных пределов и критериев для первоначального и производного произведений является правовой проблемой, так как в данном вопросе нарушаются права лицензиата по определению условий договора с лицами, которые выразят желание заключить лицензионный договор или договор по отчуждению исключительного права на производное произведение. В данном ключе имеет место нарушение основополагающий принципа гражданского права — принципа свободы договора.

Решением проблемы ограничения прав лицензиата может стать отказ от вирусного лицензирования, согласно которому права на все производные произведения, созданные на условиях открытой лицензии, в свою очередь, должны предоставляться третьим лицам на таких же условиях по открытым лицензиям, в пользу определения более лояльных условий для лицензиата [2, с. 163]. Лицензиар может предусмотреть другие условия открытой лицензии, отличные от общего правила, установленного абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ.

§2. Проблема несоблюдения условий открытой лицензии по созданию производного произведения

В отличие от объектов патентного права, товарных знаков (знаков обслуживания) и других объектов интеллектуальной собственности реестры объектов авторских прав и их обременений (кроме реестра программ для ЭВМ, баз данных) не ведутся.

Представим ситуацию, что правообладатель заключает лицензионный договор на условиях исключительной лицензии, и в последующем заключает лицензионный договор на условиях открытой лицензии. Потенциальный лицензиат не знает о заключении первоначального договора и создает производное произведение на условиях открытой лицензии. Налицо нарушение прав лицензиата по исключительной лицензии.

Для обычного использования произведений типично заключение цепочки лицензионных и сублицензионных договоров. При этом расторжение договора

между правообладателем и первым в этой цепочке лицензиатом влечет прекращение договоров для всех остальных участников цепочки. В рассматриваемом случае, если первый договор открытой лицензии предусматривает возможность переработки произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности, по общему правилу, считается, что лицензиар делает предложение заключить договор (п. 2 ст. 437 ГК РФ) об использовании принадлежащего ему произведения любым лицом, желающим использовать новый результат интеллектуальной деятельности, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией.

Акцепт такого предложения считается также акцептом предложения лицензиара заключить лицензионный договор в отношении этого произведения. Если один из тех, кто переработал результат интеллектуальной деятельности, созданный на основе первого произведения, по какой-то причине изменит условия договора на дальнейшее использование созданного им результата, первый правообладатель сможет расторгнуть договор с лицом, нарушившим условия открытой лицензии, но это не повлечет расторжения договоров с другими (добросовестными) лицензиатами [6, с. 25].

Статья 14 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. устанавливает, что переделка в любую другую художественную форму кинематографических постановок, созданных на основе литературных или художественных произведений, требует разрешения авторов оригинальных произведений, вне зависимости от наличия разрешения авторов кинематографических постановок. Несмотря на то, что данное правило не предусмотрено в российском законодательстве, можно сделать вывод о том, что при использовании каждого последующего производного произведения необходимо согласие правообладателя оригинального произведения.

В настоящее время законодательно не определен механизм защиты прав лицензиата, который добросовестно использует произведение на условиях открытой лицензии. Представляется, что действующее законодательство исходит из приоритета правовой защиты интеллектуальных прав автора и правообладателя абсолютных прав [9]. Права у лицензиата возникают в силу воли лицензиара, что также подтверждается тем, что открытая лицензия является договором присоединения. Согласно ст. 1254 ГК РФ лицензиат по исключительной лицензии может защищать свои права способами, предусмотренными ст. 1250 и 1252 ГК РФ.

Я вижу два решения для недопущения недобросовестного поведения лицензиара.

Во-первых, решением проблемы недобросовестного поведения лицензиара будет являться наличие децентрализованных реестров произведений науки, литературы или искусства [5, с. 15]. Сущность данных реестров будет состоять в независимом учете объектов авторских прав, условий открытых лицензий, субъектов правоотношений.

Во-вторых, законодательно закрепить в ГК РФ положение об освобождении от ответственности добросовестного лицензиата.

Как справедливо отмечает И.А. Соболев [8], необходимо освободить от ответственности за нарушение авторских прав добросовестного лицензиата путем внесения изменений в ст. 1286.1 ГК РФ, дополнив данную статью п. 6:

«Не подлежит ответственности пользователь, добросовестно использующий результат интеллектуальной деятельности в соответствии с условиями открытой лицензии, который при разумной внимательности и осмотрительности не знал и не мог знать о нарушении интеллектуальных прав третьих лиц».

Таким образом, лицензиат при заключении открытой лицензии будет защищен от недобросовестных действий лицензиара, что послужит дополнительным стимулом для развития гражданского оборота.

§3. Проблема заключения открытой лицензии при соавторстве

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 1229 ГК РФ распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности осуществляется правообладателями совместно, если иное не предусмотрено соглашением между правообладателями.

Произведение может быть создано с помощью вклада (contribution) множества авторов (правообладателей) в конечный результат [7, с. 397]. В таких случаях имеет место постоянная смена ролей: лицензиаты выступают в качестве лицензиаров и наоборот. Отследить, какую роль каждый участник сообщества играет в лицензионных отношениях в каждый конкретный момент времени практически невозможно. Такие ситуации нередки в области создания программного обеспечения.

В случае заключения открытой лицензии со множественностью субъектов со стороны лицензиара потен-

циальный лицензиат несет риски признания открытой лицензии с правом создания производного произведения недействительной. На практике при заключении договора лицензиат основывается на информации, изложенной в лицензии, в том числе и в части указания того, кто является автором или правообладателем. Учитывая гражданско-правовой принцип добросовестности, лицензиат полагает, что лицо, размещающее оферту, также действует добросовестно, указывая себя в качестве уполномоченного лица.

Так, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 16.07.2018 по делу N А40–151454/2017, разъясняя применение норм об открытой лицензии, отметил, что предоставление открытой лицензии является одним из способов распоряжения исключительным правом, в связи с чем, когда имеется множественность лиц на стороне правообладателя, необходимо установление совместной воли всех правообладателей.

Присоединяясь к условиям открытой лицензии, пользователь, который действует добросовестно, может не знать о наличии прав еще каких-либо иных правообладателей, помимо тех, которые указаны в лицензии. Даже действуя внимательно и осмотрительно, лицензиат не имеет возможности осуществить проверку достоверности размещенной информации о правообладателе, обратившись в уполномоченный государственный орган, поскольку авторские и смежные права охраняются без государственной регистрации.

В случае выявления нарушений авторских прав лицензиат может утратить право использования производного произведения, так как отсутствие вины не освобождает от обязанности прекратить нарушение в соответствии с п. 5 ст. 1250 ГК РФ.

Решением проблемы заключения открытой лицензии при соавторстве может стать освобождение от ответственности за нарушение авторских прав добросовестного лицензиата путем внесения изменений в ст. 1286.1 ГК РФ (более подробнее об этом в предыдущем параграфе).

§4. Проблема несовместимости открытых лицензий по критерию создания производного произведения

ГК РФ не содержит запрета на возможность генерирования условий различных открытых лицензий для создания собственной уникальной открытой лицензии. Безусловно, данное положение подтверждается основополагающим принципом гражданского права — принципом свободы договора.

На сегодняшний день количество открытых лицензий составляет более семидесяти, и их число неуклонно растет [5, с. 58]. В данном контексте очень важен вопрос сопоставления условий конкретных лицензий друг с другом.

Так, например, возможны ситуации заключения трансграничного договора между иностранными лицами, тем более с учетом того, что использование произведения на условиях открытой лицензии возможно на территории всего мира.

Лицензиар, при установлении пределов и условий открытой лицензии решает, например, применить два вида лицензий Creative Commons, условия которых не совместимы друг с другом. Например, при использовании GNU General Public License (GNU GPL) и MIT License возможно возникновение рисков, так как в первом случае распространение производного произведения возможно только на условиях первоначального произведения, во втором — распространение производного произведения возможно на условиях лицензиата, необходимо лишь приложить уведомление об авторском праве и текст открытой лицензии.

Разработка совместимых открытых лицензий является одним из наиболее сложных вопросов. Распространение производного произведения будет невозможно в силу несовместимости открытых лицензий, что также повлечет за собой утрату права использования производного произведения или необоснованное игнорирование тех или иных условий лицензии [4, с. 40].

В качестве решения данной проблемы автор видит повышение уровня саморегулирования отношений, основанных на условиях открытой лицензии. При заключении договоров необходимо оценивать риски, которые на данном моменте могут иметь невыраженный характер, а в будущем иметь существенное значение. И ключевым фактором в данном вопросе будет являться привлечение юристов для определения положений открытой лицензии.

Глава 2. Распоряжение исключительным правом на производное произведение, созданное на основе открытой лицензии

§1. Заключение лицензионного договора на производное произведение, созданное на основе открытой лицензии

Распоряжение исключительным правом на произведение возможно путем его отчуждения по договору

другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Статья 1286.1 ГК РФ не содержит прямого запрета на распоряжение исключительным правом на производное произведение, созданное на основе первоначального произведения. В качестве аргумента отсутствия запрета на распоряжение исключительным правом можно также привести, что абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ не содержит таких понятий, как «автор», «правообладатель», предоставляя лицензиату право на заключение лицензионного договора, договора об отчуждении исключительных прав.

Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Постановление Пленума ВС РФ N10) в п. 88 разъясняет ключевые положения производного произведения и распоряжения исключительным правом на него:

Автору производного произведения принадлежат интеллектуальные права на производное произведение. Автор производного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного произведения (далее — использованные произведения).

Авторские права автора производного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений. Но при этом Постановление Пленума ВС РФ N10 устанавливает, что автор производного произведения может использовать производное произведение только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения.

Использование производного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних. Неправомерное использование производного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного, так и правообладателей использованных произведений.

Исходя из изложенного, можно сделать несколько выводов:

1. Несмотря на то, что производное произведение именуется новым произведением и что у автора производного произведения возникают свои авторские права, автор производного произведения не может использовать данное произведение без согласия автора первоначального произведения.
2. Исключительное право автора производного произведения ограничено согласием либо несогласием автора первоначального произведения.

Автор производного произведения не может использовать производное произведение в полном объеме. В правомочия автора производного произведения включается лишь правомочие требовать от неопределенного круга обязанных лиц не использовать производный объект и правомочие на защиту [3, с. 61]. Исключительное право оказывается обремененными в пользу правообладателя первоначального объекта, и в случае прекращения действия исключительного права на первоначальный объект, обременение прекращается.

Как уже ранее отмечалось, согласно абз. 2 п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено открытой лицензией, лицензиар делает предложение заключить договор об использовании принадлежащего ему произведения любым лицам, желающим использовать новый результат интеллектуальной деятельности, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией.

Таким образом, по общему правилу, лицензионный договор заключается и с правообладателем первоначального произведения, и с правообладателем производного произведения.

В случае если лицензиат решает заключить лицензионный договор на предоставление права использования производного произведения с третьими лицами, лицензиат ограничен условиями открытой лицензии. Заключение лицензионного договора возможно, но имеет существенные ограничения, основанные на условиях открытой лицензии (например, безвозмездный характер договора, отсутствие возможности коммерциализации произведения и т.д.).

Условия лицензионного договора ограничиваются условиями открытой лицензии. Как справедливо отмечает В.Б. Нагродская [5, с. 101], действия правообладателя, направленные на необоснованное ограничение возможности использования произведения в рамках

открытой лицензии, могут признаваться злоупотреблением правом. В случае совершения правонарушений по предоставлению открытой лицензии лицензиат имеет право требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права в соответствии со ст. 1252 ГК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 1233 ГК РФ условия лицензионного договора, ограничивающие право гражданина создавать результаты интеллектуальной деятельности определенного рода или в определенной области интеллектуальной деятельности либо отчуждать исключительное право на такие результаты другим лицам, ничтожны. Данное положение является конкретизацией общего правила ст. 22 ГК РФ о недопустимости ограничения дееспособности гражданина.

Однако, на мой взгляд, в будущем при возникновении споров по нарушению прав лицензиата по вопросам использования производного произведения суд будет принимать решения в пользу автора первоначального произведения в силу того факта, что лицензиар не принуждал лицензиата к заключению данного вида договора, лицензиат должен по своей воле оценивать риски и принимать решение о заключении открытой лицензии.

§2. Заключение договора об отчуждении исключительного права на производное произведение, созданное на основе открытой лицензии

Возможность заключения лицензионного договора между автором производного произведения и третьими лицами не вызывает сомнений, сложности заключаются в условиях данного договора, определенных ограничениях, установленных открытой лицензией.

По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю).

В конструкцию авторских прав входит исключительное право, личные неимущественные права и иные права. В соответствии с абз. 4 п. 88 Постановления Пленума РФ N10 исключительное право автора производного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения.

ГК РФ не предусматривает порядок заключения договора об отчуждении исключительного права на производное произведение, созданное на основе открытой лицензии.

На мой взгляд, необходимо реформировать законодательство об открытых лицензиях в части отчуждения исключительного права на производное произведение и добавить в ст. 1286.1 ГК РФ п. 7: «Автор производного произведения, созданного в результате использования открытой лицензии, имеет право заключить договор об отчуждении исключительных прав на производное произведение. При этом приобретатель исключительного права обязуется использовать производное произведение в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией (п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ)».

В данном ключе необходимо определить правовые механизмы защиты прав приобретателя исключительного права на производное произведение. Как поступить приобретателю исключительного права на производное произведение, если он не знал о том, что приобретает исключительное право на производное произведение, условия использования которого ограничены открытой лицензией?

Помимо внесения изменений в ст. 1286.1 ГК РФ, в ГК РФ необходимо внести в п. 5 ст. 1234 ГК РФ особый порядок для расторжения договора об отчуждении исключительного права: «Приобретатель исключительного права на производное произведение, ограниченное условиями открытой лицензии, имеет право расторгнуть договор об отчуждении исключительного права на произведение, в случае если приобретатель не знал о том, что использование произведения ограничено условиями открытой лицензии».

Таким образом, по общему правилу, в конечном результате распоряжения исключительным правом на новое (производное) произведение приобретатель или лицензиат приобретает возможность использовать производный объект только на условиях открытой лицензии правообладателя первоначального объекта.

Заключение

Несмотря на то, что прошло почти семь лет с момента введения нормы об открытых лицензиях, авторы/правообладатели не спешат применять данные нормы на практике.

В данной научной работе автор выявил несколько ключевых проблем, возникающих при использовании механизма открытой лицензии, а также пути их преодоления.

Во-первых, проблема ограничения прав лицензиата (автора производного произведения) на самостоятельное определение условий лицензирования производного произведения. Решение данной проблемы заключается в саморегулировании и применении обычаев при использовании открытых лицензий путем применения более лояльных норм, которые позволят лицензиатам использовать первоначальное произведение для создания производных произведений. Таким образом, это станет неким толчком для развития сферы авторского права, в частности в области программного обеспечения.

Во-вторых, проблема несоблюдения условий открытой лицензии по созданию производного произведения при заключении лицензионного договора на условиях исключительной лицензии, а также при соавторстве.

В случае заключения открытой лицензии и дальнейших договоров сублицензирования с производными произведениями, могут возникать ситуации злоупотребления со стороны лицензиара, который изначально заключил исключительный лицензионный договор. Решением данной проблемы станет создание публичного децентрализованного реестра, в котором потенциальные лицензиаты могут изучить информацию о контрагенте и оценить риски на создание производного произведения.

Недобросовестный лицензиар может умолчать о соавторстве и заключить открытую лицензию с лицензиатом. В результате лицензиат будет вынужден прекратить использовать производное произведение. Решением данной проблемы станет публичный децентрализованный реестр, о котором говорилось ранее, а также освобождение от ответственности добросовестного лицензиата.

В-третьих, проблема несовместимости открытых лицензий по критерию создания производного произ-

ведения. В качестве решения данной проблемы автор рассматривает внимательную работу с положениями открытой лицензии, с привлечением в данный процесс юриста.

При анализе вопроса о распоряжении исключительным правом была выявлена некоторая неясность в отчуждении исключительного права на производное произведение. Автор предлагает дополнить ст. 1286.1 ГК РФ и добавить в нее п. 7: «Автор производного произведения, созданного в результате использования открытой лицензии, имеет право заключить договор об отчуждении исключительных прав на производное произведение. При этом приобретатель исключительного права обязуется использовать производное произведение в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией (п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ)».

В данном ключе автор также предлагает определить механизм правовой защиты приобретателя исключительного права на производное произведение, который не знал об ограничениях, установленных открытой лицензией, путем введения абз. 3 п. 5 ст. 1234 ГК РФ: «Приобретатель исключительного права на производное произведение, ограниченное условиями открытой лицензии, имеет право расторгнуть договор об отчуждении исключительного права на произведение, в случае если приобретатель не знал о том, что использование произведения ограничено условиями открытой лицензии».

В заключение хотелось бы отметить, что проблема создания производных произведений должна решаться с учетом воли первоначального правообладателя и характеристики конкретной лицензии, но при этом важно не забывать про вторую сторону обязательства — лицензиата. При разрешении споров необходимо соблюдение равенства автора первоначального произведения и производного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года №35-ФЗ в главу 70 ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2014. №9. С. 86–98.
2. Гонгало Б.М., Калятин В.О., Кириллова М.Я. и др.; под ред. Крашенинникова. П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / М: Статут, 2014. 510 с.
3. Елисеев. В.Е. Осуществление интеллектуальных прав на производные объекты. // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*, № 18, декабрь 2017 г., с. 58–68.
4. Нагродская В.Б. К вопросу о совместимости свободных (открытых) лицензий и возможности их использования в технологии Blockchain // «ИС. Авторское право и смежные права», 2017, N11.
5. Нагродская В.Б. Открытая лицензия как способ распоряжения исключительным правом на произведение науки, литературы и искусства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 319.
6. Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. // СПС «Консультант плюс».

7. Савельев, А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика / А.И. Савельев. — Москва: Инфотропик Медиа, 2012. — 432 с.
8. Соболев И.А. К вопросу о понятии свободной (открытой) лицензии в авторском праве России // Право и экономика. 2014. №4. С. 39–44.
9. Стороженко О.М., Тиханова Н.Е. Открытые лицензии в авторском праве Российской Федерации: отдельные аспекты законодательного регулирования и правоприменения. // Журнал «Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности)» №1, январь-март 2021 г.
10. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI в.: Монография / «Юстицинформ», 2020. — 224 с.

© Степанова Екатерина Владимировна (katerina.stepanova2000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF A TRADEMARK IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. Shalobanova

Summary. The article discusses the characteristics of a trademark as a means of individualization of goods (services), its functions and highlights the problems of granting legal protection to similar trademarks.

Keywords: trademark, exclusive right, consumer, goods, services, state registration, copyright holder.

Шалобанова Наталья Павловна

*Соискатель, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск
pyatishnat@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются характеристика товарного знака как средства индивидуализации товаров (услуг), его функции и освещаются проблемы предоставления правовой охраны сходным товарным знакам.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, потребитель, товар, услуги, государственная регистрация, правообладатель.

Введение

В условиях современной экономики юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, как субъектам торгово-рыночных отношений, предоставлен широкий круг возможностей для осуществления прибыльной и рентабельной деятельности, ориентированной в первую очередь на потребителя. Данные возможности способствуют росту числа участников рыночных отношений, каждый из которых стремится занять и укрепить свою позицию путем обеспечения присутствия своих товаров (услуг) на потребительском рынке.

Значительное влияние на успешное функционирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей оказывает правовая среда. В действующем гражданском законодательстве за хозяйствующими субъектами закреплены права, которые дают им возможность укрепить положение на своем рыночном сегменте. В частности, к такому праву относится право на товарный знак, который является средством индивидуализации товаров.

Описание проблемы

Согласно статье 1477 части четвертой ГК РФ на товарный знак как на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое охранным документом — свидетельством на товарный знак [1].

Функции товарного знака оказывают существенное влияние на благополучное развитие бизнеса, как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Одной из функций является гарантия качества для потребителей, так как покупатели связывают качественную продукцию с узнаваемым образом товарного знака. Помимо этого товарный знак рекламирует и информирует об определенном товаре с присущими только ему отличительными качествами. Немаловажной функцией является защитная или охранная, содержание которой указано в статье 1484 ГК РФ. Лицу на имя, которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю) принадлежит исключительное право использования товарного знака и никто не вправе использовать товарный знак без согласия его правообладателя.

В настоящее время регистрация товарных знаков получила достаточно широкое распространение на территории Российской Федерации. По статистическим данным на 01.04.2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано 524 230 товарных знаков. Многообразие зарегистрированных обозначений как средств индивидуализации товаров свидетельствует о стремлении хозяйствующих субъектов приобрести прочную репутацию на российском рынке.

Следует отметить, что наряду с положительными сторонами использования товарного знака, есть и отрицательные. В борьбе за место на рынке, за увеличение потребительского спроса недобросовестные организации и индивидуальные предприниматели выходят за пределы закона, используя чужие достижения

и зарекомендовавшие себя товарные знаки. В данном случае актуальным является вопрос эффективности правовой охраны товарного знака.

Анализ судебной практики показывает, что на сегодняшний день распространенными являются дела по оспариванию и признанию недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку в соответствии с подп. 1 и подп. 2 п. 2 ст. 1512 ГК РФ. Согласно указанным положениям ГК РФ, предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в случае если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1–5, 8 и 9 статьи 1483 ГК РФ и п. 6, 7 и 10 статьи 1483 ГК РФ. Так, согласно подп. 1 п. 3 статьи 1483 ГК РФ не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющимися ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя. В соответствии с подп. 2 п. 6 статьи 1483 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В данном случае проблема заключается в том, что на этапе государственной регистрации товарного знака, в частности при проведении экспертизы не всегда выявляются обозначения сходные до степени смешения с товарными знаками, ранее получившими правовую охрану. В дальнейшем товары (услуги) с такими обозначениями продвигаются среди потребителей, в результате этого складывается ситуация одновременного присутствия на рынке схожих товарных знаков и как следствие существует явная опасность введения покупателей в заблуждение относительно производителя и качества продукции.

Безусловно, эффективным способом разрешения проблемы присутствия на рынке сходных (идентичных) товарных знаков является заключение их владельцами соглашения о взаимовыгодном сосуществовании. В ГК РФ возможность данного соглашения предусмотрена на этапе предшествующем государственной регистрации товарного знака. Так, по смыслу п. 6 ст. 1483 ГК РФ регистрация сходного до степени смешения товарного знака допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. В частности подразумевается, что такое согласие может быть оформлено взаимным соглашением между правообла-

дателем и лицом, подавшим заявку на государственную регистрацию сходного до степени смешения товарного знака.

Что же касается ситуации, когда конкуренту правообладателя все же удалось зарегистрировать свой товарный знак с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком владельца, не получив при этом его согласия, то и в данном случае договоренность о взаимном использовании товарных знаков также может быть достигнута. Но на сегодняшний день такие соглашения не урегулированы гражданским законодательством и не распространены среди владельцев сходных (идентичных) товарных знаков.

Напротив, частыми являются случаи, когда, правообладатели, чьи права нарушены, расценивают такое использование товарного знака как недобросовестное и, защищая свои интересы, обращаются в федеральные органы исполнительной власти по интеллектуальной собственности с возражениями против предоставления правовой охраны товарным знакам.

В качестве примера рассмотрим решение Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2015 г. по делу № СИП-199/2015.

ООО «Эста» владеет комбинированного товарного знака со словесным обозначением «33 пингвина» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны комбинированному товарному знаку со словесным обозначением «ТРИ ПИНГВИНА».

ООО «Эста», полагает, что спорный товарный знак является сходным до степени смешения с товарным знаком заявителя по фонетическим, графическим и семантическим признакам и ассоциируются друг с другом, несмотря на их отдельные отличия в графике. Регистрация комбинированного товарного знака «ТРИ ПИНГВИНА», по мнению заявителя, может ввести потребителя в заблуждение относительно лица, предоставляющего услуги, в подтверждение чего представил аналитический отчет, в соответствии с выводами которого доминирующими элементами в обсуждаемых товарных знаках являются словесные (словесно-числовые) обозначения; между спорными товарными знаками с точки зрения потребителей услуг закусочных, кафе, кафетериев, ресторанов существует сходство до степени смешения, которое может явиться причиной введения потребителей услуг закусочных, кафе, кафетериев, ресторанов в заблуждение относительно производителя.

С учетом этого, коллегия судей согласилась с доводом заявителя о том, что противопоставляемые товарные знаки содержат в своем составе фонетически и семантически сходные элементы «ТРИ ПИНГВИНА» — «ТРИДЦАТЬ ТРИ ПИНГВИНА», что Роспатентом не оспаривается.

В товарный знак заявителя включен цифровой элемент «33», а в спорный товарный знак третьего лица — числительное «ТРИ» выполненное словесно. Словесные элементы противопоставляемых знаков выполнены оригинальными шрифтами с отличным начертанием. Цвета, которыми выполнены данные элементы существенно различаются. С учетом этого коллегия судей соглашается с выводом Роспатента о том, что указанные различия придают знакам визуальное отличие.

Сопоставляемые товарные знаки содержат в своем составе изображения пингвинов. Однако в оспариваемом товарном знаке на ярко желтом фоне с зеленым ободком расположены три стилизованных комичных изображения пингвина, два из которых выполнены в движении; все три пингвина имеют на голове несуществующие у данных птиц в природе усики-антенны с разноцветными шариками на концах. В противопоставленном обозначении изображение пингвина единственное, шарообразной формы, расположенное на белом фоне.

Таким образом, коллегия судей с учетом выявленных отличий в графической составляющей словесных элементов и иной концепции изобразительных элементов, что в результате порождает различное общее впечатление от противопоставляемых товарных знаков, пришла к выводу об отсутствии между ними сходства до степени смешения, несмотря на сходство их словесных элементов по фонетическому и семантическому признакам.

Вышеприведенный вывод об отсутствии у противопоставляемых товарных знаков сходства до степени смешения исключает основания для удовлетворения возражения заявителя по настоящему делу на основании пункта 6 статьи 1483 ГК РФ, поскольку по данному основанию необходимо наличие всех условий, входящих в гипотезу правовой нормы: наличие сходства до степени смешения сравниваемых товарных знаков; однородность товаров и услуг, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки; более ранний приоритет противопоставленного товарного знака; товарные знаки должны быть зарегистрированы на имя разных лиц.

Равно коллегией судей не усматривается оснований и для признания решения Роспатента и сохраняющейся

регистрации спорного товарного знака несоответствующими подп. 1 п. 3 статьи 1483 ГК РФ.

Соответствующий довод заявителя о введении потребителей в заблуждение относительно лица, предоставляющего услуги, идентифицируемые спорным товарным знаком, носит производный характер от отвергнутого судом довода о наличии между противопоставляемыми знаками сходства до степени смешения.

Кроме того, суд отмечает, что оспариваемый товарный знак сам по себе не содержит ложных или способных ввести в заблуждение потребителя сведений, поскольку его элементы не содержат сведений об услугах, в отношении которых он зарегистрирован, и о лице, оказывающем такие услуги. В результате в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Эста» было отказано.

При принятии решения суд руководствовался ГК РФ, Правилами составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания от 05.03.2003 № 32, утвержденными приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам и Методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденными приказом Роспатента от 31.12.2009 № 19.

Следует заметить, что при рассмотрении дела ни суд, ни спорящие стороны в полной мере не обосновали, как оценивалась вероятность введения потребителей в заблуждение относительно производителя услуг. Кроме того, суду не было представлено достаточных доказательств по данному факту.

Считаем это обусловлено тем, что в ГК РФ отсутствуют критерии, которые необходимы для установления наличия или отсутствия введения потребителей в заблуждение, а также перечень тех случаев, которые могут рассматриваться как вводящие потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя [2].

Хотелось бы также обратить внимание на то, что при рассмотрении данного дела суд руководствовался пунктом 13 «Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122, в котором разъяснено, что вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы [3, 4]. Полагаем, что при рассмотрении данной категории дел проведение экспертизы должно быть обязательным условием, урегулированным законодательством.

ВЫВОДЫ

Следует сделать вывод о том, что товарному знаку как объекту интеллектуальной собственности законодательство РФ гарантирует правовую защиту, но для повыше-

ния ее эффективности необходимо выработать единый подход к оценке введения потребителей в заблуждение относительно товара или его изготовителя, учитывая при этом интересы, как правообладателей сходных до степени смешения товарных знаков, так и потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5497; 2015. — № 48. — Ст. 6708.
2. Калачева Т.Л. Товарный знак как средство индивидуализации и объект интеллектуальной собственности / Т.Л. Калачева. // Закон и право. — 2011. — № 1. — С. 108–110.
3. Назарычева Л.В. Недобросовестная конкуренция в сфере использования прав на товарные знаки / Л.В. Назарычева. // журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — № 3. — С. 28–33.
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 18 августа 2015 г. по делу № СИП-199/2015. Источник: Официальный сайт ВС РФ: http://kad.arbitr.ru/PdFDocument/4d44155d-66df-459e-8b9b-b90a5bbbb2a5/SIP-199-2015_20150818_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf.

© Шалобанова Наталья Павловна (ruatishnat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

FEATURES OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN THE YOUTH STUDENT ENVIRONMENT OF NIZHNY NOVGOROD

**S. Rudenko
T. Pogodina
A. Suslov
A. Zanozin**

Summary. The article analyzes the prevalence and content of addictive behavior of students of civil universities. Based on the survey and testing of 60 students of civil universities, the predominance of propensity to non-substantive addictions was revealed, among which the first positions are occupied by gaming, computer and television. Among chemical addictions, smoking is the most common. As a result of the correlation analysis, it is shown that the greater the satisfaction with the chosen type of activity, the lower the level of propensity to form dependent behavior.

Keywords: addiction, addictive behavior, addiction, nonsubstantial addiction, students.

Руденко Сергей Вячеславович

Ассистент, ФГКОУ ВО «Нижегородская Академия
Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации»

Погодина Татьяна Григорьевна

Д.м.н, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская
Академия Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации»

Суслов Александр Геннадьевич

К.м.н., доцент, ФГКОУ ВО «Нижегородская
Академия Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации»

Занозин Андрей Владимирович

К.м.н., доцент, ФГКОУ ВО «Нижегородская
Академия Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации»
na@mvd.gov.ru

Аннотация. В статье анализируется распространенность и содержание аддиктивного поведения студентов гражданских ВУЗов. На основании проведенного анкетирования и тестирования 60 студентов гражданских ВУЗов выявлено преобладание склонности к несубstantивным зависимостям, среди которых первые позиции занимают игровая, компьютерная и телевизионная. Среди химических зависимостей наиболее распространено курение. В результате проведенного корреляционного анализа показано, что чем больше удовлетворенность выбранным видом деятельности, тем ниже уровень склонности к формированию зависимого поведения.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, зависимость, несубstantивная зависимость, студенты.

Актуальность

В современном мире человек все более подвержен стрессовым ситуациям, приводящим к расстройствам адаптации, изменению эмоционально-волевой сферы, что вынуждает его искать различные методы коррекции психического состояния для создания психологического комфорта. На этом фоне широкое распространение получили различные формы аддикций, размаривающиеся в настоящее время как одна из форм девиантного поведения [6, 2]. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении изменить свое психическое состояние посредством приема определенных веществ или длительной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности. При этом происходит не только однократный уход

от реальности, но также формируется длительный период патологического пристрастия к веществу (объекту, аддиктивному агенту), приращения, сплетения и перехода одной привычки, пристрастия в другие [4].

Изучение особенностей аддиктивного поведения в социуме является актуальной проблемой. Количество граждан, подверженных аддикции растет, особенно среди молодежи. Так, число лиц с наркотической зависимостью в настоящее время в России, согласно официальным данным, составляет более 500 тысяч человек, при этом 70% из которых моложе 25 лет [3].

Студенчество — будущий интеллектуальный и управленческий элитарный слой общества. Состояние психического здоровья молодежи, в частности,

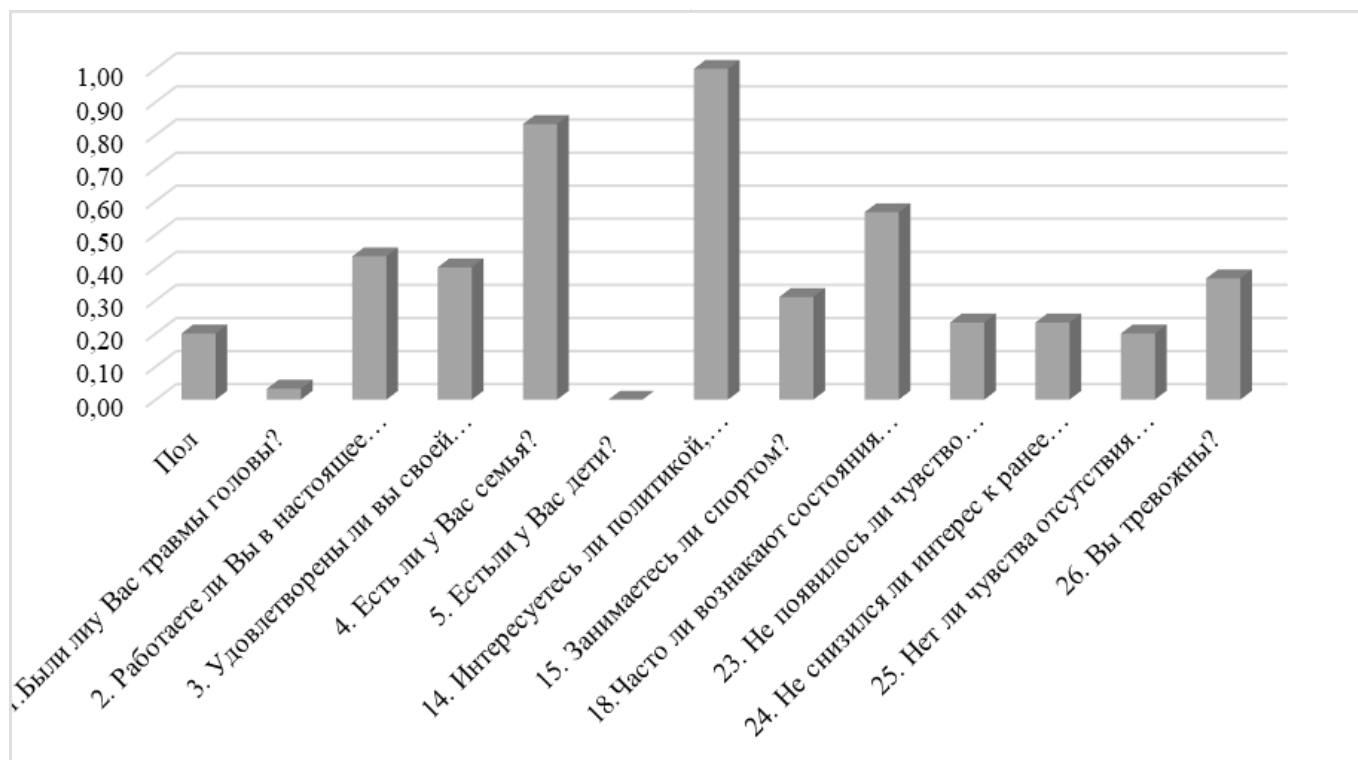

Рис. 1. Оценка социально-психологического статуса

студентов является злободневной проблемой, отражая существующий социально-экономический и общественный уровень развития нашего государства. В процессе обучения в вузе стрессорами для студентов могут выступать большая интеллектуальная нагрузка, дефицит времени, в том числе на отдых и сон, необходимость адаптации к новой, по сравнению со школой, организации образовательного процесса [7].

В связи с этим в каждом конкретном случае перед молодыми людьми возникает необходимость выбора определенной стратегии поведения, и если часть из них, как указывает Е.А. Кобзев, готовы брать на себя ответственность и принимать соответствующие решения в сложных для них ситуациях, то другие, напротив, не могут переносить даже временные и незначительные трудности, и поэтому выбирают аддикцию в качестве способа достижения психологического комфорта, тем самым уходя от проблем. Таким образом, студенты в силу указанных выше обстоятельств представляют собой группу риска по формированию аддиктивного поведения [1].

Наряду с традиционными химическими формами зависимого поведения, такими как алкоголизм, наркомания, табакокурение, наблюдается рост различных нехимических (поведенческих) аддикций — спортивной, любовной, к трате денег, интернет аддикции и др.,

которые несут в себе не меньшую опасность, хотя зачастую воспринимаются молодыми людьми как безобидное хобби или увлечение[5].

Цель исследования

Проанализировать распространенность и типологию несубстантивных зависимостей в социуме в среде студентов гражданских ВУЗов.

Материалы и методы исследования

Проведено констатирующее эмпирическое дискретное исследование с использованием опросного метода путем анонимного анкетирования и тестирования, в котором приняли участие студенты гражданских ВУЗов.

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте ранней взрослости от 18 до 22 года. Средний возраст составил 19,9 лет. Из них 46 женщин (76,6%) и 14 мужчин (23,4%). Респондентами выступили студенты Нижегородского государственного педагогического университета им. К Минина (34 человека) и НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде (26 человек).

После предварительного разъяснения и получения добровольного информированного согласия респон-

Таблица 1. Результаты U-критерия Манна-Уитни

	Гражданские	
	Ср.знач.	Станд.откол.
Возраст	19,97	2,03
Пол	0,20	0,41
1. Зависимость от алкоголя	6,97	1,54
2. Телевизионная зависимость	20,87	1,83
3. Любовная зависимость	11,77	3,15
4. Игровая зависимость	22,43	1,76
5. Зависимость от межполовых отношений	14,77	3,43
6. Пищевая зависимость	7,50	1,76
7. Религиозная зависимость	6,27	1,23
8. Трудовая зависимость	9,83	2,25
9. Лекарственная зависимость	5,93	1,28
10. Зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей)	21,97	1,94
11. Зависимость от курения	11,07	3,67
12. Зависимость от здорового образа жизни	9,57	2,90
13. Наркотическая зависимость	5,93	1,05
14. Общая склонность к зависимостям	8,50	2,13

дентам было предложено ответить на вопросы анкеты, отражающий социально-психологический статус и пройти тест по методике Лозовой Г.В., которая определяет склонность человека к 13 видам зависимостей и позволяет диагностировать общую склонность к следующим видам зависимостей: алкогольной, интернет и компьютерной зависимостям, любовной, наркотической, игровой, никотиновой, пищевой, зависимости от межполовых отношений, трудоголизма, телевизионной, религиозной, зависимости от здорового образа жизни, лекарственной, а также общей склонности человека к зависимостям. Данная методика представляет собой анкету шкального типа с пятью вариантами ответов. Опросник состоит из 70 вопросов. Примерное время тестирования 20–25 минут.

Результаты исследования

По результатам анкетирования, характеризующего социально-психологический статус, проведенного на первом этапе исследования установлено, что больше половины респондентов — 32 человека (53,3%) — уроженцы крупных городов, менее половины (46,7%) родились и выросли в небольших населенных пунктах. Проживает в семье с родителями 58,3%, свои семьи создали 13,4% респондентов. Травмы головы в анамнезе у 2 студентов (3,3%). Многие в свободное от учебы время работают (25 человек — 41,6%), однако не все из них удовлетворены своей работой (5 человек — 8,3%). У половины студентов часто возникают состояния душевного напряжения, беспокойства, тревоги, у 20% присутствует чувство отчужденности от других людей,

11 человек из числа респондентов отметили, что в последнее время снизился интерес к ранее интересующим делам, чувства отсутствия перспектив в будущем беспокоят 12 студентов, а чувство тревожности отметили 31,6% обследованных (рис. 1).

По результатам проведенного тестирования общая склонность к формированию зависимостей в группе в целом является низкой, тем не менее преобладает вероятность развития игровой, телевизионной и интернет-зависимости расценивающаяся как высокая степень склонности (от 19 до 25 баллов). Средние показатели по результатам оценки любовной и зависимости от межполовых отношений (Табл. 1)

Среди химических выявлена зависимость от курения (20 человек). Риск формирования прочих зависимостей (от алкоголя, наркотиков, приема пищи) не высок. Также установлено, что у одного человека может быть несколько зависимостей, к примеру среди студентов было выявлено сочетание игровой и телевизионной зависимостей (3 человека).

В результате проведенного корреляционного анализа показано, что чем больше удовлетворенность выбранным видом деятельности, тем ниже вероятность формирования аддикций (в частности, игровой зависимости и зависимости от межполовых отношений). Чем чаще появляется чувство отчужденности от других людей, тем реже студенты занимаются спортом, появляется чувство отсутствия перспектив в будущем, снижается интерес к интересующим делам. Чем выше удов-

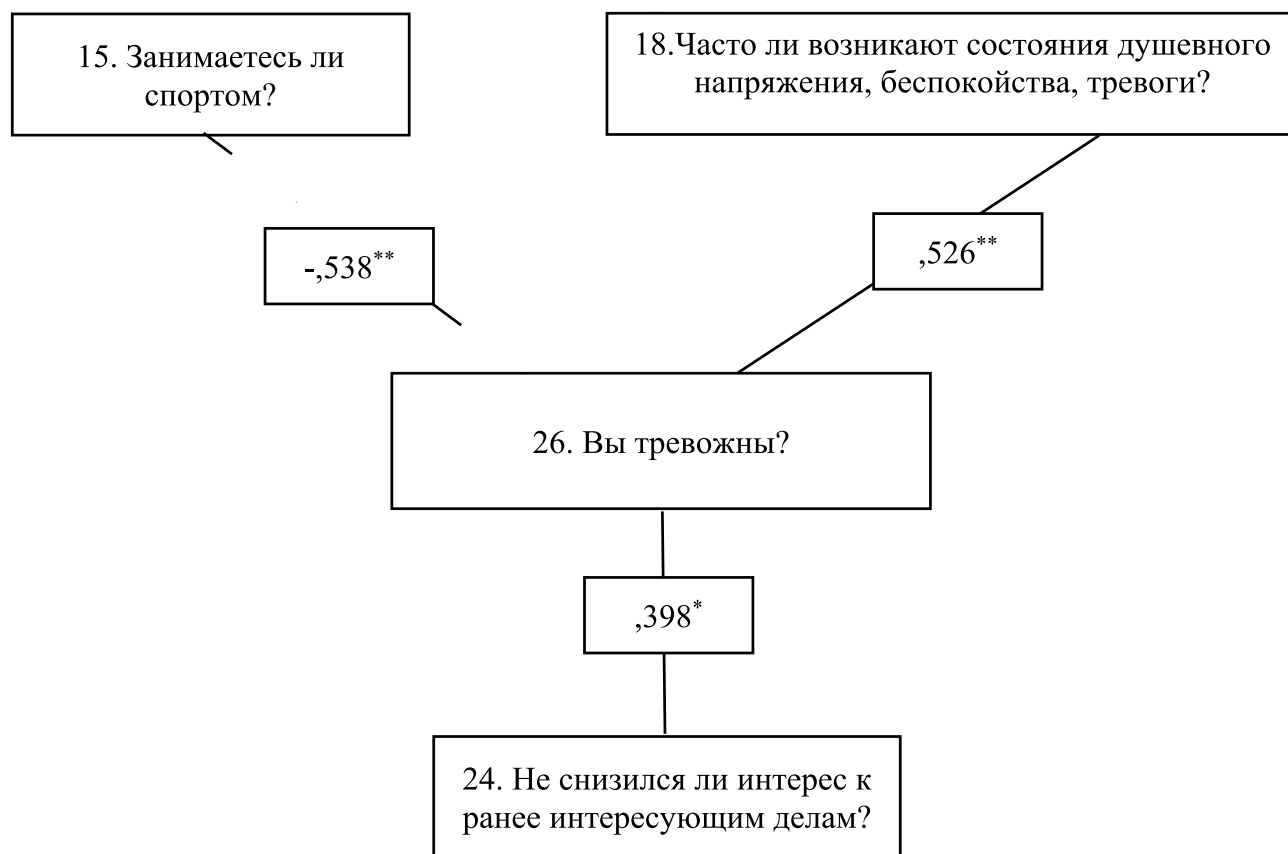

Рис. 1. Корреляции в группе студентов с показателем «Вы тревожны?»

Рис. 2. Корреляции в группе студентов с показателем «Лекарственная зависимость»

летворенность выбранной деятельностью, тем сильнее выражена зависимость от здорового образа жизни.

Чувство тревоги возникает реже у тех, кто занимается спортом. Это известно нейропсихологам. Спорт меняет биохимические процессы в центральной нервной системе, увеличивая доступность важных нейрохимических средств против тревожности, включая серотонин, гамма-аминомасляную кислоту (ГАМК) и нейротрофический фактор мозга (BDNF), повышает уверенность в себе и снижает подверженность симптомам тревоги.

Чем чаще появляется чувство отчужденности от других людей, тем реже студенты занимаются спортом, появляется чувство отсутствия перспектив в бу-

дущем, снижается интерес к интересующим делам. С помощью спорта происходит процесс социальной интеграции в рамках спортивных мероприятий. Всё это снижает риск возникновения нехимических зависимостей (рис. 1).

При риске лекарственной зависимости у студентов чаще выражено чувство отсутствия перспектив в будущем (рис. 2).

Заключение

Таким образом, химические зависимости не являются значимыми в данной среде за исключением курения в среде учащихся гражданских ВУЗов. Исследование продемонстрировало превалирование привержен-

ности у студентов к не субстантивным зависимостям, прежде всего к игровой и интернет-зависимости. К факторам риска возникновения могут быть отнесены тревожность, чувство отчужденности от других людей. Также установлено, что недовольные определенной сферой или несколькими сферами своей жизни, имеют повышенную вероятность развития зависимого пове-

дения. Таким образом, важное место в профилактике зависимого поведения занимает система практических мероприятий (организационных, воспитательных, правовых, культурно-досуговых, социально-психологических), целью которых является создание благоприятных условий службы, учебы, отдыха и взаимоотношений студентов между собой и в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антилогова Л.Н., Лазаренко Д.В. Психологические особенности аддиктивного поведения студентов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57).
2. Бухановский, А.О. Зависимое поведение: клиника, динамика, статика, влечение, профилактика / А.О. Бухановский; под ред. А.О. Бухановского.— Ростов-н/Д: Феникс, 2002.— 211 с.
3. Голованова Т.Н. Особенности склонности к различным видам зависимости у студентов вузов // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21).
4. Зарецкая, О.В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме / О.В. Зарецкая // Психолого-педагогические исследования.— 2017.— Т. 9.— № 2.— С. 145–165.
5. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская.— М.: Издательский центр «Академия», 2003.— 288 с.
6. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (Обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65–77.
7. Комплексная профилактика аддиктивного поведения в форме зависимости от «новых психоактивных веществ» и «нехимических» аддикций у студентов вузов и ссузов: метод. рекомендации / С.А. Игумнов [и др.].— Минск: ГИУСТ БГУ, 2018.— 28 с.

© Руденко Сергей Вячеславович, Погодина Татьяна Григорьевна,
Суслов Александр Геннадьевич, Занозин Андрей Владимирович (na@mvd.gov.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Нижний Новгород

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Aliyev Saddam Gudret ogly — Baku State University
seddamaliyev03@gmail.com

Anichkina O. —Candidate of Economic Sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
f-1980@yandex.ru

Askarova G. —K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
askarova.gulrayxan@gmail.com

Bagirsoylu H. —Doctoris Philosophiae in Parcus, Nakhichevan Universitatis, Azerbaijan
mailto:h.bagirsoylu@nu.edu.az

Bychkova N. —Candidate of Economic Sciences, N.I. Veduta School of Strategic Planning; Vice-President of the All-Russian Public Organization of Solidarity and Friendship with the Republic of Cuba «Russian Society of Friendship with Cuba»
bychkovanadezhda@gmail.com

Chuvakhin P. —Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Senior Lecturer, Russian State University of Justice, Moscow
chuvakhin.petr@yandex.ru

Dvorzhitskaya M. —Candidate of Legal Sciences, senior researcher, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
dvorzhickaya91@mail.ru

Fokina S. —Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg

Garipova L. —Candidate of Economic Science, docent K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
mail@mfmgut.ru

Gurevich N. —graduate student, Smolensk State Agricultural Academy
anaconda_33@mail.ru

Gusev I. —master, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
ivan.gusiev.1996@yandex.ru

Ilyin I. —PhD in Law, associate professor, Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of the National Economy Public Administration Public Administration; Head of the department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Krasnogvardeisky district, Saint Petersburg
isilyin@yandex.ru

Kalendarishvili Z. —Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
zurab.kalendarishvili@yandex.ru

Khaustov A. —Head, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
tgo1993@mail.ru

Kolikova Yu. — Financial University under the Government of Russia, Moscow
kolikova.yulia20@yandex.ru

Korotkii P. —Candidate of Sciences in Jurisprudence, assistant professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University»
philipp-kor@rambler.ru

Kovaleva A. — Candidate of Economic Science, docent Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State Agricultural Academy»
nastenchik2002@mail.ru

Kurenkov G. —Post-graduate student of the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions
kurencov.spb@gmail.com

Logvin R. —postgraduate student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)
logvin.r.b@gmail.com

Luchkin A. —Candidate of Economic Sciences, docent,
Smolensk State Agricultural Academy
region-67@mail.ru

Makeeva I. —Candidate of Law, Leningrad Regional
Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
makeeva-spb@bk.ru

Malamud D. —Doctor of Economic Sciences, professor,
K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies
and management (the First Cossack University)
d.malamud@mgutm.ru

Marchenko V. —Saint-Petersburg State Marine Technical
University

Marchenko A. —Saint-Petersburg State Marine Technical
University
marchenkoalexv@mail.ru

Minina A. —senior lecturer, graduate student, Smolensk
State Agricultural Academy
aleminina@rambler.ru

Mishina N. —Doctor of Political Science, Professor,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow
NaVMishina@fa.ru

Mokrova L. —Ph.D., Associate Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation
LMokrova@fa.ru

Nurmukhametov R. —graduate student, Bashkir State
University
ruslan.haker.93@gmail.com

Perfiliev A. —PhD, Associate Professor of Novosibirsk State
University

Petrov S. —Samara State Technical University, Samara
pesm@mail.ru

Pogodina T. —D.M.N., Professor, Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation

Pozdnyakova D. —Financial University under the
Government of Russia, Moscow
pozdnyakova.daria20@yandex.ru

Rudenko S. —assistant, Nizhny Novgorod Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Semenov N. —K.G. Razumovsky Moscow State University
of technologies and management (the First Cossack
University)
betname-z@mail.ru

Shalobanova N. —Competitor, Pacific State University,
Khabarovsk
pyatishnat@mail.ru

Shen' Binbin — Postgraduate student of Novosibirsk State
University
shenbingbing724@gmail.com

Shorin V. —K.G. Razumovsky Moscow State University
of technologies and management (the First Cossack
University)
vadim.shorin.1996@mail.ru

Stepanenko V. —Financial University under the
Government of the Russian Federation (Moscow)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Stepanova E. —Kutafin Moscow State Law University
katerina.stepanova2000@yandex.ru

Suslov A. —Candidate of Medical Sciences, Associate
Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

Svirina L. —Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
ludasvirina@mail.ru

Ungiadze G. —K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
Anavarst777@mail.ru

Valishin E. —Candidate of Psychology, assistant professor, Financial University under the Government Russian Federation
ewgeni-v@rambler.ru

Vasilev I. —Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vasilev-1962@inbox.ru

Vasilkova S. —PhD. jurid., Associate Professor, St. Petersburg State University
vasilkova973@mail.ru

Vorobeva A. —Candidate technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
vorobevaav@mgutm.ru

Vorobyev D. —Candidate economic sciences, Moscow Institute of Psychoanalysis
d.vorobyev@mgutm.ru

Vyvolokina A. —Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg

Zanozin A. —Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
na@mvd.gov.ru

Zinner V. —Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management
469zinner@mail.ru

Ziyadov E. —Head of Business Development Division, «Azerbaijan Railways» CJSC; PhD student at «Khazar» University
eziyadov@gmail.com

Zolotukhin V. —Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
t9119874369@gmail.com

Zotova S. —K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
Svt98@bk.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).